

Annotation

Руслан всегда знал, что чем больше у человека власти, тем больше ему её хочется. Так было всегда, так случилось и теперь. Они честно тянули свою лямку, рискуя жизнями и здоровьем, но кому-то там, наверху, это показалось не столь важным. Но нашлись и те, кому покой государства важнее, чем личная выгода. Так что, получив отставку в имперской службе, они, сами того не ожидая, стали контрразведкой казачьего воинства. А следовательно, Шатун теперь казачий князь...

* * *

Ерофей Трофимов

* * *

Ерофей Трофимов

Шатун. Казачий князь

© Ерофей Трофимов, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Охотничья двустволка гулко грохнула, и роскошный красавец фазан с треском ломаемых ветвей рухнул в кустарник. Катерина, гордо покосившись на мужа, ловко перезарядила ружьё и, дождавшись, когда молодой сеттер притащит добычу, спросила, повернувшись к Руслану:

– Убедился? Говорила же, что не разучилась стрелять.

– Да я и не сомневался, – рассмеялся Шатун, целуя её в губы. – Хватит, или хочешь продолжить? Трёх петухов уже взяла.

– Я бы ещё постреляла, но нельзя. Пропадут. Жарко уже, – чуть подумав, нехотя призналась юная княгиня.

– Тогда поехали домой. Скоро ещё жарче станет, – ответил Руслан, забирая у жены ружьё.

Покачиваясь в седле своего громадного Беса, князь Ростовцев, или известный в узких кругах Шатун, и широко известный в предгорьях Лютый, вспоминал промелькнувший год как самое суматошное, но в то же время самое приятное для него время. За это время много всякого случилось. А началось всё с окончания строительства дома в имении. Теперь широкий двухэтажный дом окончательно и безоговорочно стал его родовым гнездом. Благо начальство не поскупилось и землицы нарезало под имение от души.

Шутки шутками, а ежели ехать с инспекцией, вдумчиво, то дарованные земли объехать можно только за неделю. Тут было всё. И не широкий, но быстрый ручей, и непроходимый, почти дремучий лес, и степная целина, часть которой уже начали распахивать севшие на земле арендаторы. Отлично понимая, что в сельском хозяйстве не понимает ровным счётом ничего, Шатун решил внести некоторые новшества в местные правила пользования землёй.

Обычно крестьяне имели свой крошечный надел и отработывали барщину на землях хозяина земли. Дальше, после получения урожая, барин уже сам решал, что продавать, а что оставлять себе на прокорм. Схема грубая, но в подробности Руслан даже не пытался влезать. Не до того было. А вот в его имении всё было иначе. Арендатор получал участок под дом, свой огород и ровно столько земли, сколько мог сам обработать.

После, имея на руках плоды своего труда, они сами решали, сколько и чего продавать, а сколько оставлять. Шатуну они платили только арендную плату за пользование землёй. Таким образом Руслан избегал любой ответственности за последствия их недалёковидности. Продал больше, чем надо было, твоё решение и твои заботы. Само собой, обрекать на голодную смерть Шатун никого не стал бы, но и особо беспокоиться из-за этого не собирался. Единственное условие, которое он был вынужден поставить арендаторам, так это посев овса.

Полученные от князя Тарханова битюги-тяжеловозы, которых парень решил использовать на племя, поедали овёс в товарных количествах. Так что злак этот был в хозяйстве весьма даже нужен. Но все эти текущие проблемы Руслан быстренько переложил на плечи нанятого управляющим казака. Одноногий инвалид, не способный более нести службу, пошёл к нему в услужение, и Шатун ни разу не пожалел, что взял его.

Рачительный, толковый казак вёл хозяйство так, что уже к концу первого же года имение жило на собственных продуктах и вышло по доходности в ноль. К огромному удивлению Руслана, доход управляющий умудрился получить с птичника и с отары овец, купленных где-то в предгорьях. Как он умудрился продать разом столько птенцов и шерсти, Шатун так и не понял, а спрашивать просто не решился. Как говорится, не трогай, пока работает.

Убедившись, что дело пошло, парень быстро устранился от всех этих дел и с головой погрузился в дела службы. Благо его молодая жена отлично знала, что это такое, и даже не пыталась возражать. Дочь офицера прекрасно знала, что такое служба, и старалась сделать всё, чтобы свежее испечённый мужу было приятно возвращаться домой. Катерина с увлечением играла в новую для себя игру под названием «семья».

Руслан, для которого подобный статус также был в новинку, целиком и полностью поддерживал супругу, пытаясь ещё сильнее влиться в местное общество. Свадьба у них была долгой и шумной. Руслан, втайне надеявшийся провести это мероприятие тихо и кулуарно, очень быстро понял, что его мечтам суждено таковыми и остаться. Приехавшие на Кавказ родственники невесты развили бурную деятельность, и очень скоро выяснилось, что гулять на этой свадьбе будет весь город.

Быстренько продав знакомому ювелиру ещё несколько драгоценных камней из своей добычи, Шатун молча отдал вырученные деньги полковнику Вяземскому, поручив будущему тестю все хлопоты по устройству торжества. Сжимая в руке пачку ассигнаций, полковник растерянно крикнул и, ловко пересчитав купюры, изумлённо проворчал:

– За такие деньги весь уезд неделю поить можно.

– Это уж вам решать. Уж простите, Павел Лукич, но в деле устройства свадеб я опыта не имею. Так что только на вас вся надежда, – моментально выкрутился Руслан, поступивший так не только ради самой свадьбы.

Покойный папаша оставил после себя о фамилии такую славу, что дальше некуда. Так что, вручив тестю весьма серьёзную сумму денег, Шатун на корню пресекал любые инсинуации о собственной несостоятельности. Да, он являлся офицером контрразведки, но жил отнюдь не на получаемое жалованье. И именно это он показывал тестю, отдавая ему такие деньги.

В общем, в первый раз гуляли в лучшем ресторане города. Все три дня. Второй – свадьбу гуляли по казацким обычаям. Этого Руслан и сам не ожидал, но его подопечные сделали всё, чтобы о свадьбе этой узнали в самых дальних станицах. Отказаться Руслан просто не посмел. Ведь затеяли это всё его прямые подчинённые, с которыми он не один раз ходил в бой, и чьё доверие ценил гораздо больше, нежели внимание всего местного светского общества.

Вместе с ним играл свадьбу и граф Рязанов. Так что, когда сразу две пары молодых выходили из церкви, воплей поздравлений и стрельбы было столько, что казалось, началась война. Ведь к огромному удивлению всех собравшихся, венчался Руслан в своей знаменитой белой черкеске. Именно этот факт заставил всех собравшихся прикусить языки и только мрачно вздыхать, глядя на лихое веселье двух казацких десятков.

Отряд, прикомандированный к отделу контрразведки, устроил у ворот церкви такое шоу, что обыватели только диву давались. Тут было всё. И пальба по подброшенным мишеням, и джигитовка, и даже рубка на скаку. Но самый удивительный подарок казаки поднесли молодым после. Когда стали гулять свадьбу по казацким обычаям. Самые уважаемые члены казацкого круга

подошли к столу молодых и с поклоном вручили парню папаху, которая до половины была наполнена золотыми монетами.

Растерянно охнув, Руслан несколько раз беззвучно хлопнул губами, пытаясь сказать хоть что-то, но подходящих слов так и не нашёл.

– Прими, княже, – чуть улыбнувшись, произнес старый казак с поклоном. – Не побрезгуй. Всем миром собирали.

– Господь с вами, – наконец нашёлся Руслан. – Это ж большие деньги. А в станицах и так вдов да сирот хватает. Лучше б им помогли.

– Не знаешь ты обычаев наших, княже, – понимающе усмехнулся старик. – Зато, что о других радеешь, поклон наш тебе земной, а вот подарок этот тебе. От всех нас. От воинства казачьего. Потому как старанием твоим и оружие у казаков доброе имеется, и другая справа тоже.

– Бери, княже, после кобениться будешь, – еле слышно посоветовал выросший рядом с Русланом следопыт.

Поклонившись старику в пояс, Руслан поставил папаху рядом с собой на стол и, вздохнув, тихо проворчал повернувшейся к нему Катерине:

– Боюсь, этим всё не закончится.

Так и вышло. Одарив жениха казной, старики взялись за невесту. Ей преподнесли монисто из золотых червонцев и штуку роскошного шёлка кипельно-белого цвета. В итоге, после всех празднований они выяснили, что подарков и денег на свадьбе было собрано для молодой семьи больше, чем потрачено. И это не считая отдельных даров от особо высокопоставленных особ. Чета Тархановых преподнесла молодым подарки, о которых стоило сказать особо.

Катерина получила ожерелье из рубинов и алмазов, а Руслан пару арабских скакунов. Глядя на эту роскошь, парень только растерянно глазами хлопал, пытаясь про себя решить, чем будет отдариваться. Все его сомнения разрешила княжна. Заметив его состояние, Зинаида Павловна отозвала его в сторонку и еле слышно поведала, что подарки эти были приготовлены князем давно. Именно для такого случая. Потому как Руслан своей службой принёс их семье гораздо больше пользы и избавил от позорной отставки самого князя.

В общем, всё разрешилось к огромному облегчению самого Шатуна. Дальше были хлопоты по обустройству нового дома, приём тестя с тёщей и тому подобные дела. Но Руслан, пользуясь тем, что является боевым офицером, очень скоро сбежал на службу, оставив новоявленных родственников самих разбираться со всеми этими мелочами. Точно так же поступил и граф.

Сидя в кабинете в штабе, новоявленные мужья не спеша попивали чай и делились впечатлениями от произошедшего. Там их и застали князь Тарханов и полковник Вяземский. Опытные интриганы сразу поняли, куда могли податься несколько охреневшие от навалившихся дел мужчины. Дальше был долгий душевный разговор и затянувшаяся до самой полуночи суровая, мужская пьянка.

* * *

Выстрел грохнул, едва только Руслан осадил Беса у крыльца здания штаба. Просвистев мимо головы парня, пуля ударила в стену и с визгливым рикошетом ушла в сторону. Ещё до конца не осознав, что происходит, Шатун рывком ушёл в сторону, выхватывая из кобуры револьвер. Перекатившись через плечо, он нырнул за ступени крыльца, одновременно разворачиваясь к возможному противнику.

Клуб порохового дыма, медленно расплываясь в воздухе, ясно показал, откуда именно стреляли. Но там уже никого не было. Выругавшись так, что под ногами трава завяла, Руслан вскочил на ноги и пешком понёсся к месту выстрела. Бес, оставленный им у крыльца, возмущённо всхрипнул и, развернувшись, порысил следом. Подбежав к перекрёстку, Шатун быстро осмотрелся и, увидев удирающую во все лопатки фигуру, ринулся следом. К его огромному удивлению, Бес не отставал.

На бегу оглянувшись, стрелок приметил погоню и попытался прибавить ходу. Наддал и Руслан, но уже через несколько секунд, едва не запнувшись на ровном месте, перешёл на шаг. Бес, азартно всхрипнув, перешёл с рыси на размашистый галоп и, в несколько прыжков догнав убежавшего стрелка, грудью толкнул его в спину. Рухнув на брусчатку мостовой, стрелок охнул и попытался вскочить, но жеребец, зло заржав, ударил копытом.

Удар громадным подкованным копытом пришёлся в левую сторону тазобедренного сустава беглеца. Хруст костей Руслан расслышал шагов за десять. Пронзительный вопль стрелка огласил город. На этот звук из домов и подворотен начали выглядывать обыватели, но едва увидев Шатуна с оружием в руках, тут же прятались обратно. Придавив коленом неизвестного к земле, он быстро обыскал его и, связав руки за спиной, перевернул беглеца на спину.

– Ты кто такой? – мрачно поинтересовался Руслан, удивлённо разглядывая непонятного стрелка.

– Всё одно сдохнешь, – просипел стрелок, глядя на него с ненавистью.

– Это кто так решил? – с мрачной иронией поинтересовался Шатун.

– Имеются люди, – продолжая обжигать его взглядом, хрипел стрелок.

– Ты и вправду дурной, – качнул Руслан головой. – Тебе теперь не гонор показывать надо, а думать, как одним куском от меня уйти. Всё одно скажешь. А уж в каком виде ты после того разговора будешь, мне и дела нет.

– Полиция не даст, – злорадно отозвался стрелок.

– И вправду дурак, – фыркнул Руслан. – Ты, болезный, в офицера контрразведки стрелял. А это дело военных, а значит, я с тобой могу делать всё, что вздумаю, и никто мне слова сказать не посмеет, – закончил Шатун, вздёргивая его на уцелевшую ногу и одним движением перебрасывая через седло Беса. – Не знаю уж, кто тебя так ловко обманул, но все дела, которые военных касаются, военным трибуналом и разбираются. И полиция тут никаким боком...

– Врёшь! – охнув от боли, выдохнул стрелок.

– А ты оглядись, – фыркнул парень. – Вон, на перекрёстке городской стоит и подойти даже не пытается. Думаешь, почему? А потому, что знает, кто я и где служу, а значит, все хлопоты будут пустыми, – наставительно добавил Шатун, беря жеребца под уздцы.

– Сволочь, – выругался стрелок непонятно в чей адрес.

– Да ты теперь хоть изругайся, а влип ты крепко, – злорадно усмехнулся Руслан. – И ежели не хочешь серьёзные муки испытать, лучше начинай говорить прямо сейчас. Глядишь, и обойдётся.

– Врёшь, небось, – помолчав, прошипел стрелок.

– А зачем мне? – пожал Руслан плечами, ведя в поводу коня. – Ты мне интересен только на тот случай, чтобы знать, кто тебе велел стрелять в меня. Ты же из блатных?

– Угу, – коротко прозвучало в ответ.

– Вот и рассказывай, кто из Иванов тебе велел стрелять.

– Не Ивановы велели. В ватаге нашей старшим Сиплый ходит. Он и приказал.

– А Сиплый он как, из Иванов, или так, сам по себе? – небрежно уточнил Шатун.

– Не знаю я. Я в той ватаге только третий месяц. Прежде браконьером был, – нехотя признался стрелок.

Их беседу прервало появление тройки охраны, галопом вылетевшей на улицу из-за поворота. Руслан отправил своих бойцов проверить, как идут дела на торгу за заставой. Оказавшись в городе, он вполне справедливо решил, что тут ему ничего угрожать не может, и потому отдал такой приказ. Но, как оказалось, рано расслабился. Подлетевшие к нему казаки ловко сдёгнули стрелка с седла и, для проформы сунув пару раз кулаками в морду, перекинули через круп одного из своих коней.

– Полегче, братья, – осадил их порыв Руслан. – Ему Бес и так кость сломал, а мне эта рожа ещё далеко не всё сказала.

– Скажет, княже. Покоен будь, – зловеще усмехнувшись, пообещал хорунжий.

– Мытарить станете? – упавшим голосом спросил арестованный.

– А ты говорить начинай, и никто тебя пальцем не тронет, – хмыкнул Шатун.
– Сказано же, сам ты мне не интересен. А вот Сиплый твой, да тот, кто его нанял, чтобы стрелка найти, очень даже. Так что тебе решать, как дальше быть. Но учти. Сокрѣшь хоть в какой малости, пощады не будет, – зло закончил парень, уже сидя в седле и разбирая повод Беса. – Где вы с Сиплым промышляли прежде?

– Так в Краснодаре, – испустив тяжѣлый вздох, отозвался стрелок.

– Там он и поручил тебе в меня стрелять?

– Да.

– Сколько вас сюда приехало?

– Я один. Ватага наша всего из пяти голов состоит, а у Сиплого уже новое дело задумано было, когда он велел мне сюда ехать.

– А как говорил? Кого именно искать приказал, как описывал?

– Сказывал, искать высокого, статей богатырских. Обычно в казачьей одеже ходит, но с погонами офицерскими. Сказал ещё, другого такого в городе больше нет.

– Это точно, – со странной усмешкой согласился хорунжий.

– Что ещё приказывал? – покосившись на него, уточнил Руслан.

– Ничего. Велел стрельнуть, да сразу из города уходить. Я тут седмицу уже живу. Думал поначалу прямо на подворье тебя достать, да после понял, что не выйдет. Там и казаков много и собаки имеются, да ещё и горец какой-то всё время по двору со штуцером ходит. Вот и решил тебя прямо в городе достать. Да не свезло. Тебе словно сам чѣрт ворожит. Я по летящей птице не промахивался, а тут почитай в упор промазал.

– Выходит, не пришло ещё моѣ время, – иронично хмыкнул Шатун. – А кто заказ на меня давал, знаешь?

– Нет. То только Сиплого дела. Он вообще всю ватагу в стороне от своих знакомцев держал. Мы только дело делали, да после долю с добычи получали. А само дело он сам задумывал.

– Ловок, пѣс, – оценил манеру командования хорунжий.

– А в Краснодаре где ватага ваша жила? Дом снимали, или каждый сам по себе был? – продолжил Руслан допрос.

– Дом у самой окраины сняли. От чистых кварталов подале. Туда даже полиция просто так не суѣтся. Только однажды солдаты с казаками вломились. Но то ещё до нас было.

Услышав этот ответ, казаки понимающе переглянулись и дружно заулыбались. Руслан и сам не удержался от злой усмешки.

- Где именно тот дом искать надо? - помолчав, уточнил он.
- У самой окраины. За его забором уже степь начинается. Крыша соломой крыта, а труба известью крашена.
- Собака на подворье есть?
- Нет. Даже курей нет. Кто ж за той живностью смотреть станет? Мы в тот дом только ночевать приходили. А так, всё по базару да по делам.
- Это на промысле, что ли?
- Угу.
- А Сиплый сам тоже по городу бродил или ещё куда ходил?
- Да кто ж его знает, - бледно усмехнулся стрелок. - Говорю же, я с ними только три месяца был.
- А чего в разбойники-то подался? - неожиданно спросил один из казаков. - Неужто честного дела на всей Руси себе не нашёл?
- Говорил же, браконьер я. Всегда охотой жил. А тут на барской земле зверя взял, да попался. Барин заметил и на меня загонную охоту устроил. Собаками травил, сволочь. Думал, загонят, да бог миловал. Ушёл. Вот и подался куда глаза глядят. А тут эти. Вот и прибился к ним. Стреляю-то я ловко.
- Не так и ловко, раз в меня промахнулся, - ехидно усмехнулся Руслан.
- Говорю же, тебе словно сам чёрт ворожит, - окрысился пленный.
- Язык придержи, пока не отрезали, - рыкнул в ответ хорунжий.
- Пусть тавкает, - отмахнулся Руслан. - Мне с его ругани ни холодно, ни жарко.
- Добр ты, княже, - покачал хорунжий головой с заметной укоризной. - А такие вот тати, они добра не знают. Они сразу думают, что это слабость твоя.
- Знакомая песня, - усмехнулся Руслан в ответ.
- Это он-то добр?! - вдруг возмутился стрелок. - Да у него даже конь обучен на людей бросаться! Едва не затоптал, аспид!
- Вот и радуйся, что не затоптал, - усмехнулся Шатун, ласково похлопав жеребца по шее.
- Что, неужто и вправду ты его конём стоптал, княже? - удивлённо поинтересовался хорунжий у парня.
- Там не так было, - почесав в затылке, признался Руслан. - Этот дурак в меня стрелял, когда я с коня спрыгнул. Ну, я в сторону и укатился. А

после, как увидел, что стрелка на месте нет, в погоню побежал. А Бес следом. А как увидел его, сам догнал и с ног сбил. Я только одного понять не могу. Мы его вроде такому не учили, а он словно понял, что сделать надо, – удивлённо закончил парень.

– Сам говорил, княже, что коней этих для боя особо растили. Вот и вышло, что кровь своё взяла, – подумав, осторожно высказался казак.

– Ну, может, и так, – недоумённо протянул Руслан, пожимая плечами.

– Не бери в голову, княже. Кони, они иной раз умнее собаки, – вступил в разговор ещё один казак. – Наши, вон, в бою иной раз такое отчебучат, что после сам диву даёшься. А вроде никто особо такому и не учил.

– Ну да, – снова был вынужден согласиться парень. – Ладно. После об этом. Сейчас надо придумать, как того Сиплого достать и узнать, кто ему это нападение заказал. Иначе так и будем нового выстрела из-за угла ждать.

– А служба как же? – не понял хорунжий.

– Так это считай служба и есть. Ну, сам подумай. Не станет меня, после ещё и майора уберут. А потом что? Вас атаман отзовёт, и получится, что вся наша служба развалилась. А без нас с вами линейные войска просто не справятся. Непримиримые снова волю почуют, а дальше, сами понимаете, что будет.

– Все предгорья кровью умоются, – мрачно кивнул хорунжий.

– Вот и выходит, что предстоит нам с вами, братья, новый поход с казёнными хлопотами в стольном городе Краснодаре, – едва заметно усмехнулся Руслан.

– Ну, на то и служба, – философски отозвались казаки.

– Верно-то оно верно. Да только, боюсь, не дадут нам просто так это дело раскрутить. Хотя...

– Князя Тарханова просить надо. И Татищева. Генерала вашего.

Удивлённо оглянувшись на высказавшегося казака, Руслан только согласно кивнул. Иного выхода у него всё равно не было. Проводить силовую операцию на чужой территории, не поставив хозяев в известность, по меньшей мере моветон. Так что ехать в город придётся в открытую, а после делать вид, что некий дом в трущобах их совершенно не интересует. Ну, а после единственный, стремительный и безжалостный удар, который решит все вопросы разом.

Банда будет уничтожена, а главный фигурант допрошен с пристрастием. После чего придётся планировать ещё одну силовую операцию. Кого именно придётся искать и ловить, неизвестно, но это и не важно. Главное, чтобы заказчик оказался в Краснодаре. Задумчиво посмотрев на схваченного браконьера, Руслан в который уже раз почесал в затылке и, хмыкнув, про себя буркнул: «Хочешь не хочешь, а этого красавца придётся с собой тянуть. Иначе тому Сиплому будет просто нечего предъявить».

С этой мыслью он уселся в седле поудобнее и решительно толкнул Беса каблуками, заставляя прибавить шаг.

* * *

– Странная история, – выпустив очередной клуб табачного дыма, проворчал граф Рязанов. – Если уж решили всерьёз убить, зачем было простых каторжников нанимать? А ежели напугать пытаются, то тем более глупость. Тебя пугать, только смешить. Думаю, это давно уже всем известно. Странно.

– Вот и я задумался, – кивнул Руслан. – Что делать станем?

– А ты уже в Краснодар намылился? – поддел его майор.

– В прошлом году я бы уже там был. А теперь сижу и думаю, а надо ли? – философски протянул Шатун.

– Вот что женитьба с человеком делает, – рассмеялся Рязанов. – Думать начал.

– А в глаз? – лениво поинтересовался Шатун.

– Не, тебе вставать лень, – снова отшутился граф. – А ежели серьёзно, то думаю, того Сиплого, или Хрипатого, или как там его, прости господи, уже и след давно простыл.

– Дай угадаю, – хмыкнул Шатун. – Думаешь, был ещё кто-то, кто должен был отследить результат покушения и рассказать о нём Сиплому, с передачей заказчику?

– Вот не интересно с тобой, – деланно огорчился Рязанов. – Всё наперёд знаешь. Но ты прав. Думаю, так оно и было.

– Сам так считаю, – кивнул Руслан. – Это была проверка. Чего именно, пока не понимаю. Но уверен, что наблюдатель обязательно был. Ну не бывает так, чтобы человека на такое дело одного отправляли. Обязательно за всем этим безобразием кто-то со стороны смотреть должен был. Понять бы ещё, кто и зачем всё это устроил?

– А как ты это поймёшь? – удивился майор.

– А отпиши генералу, – подумав, предложил Руслан. – Пусть коллеги наши за тем домом присмотрят. Описания внешности всех членов шайки у нас имеются. Пусть походят за ними, глядишь, чего интересного вылезет.

– Думаешь, не откажет? – усомнился граф.

– Ну, не каждый день на офицера из его ведомства покушение устраивают. Раз простишь, они и на других могут охоту устроить.

– Тоже верно. Добре. Все твои записи мне на стол, а я уже сам всё начисто оформлю, – решительно кивнул майор. – К слову, об охоте. У твоих крестьян потравы полей ещё не было?

– Кабаны, – понимающе кивнул Руслан. – Расплодились, житья не стало. Что предлагаешь?

– Засаду устроить, – азартно усмехнулся граф. – Лето в разгаре, молодых подсвинков много. Заодно и мясом запасёмся в зиму.

– Ага, а ледник? – напомнил Шатун.

– Так нарезали же льда, – развёл Рязанов руками. – Твоему управляющему благодарность моя великая, что не забыл. Да и ты молодец. Толковый ледник устроил.

В ответ Руслан только коротко кивнул. Это действительно была занятная история. Уже переселившись, он неожиданно понял, что кладовые для хранения продуктов просто малы. Что называется, на день. А вот помещения для долгого хранения в доме просто было не предусмотрено. Так что Шатуну пришлось взять дело в свои руки. Заказав у каменотёсов широкие базальтовые плиты и кирпич из того же материала, он с головой погрузился в строительство.

Рядом с домом была отрыта глубокая прямоугольная яма, дно которой уложили сырой глиной. Утрамбовав её как следует, рабочие дождались, когда глина подсохнет, и выстелили дно толстым слоем соломы. Сверху, насыпали речного песка, а после покрыли пол купленными плитами. По такому же принципу ставили и стены. Потолок укрыли песчаной подушкой метровой толщины, а сверху поставили каменный сарай.

Вход в ледник был устроен с тамбуром, что позволяло лучше сохранять температуру. Двери и лестница были широкими, но за каждой дверью была навешана плотная занавесь. В самом сарае пол также был каменным. Это помещение было решено отдать именно под хранение продуктов. Так что стеллажей там было много, а освещение только свечное. Окон в сарае не было предусмотрено изначально.

Подвоз льда с ледников организовал уже управляющий Захар. Как оказалось, дело для него это было не новое. Выяснилось, что в станицах и хуторах казаки нередко организовывали подобные караваны за льдом. Так что вопрос длительного хранения продуктов хоть как-то, но был решён, о чём Рязанов и напомнил приятелю.

– Велю Вардану засидки устроить. Не гоняться же за ними по полям, – подумав, решительно кивнул Руслан. – Заодно и вкусовостей всяких прикажу накопить. Окроков там, да колбасы всякой.

– Не трави душу, – вдруг возмутился граф. – Я пообедать не успел, а ты тут про такие деликатесы вспоминаешь.

– Так поехали, перекусим, – тут же предложил Шатун. – И вообще, ты теперь человек семейный. Хватит штаны в кабинете просиживать. Закрывай контору, и поехали домой.

– Так домой, или всё-таки перекусим? – ехидно уточнил граф.

– А что, мы не можем дома перекусить? – не остался Руслан в долгу.

– К тебе или ко мне? – чуть подумав, деловито уточнил Рязанов.

– А есть разница? – рассмеялся Руслан.

– Ну, армянка твоя готовит так, что я всё время лопнуть боюсь. А мне сегодня Лизок обещала к обеду что-то особенное. Так что давай ко мне, – решительно предложил майор.

– Поехали, – усмехнувшись, покладисто кивнул Руслан.

Друзья вышли на крыльцо здания штаба, когда из подъехавшей кареты выпорхнула молодая, роскошно одетая женщина и, завидев офицеров, с ходу спросила:

– Господа, где я могу найти вашу контрразведку?

– Прошу прощения, сударыня, а вы уверены, что вам нужна именно эта служба? – удивлённо переглянувшись с Русланом, аккуратно уточнил граф.

– Мне сказали, что с моим делом разобраться могут только там, – решительно кивнула неизвестная.

– А что у вас за дело? – не сдержал Шатун любопытства. – Просто, ежели у вас кого горцы схватили, то прежде подождать надо. Они в таком случае всегда выкуп берут, но письмо такое доставляют долго.

– Нет, не похитили, – мотнула посетительница головой. – Тут другое. Так вы скажете, куда мне идти?

– Следуйте за нами, сударыня, – нехотя вздохнул Рязанов и, развернувшись, направился обратно в кабинет.

Уже зная, что дело без его участия всё равно не обойдётся, Руслан пропустил даму в здание и поспешил следом, попутно пытаясь понять, кого на этот раз к ним чёрт принёс. Судя по карете с каким-то гербом и одежде, дамочка эта была не просто из общества, а являлась титулованной особой. А от таких так просто не отмахнёшься. Отперев дверь кабинета, Рязанов прошёл к своему креслу и, указывая посетительнице на стул, представился:

– Майор контрразведки граф Рязанов, Михаил Сергеевич. Мой товарищ штабс-капитан, князь Ростовцев, Руслан Владимирович. Так чем мы можем вам служить, сударыня?

– Графиня Елена Степановна Милованова. Вдова полковника Милованова, – представилась женщина, с достоинством опускаясь на стул.

– Так с чего вдруг вам понадобилась контрразведка, ваше сиятельство? – повторил Рязанов свой вопрос.

– Дело в том, что меня шантажируют, – вздохнув, с ходу заявила дамочка.

– Ну, подобные дела находятся в ведении полиции, – удивлённо пожал майор плечами. – На худой конец жандармерии. А вы пришли почему-то в армейскую контрразведку. Или это как-то касается вашего покойного мужа?

– Нет. Дело касается меня и ещё одной высокопоставленной особы, и мне бы очень не хотелось, чтобы имя этого человека как-то упоминалось в свете всего происходящего.

– Тогда давайте по порядку, – вздохнул майор. – Кто вас шантажирует, чем, что именно требует и чем это может вам грозить?

– От меня требуют услугу, – заметно покраснев, тихо произнесла женщина. – Они хотят, чтобы я заставила своего... – она запнулась, подбирая слова.

– Вашего друга, – осторожно подсказал ей Руслан.

– Да, наверное, так. Так вот, они требуют, чтобы он достал для этих людей какие-то бумаги. Какие именно, они ещё не сказали, но не думаю, что это будет что-то безобидное.

– Верно. Безобидные вещи подобным способом не добывают, – задумчиво согласился Руслан. – А где служит ваш друг?

– В посольском отделе при дворе его величества.

«Твою мать!» – ахнул про себя Руслан, но взяв себя в руки, тут же добавил:

– Простите, сударыня, но при чём тут вообще мы? Это Кавказ, и до двора его величества, и до столицы нам отсюда никак не дотянуться. Не наша, так сказать, епархия.

– Да, но предложение это они сделали именно здесь, – развела женщина руками.

– И кто с вами разговаривал? Вы запомнили его? – тут же сделал стойку Шатун.

– Нет. Мы не разговаривали. Сегодня, примерно в два часа пополудни, мне принесли письмо, в котором и были прописаны эти условия.

– Кто именно передал письмо? – не унимался Руслан.

– Прислуга сказала, какой-то мальчишка, – небрежно отмахнулась дама.

– Ну, а теперь самое главное. Чем именно они вас шантажируют? – вступил в разговор Рязанов, дождавшись паузы.

– Обещают предать огласке письма моего друга ко мне, – дрогнувшим голосом ответила графиня.

– И конечно же ваш друг женат и не желает, чтобы ваша связь с ним стала известна, – понимающе кивнул майор.

– В свете знают о нас. Более того, его супруга тоже всё знает. Это весьма мудрая и достойная во всех отношениях женщина, которую подобные мелочи не беспокоят. Тут другое.

– Не понимаю, – потрянул Руслан головой. – Если все всё знают, то в чём тогда беда?

– Беда в самих письмах, – снова зардевшись, тихо произнесла графиня. – Мой друг, он иногда бывает весьма не сдержан. Любит, знаете ли, фантазировать о разном. И иногда пишет мне о своих фантазиях. А после мы... – она снова запнулась и залилась краской ещё сильнее.

– Кажется, я понял, – проворчал Руслан, почесав в затылке. – Ваш друг в письмах излагает свои эротические фантазии, а после вы претворяете их в жизнь.

– Да, – еле слышно отозвалась женщина. – И именно эти письма были украдены из моего дома.

– А с чего вы решили, что их действительно украли? – тут же последовал вопрос от Рязанова. – Вам предоставили какие-то доказательства тому?

– Нет. Но они прямо написали, что забрали эти письма из моего бюро в моей спальне.

– Вы хранили письма именно там? – быстро уточнил Шатун.

– В том-то и дело.

– Кто ещё знал об этих письмах и кто имел доступ в вашу спальню?

– Только моя горничная. Ну и другая прислуга ещё. Но в спальню только она. И письма она видела, – растерянно пролепетала графиня.

– Видела или имела возможность прочесть часть из них? – задал Руслан очередной вопрос.

– Видела. Не думаю, что ей интересна моя переписка. Она вообще не очень любопытна.

– Зря вы так думаете, – вздохнул Рязанов. – Прислуга обычно знает о хозяевах намного больше, чем вы привыкли думать.

– Странная ситуация, – задумчиво высказался майор. – Если они выкрали письма после того, как вы уехали, то зачем было сообщать об этом сейчас, когда вы никак не можете выполнить их требований? Ведь ваш друг, как я понимаю, сейчас находится в столице?

- Верно, - растерянно кивнула графиня.
- Скажите, Елена Степановна, а кого из слуг вы взяли с собой, когда ехали сюда? - осторожно поинтересовался Руслан.
- Горничную, слугу и кучера, - быстро перечислила графиня.
- Ту самую? - подобрался Шатун.
- Да. У меня только две горничные, но у второй имеется ребёнок. Это жена моего мажордома. Так что я решила обойтись одной.
- Весьма благородно с вашей стороны, - произнёс майор с едва заметной иронией. - Как мы можем поговорить с вашей горничной?
- Ну, думаю, вам придётся прийти ко мне, - пожала графиня плечами.
- Кто из ваших домашних знает, что вы отправились к нам? - едва заметно скривившись, спросил Руслан.
- Только кучер. Я просила его отвезти меня сюда.
- Завтра утром вы с вашей горничной прогуляетесь по магазинам. Там мы с вами случайно встретимся и немного побеседуем, - предложил Руслан план действий. - Думаю, тот, кто прислал вам письмо, наблюдает за вами. Не будем пока давать ему повод для беспокойства. Мы с графом слишком хорошо известны в этом городе. Не стоит поднимать волну раньше времени.
- А что теперь делать мне?
- Поезжайте домой. А завтра будет видно. Как говорится, будет день, будет и пища, - ответил граф, не спеша вставая из-за стола.

* * *

- Ну, что скажешь? - закуривая, негромко поинтересовался Рязанов, задумчиво оглядывая торговые ряды.
- Похоже, девица тут ни при чём, - помолчав, проворчал Шатун. - Уж слишком явно она удивилась. Или актриса хорошая. Про это тоже забывать не стоит.
- Да нет. Удивлена она была и вправду сильно, - всё так же задумчиво протянул граф. - Да и сама графиня в полном недоумении.
- Что делать будем? - вздохнул Руслан, которому вся эта история откровенно не нравилась.

– Для начала поставлю пару своих людей присмотреть за их домом. Письмо они передали, теперь должны получить хоть какой-то ответ.

– Это верно. А я пока отправлю Васятку, чтобы друга своего ко мне привёл.

– Это беспризорника? – уточнил майор, слегка нахмурившись.

– Ага. Пусть поспрашивает, кому из уличных мальчишек приказывали письмо передать. Глядишь, и повезёт. Горничная-то вспомнила, что мальчишка, который письмо принёс, из оборванцев был.

– Ну, найдёшь ты его, и что дальше? – задумался Рязанов.

– Зря ты думаешь, что малец того адресата не запомнил, – хмыкнул в ответ Руслан. – Беспризорники, они приметливые и любую опасность нюхом чуют, как те зверята. Не удивлюсь, если выяснится, что он точно знает, где тот адресат проживает.

– Зачем ему такое знать? – снова не понял граф.

– Миша, ну ты как маленький, ей-богу, – фыркнул Шатун. – Все беспризорники обычно под каторжными ходят, и если примечают жирного гуся, то ведут его до самого логова.

– Старших наводят, – понимающе кивнул майор. – Что ж. Добре. Тогда я к себе в штаб, а ты своими делами занимайся, – закончил он и, жестом подозвав свою коляску, уехал.

Неспешно оглядевшись, Руслан чуть подумал и, забрав у казака повод Беса, уселся в седло. День ещё только начался. На церковной звоннице отбили полдень. Так что найти знакомого мальчишку беспризорника можно было на паперти. Не торопясь подъехав к церковному двору, Руслан прямо с седла оглядел подворье и, приметив знакомую фигурку, негромко свистнул. Чуть вздрогнув, Петька оглянулся и, завидев Шатуна, недоумённо почесал всклокоченную шевелюру.

Жестом указав ему на следующий перекрёсток, Руслан толкнул каблуками Беса и шагом направил его в нужную сторону. Спустя несколько минут оборванная фигурка бесшумно проскользнула мимо и скрылась в придорожных кустах. Свернув на перекрёстке направо, Шатун придержал коня и, повернувшись к кустам, тихо произнёс:

– Дело есть. Беги к базару, там расскажу. У лавок на входе меня жди.

Мелькнувшая в кустах тень ясно показала, что мальчишка всё услышал и уже понёсся в указанную сторону. Чуть усмехнувшись, Руслан тряхнул поводьями и всё так же не торопясь поехал на торговую площадь. Уже привычно привязав Беса к старой коновязи у трактира, Шатун бросил стоявшему на крыльце вышибале пятак и, указав глазами на коня, оглянулся на спешившихся казаков.

– Рома, прихвати в лавке калач какой. Петька, небось, опять голодным бегаёт.

– Сей момент, княже, – кивнул следопыт, быстрым шагом направляясь к нужной лавке.

Осмотревшись, Руслан прогулочным шагом направился к скобяной лавке, на углу которой мелькнула знакомая фигурка. Казаки следовали за ним в нескольких шагах, внимательно отслеживая всё окружающее пространство. Обойдя лавку, Шатун нашёл взглядом сидящего на корточках беспризорника и, жестом подозвав его поближе, спросил:

– Как жизнь, Петя?

– Жив покуда, – вздохнул мальчишка.

– Всё на паперти отираешься? Не надоело?

– А куда мне ещё. Промыслу какому не учился, на побегушках, как Васька твой, из милости жить? – с явной обидой проговорил мальчишка.

– А сейчас что ж, не из милости? – иронично поддел его Руслан. – Ты, вон, вырос уже, считай. Скоро и подавать перестанут. Чем тогда жить станешь. Неужто в душегубы подашься? Так это всё одно каторгой закончится. Не думал о том?

– Думал, – тяжело вздохнул мальчишка. – Да только кому я нужен такой. Ни ремеслу, ни грамоте не разумею. Только и могу, что ныть да плакаться.

– А сам бы чего делать хотел? – спросил Руслан, с интересом рассматривая его. – К чему душа лежит?

– Мне стряпать нравится, – опустив голову и покраснев так, что хоть прикуривай, еле слышно произнёс беспризорник.

– О как! – удивлённо охнул Руслан. – Ну, в таком разе могу я твоей беде помочь. Стряпухе моей давно уже помощник на кухню нужен. Так что, ежели решишь, в имение моё приходи. Станешь ей на кухне помогать да ремеслу учиться.

– А после? – помолчав, с потаённой надеждой уточнил мальчишка.

– А тут всё от тебя самого зависеть будет. Захочешь в люди выбиться, учись. И не только готовить, а ещё и грамоте. И счёту. Ну сам подумай, придумал ты рецепт какой особый, а как его сохранить? Голова, она штука хитрая, чего не часто вспоминаешь, забудешь. А так, грамоте разумея, записал всё, а после как понадобилось, прочёл да вспомнил. А счёт нужен, чтобы знать, чего и сколько в какую стряпню класть.

– А кто меня учить станет? – помолчав, задал мальчишка следующий вопрос.

– А у меня в имении с дюжину сирот ремёслам обучаются. Вот с ним учиться и станешь.

– И жить там? – не унимался Петя.

– Ну не в город же тебе каждый день бегать, – развёл Шатун руками. – Да и нечего тебе тут особо делать. Учись своей жизнью жить. Каторжным ты нужен, пока с тебя хоть какой барыш имеется. А не станет дохода, ты им без надобности будешь.

– А когда прийти-то можно? – решившись, спросил мальчишка после долгого молчания.

– А вот как дело для меня справишь, так и приходи, – ответил Руслан, забирая у подошедшего следопыта большой свежий калач. – На, поешь пока, да послушай, что сделать попрошу.

– Благодарствуй, княже, – просипел беспризорник с полным ртом, вцепившись в угощение, словно кот в сосиску. Только когтей не выпустил.

Дав ему прожевать первую порцию, Шатун принялся рассказывать, кого ему нужно было найти. Не отрываясь от выпечки, Петька только кивал и иногда глухо угукал, при этом не сводя с князя внимательного, настороженного взгляда.

– Сможешь узнать, кто то письмо графине приносил? – закончил Руслан.

– А чего тебе с того посыльного? – уничтожив калач, уточнил Петька.

– Знать хочу, кто ему письмо передать велел и где тот человек живёт.

– В нумерах, у цветника, – коротко сообщил мальчишка.

– Так это ты письмо приносил?

– Нет. Машка рябая. Тот гусь её за мальчишку принял и копейку дал. А я присматривал, чтобы другие не отобрали, – нехотя признался Петька. – Она письмо отнесла, а я после за тем гусём проследил. Потому и знаю.

– Каторжным про него рассказал? – быстро уточнил Шатун.

– Не. С него навару не много, – небрежно отмахнулся беспризорник. – С виду он на мастерового средней руки похож.

– В лицо его запомнил? Показать можешь? – подобрившись, спросил Шатун.

– Запросто.

– Роман, – оглянулся Шатун через плечо. – Сходишь с ним, посмотришь на нужного человека. А ты, как все дела свои сделаешь, в имение ступай. Там меня дожись, – закончил он, повернувшись к Петьке.

– Благодарствуй, княже. Только не смогу я, – повесив голову ниже плеч, тихо вздохнул беспризорник.

– Вот тебе здрасьте, – растерялся Руслан. – С чего?

– Не смогу, – упрямо повторил мальчишка.

– Погоди. Это случаем не из-за Машки той? – сообразил Руслан, сопоставив кое-какие факты из его рассказа.

– Угу, – коротко кивнул Петька.

– Родня тебе, или просто?.. – решив не вгонять мальчишку в смущение, осторожно уточнил Шатун.

– Просто, – в который уже раз вздохнул Петька.

– Ну, и в чём беда? С собой её забирай. А каторжным скажи, что ежели мешать станут, сам к ним приду.

– Не станут. Не до нас им, – отмахнулся мальчишка, разом повеселев.

– А это с чего вдруг? – снова насторожился Руслан.

– Залётных трое двух купцов до исподнего обобрали. Вот полиция и лютует. А наши теперь из-за того тише воды сидят. Тебя опасаются, – пояснил Петька, злорадно усмехнувшись.

– Вот и пользуйся. Забирай свою зазнобу и в имение. Хоть с голодухи не стинете, – вздохнул Руслан и, жестом велел следопыту заняться делом, вернулся к казакам.

Не спеша прохаживаясь по базарным рядам, Руслан беседовал с торговцами и с интересом разглядывал привезённые товары. Часа через два к ним присоединился следопыт и, увидев вопросительный взгляд парня, коротко кивнул. Их неспешную прогулку неожиданно прервал истошный женский крик:

– Убили-и!!!

От этого вопля вздрогнули все. Казаки тут же взяли Руслана в плотное кольцо, а обыватели дружно завертели головами, пытаясь понять, откуда раздался крик.

– Туда, княже, – моментально сориентировавшись, указал Роман.

Решительно рассекая толпу, вся их группа протолкалась в нужный ряд и, подойдя к прилавку, за которым судорожно всхлипывала дородная торговка, раздвинула толпу. На земле, свернувшись в позу эмбриона, лежал пожилой городской, прижимая к животу окровавленные ладони.

– Лихача сюда. Прямо в ряды тащите, – быстро приказал Руслан, опускаясь на корточки рядом с телом полицейского. – Дай гляну. Ножом бил или шилом? – спросил он у едва слышно скулившего городского.

– Шилом, – еле слышно прошептал тот, нехотя отводя руки от ран. – На этих залётных у нас особое указание было.

– Понял. А теперь помолчи, – кивнув, приказал Шатун.

Ловко расстегнув мундир, Руслан разорвал рубаху и, прикинув, куда именно пришлось удары, мрачно вздохнул. Четыре удара толстым шилом пришлось в область желудка. Кровотечение было не сильным, но, похоже, вся кровь собиралась в брюшной полости. В общем, требовалась срочная операция, в противном случае долгая агония и смерть. Толпа подалась в стороны, пропуская наёмный фэтон, и казаки, подчиняясь команде Руслана, подхватили тело полицейского на руки.

Уложив его на сиденье, казаки отступили, но Руслан, достав из кармана деньги, приказал:

– Андрей, вези его в больницу. Деньги доктору дай и скажи, что его шилом били. Срочно операция нужна. Ежели что, на меня ссылайся.

– Сделаю, княже, – кивнул казак, запихивая купюры за пазуху и запрыгивая в фэтон.

– Кто душегуба рассмотреть успел? – громко спросил Руслан, оборачиваясь к зевакам.

– Я, – трубно сморкаясь, отозвалась торговка.

– Как выглядел, как одет был, говорил чего, когда с городовым столкнулся? Вспоминай, милая. Вспоминай, – подтолкнул бабу Шатун, глядя ей в глаза долгим, немигающим взглядом.

Замерев, словно кролик перед удавом, торговка, всхлипывая и запинаясь, принялась пересказывать всё, что успела заметить. Руслан слушал её не перебивая и давая высказаться. В процессе Шатун начал рисовать себе вполне читаемую картину. Городовой, получив описание преступника, приметил подходящего под описание человека и, подойдя, потребовал предъявить хоть какие-то бумаги.

Для перемещения по территории страны требовался паспорт. Время, что ни говори, было военное. Преступник, делая вид, что полез в карман за бумагами, выхватил шило и нанёс городовому четыре удара, после чего скрылся в толпе, словно растворился.

– Глянь, княже, – протянул Руслану какую-то бумажку Роман.

– О, вот это вовремя. Описание того самого преступника, которое полиция разослала, – обрадовался Шатун, пробежав текст взглядом. – Все прочтите и запомните. Увидите, стреляйте по ногам. Сами видели, чего от этой швали ожидать можно, – жёстко приказал он, возвращая розыскной лист следопыту.

* * *

Наблюдение выявило, что двое проживавших в номерах средней руки в гостинице у цветника вели очень замкнутый образ жизни. Водки пили весьма

умеренно, по городу почти не ходили, а если выбирались, то только в трактир или на базар, за какой-нибудь мелочью. Спустя четыре дня после начала присмотра за ними господа офицеры, после долгого мозгового штурма, приняли волевое решение.

Господ этих тихонько изъять и как следует поспросить. Вся эта история с самого начала казалась Руслану какой-то странной, почти опереточной. Ну не ведут так себя представители серьёзных служб. Да и не выглядели эти двое службистами. Не тот формат. И ходят они не так, и одеваются неправильно, даже смотрят иначе. Серьёзный представитель любой службы с самого начала вёл бы себя совсем иначе. Во всяком случае, скрываться в номере он бы точно не стал. С этими выкладками согласился и Рязанов.

И именно этот факт стал решающим в их споре. Так что акция была запланирована на следующую ночь. Казаки, для которых подобное действие уже стало чем-то вроде забавы, к делу подошли весьма ответственно. В нужное время весь десяток собрался у гостиницы и по молчаливой отмашке Руслана, растворился в темноте. Сидя в коляске, Шатун чутко вслушивался в ночную тишину, готовый в любой момент поддержать своих людей оружием или авторитетом.

Копыта коней, запряжённых в коляску, были обмотаны специальными мешочками, набитыми овечьей шерстью. Стук копыт в ночной тишине раздавался словно гром и мог привлечь к транспорту ненужное внимание. Где-то тихо стукнула оконная рама, заскрипел песок под сапогами, и из кустов вынырнули казаки, неся на плечах связанных фигурантов. Мешочки с дробью обеспечили полную их неподвижность.

Бросив добычу на пол коляски, бойцы всё так же бесшумно растворились в темноте, и Руслан, потянувшись, чуть толкнул сидевшего на козлах казака.

– В имение. Там разбираться будем.

Небольшой зиндан был построен на территории имения графа. Руслан иногда шутил по этому поводу, что майор решил брать работу на дом. Но шутки шутками, а построенный по всем правилам небольшой изолятор мог весьма серьёзно облегчить им жизнь. Особенно с учётом того, что охраняли его пожилые казаки из уже списанных из реестра.

Майор дожидался парня в кабинете изолятора. Рассовав похищенных по разным камерам, казаки отлили их водой и, не развязывая, для начала всыпали горячих. Что называется, для вразумления и понимания остроты момента. Вошедшие в камеру к первому фигуранту офицеры рассматривали его, словно какое-то странное насекомое. Потом Руслан, ногой подвинув к себе табурет, присел над стонущим телом и, слегка подтолкнув его сапогом в плечо, поинтересовался:

– Ну, поведай мне, болезный, кто тебя надоумил женщину из высшего общества запугивать.

– Обознались вы, сударь, – простонал арестованный. – Не я это.

– Вот дурак-то, прости господи, – деланно огорчился Шатун. – Ты что ж, всерьёз думаешь, что контрразведка кого попало среди ночи хватать станет

и в камеру запирать? Всыпьте ему, братья, ещё десяток горячих, чтобы осознал, с кем дело имеет, – повернулся он к казакам.

После второго внушения клиент явно понял, что просто разговорами тут не обойдётся, и если он желает сохранить хотя бы здоровье, то следует начинать каяться. Попросив воды, он кое-как отдышался и, оглядев награды на черкеске парня, обречённо вздохнул:

– Вот уж не думал, что она к военным побежит.

– Ну, считай, что я заинтересован, – жёстко усмехнулся Руслан. – С самого начала давай. Кто приказал всё это устроить, зачем и, главное, где бумаги?

– Так дома у неё, – бледно усмехнулся неизвестный.

– Вот тут не понял, – удивился Шатун. – Так вы что же, шваль подзаборная, на голый понт её взять решили?

– Ого, да ты, благородие, похоже, и в наших делах соображаешь, – откровенно удивился арестованный.

– Знал бы ты, в чём я соображаю, уже б от страха обделался, – рыкнул в ответ Шатун. – Колись, мразь, пока не приказал тебя на дыбу вздёрнуть. И запомни, адвокатов, судей и тому подобных прокуроров не будет. Мы тебе за них. Вдвоём, за всех сразу.

– Ладно, ваша взяла, – огорчённо скривился неизвестный. – Дамочку эту мы давно приметили. Поначалу просто обнести её хотели, но я случаем с горничной её познакомился. А та баба ловкая и любопытная, давно про письма те знала, даже читала кое-что. Вот когда мы с ней в тех письмах описанное испробовали, я и решил сначала с полюбовника графини денег сорвать, а уж после и её саму обнести. Вызнал, где она письма те хранит, а тут она на воды собралась. Ну, мы и решили, что самое время, чтобы на неё малость страху нагнать. Приехали сюда, узнали, где остановилась, я записочку и написал.

– Двойка нам с тобой, господин майор, – повернулся Руслан к приятелю. – Одна баба сумела двух матёрых контрразведчиков вокруг пальца обвести. Не видела она тех писем, как же.

– Так она и не скрывала, что видела, – отмахнулся Рязанов. – И не брала она их. Прочла только несколько и на место всё положила. А про то, что она их читала, мы и не спрашивали.

– Тоже верно, – задумчиво кивнул Шатун. – И что с этими двумя теперь делать будем? В полицию их сдавать бесполезно. В городе они ничего не совершили. Да и доказательств у нас не имеется, даже если наследили где.

– Подумать надо, – с сомнением протянул граф. – Пусть пока под замком посилят, дальше видно будет.

– Письма точно дома у графини? – повернулся Руслан к аферисту. – Учти, соврешь, после прикажу с живого шкуру спустить.

Словно в подтверждение его слов, Роман, уже ставший настоящей тенью Шатуна, медленно вытянул из ножен кинжал и, проведя клинком по ладони, принялся проверять заточку ногтем.

– Не стали мы в дом лезть, чтобы прислугу раньше времени не насторожить. Они ж в полицию побегут, а после так просто уже не влезешь. Там всё.

– Ну-ну, – мрачно протянул Руслан и, поднявшись, вышел из камеры следом за майором.

– Дожили, – фыркнул граф, когда они поднялись в кабинет. – Вместо лазутчиков вражеских всяких шантажистов ловим.

– Погоди. В записке вроде про документы какие-то говорилось, – припомнил Руслан, порываясь вернуться в камеру.

– Не дури, – отмахнулся Рязанов. – Сначала документы, а когда торг бы начался, потребовали бы деньги. Главное, в самом начале страху нагнать. Сам же сказал, на голый понт взять решили.

– Утром надо будет ещё раз с графиней поговорить. Проверить, что они точно написали, – упрямо набычился Руслан.

– Поговори, лишним не будет. Ну что? По домам? – устало потянувшись, спросил граф. – Жёны, небось, уже десятый сон видят, а мы всё собственный хвост ловим.

– Ничего. Считай, что это тренировка была, – понимающе усмехнулся Руслан. – И нам, и казакам.

– Ну, ежели только так, – усмехнулся Рязанов в ответ.

Они заперли кабинет и, выйдя на улицу, приказали охране глаз с арестованных не спускать и ничего кроме воды не давать. Дойдя до дома, Руслан тихо поздоровался с бесшумно выступившим из темноты Асланом и, потрепав по широкой лохматой башке Султана, вошёл в дом. Подобранный когда-то щенок давно уже превратился в громадного лохматого кобеля, способного в одиночку порвать волка. Вдвоём с Асланом они представляли собой серьёзную боевую пару. Горец умудрился каким-то образом расположить к себе пса, и теперь охрану дома они несли вместе.

Тихо поднявшись на второй этаж, Руслан проскользнул в туалетную комнату и, быстро умывшись, пробрался в спальню. Но как оказалось, все его ухищрения были напрасны. Катерина, едва только он проскользнул в комнату, ракетой взвилась с кровати и, с разбегу запрыгнув ему на руки, с силой прижала его голову к своей груди, тихо шепча:

– Слава богу, вернулся!

– Тихо, милая, тихо. Всё в порядке, – проворчал Руслан, прижимая жену к себе ещё крепче и нежно целуя куда попало. – Уймись. Дело простое было.

– Ага, ночью, и простое. За дуру-то меня не держи, – фыркнула Катерина. – Всё, пусти. Кормить тебя стану. Небось, всю ночь голодным бегал.

– Так мы ужинали, – осторожно напомнил Руслан, покорно следуя к столику, где стоял накрытый полотенцем то ли поздний ужин, а то ли ранний завтрак.

– Хватит спорить, – воинственно взмахивая полотенцем, велела ему жена. – Садись и ешь.

– Уже ем, – пряча улыбку, отозвался Руслан, запуская зубы в ещё тёплый пирожок с мясом.

Запив ужин кружкой холодного кваса, он откинулся на спинку кресла и, сыто отдуваясь, поинтересовался:

– Катюша, а ты чего спать не легла? Я ж сразу сказал, что поздно вернусь. Оставила бы всё на кухне, а мне записку написала и в прихожей положила.

– Нет уж, – забираясь к нему на колени, решительно возразила девушка. – Я твоя жена и должна о тебе заботиться. Сама. А выспаться я успею. Не особо и занята. Лучше расскажи, чем дело закончилось, – попросила она, устраиваясь поудобнее.

– Да какое там дело, смех один, – небрежно отмахнулся Руслан. – Два афериста случайно узнали от горничной об интимной переписке той графини и решили шантажировать её и её любовника. А чтобы страху на них нагнать, для начала потребовали какие-то бумаги с его службы.

– А что в тех письмах такого было, что графиня так переполошилась?

– Да откуда ж я знаю. Я их не читал. Могу только догадываться, исходя из того, на что она намекнула.

– Расскажи.

– Это, милая, проще показать, чем объяснить, – смутился Руслан, вспомнив про воспитание местных девиц. – Ты что-нибудь про «Декамерон» слышала?

– Конечно, – моментально подобравшись, ответила Катерина, гибко изгибаясь и заглядывая мужу в лицо.

– Вот, похоже, они чем-то подобным и занимались, – осторожно пояснил Руслан.

– Погоди. Ещё в гимназии, в старших классах, девчонки что-то про какие-то восточные нравоучения шептались, – подумав, припомнила Катерина. – Сказывали, что они посерьёзнее того Декамерона будут.

– Ну, и это может быть, – поспешил согласиться Шатун.

– А сам ты их читал? – вдруг спросила девушка.

– И не только их, – подумав, признался Руслан.

– А что ещё?

– Ну, на Востоке интимные игры давно уже в целую науку превратили, так что кое-какие трактаты из тех земель мне видеть доводилось, – ушёл он от прямого ответа.

– погоди, так они же на других языках. Ты что, восточные языки знаешь? – моментально отреагировала Катерина.

– Там картинки имелись, – вздохнув, признался парень. – Подробные.

– И что там нарисовано было? – не унималась Катерина.

– Милая, говорю же, это проще показать, чем объяснить.

– Ну, так покажи, – не сдавалась новоявленная жена.

– Уверена? – с сомнением уточнил Руслан. – Имей в виду, в тех трактатах такое описано, что иной и подумать неприятно.

– Милый, я офицерская дочка, и воспоминания господ офицеров о походах в весёлые дома с детства слышала, – ехидно отозвалась оторва.

– Так и скажи, что подслушивала, – проворчал Руслан, понимая, что кое-какие приёмы интимной жизни всё-таки придётся ей показать.

К тому же и в этом времени опытные мамки и няньки рассказывали подросшим девицам о некоторых аспектах семейной жизни. Пусть немного, но кое-какие представления имелись. Между тем Катерина начала ластиться к нему, явно подвигая на продолжение разговора с наглядным показом, так что очень скоро все сомнения и метания отошли в сторону, и Руслан, подхватив жену на руки, в два шага оказался у кровати. Ещё минут через десять спальню огласил протяжный, громкий стон удовольствия.

– Похоже, нам придётся всерьёз изучить эти твои трактаты, – промурлыкала Катерина, жарко прижимаясь к мужу.

* * *

Скандала в гостинице с исчезновением двух постояльцев так и не случилось. Было некоторое удивление, даже недоумение среди obsługi. У хозяина имелась серьёзная досада. Как выяснилось, за снятый номер эти проходимцы не заплатили, обещая рассчитаться при выезде. Но ничего такого, что заставило бы полицию или жандармов насторожиться и начать хоть кого-то искать, не случилось. Такое равнодушие служб было вполне объяснимо.

Утачив самих фигурантов, казаки умудрились выволочь из номера все их личные вещи. То есть на первый взгляд выходило, что эти господа просто сбежали из гостиницы среди ночи, чтобы не оплачивать постой. Этот факт

господ офицеров весьма порадовал, потому как начатое ими дело ещё не закончилось. По просьбе Рязанова графиня Милованова отписала своему управляющему, с требованием проверить, заперто ли бюро в её спальне, и теперь ждала ответа.

По той же причине пара аферистов продолжала занимать камеры в тайном зиндане контрразведчиков. Господа шантажисты клялись всеми святыми, что писем тех и в глаза не видели, но верить им никто не собирался. Оставив арестованных на попечении ветеранов, контрразведчики сосредоточились на текущих делах. Точнее, вернулись к тому, с чего начали. К покушению на Руслана. Оставлять это дело без ответа никто не собирался.

Депеша на имя генерала Татищева давно уже была отправлена, и теперь приятели просто терпеливо ждали ответа. К удивлению офицеров, ответ последовал быстрый и весьма жёсткий. Получив описание банды, коллеги из Краснодара взяли указанный дом штурмом, без долгих разговоров повязав всех там находившихся. Далее последовал жёсткий допрос, и ответной депешей приятели узнали, что заказчик этого безобразия давно уже покинул город, отправившись, по полученным данным, в столицу.

Внимательно прочтя документ, Руслан с мрачным вздохом вернул его майору и, почесав в затылке, негромко проворчал:

– Упустили время. Надо было самим туда сразу ехать. Ищи теперь эту тварь.

– А надо ли искать? – помолчав, хмыкнул Рязанов. – Думаю, в столице его тоже нет. Он своё дело сделал и домой подался. Чего ему тут высиживать?

– Результат, – пожал плечами Шатун. – Не может же он просто тупо оплатить чьё-то убийство и уехать, не выяснив результата своих усилий.

– В обычном случае да. Но ты ведь сам говорил, что у того стрелка наверняка имелся наблюдатель, который всё видел и успел сообщить.

– Говорил, – задумчиво кивнул Руслан. – А банду всю взяли? Не уточнял?

– Само собой, – фыркнул майор. – Всех повязали. И допрашивать там умеют не хуже нас. Сам понимаешь, покушение на офицера контрразведки это уже не шутки. Спустишь такое один раз, а после сам будешь ходить и оглядываться. В Краснодаре это хорошо понимают.

– Надеюсь, – задумчиво кивнул Руслан. – Что-то не вяжется у меня в этом деле. Концы с концами не сходятся.

– И что тебе не слава богу? – иронично уточнил майор.

– Скорый отъезд заказчика. Слишком вовремя он уехал. Да, нанять толкового стрелка для устранения неудобного офицера дело нехитрое. Можно сказать, рутинное. Но дальше идут сплошные непонятности. Браконьер, а значит, отличный стрелок, промахивается и попадает ко мне в руки. Самый правильный вариант в этом случае – убрать его прямо на месте. Один выстрел, и все концы в воду. Но наблюдатель просто уходит, чтобы сообщить заказчику, что дело провалено. Эх, мне бы этих каторжных на пару дней сюда, в руки, – мечтательно вздохнул парень.

– А почему бы и нет? – подумав, пожал майор плечами. – Отпишу генералу, попрошу отправить главаря сюда. Дело нехитрое.

– Думаешь, станут они с этим делом возиться? – заинтересовался Руслан.

– Так было такое уже не раз, – отмахнулся Рязанов. – Да и сложного там ничего нет. Карета тюремная в службе имеется. Сунут того Сиплого в нее, да под конвоем привезут.

– Пиши, – решительно кивнул Руслан.

– Завтра депешу отправлю, – спокойно кивнул майор. – Но не понимаю, чего ты хочешь от того главаря добиться. Из него и так вытряхнули всё, что только можно.

– Сомневаюсь, – мрачно усмехнулся Руслан.

– Сослуживцам нашим не доверяешь? – удивился граф.

– Доверяю, – решительно кивнул Руслан. – Но вся беда в том, что они задавали не те вопросы. Точнее, они спрашивали про покушение и заказчика, а вот про всё остальное, похоже, забыли.

– Это про что же? – насторожился майор.

– Про наблюдателя. Понимаешь, Миша. Они могли и не посылать своего человека, а наблюдатель мог просто следить за стрелком. И послать его мог сам заказчик.

– И как главарь узнать это поможет? – не понял Рязанов.

– А вопросы надо правильно задавать, – пожал Шатун плечами. – Это проще показать один раз, чем долго и нудно объяснять.

– Добре, привезут, вместе допрашивать пойдём, – решительно кивнул майор.

Будучи старше Руслана по званию и должности, граф не стеснялся учиться у него всему, что только парень мог передать. От стрелковой подготовки до различных техник допроса. И хотя Руслан был вынужден тщательно скрывать свои навыки, графу он передавал их старательно. Впрочем, и казаки получали долю необходимых знаний. Команду свою Шатун тренировал и натаскивал постоянно, делая из них настоящее штурмовое подразделение, обученное по стандартам конца двадцатого века.

Сами казаки, давно уже оценившие его навыки и умения, постепенно начали подтягивать к этим тренировкам и своих сыновей, явно готовя себе смену. Не обходили они вниманием и сирот. Полтора десятка мальчишек носились по имению, поднимая физические кондиции и обучаясь приемам рукопашного боя. Освободив старый сарай, в котором прежде изготавливали взрывчатку, Руслан переделал его и весь близлежащий участок в полигон, на котором все его подопечные отрабатывали различные схемы штурма помещений и оттачивали навыки обыска.

Патроны для занятий сжигались сотнями, но казаки и не думали роптать, отлично понимая, что делается это всё не просто так. И что, проливая пот сейчас, они не будут лить кровь после. Об этих занятиях среди офицеров гарнизона уже легенды ходили. Некоторые линейные офицеры специально приезжали посмотреть на эти тренировки, а уезжали после под большим впечатлением.

Как позже Руслану рассказал Рязанов, господа офицеры на очередном офицерском собрании негласным решением постановили – вызова на дуэль офицерам контрразведки не бросать. Все разногласия и споры решать только мирным порядком. Это не было трусостью. Просто, будучи людьми вполне здравомыслящими, а иные в армии долго не живут, они отлично понимали, что против таких опытных стрелков ни у кого из них шансов нет.

Да и сами контрразведчики ссор не искали и вели себя вполне корректно, даже когда дело касалось службы. Высшие чины гарнизона вполне доходчиво объяснили своим подчинённым, что контрразведка это не просто странная служба, ищущая, как испортить жизнь простому офицеру. А суть серьёзные бойцы, вскрывающие тайную скверну в их рядах и наказывающие неразумных, вздумавших переступить черту. Дружбы контрразведчикам это не принесло, но и негативного отношения стало гораздо меньше.

Неожиданно для самих офицеров контрразведки их два десятка бойцов медленно, но верно обратились четырьмя десятками опытных стрелков. Но костяк группы оставался прежним. Всё те же два десятка обстрелянных, обученных казаков. Остальные числились во вспомогательном подразделении. Своего рода эдакий хозвзвод. Возницы, коноводы, повара. Вся эту работу брали на себя крепкие, опытные ветераны, способные не только за лошадьми присматривать, но и в случае необходимости взять в руки оружие. Тем более что винтовками и револьверами их обеспечивали за счёт службы.

Генерал Татищев умудрился каким-то образом пробить финансирование отряда не принятым на вооружение оружием, и теперь кузня Митрича на постоянной основе обеспечивала отряд миномётными минами и корпусами для противопехотных мин. Про патроны и само оружие и вспоминать не приходится. Как генерал сумел это сделать, Руслан так и не понял, но деньги на счёт их службы переводились регулярно. Пусть немного, но и это было настоящим чудом.

Погрузившись в свои мысли, Руслан не замечал, что граф вот уже десять минут внимательно наблюдает за ним. Вздохнув, парень вынырнул из своих грёз и, наткнувшись на внимательный взгляд майора, смущённо хмыкнул:

– Задумался. Прикидывал, чего нам ещё для полного счастья не хватает.

– И до чего додумался? – с лёгкой усмешкой поинтересовался Рязанов.

– Врача нам в отряд надо, – чуть подумав, решительно заявил Руслан. – Настоящего. И главное, не слюня.

– Где ж я тебе такого возьму? – растерялся майор. – Да у нас и должности такой не имеется. Хотя... – он задумался, а через минуту, вскочив, принялся рыться в железном нутре своего сейфа.

– Ты чего там, вчерашний день ищешь? – не понял Руслан.

– погоди. Сейчас, – отмахнулся Рязанов, продолжая перетряхивать какие-то бумаги. – Ага. Вот. По штату нам ещё положен прапорщик. Вакансия сия уже лет десять как свободна, но на это место я имею право принять любого, кто покажется мне подходящим.

– А зачем нам прапорщик? – поинтересовался Руслан, задумчиво почесав в затылке. – Чем он там у тебя по штату заниматься должен?

– Чем, не важно. Главное, что должность имеется, – наставительно ответил Рязанов, закрывая сейф. – А чем ему заниматься, это ж мне решать. Но имей в виду, что звание это роста иметь не будет. Если только с вольноопределяющегося до прапорщика.

– погоди. Так ты предлагаешь на эту вакансию врача взять? – сообразил наконец Руслан.

– Именно. Или ты собираешься жалованье ему из своего кармана платить? – поддел его Рязанов.

– Интересно девки пляшут, – задумчиво протянул Руслан. – Осталось только врача найти.

– А вот это сам, – тут же пошёл майор в отказ. – Тебе ж надо, чтобы этот врач с тобой по горам лазил. Вот и ищи такого. Я своё дело сделал. Вакансию тебе нашёл.

– Зараза ты, Мишка, – не удержавшись, рассмеялся Руслан. – Ладно. Будем думать.

– А чего тут думать? – усмехнулся Рязанов в ответ. – Вот как в следующий раз в Краснодаре будешь, сходи в местный университет. Есть там такой. И даже на врачей учит.

– М-да, если человек дурак, то это надолго, – смущённо проворчал Руслан.

– Это ты к чему? – не понял Рязанов.

– К тому, что мог бы сам сообразить, – отмахнулся Шатун.

– Ну, одна голова хорошо, а две...

– ...мутант, – автоматически добавил Руслан и, только высказавшись, сообразил, что именно произнёс.

– Ты только про герб такого не скажи, – сквозь смех простонал Рязанов.

– Так я только при тебе шучу, – грустно усмехнулся Шатун. – Даже от жены скрываюсь.

– Терпи, брат, – понимающе кивнув, вздохнул граф. – Потому как, ежели всплывёт, беды не оберёмся. И ты, и я вместе с тобой.

– Знаю, но очень уж врать ей не хочется, – вздохнул в ответ Руслан.

– А в чём ты врёшь? – неожиданно спросил Рязанов. – Про то, что долго жил за границей? Так почитай твоё прошлое за границей и прошло. Только граница эта не по земле, а по времени пролегла.

– Ну, тоже верно, – подумав, согласился парень.

– А что знаешь много, так и я, уж прости, доброе образование получил. Понятно, что не твоему чета, так я и за границей не жил, – продолжал напирать майор.

– И тут согласен, – усмехнулся Руслан в ответ.

Дверь без стука открылась, и в кабинет решительно вошли Катерина и Лизавета. Увидев жён, офицеры моментально подобрались и в один голос дружно спросили:

– Что случилось?

– Вы чего такие нервные, господа? – удивилась Катерина, покосившись на подругу. – Мы вас проведать решили. А то вечно на службе своей пропадаете, а мы вынуждены дома одни скучать.

– Так. Похоже, наши благоверные что-то задумали, – настороженно проворчал Рязанов, выразительно поглядывая на приятеля.

– Придумали, – решительно кивнула Лизавета. – Сейчас вы оба заканчиваете свои дела и едете с нами домой. Катюша велела всякого наготовить, мы вина доброго купили. Веселиться будем. Пить, петь и танцевать.

– Так. Похоже, пришло время к князю Голояincu письмо писать. Просить его настоящего вина прислать, – с улыбкой ответил Руслан.

– И чачи заодно, – вставил граф свои пять копеек.

– Завтра займусь, – решительно кивнул Шатун, поднимаясь.

– На мою долю тоже проси, – добавил Рязанов, убирая бумаги со стола.

* * *

Сиплого привезли спустя три недели после того разговора. Сидя напротив бывшего каторжника в камере их частного изолятора, Руслан молча рассматривал сидящего перед ним человека, пытаясь составить для себя его психологический портрет. В камере уже минут десять висело удручающее молчание, что заставляло Сиплого невольно ёжиться и елозить на жёстком колченогом табурете.

– Ну, поведай, болезный, кто тебя убогого надоумил стрелка за моей жизнью послать?

– Так рассказывал уже, – вздрогнув от глухого, мрачного голоса парня, ответил каторжник.

– А ты повтори. Язык, чай, не отвалится. А станешь кобениться, так я тебе его и вовсе отрежу. Потому как не нужен более станет.

– Не по закону это, – упрямо набычившись, проворчал Сиплый. – Права на такое не имеете.

– Про закон вспомнил, – зло усмехнулся Руслан, и каторжник вздрогнул во второй раз. – А чего ж ты о законе не думал, когда стрелка подряжал в меня стрелять? Ты, дурашка, главного так и не понял. Тебя ведь не полиция повязала. А контрразведка. А это значит, что я могу с тобой делать, что захочу, и никто мне слова не скажет. Догадываешься, почему?

– Из-за войны? – мрачней на глазах, глухо спросил Сиплый.

– Ну, не безнадёжен, – хмыкнул Руслан. – Верно. Вы, шваль подзаборная, посмели на офицера контрразведки руку поднять. А значит, я могу со всей вашей банды заживо шкуры попускать, никто и не почешется.

– А духу хватит? – неожиданно оскалился каторжник.

– Сомневаешься, значит, – понимающе кивнул Руслан. – Что ж. Эй, кто там?! – оглянувшись через плечо, кликнул он охрану.

Дверь с лёгким скрипом отворилась, и в камеру шагнули сразу трое казаков. Крепкие, не молодые мужики, украшенные шрамами и орденами. С первого взгляда было понятно, что эта далеко не святая троица не раздумывая выполнит любой приказ.

– Звал, княже? – негромко спросил старший.

– Тащите сюда того хромого, что в угловой камере сидит. И ножи приготовьте. Свежевать его станем, – ровным, спокойным голосом велел Шатун, легко поднимаясь на ноги.

– Сполним, княже, – коротко кивнул казак, и двое тут же вышли в коридор, а оставшийся принялся прилаживать к крюку в потолке верёвку, небольшой моток которой вынул из кармана.

– Креста на вас нет, ироды, – прохрипел каторжник, растерянно глядя на эти приготовления.

– Это на тебе, рожа каторжная, креста не имеется, – не остался казак в долгу. – Как на тракте грабить да простых людей резать, так вы молодцы, а как за дела свои отвечать, так сразу и про крест вспоминаете. А когда вы, твари, девок насильничали, о кресте не думали? – зло спросил он, нависая над пленником.

– Не было такого, – ушёл Сиплый в отказ, опасливо отодвигаясь от казака.
– Грабить, грабили. Было. А девок не трогали. Да и баб тоже. Гулящих хватало всегда. С доброй добычей их десяток набрать можно.

– Твоё счастье, – прошипел казак, возвращаясь к своему занятию.

– Изволь, княже, – втаскивая в камеру стрелка, доложил один из казаков.

Браконьера небрежно бросили на пол, и тот, ударившись о камень, глухо застонал. Задумчиво посмотрев на него, Руслан присел на корточки и, взяв в пальцы безвольное запястье, нащупал пульс. Кожа стрелка была сухой и горячей. Судя по быстрому, прерывистому дыханию и температуре, у него начал развиваться абсцесс. Полученный от удара копытом перелом лечить никто не собирался. Просто наложили шину и перевязали. Так что жить этому несчастному осталось не долго.

– М-да, не жилец, – поднимаясь, мрачно проворчал Руслан. – Скоро сам сдохнет.

– Так что, княже, подвешивать? – с сомнением уточнил старший группы.

– Так ведь по-другому ишака этого не убедить, – развёл Руслан руками, кивая на замершего каторжника. – Сам он мне пока живой нужен. А от этого всё одно толку нет. Подвешивайте, – махнул он рукой.

– Смилуйся, твоё благородие, – дрожащим голосом вдруг попросил Сиплый. – Верю я тебе. Вот как бог свят, верю. Прикажи руки развязать, перекрещусь. Вижу ведь, что не шутишь. Сделаешь, как сказал.

– Правильно видишь, – угрюмо проворчал старший тройки казаков. – Княже, ежели слово молвил, так и будет.

– А вы значит, ему как псы служите, – не удержавшись, зло выплюнул Сиплый.

– Служим, – спокойно кивнул казак. – Потому как знаем, что за ним и сами, и род наш не пропадёт. Да только тебе того не понять. Ты только своей шкурой завсегда дорожил. За других тебе и дела нет.

– Много ты знаешь, – потупившись, отозвался каторжник. – Ладно, благородие. Спрашивай. Вижу, всё одно своего добьёшься.

Жестом велев убрать лежащее тело обратно, Руслан снова уселся на табурет и, чуть помолчав, принялся задавать вопросы. Казаки, быстро утаив стрелка, столпились в коридоре у дверей и, затаив дыхание, жадно слушали каждое слово, произнесённое в камере. Как оказалось, наблюдатель действительно был. Его отправил следом за стрелком заказчик. Но Сиплый узнал об этом, когда вынужден был показать ему исполнителя.

Заставив описать заказчика до мельчайших подробностей, Руслан вздохнул и, поднявшись, закончил:

– Живи покуда. Но учти. Всплывёт, что обманул хоть в чём, подыхать будешь долго. Дыба с колом тебе в грёзах мерещиться станут, потому как такая смерть ещё не самая лютая. Уж поверь.

– Видать, недаром тебя местные Лютым прозвали, – кивнув, вздохнул Сиплый.
– Лютый и есть. Чистый волк.

Руслан недоумённо хмыкнул и, выйдя из камеры, отправился в кабинет. Но на лестнице он неожиданно вспомнил, что в старых русских сказках волка и вправду называли лютым. Удивлённо почесав в затылке, парень присел к столу и, достав бумагу, принялся записывать всё, что узнал у арестованного. Люди Татищева действовали вполне профессионально, и не их вина, что для полного потрошения фигуранта им не хватало некоторых специфических знаний. Так что полученное описание заказчика у Шатуна получилось гораздо полнее, чем то, которое прислали из Краснодара.

Закончив, Руслан присыпал написанное песком и, промокнув пресс-папье, аккуратно уложил в плотную кожаную папку. Эти бумаги требовалось передать Рязанову. Это будет доказательством, что арестованного перевозили не просто так. Заперев кабинет, парень вышел из острога и, окликнув своё сопровождение, похлопал Беса по круто выгнутой шее.

– Куда едем, княже? – спросил хорунжий, вскакивая в седло.

– В штаб. А после видно будет, – ответил Руслан, усаживаясь на коня.

Четыре всадника рысью пронеслись до заставы и, поздоровавшись с дежурной сменой, поскакали дальше. У штаба, перебросив поводья казакам, Руслан быстро поднялся на второй этаж и, стукнув в знакомую до последней трещинки дверь, вошёл не дожидаясь ответа. К его удивлению, майор в кабинете был не один. У стола, покуривая пахитоску через длинный мундштук, сидела графиня Милованова.

– Добрый день, ваше сиятельство, – проявил Руслан вежливость. – У вас опять что-то случилось?

– Слава богу, нет, – улыбнулась женщина одними губами. – Я получила письмо от своего мажордома. Бюро в спальне заперто. Он это особо проверил. Выходит, вы, господа, были правы и все мои письма в целости и сохранности.

– Хорошая новость, – кивнул Шатун, присаживаясь к столу. – Значит, вы можете со спокойной душой отдыхать и ни о чём не беспокоиться. Но я позволю себе дать вам один совет. Не храните подобную корреспонденцию. Совсем. Если уж так надо, то после претворения в жизнь написанного сжигайте. Всё одно уже и сами знаете, что делать.

– Пожалуй, вы правы, – задумчиво протянула графиня, бросив на него быстрый, внимательный взгляд. – Скажите, князь, вы действительно долгое время жили за границей?

– Наводили обо мне справки? – иронично поинтересовался Шатун. – Да, жил. А какое это имеет значение?

– Просто я была сильно удивлена, что такой сильный, много знающий офицер служит в каком-то медвежьем углу, а не в столице, – подпустила графиня чуточку лести.

– Ну, сильных и много знающих там и без нас хватает, – отмахнулся Руслан, посмотрев на приятеля.

– К тому же, сударыня, кто-то должен и тут служить, – чуть кивнув, добавил граф.

– Не понимаю я вас, господа, – покачала графиня головой. – Вот честное слово, не понимаю. Блестящие офицеры, титулованные особы, и такое странное нежелание строить серьезные карьеры. Это удивительно.

– Всё просто, ваше сиятельство, – едва заметно усмехнулся Рязанов. – Мы с князем свои карьеры сделали здесь, на Кавказе. Тут нас все знают, и мы вольны в своих решениях. В столице же сразу возникнет куча правил и ограничений. Сокола в клетке не держат, – добавил он аллегории в свою речь.

– Да уж. Я наслышана о ваших делах, – проворчала графиня, зябко передёрнув обнажёнными плечами. – Признаться, слушала их словно сказки какие.

– Ну, не приукрасишь, добрую историю испортишь, – усмехнулся Шатун.

– Хотите сказать, что всё неправда?

– Отчего же. Правда. Только подробностей о тех делах, кроме нас с князем, никто и не знает толком, – хмыкнул майор в ответ.

– Господа, я, может, и женщина, но не слепа и кое-что о наградах знаю. И глядя на ваши ордена, понимаю, что просто так вам их никто не выдаст. Даже по серьёзной протекции. Один полный Георгиевский бант у обоих сам за себя говорит. С такими наградами вы ведь прямо сейчас можете в отставку выйти и жить на пенсион припеваючи.

– Верно. Можем, – спокойно кивнул граф, доставая из портсигара очередную папиросу. – Но осмелюсь напомнить, что дворянство изначально создавалось как служилое сословие. А значит, будучи дворянами, мы просто обязаны служить государству.

– Но ведь не обязательно служить именно здесь. Можно служить и в столице, – не унималась графиня.

– Сударыня, – вздохнул Руслан. – Моя фамилия Ростовцев. И если я появлюсь в столице, то все, от мала до велика, примутся тыкать в меня пальцами, говоря: вон, сын того Ростовцева, который всей столице должен остался. К тому же у меня там, в столице, нет ничего. Даже дом папаши моего с молотка продан, чтобы долги его погасить. Так что нечего мне там делать. Тут у меня и дом, и имение, и дела свои, а главное, служба, за которую я все эти ордена и получил. У графа почти так же, кроме дурной славы. Так что наше место здесь. И давайте закончим этот разговор, потому как он не имеет смысла.

– Простите, князь, – заметно смутившись, извинилась графиня. – Я совсем забыла про вашего отца.

– И слава богу, – мрачно усмехнулся Руслан. – Выходит, и ваше дело мы можем смело закрыть?

– Ну, точно уверена в том я буду, только вернувшись домой.

– Вы не доверяете своему мажордому? – не понял Руслан.

– Доверяю, но в подобном случае лучше увидеть всё самой. Хотя, положи руку на сердце, полученное письмо принесло мне некоторое успокоение. Но самое неприятное, что если письма всё-таки выкрали, то мне придется начать всё сначала, но там не будет вас.

– Ну, думаю, в столице и без нас найдётся кому решить эту проблему, – отмахнулся Рязанов.

– И верно, – поддержал его Руслан. – Умных и хватких офицеров там хватает.

– Хватает, но только они больше заняты своими заботами и делами. Карьеры делают, – вдруг криво усмехнувшись, ответила женщина. – Им до чужих бед и дела нет. Думаете, почему я именно к вам пришла?

– И почему же? – чуть подобравшись, уточнил Руслан.

– А я случайно услышала про купеческую семью, которую из горского плена вытащили два офицера, при этом даже не оцарапавшись. В ресторане купцы какие-то её обсуждали. А после я стала справки наводить. В итоге поняла, что ежели хочу, чтобы дело моё решилось быстро и положительно, нужно искать именно вас. А теперь скажите, господа. Чем я могу вас обоих отблагодарить?

– Нам ничего не нужно, – решительно мотнул граф головой. – Вы нуждались в нашей помощи, и наш долг, как мужчин и офицеров, было ту помощь вам оказать.

– К тому же вы ещё не полностью убедились, что ваши письма целы. Вот когда вы собственными руками отправите их в печку, тогда это дело и закончится, – быстро добавил Руслан.

* * *

Развернув газету, Руслан отхлебнул кофе и погрузился в чтение. Пресса, хоть и недельной давности, но в этих местах считалась свежайшей. Пробегая взглядом заголовки статей, Шатун добрался до сводок с фронта и вчитался в текст. Если не вдаваться в подробности, то общая картина вырисовывалась

такая. Надавав туркам по соплям, русские войска загнали их почти до самого побережья Чёрного моря и остановились, готовясь к очередному рывку.

Такое положение весьма не понравилось общеизвестной еврошвали, и руководители ведущих держав принялись слать в столицу депеши с требованием не доводить ситуацию до абсурда, слегка придержать коней. Что в переводе на понятный язык значило: Британия и Австро-Венгрия, испугавшись, что русские войска выйдут к проливам, принялись давить на царя, чтобы любой ценой избежать подобного сценария.

Всё это в своё время он описывал в докладах, которые требовал от него граф Рязанов, и теперь, читая газету, парень понимал, что вся эта суета была напрасной. Никто к этим докладам прислушиваться не собирался. Но при этом Шатун оставался при своём мнении. Рваться в столицу и искать выход на императора занятие долгое, сложное, а главное, бесполезное. Доказать своё происхождение ему нечем. А ко всяким мистикам и пророкам особо не прислушиваются.

Можно, конечно, было попробовать воздействовать через вдовствующую императрицу, но её вес при дворе был слишком малым. Задумавшись, Руслан не заметил, как в кабинет проскользнула жена. Услышав запах её духов, парень одним движением отбросил газету, взмывая на ноги.

– Ну и реакция у тебя, – восхищённо ахнула Катерина. – А я надеялась застать тебя врасплох.

– Лет через пятьдесят, может, и получится, – усмехнулся Руслан, легко подхватывая её на руки. – Случилось чего?

– Нет. Просто хотела предложить тебе устроить очередную охоту.

– Середина лета. На кого ты охотиться собралась? – удивился Шатун.

– На кабанов. Они опять на поля выходить начали.

– Два стада почти выбили, и всё одно лезут, – удивлённо покачал головой Руслан. – Осторожный ведь зверь. И корма в лесу сейчас хватает. Им там мёдом, что ли, намазано?

– Кабан зверь упрямый, – пожала Катерина плечами. – Так что, постреляем?

– А тебе лишь бы пострелять, – фыркнул Руслан. – И к слову, почему ты опять без револьвера?

– Дома эту железку таскать? Она же тяжёлая, – деланно возмутилась девушка, но Шатун не принял её игривого тона.

– Катюша, это не шутки. Имение не в городе, и случиться тут может что угодно. Богом тебя прошу, держи его всегда при себе.

– Да держу, держу, – вздохнула молодая жена. – Это я сейчас его в спальне оставила, когда решила к тебе прийти.

– Можешь приходить и приезжать когда угодно, но только с оружием, – целуя её, заверил Руслан.

– Ты чего-то опасаешься? – помолчав, осторожно поинтересовалась Катерина.

– Мы должны быть готовы ко всему. Не забывай, милая, война, а за моей головой охота уже несколько лет идёт. Захотят до меня добраться, постараются начать с моих близких.

– Потому ты столько казаков в имение нагнал? – сообразила девушка.

– И поэтому тоже, – не стал отказываться Шатун.

– Хорошо. Больше никогда его оставлять не буду.

– Умница ты у меня, – одарил Руслан жену ещё одним поцелуем. – Что Павел Лукич? Опять скучает? – сменил он тему.

– На конюшне пропадает, – отмахнулась Катерина. – Съездит, воды попьёт, и снова на конюшню. Уж очень его твои битюги заинтересовали. Особенно после сева.

– А чего там такого было? – не понял Руслан.

В вопросы сельского хозяйства он старался не влезать, от слова совсем. Жил по принципу, работает – и не трогай. Семьи, получившие у него землю, тихо радовались той воле, которую получили в его имении, и старательно распахивали поля, попутно обрабатывая землю под огороды. Зима и особенно весна в этом времени всегда были голодными временами. Так что Руслан не ограничивал крестьян ни в каких попытках запастись побольше продуктов.

– Да уж очень ему сила этих коней понравилась. Один жеребец сразу три плуга за собой легко тащил. Это те, которые ты придумал, – поведала Катерина. – Вот он и думает, как бы таких же коней в нашем имении завести.

– М-да, проблема, – протянул Руслан, задумчиво почесав бровь пальцем. – У меня всех жеребят уже на год вперёд выкупили. Кобыл я в поля только для тренировок выпускаю. А молодняк ещё и обучить надо.

– Вот он и думает, как это лучше сделать. Да ещё у Кузьмы твоего всякие секреты вызнаёт. У нас-то таких коней никогда не было, – улыбнулась Катерина. – Так что насчёт охоты? – резко сменила она тему.

– Скажи Вардану, пусть начинает готовиться. А я пока с Мишей поговорю. Думаю, он тоже от запаса окороков не откажется, – ехидно усмехнулся Шатун.

Всех добытых животных охотники отправляли в переработку. Коптили окорока, крутили колбасы, пекли буженину, в общем, делали запасы на зиму. Часть мяса отдавали крестьянам. Узнавать, что такое голод в деревне, на собственном опыте он не собирался. Привезённые управляющим Михаила из средней полосы крестьяне ещё только обживались, и Руслан старался сделать всё, чтобы помочь им прижиться на новом месте.

Двадцать семей решились на переезд, и теперь, в версте от дома, появилась настоящая деревня. Семьи были большие. В каждой от пяти до восьми детей разного возраста. Так что в скором времени деревня должна была разрастись до большого села. Благо земли им с Рязановым нарезали от души. И именно наличие большого количества детей заставляло Руслана делать всё, чтобы приехавшие забыли о голоде. Катерина в этом деле поддерживала его целиком и полностью.

Усевшись в кресло, Руслан усадил жену себе на колени и, чмокнув её в нос, поинтересовался:

– А кроме охоты, какие планы? Что делать собираешься?

– Хочу по лавкам пройтись, – чуть подумав, призналась Катерина. – Надо для дома кое-чего прикупить.

– Сколько? – вздохнув, коротко уточнил Шатун.

– А сколько дашь? – ехидно усмехнулась девчонка.

– Сотни хватит?

– Всего-то?

– Совесть имей! Это, к слову, почти моё годовое жалованье, – деланно возмутился Руслан.

Подобные споры у них случались регулярно, но к удивлению парня, его молодая жена относилась к деньгам весьма рачительно. Но зуд в построении собственного гнезда у Катерины не проходил. Она словно задалась целью превратить их дом в образцово-показательный дворец. То какая-то мебель ей вдруг показалась неудобной и недостаточно красивой. То скатерти шторам не соответствовали, в общем, занятие она себе находила регулярно.

Достав из ящика стола пачку ассигнаций, Руслан отсчитал двести рублей и, отдав их супруге, проворчал:

– Надеюсь, часа на два прогулки тебе хватит.

– Я постараюсь, – не осталась девчонка в долгу и, вlepив ему крепкий, страстный поцелуй, выскочила из кабинета.

– Княже, к тебе граф Рязанов, – доложил вошедший в кабинет денщик.

– Так зови, чего ты его на пороге держишь? – удивился Руслан.

– Так не один он, княже, – чуть смутившись, доложил Мишка.

– А с кем? – не понял Шатун.

– Чин какой-то полицейский с ним.

– Зови обоих, – махнул Руслан рукой. – И скажи там, пусть чаю нам принесут.

– Уже самовар поставили, – кивнул денщик.

В кабинет вошли граф Рязанов и уже знакомый Руслану подполковник полиции. Тот самый, который просил не убивать его двоюродного племянника.

– Господин подполковник, рад видеть вас в добром здравии. Чему обязан? – поднявшись им навстречу, поинтересовался Шатун, пожимая графу руку.

– Беда у нас, ваше сиятельство, – с ходу сообщил подполковник.

– Снова новости, – удивлённо проворчал Руслан, вопросительно глядя на приятеля и начальника.

– Всё и вправду непросто, Руслан, – кивнул майор, присаживаясь в кресло.

– Я слушаю, – вернувшись на своё место, кивнул Шатун.

– Племянник мой, тот самый, которого вы так ловко окоротили, исчез, – вздохнув, коротко сообщил подполковник.

– И почему вы решили, что он в беде? – не понял Руслан. – Подпоручик мужчина молодой, мог отправиться к кому-то в гости, задержаться у женщины, загулять, наконец.

– Он похитил деньги из кассы, – опустив голову, еле слышно ответил офицер.

– А при чём здесь мы? – повернулся Руслан к майору. – Или есть какие-то предпосылки?

– Он проиграл серьёзную сумму какому-то иностранному коммерсанту. И тот коммерсант назначил ему встречу в Краснодаре, – всё так же коротко поведал Рязанов.

– В любом случае подпоручик служит в полицейском ведомстве и дело это должна разбирать полиция, – пожал Шатун плечами. – Или я опять чего-то не знаю?

– Мы все теряемся в догадках, – испустив мученический вздох, признался подполковник. – По моей просьбе начальство решило не предавать это дело огласке, пока не станет понятно, что именно произошло. Этот проигрыш, это всё, что мне доподлинно известно. Он никому ничего не говорил. Просто двое суток назад пришёл в участок, вскрыл кассу и исчез.

– А вы уверены, что он отправился в Краснодар? – помолчав, уточнил Руслан.

– Его видели на дороге туда.

– Ну, это не удивительно. Дорог отсюда не много, – пожал Шатун плечами. – Так чего вы от нас хотите? Думаю, следствие по этому делу и вы сами

прекрасно проведёте. Догнать и притащить его обратно? Так ведь мои ухорезы его и память могут. Им до чинов и званий и дела нет, когда речь о драке заходит.

– Я знаю, что у вас есть связи, князь. И хочу просить вас найти этого болвана и притащить сюда, но сделать это тихо, воспользовавшись покровительством ваших высокопоставленных друзей, – решившись, глухо произнёс офицер.

– Иными словами, вы хотите скрыть это дело любыми путями, – чуть подумав, кивнул Руслан.

– Да.

– Что скажешь? – повернулся Шатун к майору.

– Второй, – коротко ответил тот.

– Думаешь, в этом деле есть что-то интересное для нас? – удивился Шатун.

– Судя по всему, да, – коротко кивнул Рязанов.

– Откуда такое мнение?

– Потом, – качнул головой майор.

– Британец или австрияк? – коротко уточнил Шатун.

– Непонятно, – чуть скривился граф.

Удивлённо выгнув бровь, Руслан едва заметно кивнул и, помолчав, принялся вслух рассуждать, раскладывая всё по полочкам:

– Итак, что мы имеем. Подпоручик похитил деньги из кассы и скрылся. То есть в средствах он не стеснён. Уехал два дня назад. На чём, к слову? – повернулся он к подполковнику.

– С вещами поехал. Коляску мою забрал, – вздохнул в очередной раз тот.

– Ага, значит, до города он добрался только вчера утром, – кивнул Шатун.

– Ну, ежели прямо сейчас сорвёмся, то утром будем на месте, а дальше как бог даст.

– Собирай людей, – решительно приказал Рязанов, поднимаясь. – Господин подполковник. Уверяю, если ваш племянник всё ещё в Краснодаре, то через три-четыре дня его привезут обратно. А теперь прошу оставить нас. Дальше пойдут уже наши служебные дела.

– Конечно, господа, конечно, – быстро закивал подавленный офицер и, поднявшись, вышел.

– Тот коммерсант имел встречи с людьми, которые вели дела с той троицей репортёров. Так что делай что хочешь, но уйти он не должен, – быстро повернувшись к Руслану, жёстко заявил майор.

- Выкрасть? - коротко уточнил Шатун.
- Да.
- Сделаю. Главное, чтобы они всё ещё в городе были, - кивнул Руслан.
- Даже если уехали, ты должен притащить их сюда, - неожиданно добавил граф Рязанов.

* * *

Помня, как выглядит тот подпоручик, Руслан в течение двух часов собрал свою команду, и вскоре отряд рысью двигался по тракту в сторону Краснодара. Задачу своим бойцам Шатун ставил уже на ходу. Внимательно выслушав его, казаки быстро переглянулись и, пожав плечами, пришпорили коней. Кавалькада двигалась без остановок. Ночью, крепко напугав дежурных у заставы, отряд, въехав город и не останавливаясь, направился прямо к дому князя Тарханова.

Привратник, разглядев гостей в свете свечного фонаря, молча распахнул ворота и, жестом остановив Руслана, тихо попросил:

- Ваше сиятельство, хозяева почивать изволят. Так что вы бы потише.
- Шагом пойдём. А до утра в конюшне переждём, - быстро кивнул Шатун.
- Спаси Христос, ваше благородие, - поклонился пожилой слуга.

Отряд шагом доехал до конюшни, и бойцы уже привычно принялись обихаживать коней. Высунувшийся из своей сторожки конюх, едва рассмотрев казаков, растерянно охнул и, выйдя во двор, принялся изумлённо оглядываться, пытаясь угадать старшего в этой команде. Шагнув к нему, Руслан встал так, чтобы лунный свет падал ему на лицо, и, дождавшись, когда конюх обратит на него внимание, спросил:

- Помнишь меня?
- Как же, ваше благородие. Обязательно помню, - присмотревшись, обрадованно закивал тот. - Нешто случилось чего, что вы посередь ночи примчались?
- Кое-что, - кивнул Шатун. - Но хозяев твоих это не касается. Это по нашей службе. Коней прими и покажи, откуда можно им корму задать.
- Не извольте беспокоиться, ваше благородие. Всё сделаю, - закивал конюх.
- Мы до утра на сеновале передохнём, а дальше видно будет, - кивнул Шатун, подхватывая перемётные сумы, снятые с жеребца.

Конюх только кивнул, отлично помня, что спорить с этим странным штабс-капитаном строжайше запрещено самим хозяином дома. Умывшись у колодца, Руслан расстелил на свежем сене кошму и, накрывшись буркой, спокойно уснул. Казаки, устроив коней, повалились рядом, и вскоре вся команда спокойно спала. Но едва только солнце позолотило верхушки деревьев, Шатун проснулся и, потянувшись, бесшумно выбрался во двор.

Начинать день с тренировки давно уже стало для него не просто привычкой, а чем-то вроде умывания. Умываешься не потому, что надо, а потому, что это просто необходимо. Как следует размявшись, парень сунул голову в ведро с водой и, охнув от ледяного озноба, охватившего всё тело, вылил остатки воды на себя. Конюх, выбравшийся из своей сторожки, увидев его, вежливо поклонился и поспешил в конюшню.

Приведя себя в порядок, Руслан не спеша проверил коней и, подойдя к крыльцу, осторожно толкнул входную дверь. Мажордом, уже предупреждённый привратником, встретил парня в прихожей и, поклонившись, тихо сообщил:

– Завтрак для ваших казаков уже готовят, ваше сиятельство. Его сиятельство ещё почивают, но через два часа они будут завтракать. Так что вы сможете присоединиться к ним. Я доложу о вашем приезде.

– Благодарю, – вежливо кивнул Руслан. – В общем-то нам нужен только кров. Мы приехали по делам службы.

– Не извольте беспокоиться, ваше сиятельство. Все нужные распоряжения я уже давно получил, так что к полудню всё будет, как и всегда было, – заверил его мажордом.

– Хорошо, тогда скажите на кухне, пусть не мудрят. Мы скоро уйдём.

– Могу приказать подать квасу или молока, хлеба и буженины. Это сейчас всё, что есть из готового.

– А больше ничего и не надо, – усмехнулся Руслан и, развернувшись, вышел на крыльцо.

Его команда уже была на ногах. Дождавшись слугу, принёсшего продукты, бойцы быстро перекусили, и Шатун, прихватив с собой команду пластунов, отправился в город. Могучая фигура его притягивала взгляды всех ранних прохожих, но иного выхода у парня не было. Казаки просто не могли помнить полицейского подпоручика, потому как не видели его в лицо. А вот сам Шатун запомнил эту рожу очень хорошо. Слишком уж он разозлил его тогда, на приёме.

Приметив свободного извозчика, Шатун звонко свистнул, и группа, погрузившись в транспорт, отправилась в вояж по гостиницам и постоялым дворам. Чтобы не светиться, словно фонарь в ночи, Руслан поручил опрос персонала своим пластунам. Иного выхода, кроме как выяснять, не останавливался ли в заведении полицейский офицер, у них просто не было. Не дежурить же у каждого входа, высматривая нужное лицо.

В трактире средней руки, с номерами для припозднившихся гостей, им наконец повезло. Вышибала, покрутив в пальцах полученную полтину, поведал, что такой подпоручик был. Точнее, имеется. Только заселившись, он переоделся в гражданское платье и почти всё время проводит в номере. На вопрос, как часто он покидает трактир, вышибала задумчиво покосился на монету в своей ладони и только вздохнул.

Чуть усмехнувшись, Руслан достал из кармана ассигнацию в три рубля и, жестом подозвав его поближе, негромко предложил:

– Видишь бумажку?

– Само собой, ваше благородие, – быстро кивнул вышибала.

– Получишь, если расскажешь всё, что о нём знаешь, а после будешь держать помело за забором. Уговор?

– С чего бы им казаки интересоваться стали? – помолчав, задумчиво протянул крепкий, жилистый мужик, настороженно рассматривая бойцов.

– Вот оно тебе надо? – мрачно хмыкнул Руслан. – Из контрразведки мы. А тот подпоручик в неприятном деле замешан. Так что держись от него подальше, целее будешь.

– Политика, – понимающе кивнул вышибала, скривившись так, что Руслан начал опасаться за целостность его физиономии. – Добре. Расскажу.

Как выяснилось, подпоручик, едва заселившись в номер, который оплатил на две недели вперёд, сменил одежду и, приказав подавать еду в номер, куда-то ушёл. Вернулся он часа через три в весьма расстроенных чувствах. Велел подать бутылку водки и закуску, после чего, заперевшись, употребил напиток в одно лицо. Выходил из номера он только по нужде. Ещё через день он снова куда-то уходил, а вернулся в гораздо лучше настроении.

Отдав вышибале честно заработанные деньги, Шатун осмотрелся и, приметив наискосок от трактира какую-то харчевню, коротким жестом указал на неё казакам. Теперь нужно было подумать, как посмотреть на этого человека своими глазами. В том, что подпоручик узнает Руслана сразу, было понятно. Спросив у полового чаю и какой-то сладкой выпечки, Шатун принялся проигрывать различные варианты.

Хватать непричастного к их делам человека категорически не хотелось. Это сразу насторожит фигурантов, потому как без скандала не обойдётся. Отправив одного из пластунов обойти трактир с задней стороны, Руслан попросил Романа выяснить у вышибалы, какое окно номера подпоручика. Как оказалось, его окно выходило на улицу. Выругавшись, Шатун обозвал себя ослом. Фигуранту достаточно было выглянуть на улицу, чтобы понять, что эти люди приехали по его душу.

Вернувшийся казак доложил, что второй выход в трактире имеется, но через него можно попасть только во двор. Выход же со двора выводил всё на ту же улицу. Уйти из трактира незаметно можно только через забор, на соседний участок. Хмыкнув, Шатун почесал в затылке и, задумчиво покосившись на нужное окно, выразительно посмотрел на Романа.

– Сполню, княже, – азартно усмехнувшись, кивнул моментально сообразивший, что именно нужно, следопыт.

Не торопясь выйдя из харчевни, казак прошёл вдоль улицы и, осмотревшись, всё так же не торопясь вернулся обратно.

– С дерева всё рассмотреть можно, княже, – тихо сообщил он, усевшись за стол. – Там тополь старый. Ствол толстый, тебя запросто выдержит. А там из бинокли своей всё разглядишь. Подпоручик-то нумер на втором этаже занял. Так что и лезть не высоко.

– Твою мать, – подумав, вдруг выругался Руслан.

– Ты чего, княже? – растерялся пластун.

– Мне его разглядеть надо, а он с темнотой спать ляжет. А пока светло, мне на то дерево не взобраться. Ну сам подумай, что люди скажут, ежели я у них на глазах начну кота из себя корчить?

– Может, суету какую затеять? – растерянно предложил Роман.

– Не поможет, – скривился Руслан.

– А как тогда?

– Думаю, – вздохнул Шатун, мрачно рассматривая здание трактира.

– Только поджигать не вздумай, – неожиданно высказался казак.

«Так. Похоже, мы слишком много и слишком близко общаемся. Они уже мысли мои читать начали», – растерянно проворчал про себя Шатун, кивая.

Идея поджечь что-нибудь у него уже мелькала, так что Роман осадил его очень вовремя. Что не говори, а пожары в этом времени штука весьма опасная. И вправду могли пострадать невинные люди. Так что нужно было придумать что-то другое. Отбросив эмоции, Руслан погрузился в некое подобие транса, быстро прокручивая в уме различные варианты. Но всё, что приходило в голову, не подходило. Требовалось что-то простое и понятное, что не привлечёт к себе особого внимания.

– Фургон, – неожиданно даже для себя выдохнул Руслан.

– Чего фургон? – не понял Роман.

– Нам фургон нужен. Подгоним к дереву и, вроде как с колесом чего случилось, встаем. И пока вы будете с колесом возиться, я фургоном прикроюсь и на дерево залезу. Вечером-то на улицах народу не много.

– И верно, – чуть подумав, обрадованно кивнул пластун. – А после в том фургоне его и увезём. Главное, темноты дожждаться.

– Шум подняться может, – мотнул Руслан головой.

– Ещё чего, – фыркнул следопыт. – Мы с братьями этого хлыща спеленаем, и лиснуть не успеет.

– Не кажи гоп, пока не перескочишь, – напомнил ему Руслан старую пословицу. – Иной раз бывает, что человек в беспамятстве может вскрикнуть. На выдохе.

– Помню. Ты рассказывал, – быстро кивнул Роман. – Всё одно справимся. И вещи все прихватим. Пусть после местные головы ломают, куда его черти унесли.

– Ну, дела местных нас беспокоить не должны. У нас свои заботы, – отмахнулся Руслан. – Значит так. Сейчас идёте к князю Тарханову и у его мажордома спрашиваете, где на время можно фургон взять. Только без битюгов. А то они и сами по себе звери приметные. А тут ещё в паре, да в фургон запряжённые. Вся улица на такое диво смотреть сбежится.

– А ты?

– А я пока тут посижу. Посмотрю, чтобы он никуда не ушёл и не сбежал.

– Добре, княже. Сполним, – быстро кивнул Роман и, сделав знак одному из своих бойцов, поднялся.

Оставшаяся пара пластунов вопросительно покосилась на Руслана.

– Ждём, – коротко ответил Шатун на не высказанный вопрос. – Они без нас справятся, а тут ещё не всё закончено. Этого хлыща нам кровь из носу взять надо.

Половой, сменивший им чайник на столе, задумчиво оглядел оставшихся и, чуть пожав плечами, уже сделал шаг, чтобы отойти, когда Руслан, заметив его взгляд, настороженно спросил:

– Что-то не так, любезный?

– Прощенья просим, сударь, – вздрогнув, быстро поклонился половой. – Я просто никак в толк не возьму, с чего бы казакам в нашем заведении сидеть. Ваши обычно у базара обитают. Там им и почёт, и плату меньше берут.

– Это с чего бы? – насторожился Руслан ещё больше.

– Так трактир там казак и держит. Вот своим и плату меньше назначает.

– Занятно, – хмыкнул Шатун. – Да только у нас тут дело одно имеется. Нужно людей нужных дожидаться.

– А вы, выходит, не местные, – кивнув каким-то своим мыслям, протянул половой.

– Потому и ждём, – спокойно кивнул Руслан, пытаясь попутно просчитать этого приметливого человечка.

– А ведь я вас узнал, ваше благородие, – вдруг улыбнулся половой. – Вы из контрразведки. Когда на генерал-губернатора покушение случилось, вы тут в городе такого шума наделали, что местные даже дыхнуть лишний раз боялись. Про вас тогда много ужасов всяких рассказывали, да только знаю я, что всё это чушь собачья. Вы злодеев, что на губернатора покушались, ловить изволили.

– Я тебя не помню, – удивлённо качнул Руслан головой.

– Так вы и не можете помнить, – тихо рассмеялся половой. – Мне вас на улице показали. Я сторонкой стоял и всё дивился, как же может человек таким большим вырасти. Одно слово, богатырь былинный. Вы не извольте беспокоиться. Я молчок. Сидите, сколько потребно. И хозяину скажу, чтобы не совался. А он властей боится. Так что, будьте покойны, никто вас не заденет, – заверил он и, поклонившись, ушёл.

* * *

Подкативший фургон заставил Руслана с облегчением перевести дух. Ведь если в хозяйстве князя Тарханова не нашлось бы подобного транспорта, вся задумка оказалась бы бессмысленной. Казак, сидевший за возницу, подогнал фургон прямо к нужному месту, и пластуны, подчиняясь жесту Шатуна, направились к выходу. Достав из кармана три рубля, Руслан подозвал полового и, протягивая ему деньги, посоветовал:

– Любому, кто спросит про нас, скажешь, что приезжие казаки телегу ждали. Как пришла, так и уехали. Про меня не вспоминай. Уговор?

– Не извольте беспокоиться, ваше благородие, – с поклоном принимая купюру, заверил половой. – Не было вас тут. Как есть, не было.

– Добре. Бывай здоров, любезный.

– Благодарствую, ваше благородие, – снова поклонился подавальщик, ловко вытирая освободившийся стол.

Быстро пройдя к фургону, Шатун одним прыжком оказался внутри и, хлопнув сидевшего там хорунжего по плечу, скомандовал:

– Снимайте колесо.

Бойцы тут же принялись с ворчанием и матерками возиться с колесом и ступицей, делая вид, что поломка эта для них неожиданна. Уже начало темнеть, когда Роман, проходя мимо заднего борта, тихо сообщил:

– Княже, пусто на улице. Самое время.

Выскользнув из кузова, Шатун в два шага оказался за деревом. Тут же подошедшие казаки составили ступень, и Руслан, оперевшись сапогом в их

ладони, одним толчком взлетел на нижние ветви тополя. Дальше было просто. Держась за ствол, он достал из сумки бинокль и, наведя его на нужное окно, замер. Минут через семь в комнате загорелся неровный свет от свечей. Хозяин комнаты, поднявшись, подошёл к окну и принялся задёргивать занавески.

Этого небольшого промежутка времени Руслан хватило, чтобы узнать беглого подпоручика. Дождавшись, когда беглец скроется в комнате, Шатун ловко соскользнул с дерева и, подойдя к фургону, скомандовал:

– Заканчивайте. Это он. Езжайте отсюда.

Один из пластунов остался рядом с парнем, а остальные, быстро установив колесо на место, погрузились в фургон, и вскоре транспорт скрылся за поворотом. Стоя за деревом, Руслан задумчиво смотрел на двери трактира, только иногда поглядывая в быстро темнеющее небо. С грехом пополам дождавшись полночи, он тихим шёпотом отправил бойца за остальными и, вздохнув, внимательно осмотрелся.

Трактир уже закрылся. Даже запоздалые гуляки отправились отдыхать. В комнате фигуранта свет погас ещё часа три назад. Казаки выросли из темноты, словно тени. По знаку Руслана четверо из них бесшумно подобрались к стене трактира, и спустя минуту Шатун услышал глухой стук. Бойцы закинули на конёк крыши кошку, обшитую кожей. Наблюдая, как его ученики ловко вскарабкались на уровень нужного окна, Руслан невольно ощутил гордость за их точные, выверенные действия.

Вот один из бойцов на минуту замер у закрытого окна. Вот, чуть скрипнув, створка отворилась, и тёмная тень всё так же беззвучно проскользнула в комнату. За ней последовала вторая и третья фигуры. Четвёртый боец остался под стеной, страховать сослуживцев. Негромкие шаги заставили Руслана чуть вздрогнуть и резко повернуть голову в сторону источника звука. По улице неторопливым шагом двигались трое мужчин.

Боец, оставшийся на страховке, быстро присел на корточки, скрываясь в темноте у самой земли, а замершие у тополя казаки молча потянули из ножен кинжалы. Словно специально, из-за угла выкатилась коляска извозчика и, повернув, покатила в сторону трактира.

«Вот только вас тут не хватало», – про себя выругался Руслан, показывая бойцам мешочек с дробью.

Убивать поздних прохожих в его планы не входило. Шедшая по улице троица, быстро переглянувшись, рассредоточились. Этот манёвр насторожил Руслана. Сделав своим бойцам знак оставаться на месте, он внимательно следил за действиями неизвестных. Коляска не спеша катила по улице, и когда она доехала до неизвестных, те кинулись в атаку. Шедший в середине, метнувшись вперёд, схватил лошадь под уздцы и с силой пригнул её голову к земле, останавливая.

Двое других бросились к коляске. В свете луны сверкнул нож, и возница с тихим стоном вывалился на мостовую. Сколько в коляске точно было седоков, никто не рассмотрел, но женский вскрик заставил Руслана глухо выругаться и метнуться вперёд. С отставанием в полсекунды с места сорвались и его

бойцы. Быстрые, бесшумные и смертельно опасные, казаки в очередной раз доказали своё звание лучших бойцов. Трое нападавших были отключены в течение двух секунд.

Заглянув в коляску, Шатун рассмотрел две фигуры, одна из которых лежала на полу, а вторая повалилась на сиденье. Дотянувшись до шеи жертвы, лежавшей на полу коляски, Руслан нащупал станковую жилу и, убедившись, что человек ещё жив, точно так же проверил пульс у второго седока. Это была женщина. Нашупав пульс, Шатун вздохнул и, присев над извозчиком, услышал:

– Помер он, княже. Эти варнаки умеют ножами орудовать.

– Свяжите их и тащите к фургону. Похоже, сегодня у нас долгая ночь будет, – еле слышно приказал Руслан.

– Княже, дозвожь коляску на соседнюю улицу отогнать, – тихо спросил Роман. – Там чистые кварталы начинаются, и городовые имеются. Да и сторожа ночные ходят. Найдут быстро.

– А с кучером что делать будем? – чуть подумав, уточнил Шатун, отлично зная, что трогать тело с места нельзя.

– Тут оставим, – решительно заявил пластун. – Коляску найдут, и его искать станут.

– Добре, – коротко кивнул Руслан, обращившись к зданию трактира.

Окно, в которое просочились его бойцы, распахнулось и из него ловко вытолкнули связанное, безвольное тело с мешком на голове. Подскочившие бойцы приняли пленника, и вскоре вся команда была в сборе. Двое казаков уселись в коляску, чтобы отогнать её в безопасное место, а остальные быстрым шагом отправились к фургону. Погрузив в него пленного и все его чемоданы, бойцы запрыгнули сами, и возница ловко потряхнул поводьями.

Спустя примерно сорок минут фургон вкатился во двор дома князя Тарханова, и казаки, уже отлично знавшие, где тут и что находится, поволокли схваченного подпоручика в подвал под конюшней. Туда же отправились и все собранные вещи беглеца. Отправив основную группу отдыхать, Руслан, прихватив с собой хорунжего и пластуна, спустился в подвал, где на полу словно куль валялся связанный подпоручик.

По жесту парня Роман ловко сорвал с него мешок, а хорунжий окатил водой из прихваченного с собой ведра. Застонав, беглец заперхал, словно простуженная овца, и, проморгавшись, хрипло спросил:

– Кто вы? Что случилось? Почему меня связали?

– Пасть захлопни, пададь, – рыкнул Роман, пнув его сапогом в бок.

Хорунжий затеплил керосиновый фонарь и, подняв фитиль, чтобы увеличить яркость, поставил его так, чтобы осветить комнату. Для чего именно в хозяйстве князя использовался этот подвал, Руслан так и не понял, но для содержания арестованных и для допросов он подходил прекрасно. Рассмотрев,

кто перед ним, подпоручик испуганно икнул и, извиваясь, словно червь, попытался отползти подальше.

– Где живёт иностранец, с которым ты дела ведёшь? – спросил Руслан, присаживаясь на корточки рядом с телом. – Скажешь правду, обойдёмся без особо болезненных процедур. Станешь дурака валять, пеняй на себя. От тебя мне нужна только информация. И я её получу. Что с тобой будет после, мне не интересно. Совсем.

– Флигель на подворье купца Ананьева. Купец первой гильдии, и кому попало жильё не сдаёт, но господин Брюгге не скупится. Там флигель удобный. Два выхода имеет. На улицу и во двор. Прислуга приходящая. Там ещё у него свой слуга имеется, – не раздумывая, принялся рассказывать подпоручик.

– Добре. Проверим, – кивнул Руслан, поднимаясь. – Этого в кандалы. Сена ему постелите и пусть сидит. Ведро поставить не забудьте. Не нужно в чужом доме грязь разводить, – приказал он, повернувшись к казакам.

– Сполним, княже, – коротко кивнул хорунжий. – Не изволь беспокоиться, – заверил он, жестом отправляя одного из подчинённых за всем необходимым.

– Когда вы с ним снова встретиться должны будете? – резко наклонившись над арестованным, жёстко спросил Шатун.

– Через три дня! – взвизгнул подпоручик, вздрогнув всем телом и снова делая попытку отползти.

– Пошли, – вздохнув, скомандовал Руслан, направляясь к двери.

Во дворе хорунжий быстро назначил двух дежурных для охраны пленника и, отдав им все нужные распоряжения, выдал им прихваченные из Пятигорска кандалы. Руслан, отлично понимая, что по службе у него будут пленные и что все эти люди будут иметь разные характеры, давно уже озаботился чем-то вроде наручников. Грубоватые, тяжёлые, но функцию свою они выполняли на все сто. А самое главное, вскрыть их без ключа было весьма сложно. Митрич постарался на славу.

Всего таких кандалов было изготовлено с полдюжины пар, но и это в данное время было настоящим чудом. Пользовались ими только в случаях, когда планировалось везти арестованного далеко. Во всех остальных случаях обходились привычными, сыromятными ремнями. Они и лёгкие, и носить удобно. Места много не занимают. Убедившись, что пленник под надёжной охраной, Руслан устало потянулся и, попрощавшись, отправился к себе.

Мажордом ещё утром успел сообщить, что отведённые ему комнаты готовы и он может занять их в любое время. Укрепившись в мысли о том, что князь Тарханов велел оставить эти комнаты специально для него, Шатун поднялся на второй этаж и, пройдя в туалетную комнату, принялся приводить себя в порядок. Смыв с себя пот и пыль, он в одних штанах вышел в смежную со спальней комнату и удивлённо замер, увидев в кресле хозяина дома.

– Вечер добрый, Пётр Иванович, – поклонился он. – Прошу прощения, что вынужден был побеспокоить вас столь неожиданно.

– Пустое, сынок, – поднимаясь, улыбнулся князь, раскидывая в стороны руки. – Рад тебя видеть. Как дела?

– Слава богу, – кивнул Руслан, обнимая его.

– Жаль, что так редко видимся, – вздохнул Тарханов, усаживаясь обратно в кресло. – Я так понял, у вас опять какая-то замятня.

– Служба такая, – развёл Руслан руками. – Но одного уже взяли. Теперь будем второго искать.

– Чем помочь могу? – тут же отреагировал князь.

– Человечка бы мне толкового, что город отменно знает. Глядишь, и быстрее бы управились, – задумчиво протянул Шатун.

– Есть такой. Завтра с утра пришлю, – быстро кивнул Тарханов. – Может, ещё чего потребно?

– Благодарствую, Пётр Иванович, – мотнул Шатун чубом. – Остального в достатке.

– Как Катенька твоя? – сменил князь тему.

– Да тоже слава богу. Гнездо вьёт, – усмехнулся Руслан.

– Хорошо. Коль баба взялась своё гнездо вить, значит, хорошо ей в том доме. Детей-то ждёте?

– Стараемся, – с едва заметной улыбкой кивнул Шатун.

– А у Лизаветы как? Всё ли здорову?

– Перед самым отъездом виделись. Здорова. С Катериной моей всё по базару бегают, всякое разное покупают.

– Не скучают, значит, – с грустной улыбкой кивнул Тарханов.

– Некогда им, – осторожно пояснил Руслан, сообразивший о причине этих расспросов. – К тому же она знает, что стоит только сказать, так Миша её сюда с казаками отправит. Дорога-то не дальняя. А уж бойцы мои её в целости и сохранности доставят, только прикажите.

– Благодарствую, сынок, – вздохнув, кивнул князь. – Ты не обращай внимания, это я так, ворчу по-стариковски. Пусто в доме стало.

– Даст бог, и Миша, и я вам внуков подкидывать станем, – решившись, пообещал Руслан. – Мишины вам родные, а мои... вы мне тут вместо отца стали, так что не обессудьте, – с робкой улыбкой закончил он.

– Господь с тобой, сынок. Мы с женой только рады будем, – широко улыбнулся Тарханов в ответ.

* * *

Нужное подворье нашли быстро. Присланный князем Тархановым проводник привёл казаков к нужному дому сразу, едва услышав, кому именно он принадлежит. Внимательно осмотрев со стороны флигель, в котором по рассказу подпоручика и жил главный фигурант, Руслан оставил двух наблюдателей и отправился в соседний трактир. Общее описание нужного человека всей его командой было заучено наизусть, но возможность ошибки всё равно оставалась.

Так что и казаки, и сам Шатун приготовились к долгому и нудному ожиданию. Прежде чем вламываться и вязать, требовалось убедиться, что это именно тот, кто нужен. Устроившись в каком-то глухом переулке, оставленные парнем бойцы присели на старую, покосившуюся лавочку и принялись не торопясь лузгать семечки. Самое простое и безобидное занятие, застав за которым, никто и не подумает, что эти двое кого-то высматривают. Подобные сцены тут были не редкость.

Просто пара служивых, укрывшись от палящего солнца и глаз начальства, хорошо проводят время. А что в переулке, так в такие места начальство точно не заглядывает. Сам Руслан с остальными бойцами нашёл трактир чуть дальше по улице и, спросив на всю команду чаю со сладкими заедками, приготовился к долгому ожиданию. Терпения ему и его подчинённым было не занимать, так что чаёвничали они долго и со вкусом. Половой уже дважды сменил чайники, когда в трактир вошёл человек, очень похожий на фигуранта, а следом за ним и оставленная у флигеля пара казаков.

Делая вид, что незнакомы, пара пластунов заняла дальний стол и, так же спросив чаю, погрузилась в тихую беседу промеж собой. Торговец, как его обозначил Рязанов, приказал подать чарку водки, каких-то закусок и не торопясь принялся полдничать. Спустя минут двадцать в трактир вошёл ещё один человек, судя по одежде, из торгового сословия, и, поздоровавшись с фигурантом, присел за его стол.

Склонившись над столом, Руслан тихо объяснил Роману порядок действий, и казак, коротко кивнув, не торопясь поднялся. Переглянувшись с одним из своих подчинённых из пары наблюдателей, он едва заметно качнул головой и вышел на задний двор. Якобы в туалет. Означенный казак через несколько минут последовал за ним. Сам Шатун вынужден был держаться так, чтобы не привлекать к себе внимания своей громадной фигурой, и только дирижировать своей командой.

Казаки вернулись обратно и расселись по местам. Тем временем торговцы, как решил про себя именовать этих двоих Руслан, не спеша перекусив и о чём-то поговорив, рассчитались по счёту и вышли из трактира. Теперь главного фигуранта вела другая пара, а за его визави отправилась присматривать новая пара бойцов. Самому же Шатуну оставалось только сидеть на месте, сжимая кулаки в бессильной злости.

Уж слишком заметен он был, чтобы самому заниматься подобными делами. Парень отлично понимал, что справится с подобным делом лучше всех, но на местных улицах его заметят сразу, едва только он дважды появится в одном и том же месте. Оставшийся с ним хорунжий, заметив состояние парня, расправил усы и, подливая ему в чашку чаю, тихо проворчал:

– Уймись, княже. Казаки и сами всю службу справят. Ты только говори, чего сделать надо.

– Пока ждём, – кивнув, вздохнул Шатун. – Похоже, тут этих лазутчиков целое кубло завелось. Так что будем вскрывать. Но прежде мне надо с генералом Татищевым повидаться.

– Это ещё зачем? – не понял хорунжий. – У них тут и своих дел хватает. А наше им без надобности.

– А затем, что может так случиться, что, утащив этих двоих, мы местным коллегам всю игру сломаем. Может, они за ними сами присматривают.

– Ну, тоже верно. Так езжай тогда. Я ребят сам дождусь, а после на подворье у князя встретимся.

– Добре, так и сделаем, – подумав, кивнул Руслан, доставая из кармана купюру в пять рублей. – Вот, рассчитаешься и братьев покормишь.

– Сделаю, княже, – заверил хорунжий, аккуратно прибирая деньги.

В походы и выезды казаки с собой денег брали по минимуму. Кое-какую мелочь, чтобы в нужный момент с пустым карманом не оказаться. Так что действие Шатуна было обоснованным. Поднявшись, он в сопровождении двух бойцов вышел на улицу и, свистнув лихача, уселся в пролетку, негромко приказав:

– Давай к штабу войск.

Штаб находился в том же здании, что и администрация генерал-губернатора, только в другом крыле. Так что, называя адрес, Руслан ничем не рисковал. Офицер, направляющийся в штаб, в сопровождении пары казаков, это вполне естественно. Извозчик подстегнул пожилую серую кобылу, и та, недовольно фыркнув, потянула пролётку короткой рысью, явно собираясь перейти на привычный шаг. Делая вид, что его всё устраивает, Руслан про себя выругал и извозчика, и старую клячу, и этот скрипучий рыдван, готовый развалиться в первой же яме.

Добравшись до нужного здания, Шатун небрежно бросил извозчику горсть мелочи и, легко взбежав на крыльцо, решительно толкнул высокую дверь. Войдя в знакомый холл, он быстро поднялся по широкой мраморной лестнице и направился к нужной двери. Казаки следовали за ним словно привязанные. Войдя в приёмную, Шатун коротко поздоровался с адъютантом и, представившись, попросил сообщить о своём приходе генералу.

Адъютант, чуть улыбнувшись, поднялся и, протянув ему руку, ответил:

– Я прекрасно помню вас, ваше сиятельство. Сей момент доложу его высокопревосходительству.

– Благодарю, подпоручик, – щёлкнул Руслан каблуками.

Зайдя в кабинет, адъютант задержался там на несколько минут и, выйдя, придержал широкую дверь, негромко сообщив:

– Его высокопревосходительство ждёт вас, господин штабс-капитан.

Войдя, Руслан сделал положенные три строевых шага и вскинул руку к папахе, когда Татищев, выйдя из-за стола, с улыбкой проворчал:

– Бросьте, голубчик, не на плацу. Рад вас видеть. Присаживайтесь. Я уже приказал нам с вами чаю подать. Рассказывайте, как там у вас дела.

– Ну, думаю, граф отписал вам, что я отправлен отыскать и привезти обратно беглого полицейского подпоручика и его приятеля. Иностранного торговца. Тем и занимаюсь.

– Да, депешу он нарочным прислал, – кивнул генерал. – И как, получается отыскать?

– Подпоручика уже взяли. А вот с его визави всё не так просто. Он тут, похоже, не один, – задумчиво ответил Руслан.

– С чего такое мнение? – подобрался генерал.

– Наблюдали за ним. Час назад у него была встреча с ещё одним торговцем. Я отправил людей присмотреть за ними, а сам сюда поехал. Ваше высокопревосходительство, мне обязательно нужно знать, не ведут ли наши коллеги за ними наблюдение или ещё какую работу. А то начнём свои дела вести, и всю игру им сломаем.

– Понятно, сейчас узнаем, – решительно кивнул генерал и, дождавшись, когда адъютант внесёт поднос с чаем, приказал вызвать начальника местного отдела.

Вошедший в кабинет полковник, увидев Руслана, удивлённо вскинул брови, но, тут же взяв себя в руки, с лёгкой улыбкой поздоровался. Внимательно выслушав рассказ Шатуна, он недоумённо хмыкнул и, покачав головой, проворчал, заметно мрачней:

– Нет. С этими людьми мы пока не работаем.

– Это что ж получается, Вениамин Степанович? – сложив руки на груди, грозно поинтересовался генерал Татищев. – Вы тут мышей не ловите, а князь, сидя в Пятигорске, про местных лазутчиков знает?

– Случайность, ваше высокопревосходительство. Похоже, местные тоже не лыком шиты и ведут себя так, что пока не привлекли к себе особого внимания наших коллег. А мы на эту шайку случайно вышли. Через того подпоручика, – поспешил Руслан на выручку полковнику.

– И что предлагаете делать? – повернулся к нему генерал.

– Господин полковник выделит своего человека, я покажу ему нужного фигуранта, а дальше коллеги уже и сами их отработают. Мне только двое нужны, – быстро ответил Шатун.

– Что, вот так просто отдадите? – не удержавшись, ехидно уточнил полковник.

– Так тут не моя земля, – развёл Шатун руками. – Это ваш город и ваша забота. А я своих грешников заберу да домой поеду.

– Так и поступим, – решительно кивнул Татищев. – Полковник, обеспечьте нужного филера. И жду от вас доклада по этим людям. Поторопитесь, голубчик.

– Слушаюсь, ваше высокопревосходительство, – вскочив, заверил полковник. – Куда прислать человека? – повернулся он к Руслану.

– Завтра утром на подворье князя Тарханова.

– То-то про вас никто и слыхом не слыхивал, – понимающе кивнул полковник. – Ночью приехали, и сразу во двор, где вас никто и не подумает искать.

– А нам лишние фанфары ни к чему, – усмехнулся Руслан в ответ. – Нам чем тише, тем лучше.

– Согласен, – чуть подумав, признал полковник. – Хорошо. Завтра утром нужный человек будет у вас. Разрешите идти, ваше высокопревосходительство?

– Ступайте, голубчик, – коротко кивнул Татищев, и полковник, развернувшись, вышел из кабинета.

– Совсем обленились, – проворчал генерал, глядя ему вслед. – Только и думают, как бы очередной чин получить.

– Живут спокойно, – пожал Руслан плечами. – Тут стрельба раз в год по обещанию бывает, а у нас что ни день новая замятня.

– Правильно Пётр про вас сказал. Собаки против волков. Вы с Мишей – волки, а эти... – генерал чуть покривился и, вздохнув, продолжил: – Псы сторожевые, беспородные. Только и умеют, что брехать громко. Ну, ещё при случае укусят, а вот загрызть уже не умеют.

– Надеюсь, я господину полковнику не сильно планы сломал, – подумав, проворчал Руслан. – Не хотелось бы с коллегами ссориться.

– Пусть попробуют, – угрюмо бросил генерал. – Вы им лазутчиков едва не на блюдечке преподнесли. Только прожевать осталось. Вот и посмотрим, что они из этого выкрутят. Я ж не просто так сказал, что доклада жду, – ехидно усмехнулся он.

- Что ж, – допив чай, едва заметно улыбнулся Руслан. – Раз уж всё решилось, позвольте откланяться, ваше высокопревосходительство.
- Руслан, бумаги Тарханова хорошо спрятаны? – неожиданно спросил генерал, понизив голос до еле слышного шёпота.
- Про место никто, кроме меня, не знает, – так же тихо отозвался Шатун.
- Слава богу. Но имей в виду, они могут потребоваться в любой момент.
- Как только получу нужное письмо, так и привезу, – решительно заверил Руслан.
- Ты поосторожней там, – вздохнул Татищев. – А то сложишь буйную головушку, и пропадут все твои знания с нею вместе.
- На этот случай я особую схему придумаю. Через денщика своего. Он парень толковый и верный. Ежели меня не станет, он будет знать, что делать, – помолчав, пообещал Шатун. – Не извольте беспокоиться, ваше высокоблагородие. Всё будет в порядке.
- Ты что же, хочешь ему рассказать... – вскинулся Татищев.
- Ваше высокопревосходительство, я сказал, что делать. А не с чем, – едва заметно усмехнулся Руслан. – Не извольте беспокоиться. Он будет знать ровно столько, сколько нужно для дела.
- Ну, тебе виднее, – подумав, кивнул генерал. – Надеюсь на тебя, сынок.
- Я Петру Ивановичу слово дал, – всё так же тихо напомнил Руслан.
- Знаю, – вздохнул Татищев. – Ладно. Ступай. И помни, мы на тебя надеемся.
- Я это всегда помню, – заверил Руслан и, поднявшись, осторожно пожал поданную генералом руку.

Выйдя из кабинета, он попрощался с адъютантом и, жестом позвав казаков за собой, направился к выходу. Уже на улице, осмотревшись, Шатун велел хорунжему найти транспорт и, прислонившись к перилам крыльца, задумался. О том, что Тарханов отдал ему на хранение кучу документов, генерал мог узнать только от самого князя. Слежки или ещё какой оперативной работы не было. Да и не могло быть. Сундук был погружен в фургон во дворе княжеского дома. Значит, вся эта затея – работа этих двух стариков-разбойников.

А раз так, то и думать нечего. Эту парочку старых приятелей терять нельзя никак. И генерал, и князь – залог их с Михаилом спокойной, достойной службы. В противном случае их обоих просто сольют. И это в лучшем случае. Припомнив свой разговор с полковником, Шатун ещё раз убедился, что поступил правильно, отдав возможных лазутчиков местным, и, махнув на всё остальное рукой, встряхнулся. Хорунжий уже подогнал пролётку к крыльцу, и Руслан, легко сбежав по ступеням, уселся на сиденье, скомандовав вознице:

– К дому князя Тарханова.

* * *

Нужного им торговца бойцы выкрали через ночь. Уволокли тихо и без всякого шума. Даже собаки не забрежали на подворье купца. Упаковав его так, что лазутчик даже мычать не мог, казаки сунули фигуранта в фургон и не торопясь покатали к дому князя. Не забыли бойцы прихватить и все его вещи. И дело тут было не в добыче. Такие понятия, как тайнопись и шифр, тут уже отлично знали, так что среди обычных вещей вполне мог найтись ключ к шифру или важная записка. О важности в их деле любой бумажки Руслан без устали повторял много раз.

Не забывали казаки и обыскать занимаемые помещения на предмет тайников. Отыскивать всякие схроны Руслан учил их особо, так что извлечённая из-под половицы шкатулка была вручена Шатуну почти сразу после похищения фигуранта. Сунув лазутчика в подвал, не забыв при этом украсить его кандалами, бойцы отправились отдыхать. Сам же Шатун, поднявшись к себе в комнату, принялся изучать полученный сувенир.

Поставив шкатулку на стол, Руслан затеплил сразу две керосиновые лампы и, достав из своих вещей лупу, добытую из разбитой пулей подозрительной трубы, принялся рассматривать её. Вместо пинцетов, он придерживал коробочку кинжалом. Вторым кинжалом, бебутом, он осторожно нажимал на разные подозрительные завитки и гвоздики. Наконец, в шкатулке что-то щёлкнуло и, из боковой стенки выскользнула длинная игла. Прикинув, что обычно человек удерживает предмет именно так, что игла впилась бы в ладонь, Шатун мрачно хмыкнул и, тихо выругавшись, сунул клинок кинжала под крышку.

Не выдержав такого варварского обращения, замок хрустнул, и крышка откинулась, явив парню своё содержимое. Остриём бебута отодвинув в сторону кусок бархатной ткани, Руслан с интересом рассмотрел ряды золотых соверенов и, покачав головой, тихо проворчал:

– Ну, вот не верю я, что такую коробочку использовали только для защиты золота. Не верю.

Склонившись над шкатулкой, он внимательно изучил стенки внутри и, злорадно усмехнувшись, достал из сумки моток сталистой проволоки. Согнув из неё пару крючков, парень подцепил ими две нитяные петли и, осторожно потянув, вынул всё содержимое вместе с фальшивым дном. Монеты так и остались лежать в своеобразном контейнере, под которым обнаружился тонкий блокнот и несколько вскрытых конвертов.

Отложив всё найденное в сторону, Шатун задумчиво посмотрел на шкатулку и, хмыкнув, одним резким ударом рукоятью кинжала обломил торчавшую из стенки иглу. В этой штуке ему был интересен только механизм взведения и выброса. А каким ядом воспользоваться, Шатун и сам мог придумать. В этом деле он понимал больше, чем всё семейство Борджиа вместе взятое. Вернув поддон на

место, Руслан обвязал шкатулку куском сыромятного ремня и, сунув её в свой ранец, занялся бумагами.

К его огромной радости, в руки ему попали одновременно и шифр и ключ, так что часа через два он расшифровал найденные письма и, переведя их с немецкого на русский, устало проворчал:

– Ну, никак не угомонятся, сволочи. Придётся опять к генералу идти. Нужно всю эту шайку активировать.

Злость парня была вполне понятна. В найденных письмах было сказано, что в случае, если не получится склонить генерал-губернатора к смене его позиции по отношению к Австро-Венгрии, то возможно применение особых мер воздействия. Ещё раз перечтя перевод, Руслан задумчиво взъерошил себе волосы и, откинувшись на спинку кресла, задумчиво хмыкнул:

– Блин, как в той хохме – где дом, где Кура. Где генерал-губернатор Кавказа, и где та Австро-Венгрия. Твою мать, похоже, мне дико не хватает информации. И где её взять? Ну не к губернатору же ломиться? Стоп. У меня же князь Тарханов имеется. Если кто и знает что-то про эту связь, то только он.

Словно в ответ на его мысли, в дверь тихо постучали, и на пороге, с подсвечником в руке, появился сам хозяин дома. Увидев князя, Руслан вскочил и, подвинув к столу кресло, вежливо предложил:

– Присаживайтесь, Пётр Иванович. Неужто это мы вас разбудили?

– Господь с тобой, сынок, – отмахнулся князь, осторожно опуская подсвечник на стол. – Старый стал, бессонница одолела, – вздохнул он, опускаясь в кресло. – А тут глянул, у тебя свет горит. Вот и решил заглянуть, как говорится, на огонёк. Я там приказал чаю подать. Надеюсь, ты не против?

– С удовольствием, – быстро кивнул Руслан. – Пётр Иванович, я, признаться, сам собирался к вам идти, да решил до утра отложить. Дело уж больно непростое.

– Что там у тебя? – моментально подобравшись, спросил князь, бросив внимательный взгляд на разложенные на столе бумаги.

– Взяли мы второго лазутчика. А у него вот такие вот занятные бумаги нашлись, – пояснил Руслан, протягивая ему перевод документов.

Достав из кармана пенсне, Тарханов не спеша нацепил их на нос и, развернув лист к свету, принялся читать. Закончив, он ещё раз пробежал текст взглядом и, мрачно хмыкнув, спросил, остро глядя на парня:

– Кто ещё это видел?

– Только я, – твёрдо заверил Руслан. – Текст был зашифрован, но я нашёл и письма и ключ к шифру. Так какое отношение генерал-губернатор имеет к сношению империи с Австро-Венгрией? Он же вроде как внешней политикой не занимается. Точнее, занимается, но только на нашем, местном уровне.

– Тут не так всё просто, – вздохнул князь, снимая пенсне и убирая в нагрудный карман халата. – При дворе, – он вскинул глаза к потолку, давая понять, при каком именно, – имеется несколько партий. Одни – за дружбу с Британией. Другие за Францию, третьи за Австро-Венгрию. Сам понимаешь, иных серьёзных игроков на политическом поле мира сейчас не имеется. Льва Демидовича давно уже пытаются склонить на ту или иную сторону, но пока он остаётся при своём мнении. Долго ли так будет продолжаться, сказать сложно.

– Но ведь он здесь, на Кавказе. А большая политика делается в столице. И кого интересует, что думает по этому поводу какой-то генерал-губернатор? – не понял Шатун.

– Ты не всё знаешь. Лёвушка правящей семье родственник, хоть и дальний, – вздохнул Тарханов. – И мнение его серьёзный вес имеет в малом императорском совете. А вот то, что ты добыл, дорогого стоит и может стать серьёзным камнем преткновения на пути у некоторых особо ретивых особ, – зло усмехнувшись, тихо поведал князь.

– Уж простите, Пётр Иванович, но оригиналы документов я вам отдать не могу. Перевод, бога ради. Я себе ещё сделаю, а вот оригиналы не отдам. Да и не нужны они вам. Всё одно зашифрованы, – вздохнув, решительно заявил Шатун.

– И этого хватит, – отмахнулся Тарханов. – Лучше скажи, как собираешься остальных злодеев брать?

– Я на них уже коллег местных навёл, – чуть скривившись, признался Руслан.

– Зачем? – тут же возмутился князь.

– Когда дело до лазутчика дошло, пришлось к генералу нашему идти, чтобы случайно им какие дела не порушить. Оказалось, что про этих людей они ещё толком и не знают ничего. Но Татищев это дело под свой контроль взял. Так что, думаю, скоро и аресты будут.

– Кому поручил? – мрачно кивнув, уточнил князь.

– Полковнику Варенецкому.

– Карьерист, хоть и умён, – вздохнул Тарханов. – Надо было сначала ко мне прийти.

– Так вы на службе были, а мне во дворец генерал-губернатора ломиться не с руки было, – смутился Руслан. – Да и Татищев, как ни крути, начальство мне прямое.

– Так-то оно так, да только сдавать граф начал, – грустно усмехнулся князь. – Всё норовит дела на подчинённых своих спихнуть. А вот такие дела самому вести надо, – потрянул он листом с переводом письма. – Это, друг ты мой сердечный, есть прямое указание на покушение на жизнь важной особы.

Ладно. Это теперь и не важно вовсе. Главное, что мы об этом узнали до того, как они безобразие какое учинить успели.

Осторожно постучавшись, сонный слуга внёс поднос со всем потребным для чаепития и, аккуратно сервировав столик в углу, бесшумно исчез. Шатун поспешил наполнить чашки и, подав одну князю, переставил столик к письменному столу.

– Благодарствую, сынок, – кивнул Тарханов, не спеша прихлёбывая напиток.
– Что теперь сам делать станешь?

– Завтра допрошу того лазутчика как следует, тогда видно будет. В любом случае пора уже обратно в Пятигорск возвращаться.

– Жаль, что вы тогда отказались здесь остаться, – неожиданно высказался Тарханов. – Всё гораздо проще было бы.

– На тот момент нам надлежало в предгорьях быть, – упрямо мотнул Руслан чубом. – Не будь нас там, много крови невинной бы пролилось.

– Тоже верно, – нехотя признал князь. – Повоевали вы там серьёзно. По сей день ваш бой на границе поминают.

– Это кто же? – откровенно удивился Руслан.

– Поверь, сынок, многие. Некоторые по сию пору не верят, что два с половиной десятка могли османский полк разгромить.

– Ну, там скорее батальон был, – смущённо проворчал Шатун. – Да ещё и местность для нас удобная.

– Это всё уже не важно, Руслан, – хитро усмехнулся Тарханов. – На этом деле не только вам, но и нам, старикам, кое-чего перепало. Уж поверь, Лёвушка тебя, что ни день, добрым словом поминает. Так что бумага эта, – он кивнул на лист, который отложил, чтобы освободить руки, – ему весьма интересна будет. В общем, не спеши уезжать. Я с утра на докладе, ему эту бумаженцию покажу и расскажу, кто её писал и кто добыл. А там посмотрим, кто дальше будет это дело вести.

– Не хотелось бы местным мешать. Обиду затаят, никакой работы не будет, – скривился Шатун.

– За это не беспокойся, – понимающе усмехнулся Тарханов. – Ты у нас тайное оружие, размахивать которым мы никак не станем. А вот подсказать кое-что ты можешь. Так что работать местные будут, а мы с тобой думать и подсказывать. Отдохни пока, – посоветовал он, с аппетитом уничтожая свежий пряник. – И дом и слуги в твоём распоряжении. Зина только рада будет, ежели ты с ней хоть денёк проведёшь. Она по Лизавете сильно скучает.

– Кабы не торопливость, обязательно бы вам от неё письмецо привёз, – поспешил заверить Руслан.

– Оно понятно. Она едва духу не лишилась, когда казачков твоих утром разглядела. Спала ведь и знать не знала, что вас посередь ночи принесло. Думала, опять стряслось чего, – усмехнулся князь.

– М-да, неудобно получилось, – снова смутился Шатун.

– Господь с тобой, – отмахнулся Тарханов. – Неужто ты и вправду решил, что я не знал, что будет, когда тебе своё гостеприимство обещал? Знал, сынок. Точно знал, что ты сюда больше по службе приезжать станешь, нежели просто погостить. Ещё скажи, что тебе неудобно такое место иметь, где в любое время остановиться можно?

– Господь с вами, Пётр Иванович, – затряс Шатун головой. – Кабы не ваше разрешение, под забором бы ночевали, потому как все странноприимные дома закрыты были. А тут и кров, и постель, и баня, и конюшня для лошадок. Ещё и кормят от пуза, – закончил парень, усмехнувшись.

– Вот и отдыхайте, – тут жеотреагировал князь. – А я пока с Лёвушкой решу, как дальше быть.

– Долго отдыхать? – деловито уточнил Руслан, начавший кое-что понимать.

– Думаю, в седмицу управимся, – помолчав, задумчиво протянул князь.

– Ну, думаю, за седмицу ничего страшного дома не случится, – кивнул Шатун.

– Вот и слава богу, – кивнул Тарханов с заметным облегчением.

Именно после этой его реакции Руслан окончательно убедился в своих подозрениях. Судя по всему, князь всерьёз опасался, что противник рискнёт ускорить события, и на них с генерал-губернатором будет устроено покушение. Тем более что подобное уже было. Да, теперь дворец губернатора охранял особый отряд казаков, подчинявшихся лично атаману и самому губернатору. Но для хорошего стрелка это не станет проблемой.

А ещё Тарханов хорошо помнил, как Руслан умудрился одним метким выстрелом решить все их проблемы. А значит, готов был использовать его в своих, только ему понятных раскладах. Влезать в местные интриги Шатун даже не собирался. Эти старые зубры съедят его раньше, чем он успеет разобраться в причинно-следственных связях. В его ситуации главным было правильно выбрать подходящую сторону и придерживаться правил игры. Тогда, глядишь, и пронесёт.

В общем-то, так и получилось. Став человеком системы, он оказался нужным, и очень скоро его умения стали учитывать в местных раскладах. Для не особо посвящённых Руслан был чем-то вроде джокера в колоде. Картой, способной побить любой козырь. Так что желание князя держать его под рукой до нужного момента было вполне понятно.

* * *

Допрос иностранного псевдоторговца ничего особо нового не дал. Всё, что сумел рассказать похищенный, Руслан уже знал из найденных писем. Парень просто получил очередное подтверждение тому, что эта братия готова была пойти на крайние меры, лишь бы добиться желаемого. Старательно записав все показания, Шатун часа три переписывал их набело, после чего, отдав документ князю Тарханову, с чистой совестью предался блаженному безделью.

Князь приказал отдыхать, вот он и отдыхал. Для начала, проехавшись по магазинам, Руслан приобрёл гостинцы для всех своих близких, а после устроил себе экскурсию по местным оружейным магазинам и лавкам. Убедившись, что ничего из ряда вон выходящего иностранные мастера пока не предлагают, он решил, что пришло время перекусить, когда на выходе из очередной лавки его перехватила княгиня Зинаида Павловна. Её коляска остановилась у тротуара, и княгиня, едва заметно улыбаясь, громко сказала:

– Руслан Владимирович, как хорошо, что я вас нашла. Вынуждена просить вас о немедленной помощи.

– Чем могу служить, ваше сиятельство? – отвесив положенный поклон, осторожно поинтересовался Шатун.

– Садитесь, князь, – хлопнула княгиня ладонью по сиденью рядом с собой. – Прокатимся, заодно и побеседуем.

– Одну минуту, – кивнул Руслан и, повернувшись к своему сопровождению, приказал: – Ловите пролётку, и за нами.

Один из казаков, сорвавшись с места, бегом метнулся к перекрёстку, и пронзительный свист сорвал с веток большую стаю голубей и ворон. Убедившись, что транспортом его подчинённые обеспечены, Шатун осторожно опустился на сиденье рядом с княгиней, и она, слегка подтолкнув кучера кончиком своего зонтика, приказала:

– В торговые ряды, Панкрат.

Кивнув, кучер тряхнул поводьями, и серая пара не спеша поволокла коляску по улице.

– Руслан, что там с покушением на генерал-губернатора? – повернувшись к парню всем телом, тихо спросила женщина.

– Думаю, обойдётся, – так же тихо отозвался парень. – Всё что мог, я уже сделал. Теперь очередь за местными коллегами.

– Боюсь, не всё так просто, друг мой, – ещё сильнее понизив голос, ответила княгиня. – Татищев, при всей моей к нему любви, уже не способен как прежде взять противника за плотку. Памятью слаб стал, да и здоровье совсем не то. А из-за этого и характер уже не тот. Петруша, конечно, коллег твоих подгоняет, но у них генерал прямым начальником. В общем, всё очень непросто.

– Что я должен сделать? – помолчав, прямо спросил Руслан.

– Побудь пока здесь. В городе, – тихо попросила княгиня. – Хотя бы до того момента, пока всех нужных не арестуют. Боюсь, ежели начнёт каша завариваться, даже казаки, которых атаман к Лёвушке приставил, не управятся. Я как про всё это дело услышала, сразу про тебя вспомнила и про выучеников твоих. Вроде глянешь, и те, и другие казаки, а присмотришься, как Петруша любит повторять, волки против собак.

– Если я стану своими людьми местных казаков подменять, это сразу всех насторожить может. Хоть и говорят, что на охрану обычно никто внимания не обращает, но это верно только отчасти, – задумчиво проговорил Шатун. – Тот, кто подобное злодейство задумал, на охрану в первую голову смотрит, а значит, насторожится, новые лица увидев.

– И что делать? – быстро спросила княгиня.

– Мне нужен распорядок дня генерал-губернатора. Есть одна идея, но пока ничего толком сказать не могу.

– Я попрошу Петрушу, он принесёт, – решительно заверила Зинаида Павловна.
– Ты пойми меня правильно, Руслан. Не станет Лёвушки, следом и нас уничтожат. У них потому всё и получается, что они друг за дружку уже много лет подряд держатся и одной упряжкой свой воз тянут. Ведь они с самой юности знакомы. Как тогда подружились, так вместе и служат.

– Я уж понял, – спокойно кивнул Руслан. – Но пока у меня руки связаны. Я же, когда со своими делами разбирался, вынужден был коллегам сообщить, чем именно занят. Не моя земля, вот и приходится политес соблюдать. Так что теперь придётся и дальше по краешку ходить. Внутренние интриги ещё ни одной службе на пользу не пошли.

– Но ведь ты уже что-то придумал? – с нескрываемой надеждой уточнила княгиня.

– Стрелять в губернатора в кабинете больше никто не рискнёт. Однажды уже такое было, так что ни в кабинете, ни во дворце вообще никто этого делать не станет. Дома тоже все на пять кругов вперёд проверены и надёжны. А вот на улице, когда он куда-то ехать соберётся, вполне возможно. Тут мы и будем за ним присматривать. Потому мне его распорядок и нужен.

– Поняла. Ещё что-нибудь? – деловито уточнила женщина.

– Всего остального в достатке, – мотнул Руслан чубом. – Войну мы устраивать не собираемся. В случае чего всё должно одним выстрелом обойтись. Если только коляску...

– Эта подойдёт? – тут же спросила княгиня.

– Посмотрим, – задумчиво проворчал Шатун, выскакивая из салона.

Коляска подкатила к торговым рядам, и кучер натянул поводья, удерживая коней. Подав княгине руку, Руслан помог ей выйти на тротуар и, отметив про себя, что его сопровождение уже рядом, всё так же негромко спросил:

– Куда изволите, Зинаида Павловна?

– Ты, небось, весь день по городу не евши бродишь. Пойдём, перекусим, – с лёгкой улыбкой предложила женщина, указывая на двери ресторана.

– Как прикажете, – едва заметно усмехнулся в ответ Руслан.

Жестом подозвав к себе хорунжего, он вручил ему пятёрку, велев покормить людей, после чего, подав руку княгине, повёл её к ресторану.

– Ох, завтра разговоров будет, – лукаво усмехнулась княгиня, вежливо поздоровавшись с парой каких-то дам из высшего света.

– С чего бы? – не понял Шатун, погружённый в свои мысли.

– Так княгиня Тарханова в ресторан с молодым офицером пришла. Не иначе интрижку затеяла на старости лет, – ехидно пропела женщина, не скрывая пляшущих в глазах бесенят. – Крепко мне косточки перемоют, пока кто-то из свитских тебя вспомнит. Эти две кумушки первые сплетницы на весь город. Такого напоят, что хоть святых выноси.

– А вас, похоже, это забавляет, – усмехнулся Шатун в ответ.

– Ну, так двух великосветских сплетниц разом дурами выставить, это ли не удовольствие, – тихо рассмеялась княгиня. – Им же ума не хватит понять, что я могу с тобой по делу встретиться. И ресторан для этого самое удобное место.

– Бог им судья, – отмахнулся Руслан, про себя подивившись местным нравам.

– Вы уж простите великодушно, но вы меня всерьёз озадачили, потому и собеседник из меня теперь плохой.

– Нашёл беду, – усмехнулась княгиня. – Я и за двоих поболтать могу. Ты, главное, дело реши. А ежели чего надо будет, сразу ко мне. Без всяческих церемоний. Сам понимаешь, от этого дела и моя судьба зависит. Так что помогать стану всем, чем сумею.

– Благодарствую, Зинаида Павловна, – кивнул Шатун, раскрывая папку меню.

Полдничали они не спеша, со вкусом. Запивая съеденное чашкой крепкого кофе, Руслан вдруг скривился и, отставив посуду, проворчал:

– Зёрна пережарили, ироды. Руки бы тому бариста оторвать.

– Поехали домой, – вдруг предложила княгиня. – На кухне и зерно имеется, и мельничка. Сам себе сваришь, как нравится. Помню ведь, что ты до кофе большой охотник. Или у тебя ещё какие дела в городе есть?

– Нет. Гостинцев купил, так что теперь свободен.

– Ну и поехали, – решительно подвела итог княгиня.

– А вы разве не собирались по магазинам пройтись? – удивился Руслан.

– Да чего я там не видела, – отмахнулась женщина. – Признаться, я тебя искать поехала. А то, как к тебе в комнаты ни загляну, а тебя уж и след простыл. Слуги отвечают, с первым светом умчался. А тут казачки твои поведали, что на торг отправился, ну я и велела коляску запрягать. Уж где-где, а на торгу женщина всегда лучше знает, как кого найти. Так оно и вышло. Кого – где искать, а тебя так только в оружейных лавках, – лукаво улыбнувшись, закончила она.

– Грешен. Люблю оружие, – смущённо развёл Шатун руками.

– Ещё б тебе его не любить, – понимающе кивнула княгиня. – Это ж и служба, и жизнь твоя.

Подняв руку, она подозвала официанта и, небрежно обведя стол кистью, велела:

– Всё на мой счёт запиши, любезный.

– Как прикажете, ваше сиятельство, – поклонился официант.

Поднявшись, княгиня взяла Руслана под руку и, небрежно поигрывая зонтиком, пошла рядом с ним, весело улыбаясь и краем глаза наблюдая, как внимательно следившие за ними кумушки сделали стойку, словно охотничьи собаки, учуявшие дичь. Шатун едва не расхохотался от этого зрелища. Судя по всему, эти две дамочки и вправду не отличались умом и сообразительностью, а княгиня явно задалась целью опустить их ниже плинтуса.

Подыгрывая ей, он склонился и, делая вид, что шепчет что-то интимное, еле слышно спросил:

– Надеюсь, Пётр Иванович за подобную вольность не решит меня на дуэль вызвать?

– Ещё и посмеётся, – весело ответила княгиня. – Ему эти слухи давно уже поперёк горла. Так что история выйдет занятная.

Выйдя из ресторана, Руслан уже привычно осмотрелся и, заметив своих бойцов, одобрительно кивнул. С первого взгляда было понятно, что вся группа сыта и довольна жизнью. Усевшись в коляску, они всё так же не спеша вернулись домой, и Руслан, отпустив своих людей отдыхать, уселся за стол, рисовать схему внешнего круга безопасности для охраняемого лица.

Телохранитель из него был, прямо скажем, не очень. Его учили противоположному, но исходя из имевшихся знаний, уберечь генерал-губернатора должно было получиться. К огромному удивлению Руслана, местные душегубы больше полагались на нож или пистолет, чем на винтовку. С одной стороны, оно вроде бы и понятно. Толковых стрелков, способных положить цель с первого выстрела, не так много. Оружие в этом времени ещё не столь надёжно. А с другой, надеяться на это было бы глупо.

Найти среди каторжных толкового охотника, браконьера или бывшего солдата не так и сложно. Ведь в него самого стрелял подобный персонаж. И то, что он умудрился промахнуться, не более чем случайность. Или судьба. Кто во что верит. Так что Руслану кровь из носа нужно сделать так, чтобы возможный стрелок был замечен ещё на подходе и устранён раньше, чем успеет поднять оружие.

Вспоминая площадь у дворца генерал-губернатора, Руслан вырисовывал схему, попутно прикидывая, откуда бы стал стрелять сам. Получалось, что сделать выстрел с дальнего расстояния скрытно можно было только из двух точек. Во всех остальных случаях стрелку придётся выходить на открытое место. Убедившись, что без толкового проводника по городу не обойтись, Руслан аккуратно прибрал свою схему в карман и, поднявшись, отправился на хозяйскую часть дома. Княгиня, уже переодевшись, приняла его в малой столовой и, приказав подать кофе, вопросительно выгнула бровь.

– Мне бы человека, который хорошо город знает и может сказать, кто в каком доме живёт, – приступил Руслан к делу, едва только слуга скрылся за дверью.

– Есть такой, – чуть подумав, кивнула княгиня. – Ты объясни, что ему делать придётся. Может, я ещё кого подберу.

– Я тут принялся схему рисовать, откуда стрелок выстрелить может, и получилось, что только из этих двух домов, – принялся пояснять Руслан, развернув свои каракули.

– Этот дом городская управа, – ткнула женщина в бумагу ухоженным пальчиком. – А этот собор купеческих гильдий. Они там свои дела решают и споры разбирают промеж себя. Так что любой сторонний там сразу заметен будет, – с сомнением пояснила княгиня.

– А ночью их кто-нибудь охраняет? – вздохнул Руслан, понимая, что разговор предстоит долгий.

– Не знаю. А зачем? – последовал ожидаемый вопрос.

– Ну, ежели решат оттуда стрелять, то самое правильное – пробраться в здание ночью и дожидаться, когда цель подъедет. Потом выстрел и быстрый отход. Можно даже через окно на другую сторону здания, бросив оружие. Оно больше не нужно, – как можно короче пояснил Шатун.

– Не приведи господи врагом твоим стать. И не поймёшь, откуда смертушка глянет, – помолчав, проворчала Зинаида Павловна, истово перекрестившись.

* * *

Получив нужный документ, Руслан собрал своих ухорезов и принялся ставить задачу, исходя из соображений секретности и сохранения тайны раскрытия заговора. Внимательно выслушав его, пластуны задумались, а после принялись задавать вопросы. И надо признать, что вопросы они задавали правильные, серьёзные. Как выяснилось, генерал-губернатор редко выезжал за территорию города. В основном, к огромной радости Руслана, все дела он вёл во дворце.

Более того, он и из собственной резиденции выбирался редко. Утром – из дома на службу, вечером обратно. Со службы домой. Впрочем, в его возрасте и при его здоровье подобный образ жизни был вполне понятен. Пожилой человек, кое-как оправившийся после тяжёлого ранения. Так что прикрыть его нужно было только в тот момент, когда он выходил из дворца или входил в него. На собственном подворье до губернатора уже было не дотянуться даже из штуцера.

От ограды подворья до крыльца дома было более двухсот метров. Да ещё и через ухоженный парк. Но главное, требовалось предупредить казаков из группы телохранителей. Это можно было сделать только с помощью князя Тарханова. Только он имел право входа к генерал-губернатору без доклада, и казаки отлично знали его в лицо. Так что, распределив роли и порядок дежурства своих бойцов, Руслан отправился с князем во дворец, прихватив с собой хорунжего.

Войдя в приёмную, Шатун внимательно осмотрелся и, улучив момент, когда все ожидавшие приёма чиновники отвлеклись на вышедшего из кабинета губернатора секретаря, скользнул к стоявшему в углу казаку. Хорунжий, следуя за ним, словно тень, встал так, чтобы не перекрывать бойцу панораму приёмной, и еле слышно произнёс:

- Поздорову ли, брат?
- Благодарствуй. И тебе не хворать, – едва заметно кивнул казак.
- Знаешь, кто я? – так же тихо поинтересовался Руслан.
- Ведаю, – усмехнулся боец. – С твоим оружием и служим, княже.
- Добре. Тогда слушай внимательно. Есть сведения, что на губернатора снова кто-то решил покушение устроить. Так что передай старшине вашему, вечером жду его в доме князя Тарханова.
- То не шутка, княже? – моментально подобравшись, мрачно уточнил казак.
- Я на службе, казаче, и такими вещами шутить не обучен, – жёстко отреагировал Руслан.
- Виноват, ваше благородие, – сообразив, что ляпнул глупость, повинился боец.
- Бог простит. Ты, главное, передать не забудь. Дело серьёзное, отлагательства не терпит.
- Добре, всё обскажу, как велел, – заверил телохранитель.

Кивнув, Руслан движением кисти позвал хорунжего за собой и вышел из приёмной.

Вечером, угощая немолодого, кряжистого старшину чаем, он на пальцах раскладывал ему все возможности нападения. Внимательно его слушая, казак попивал чай, не отрывая взгляда от схемы, а когда Шатун замолчал, вздохнул, отставляя чашку:

– Эх, не ты тут за главного, княже. С тобой бы они и подумать не посмели такую замятню затеять. Спаси Христос, что упредил.

– Господь с тобой, друже, – отмахнулся Руслан. – Одну лямку тянем.

– Значит, вот этот дом и вот этот, – повторил старшина, ткнув узловатым пальцем в схему площади.

– Верно. Но это, ежели задумают издали стрелять. А коль решат подойти, то тут уж вам работать. Ну, и мои стрелки прикроют, конечно.

– Добре. Обскажу своим, пусть думают, как вставать правильно, – кивнул казак, явно уже сообразивший, что полученные советы будут в его деле совсем не лишними.

– Конями пусть прикрывают, – быстро напомнил Руслан. – У коней тулово длинное, да и так просто не прострелишь. А сами чтоб глаз с тех двух точек не спускали.

– Добре придумал, – одобрительно усмехнулся казак. – Запомню.

Убедившись, что старшина запомнил всё сказанное, Руслан отпустил его, а сам отправился готовиться к ночи.

Утром, едва рассвело, он выскочил во двор и, быстро размявшись, проследил, как пластуны отправились на своё первое дежурство. Вся беда для злоумышленников заключалась в том, что площадь перед дворцом была широкой и стрелять из найденных парнем точек было непросто.

Тут нужен был действительно хороший стрелок, способный всадить из штуцера пулю в мишень, размером с мелкую тарелку, на расстоянии в сто двадцать метров примерно. Выстрел не самый сложный, но и не простой. Тут требовались опыт и умение. Сам Руслан из своей винтовки мог провести подобную акцию на расстоянии в два раза больше, но подобных винтовок у заговорщиков просто не могло быть.

Впрочем, подобное оружие уже было не такой большой редкостью, так что отмахиваться от этого варианта тоже не стоило. Но стрелять заговорщику пришлось бы сверху вниз. А значит, ему придётся высунуться из окна. Или встать так, чтобы видеть цель. А это почти у самого окна. Скрыться в глубине помещения просто не получится. На это и строился весь расчет Шатуна.

Спустя ещё час с княжеского подворья выкатилась карета, окна которой были занавешены плотными шторами, и, выехав на площадь, остановилась в стороне

от дворца. Кучер, привязав коней к коновязи, не спеша обошёл свой транспорт и, уйдя за угол, скрылся из виду. Выезд генерал-губернатора подкатил к крыльцу дворца спустя полчаса. Его охрана ловко перекрыла все возможные подходы к охраняемому лицу, и сидевший в карете Руслан только одобритительно хмыкнул, наблюдая за этими манёврами.

Неожиданно его внимание привлекла коляска с двумя седоками в салоне. Мужчины делали вид, что проезд губернатора им совсем не интересен, но короткие, быстрые взгляды не укрылись от парня. Рассматривая их в бинокль, Руслан пытался угадать, чьих будут эти странные седоки, свои или иностранцы. Как только губернатор прошёл в здание, коляска тронулась с места и скрылась на одной из улиц города.

– Коляску видел? – повернулся Руслан к хорунжему.

– Видел.

– Отправь кого присмотреть, куда поедут.

– Сполню, – кивнул казак, выскальзывая на улицу.

Бойцы из их группы стояли за углом ближайшего поворота. Спустя пару минут два казака верхами, на рысях поскакали следом за коляской. Ещё раз осмотревшись, Руслан убедился, что дальше ничего интересного уже не будет, и дёрнул за шнурок, давая понять сидевшему на козлах кучеру, что можно уезжать. Кучера, а точнее, одного из переодетых бойцов его группы, вызвал хорунжий.

Вечером всё повторилось почти в точности, с той только разницей, что переодетым казакам пришлось изобразить целый спектакль, чтобы любому стороннему наблюдателю стало понятно, владелец кареты приехал сюда по делу. Снова заметив коляску с теми же самыми седоками, Руслан только мрачно хмыкнул. Похоже, господа заговорщики решили перевести свою операцию в острую фазу.

А утром следующего дня события понеслись вскачь.

Едва только карета генерал-губернатора подъехала к крыльцу, как всё та же коляска не спеша тронулась с места и покатила ко дворцу. В то же время сразу четверо мужчин, примерно одного возраста и телосложения, быстрым шагом двинулись в ту же сторону. Интуиция Шатуна взвыла паровой сиреной, а по загравку стадом пронеслись ледяные мурашки. Сложилось впечатление, что это шерсть дыбом встала.

– За мной, – тихо скомандовал Руслан, выскальзывая из кареты.

Хорунжий, один из молодых бойцов, взятый посыльным, и даже кучер тут же последовали за ним, быстро доставая из кобур револьверы и пряча их за спины. Не самый правильный манёвр, но времени на придумывание всяких уловок уже не было. Быстро шагая к карете, Руслан держал взглядом седоков в коляске и пару их помощников, шедших с той же стороны. Точнее, эти двое уже почти бежали.

Казачья охрана уже заметила все эти перемещения и сместились так, чтобы перекрыть нападавшим все подходы к охраняемому. Двое бойцов подхватили губернатора под руки и буквально понесли его по лестнице в здание, когда вскочивший в коляску мужчина вскинул руку, наводя револьвер ему в спину. Руслан, не снижая шага, с ходу выстрелил в киллера. Тяжёлая пуля ударила мужчину в плечо, буквально вышвырнув его из коляски. И на площади тут же разразилась перестрелка.

Сообразив, что раскрылись, нападавшие принялись палить во всё, что движется, словно у каждого в барабане было по ведру патронов. Руслан и его бойцы тут же стали смещаться из стороны в сторону, сбивая противнику прицел. Это заставило заговорщиков нервничать и начать делать ошибки. Возница коляски попытался покинуть площадь, но пуля в бедро заставила его забыть обо всех планах побега и сильно озабочиться состоянием собственного здоровья. Казачья охрана клала всех наглухо, но Руслановы ученики, помня, что ему нужен хоть кто-то для допроса, старались только ранить.

Спустя три минуты после приезда губернаторской кареты всё было кончено. Из десятка нападавших живыми взяли только троих, но и это Руслана радовало. Сам губернатор не получил ни царапины. Да и казаки, участвовавшие в стычке, тоже обошлись без ран. Всех раненых заговорщиков связали и, перетянув им раны, принялись грузить в трофейный транспорт. Свистки полицейских заставили казаков презрительно усмехнуться. Эти, как всегда, к шапочному разбору.

Выбежавшие на площадь городовые, увидев, чем заняты казаки, словно на стену налетели. Жестом подозвав полицейского урядника, Руслан назвал их, указывая на трупы, приказал:

– Этих в покойницкую и без представителя контрразведки не трогать. Исполнять!

Вздрагнув от лязгнувшего в его голосе металла, урядник втянул голову в плечи и, развернувшись, поспешил к своим подчинённым. Команды его, после рыка князя, звучали слабовато. Явно не хватало командного опыта. Руслан, приказав своим бойцам увозить пленных, задумчиво осмотрелся и, подозвав Романа, спросил:

– Где те двое живут, помнишь?

– Само собой, княже.

– Отправь своих, пусть присмотрят, чтобы оттуда никто уехать не попытался. А я пока попробую местных дёрнуть, а то они, похоже, совсем мышей не ловят.

– А ежели бежать вздумают? – вполне резонно уточнил следопыт.

– Пусть берут. Жёстко. Главное, чтобы говорить могли, – решительно приказал Шатун.

– От то добре, – хищно усмехнулся казак и, свистнув своих подчинённых, взлетел в седло.

Руслан уже собрался было ехать следом за коляской, в которой увезли арестованных, когда подъехавший к нему старшина, спрыгнув с коня, снял с головы папаху и, в пояс поклонившись, произнёс:

– Спаси Христос, княже. Помог и честь казацкую спасти, и братьев не потерять, и генерала сберечь. Должок за мной. За всеми нами.

– Брось, казаче, – отмахнулся Руслан. – Придёт время, и ты меня пулей прикроешь.

– Княже, ты, ежели что, только знать дай. Всем десятком придём, – истово заверил старшина.

– Добре. Запомню, – усмехнулся Руслан, забираясь в карету.

С его габаритами пролезть в узкий проём дверцы было совсем не просто. Приходилось изворачиваться так, словно собираешься ввинтиться в салон. Казак, изображавший кучера, уже начал разворачивать этот неуклюжий транспорт, когда на площадь вылетела кавалькада. Шатун, едва глянув, с ходу узнал коллег из местного отдела. Велев кучеру придержать коней, он распахнул дверцу и, дождавшись, когда знакомый полковник подойдёт, едва заметно улыбнулся:

– Доброе утро, господин полковник.

– Как прикажете это понимать, князь? – с ходу взял быка за рога тот. – Вы же сами спрашивали, не ведём ли мы это дело, а после, отдав, продолжили его разрабатывать?

– Отнюдь, господин полковник, – покачал Руслан головой. – Я случайно получил известие, что на генерал-губернатора, возможно, подчёркиваю, возможно, покушение, и принял меры по его предотвращению.

– А почему не сообщили мне? – мрачно спросил полковник, вздёрнув подбородок.

– Потому что не обладал точными данными. Мы этих злодеев уже двое суток тут караулим. Вон, и с охраной его высокопревосходительства стовариваться пришлось, чтобы друг дружку не пострелять. Так что не с чем мне к вам идти было. Одни слухи и догадки.

– И что, никто из нападавших не выжил? – не унимался полковник.

– Есть добыча, – хищно усмехнулся Руслан. – Получите их, когда я по своей части данные получу, – произнёс он так, что полковник моментально понял, что спорить будет себе дороже.

* * *

Допрос арестованных многое прояснил, но ещё больше, запутал. Как оказалось, тут велась какая-то игра вдолгую, для склонения императорского двора к союзу с Австро-Венгрией, но правила всем Британия. Сообразив, что не с его возможностями влезать в подобные интриги, Руслан плюнул и, старательно записав всё услышанное, отдал выживших в перестрелке коллегам. Как ни крути, а Краснодар это их земля и их епархия.

Всех погибших в ходе дознания сумели опознать. Тут было, что называется, с бору по сосенке. Пара каких-то студентов, мутные народовольцы, непонятно чего желавшие, и обычные каторжники, готовые убивать кого угодно, лишь бы платили. В общем, тот ещё зверинец. Генерал-губернатор, внимательно изучив доклад князя Тарханова и начальника отдела контрразведки, долго и затейливо матерился, после чего приказал явить пред его светлы очи виновника торжества. Руслан, получив от Тарханова приказ явиться во дворец, мрачно окинул в зеркале свой костюм и, вздохнув, проворчал, пожимая плечами:

– В конце концов, я сюда по делу приехал, а не по приёмам шастать. Так что пусть терпят.

Князь, услышав про его затруднения, только рукой махнул, с улыбкой заявив:

– При параде он тебя уже видел. Пусть теперь в обычном виде полюбуется.

В общем, через трое суток после той памятной стычки Шатун стоял навтыжку в кабинете генерал-губернатора и, как положено, ел начальство глазами. Выгнав из кабинета всех присных, губернатор выбрался из-за стола и, подойдя, не чинясь, протянул парню руку.

– Благодарствую, князь. Второй раз уже вам жизнью обязан, – растерянно улыбнулся Лев Демидович. – Даже не знаю, чем вас благодарить.

– Да я по службе старался, – растерянно пожал Руслан плечами, понимая, что выпрашивать что-то в подобной ситуации будет просто некрасиво.

– Служба службой, а кушать всегда хочется, – усмехнулся Тарханов, лукаво подмигивая парню. – Ты, Лёвушка, голову себе не дури. Выпиши им обоим по векселю на солидную сумму и на том утомонись. Ордена в данном случае будут лишними. Не тот случай.

– Ты так считаешь? – повернулся к нему губернатор.

– Ну, сам подумай. Он-то сюда приехал лазутчика ловить, а получилось, что в заговор против тебя влез. Да ещё и охране твоей помощь оказал. Выходит, ты ему за спасение своё государственной наградой отдался. Сам понимаешь, подобное сейчас в столице могут не понять.

– Согласитесь на такой расклад, князь? – подумав, осторожно спросил губернатор.

– Пётр Иванович прав, – кивнул Руслан, заметив, как князь чуть прикрыл глаза. – Получилось всё случайно. Так что такое решение меня вполне

устроит. Тем более что вашей волей я и так уже полный Георгиевский бант имею, а следовательно, буду получать пенсион при выходе в отставку. А ордена мы ещё заслужим, – закончил он, едва заметно улыбнувшись.

– Благодарствую, князь, – кивнул губернатор с заметным облегчением. – Ты прав, Петруша. Так будет лучше. И не надо будет шум по поводу награждения поднимать. Не то время.

На этих словах Руслан устремил вопросительный взгляд на Тарханова. Тот, вздохнув, жестом указал парню на кресло рядом с собой и, дождавшись, когда он присядет, тихо произнёс:

– В столице происходят неприятные вещи, сынок. И пока всё не разрешится, мы стараемся держаться в стороне и потише.

– Могут серьёзно зацепить? – подобравшись, так же тихо уточнил Шатун.

– Ещё как. Только клочки по закоулочкам полетят, – вздохнул Лев Демидович, тяжело опускаясь в своё кресло. – И самое неприятное, что мы никак понять не можем, чего там добиваются. Вести с фронта приходят официально одни, а на деле там совсем другое. Похоже, Европа на императора сильно давит.

– Боятся, что мы османов разобьём и проливы под свой контроль возьмём? – рискнул догадаться Руслан.

– Умён, – одобрительно кивнул генерал-губернатор. – Хотят победу нашу проигрышем обернуть. А воевать со всеми с ними у нас сил не хватит. Вот так, князь.

– Да уж, ничего не меняется, – не удержавшись, еле слышно проворчал Шатун.

– Это ты про что? – насторожился Тарханов.

– Всегда так было. Пока вои в поле бьются, те, кто у власти, победу делят. Сперва князья удельные, после бояре, теперь вообще непонятно кто, – ловко выкрутился Руслан.

– И верно. Всегда так было, – грустно усмехнулся губернатор.

Достав из ящика стола какие-то бумаги, он быстро заполнил пару листов и, посыпав их песком, протянул парню.

– Возьмите, князь. Надеюсь, это хоть немного вас порадует и смягчит всю эту ситуацию.

– Благодарю, ваше высокопревосходительство, – вскочив, ответил Руслан, осторожно забирая бумаги, в которых уже опознал банковские векселя.

– Господь с вами, князь, – отмахнулся губернатор. – С глазу на глаз я для вас Лев Демидович. Не считайте уж меня совсем неблагодарным.

– И в мыслях не было, – решительно открестился Шатун. – Да мне и самому так проще. Так что не извольте беспокоиться, Лев Демидович. Мне всё нравится.

«Особенно суммы на векселях», – закончил он про себя.

И это была не шутка. Губернатор, недолго думая, вписал в них разом по двадцать тысяч рублей на каждого. Князь Тарханов, пользуясь случаем, не мог не порадовать собственному зятю. Но в этом случае Руслан был с ним полностью согласен. Решение о поездке в Краснодар принимал именно Михаил. Так что всё честно.

– Ну и слава богу, – улыбнулся в ответ губернатор. – Я слышал, вы женились, – сменил он тему.

– Так точно, – усмехнулся в ответ Руслан. – Взял девицу Вяземскую, дочку полковника Вяземского, Павла Лукича.

– Добрый вояка, – усмехнулся губернатор. – Помню его.

– Ещё бы не помнить, – рассмеялся Тарханов. – Это же он тогда с полицейскими сцепился, давая нам уйти.

– Да уж, ловок был, шельма, – не удержавшись, прыснул губернатор.

Старые друзья снова рассмеялись, и князь жестом указал Руслану на кресло, давая таким образом понять, что разговор ещё не закончен. Усевшись, Шатун аккуратно сложил полученные векселя и, прибрав их в карман, замер, ожидая главного. Успокоившись, чиновники быстро переглянулись, и князь, получив от губернатора одобрительный кивок, всё так же тихо произнёс:

– Бумаги, что я тебе передал, целы?

– Само собой, Пётр Иванович. Только скажите, привезу, – заверил Руслан.

– Держи их так, чтобы сразу по получении моего письма можно было выехать, – попросил князь. – Дела и вправду странные, и боюсь, только эти бумаги и могут нам помочь.

– Не сомневайтесь, господа. Всё будет исполнено, – решительно кивнул Шатун.

– Слава богу, – кивнул губернатор. – Когда обратно собираетесь, Руслан Владимирович?

– Хоть завтра. Я свои дела тут давно закончил. Задержался только из-за этой истории. Так что, думаю, послезавтра, с солнышком, в путь-дорогу.

– Ну, это уж вам решать, – снова кивнул губернатор, жестом отпуская и его, и князя.

Выйдя из кабинета, они переместились в кабинет Тарханова. Усевшись за свой рабочий стол, князь указал парню на кресло напротив и, выдвинув ящик стола, с лукавой улыбкой произнёс:

– Лёвушка тебя из своих средств наградил, а я от себя добавлю.

– Лишнее это, Пётр Иванович, – попытался отказаться Руслан. – Тут и так суммы такие стоят, что нам за пять лет не заработать, – хлопнул он себя по карману, в котором лежали векселя.

– А вот это, сынок, мне решать. Уж поверь, кабы не твоя смекалка да ловкость, бед было бы столько, что и вовек не расхлебать, – твёрдо ответил князь, доставая из стола ещё пару векселей. – К тому же я тебе не из своего кармана плачу. У меня для особых дел специальные деньги имеются. Так что бери и радуйся. Это вам с Мишей, на полное обустройство, и чтоб запас был какой-никакой. Бог его знает, чем оно всё обернётся, – вздохнул Тарханов, устало потирая шею.

– Судя по всему, в столице драка идёт такая, что только перья летят, – подумав, высказался Шатун.

– Не то слово. Троих уже схоронили, – скривился князь. – И ведь никому до того и дела нет. Все норовят только своё урвать.

– Спаси, господи, государство наше, – не удержавшись, проворчал Руслан, перекрестившись.

– Это верно, – устало кивнул князь. – Ладно, сынок. Ступай. У меня ещё дел неспорный. Вечером к тебе зайду, поговорим.

– Буду ждать, Пётр Иванович, – заверил Шатун, поднимаясь.

Вернувшись в дом князя, Руслан достал из своего заглазника прихваченные с собой деньги и, спустившись к своим бойцам, одарил каждого червонцем, велел прикупить гостинцы домашним. Обрадованные казаки тут же поспешили на базар. Руслан заверил хорунжего, что никуда уходить не собирается, и, отправив его следом за бойцами, вернулся в свои комнаты. Но едва только он успел закончить с делами, как вошедший после короткого стука слуга доложил, что его желает видеть хозяйка дома.

Зинаида Павловна приняла его в малой гостиной на хозяйской половине дома. Стол уже был накрыт к чаепитию, и она, с улыбкой указав ему на стул, шагнула навстречу. Подойдя к парню, княгиня потянулась и, взяв его голову в ладони, трижды облобызала.

– Спаси Христос, Руслан, – улыбнулась женщина, отступив. – Без тебя не миновать нам большой беды.

– Рад был услужить Зинаида Павловна, – поклонился Руслан.

– Тебе Петруша всё отдал? – деловито уточнила княгиня.

– Если вы про векселя, то да.

– Вот и хорошо. А это от меня прими, – улыбнулась женщина, протягивая ему коробки, в которых обычно хранили драгоценности. – Катюше, супруге твоей. Купила по случаю Наташеньке в подарок. Лет семь тому уже. Думала, одарю,

когда замуж выйдет. Да не судьба, – чуть слышно всхлипнув, поведала женщина.

– Зинаида Павловна... – вздрогнув, попытался отказаться Руслан, но княгиня не дала ему договорить.

– Не обижай, Руслан, – дрогнувшим голосом произнесла женщина. – Через тебя и мы не так сильно осиротели. Я когда услышала, что ты решил траур держать по ней, три дня поклоны у икон била, просила Богородицу вразумить бабу глупую. Возьми. Катюше скажешь, я подарила, с благословением своим. Дай вам Бог счастья да детишек побольше.

– Благодарствую, Зинаида Павловна, – поклонился Руслан в пояс, осторожно принимая коробочку.

– А вот это Лизаньке моей передашь, – продолжила княгиня, протягивая ему такую же коробку другого цвета.

Та, в которой лежал подарок для Катерины, была синей. Для Лизаветы красной. Кивнув, Шатун осторожно положил коробочки на стол и, присев, принялся наполнять чашки свежесваренным чаем. Княгиня, выполнив торжественную часть своей миссии, с благодарным кивком приняла у него чашку и, отхлебнув напиток, стала задавать ему вопросы по домашним делам. Руслан, пытаясь не ударить в грязь лицом, отвечал обстоятельно, но не вдаваясь в подробности.

Услышав, что першероны уже дали первый приплод, женщина заметно оживилась, погрузилась в тему с явным знанием предмета. Как оказалось, её семья занималась коневодством, так что разговор получился весьма содержательным. Шатун, нахватавшись верхушек от своих казаков и конюха Кузьмы, старался держать марку, ведя беседу так, словно двигался по минному полю. Но всё когда-нибудь заканчивается. Закончилось и это чаепитие. Поблагодарив хозяйку дома, Руслан поднялся и, прихватив подарки, отправился к себе.

Усевшись за стол в своей комнате, он осторожно открыл коробочку, предназначенную для Катерины, и, растерянно охнув, в голос высказался:

– Твою мать! Это ж бешеных денег стоит!

Перед ним на синем бархате лежало кольцо, собранное из изумрудов и мелких бриллиантов. Во второй коробке также лежало кольцо, но из сапфиров в обрамлении всё тех же бриллиантов. Осмотрев украшения, Руслан нашёл клеймо торгового дома и, почесав в затылке, проворчал:

– Похоже, эту роскошь из-за границы привезли. Во всяком случае, надпись на клейме латиницей.

Дорога домой, как всегда, была короче. Уже через сутки вся команда, вместе с арестованными, которых везли в фургоне, была в имении Руслана. Отправив злоумышленников в зиндан, Шатун отпустил своих бойцов отдыхать, а сам направился напрямик в баню. Высланный заранее вестник уже давно сообщил, что группа возвращается, так что к их приезду всё было готово. Катерина встретила его в предбаннике, с чистой сменой белья и полотенцами.

Подхватив жену на руки, Руслан с удовольствием зарылся лицом ей в волосы и замер, вдыхая запах любимой женщины. Катерина, почувствовав его состояние, замерла, прижавшись к его груди. Так они простояли минут пять. Наконец, волевым усилием оторвавшись от неё, Руслан поставил жену на пол и, погладив её ладонью по щеке, тихо прошептал:

– Любушка моя. Соскучилась?

– Ещё как, – порозовев от удовольствия, так же тихо ответила девушка. – Уехал и словно в воду канул. Не знала уже, что и думать. Благо батюшка дома был. Было с кем поговорить да лишний разочек спросить, как там всё быть может.

– Ему-то откуда знать? – не понял Руслан.

– Так он же полковник, хоть и бывший, – чуть возмутилась Катерина.

– Он армейский полковник, а я в контрразведке служу, – отмахнулся Руслан. – Ладно, бог с ним. Давай вещи, да я мыться пойду. А то конским потом пропах так, что впору в конюшню ставить.

– Может, тебе ещё и кобылу под бок? – поддела его девушка, шутливо ткнув крепким кулачком в бок.

– Ну, ежели она на тебя похожа будет, то можно и кобылу, – не остался Руслан в долгу, ловко уворачиваясь от её ударов.

Не удержавшись, Катерина звонко расхохоталась и, напоследок бросив в него полотенцем, выскользнула из бани. Быстро раздевшись, Руслан скользнул в парную и, приняв горячий воздух, одобрительно кивнул. Подхватив ковшик, он плеснул на каменку воды, смешанной с квасом, и, охнув, забрался на полку. Прогревшись до первой испарины, парень вышел в предбанник и, пройдя в мойню, окатился холодной водой.

Чуток отдышавшись, Шатун снова прошёл в парную и, в очередной раз подкинув пару, взялся за можжевеловый веник. Острые, но мягкие колючки очищали кожу не хуже мочалки. А про запах и говорить не приходилось. Увлёкшись, он не услышал, как дверь в баню отворилась, и в предбаннике прозвучали лёгкие шаги. Тоненькая фигурка проскользнула в парную, и Катерина, тихо охнув, жалобно произнесла:

– Пару-то нагнал, не продохнуть.

– Ниже присядь. Обвыкнись пока, – посоветовал Руслан, опуская веник в кадушку с водой.

Из бани они выбрались часа через три. Отмытые до скрипа и довольные жизнью. Пройдя в дом, молодые супруги уселись за стол, и Катерина принялась кормить мужа, выгнав из столовой слуг. В таком блаженном состоянии и застал их вернувшийся со службы Рязанов. Войдя в столовую вместе с женой, граф с ехидной улыбкой оглядел идиллию и, повернувшись к Лизавете, лукаво улыбнулся:

– Видала, как мужа встречать надо? Даже слуг нет.

– Вот когда уедешь из дому на месяц, тоже так встречу, – не осталась Лизавета в долгу.

– Как съездил? – отсмеявшись, спросил Рязанов у Руслана, усаживаясь за стол.

– Добре съездили. С прибытком, – весело усмехнулся Шатун. – Если коротко, то теперь мы, можно сказать, богатые люди.

– Это в каком смысле? – тут же насторожился майор.

– Сам посмотри, – пожал Руслан плечами, выкладывая на стол два из четырёх полученных векселей.

– Двадцать и десять тысяч рублей?! За что?! От кого?! – ахнул граф, глядя в бумаги неверящим взглядом.

– А ты на подписи глянь, – хмыкнул парень.

– Генерал-губернатор, князь Тарханов. Ты чего там натворить успел? – потребовал ответа майор, бросая векселя на стол.

– Ну, подробный отчёт я тебе завтра писать буду, а ежели коротко, то мы со своим расследованием прямо в очередной заговор влезли. Пришлось малость повоевать.

– Что, опять на губернатора покушение? – моментально сообразил граф.

– Угу, – коротко кивнул Руслан.

– Какое покушение? А почему в местных газетах этого не было? – тут же влезла в разговор Катерина.

– Потому что об этом не писали, – вдохнул Шатун. – Катюша, это всё, что я могу вам рассказать. Остальное не для ваших ушек.

– Опять секреты да тайны, – обиженно надулась девушка.

– Увы, милая, не все тайны следует раскрывать и не все секреты узнавать. За иные можно и без головы остаться, – грустно усмехнулся Руслан.

– Понятно, – вздохнула Катерина. – Что ещё интересного скажешь?

– Интересного не скажу, но для вас, красавицы, у меня гостинцы имеются. Это маменька Лизаветы передать велела, – пояснил парень, доставая из сумки коробочки с драгоценностями.

– Ой, какие красивые! – дружно ахнули молодые женщины, тут же сунув носики в содержимое коробочек.

– Они по форме одинаковые, только камни разные, – отметила Лизавета, сравнивая ожерелья.

– Верно. Зинаида Павловна их покупала для вас с Натальей. Но вот это, – он указал ладонью на ожерелье в руках жены, – велела тебе, Катюша, передать.

– Но как же... – растерялась девушка.

– Воля матери закон, милая, – ответил парень, твёрдо глядя в глаза жене. – Она его с добром тебе отдала. Уж поверь.

– Это верно, – неожиданно поддержал Рязанов приятеля, задумчиво рассматривая украшения и потирая при этом подбородок.

– Лизок, будешь матушке писать, передай от меня поклон и благодарность безмерную, – повернувшись к подруге, попросила Катерина. – Вот уж никак не ожидала такого подарка.

– Я и сама удивлена безмерно, – проворчала в ответ Лизавета. – Вот уж чего никак от маменьки не ожидала.

– То, что Зинаида Павловна строга бывает, ещё не значит, что она в душе жестка. У них там всё очень непросто теперь, – буркнул Руслан, не зная, как лучше всё это объяснить.

– Да уж, маменька порой не просто строга, а даже жестока бывает, – задумчиво ответила Лизавета. – Но, похоже, не просто так.

– Что, порола? – сочувственно поинтересовался Рязанов, пряча улыбку в уголки губ.

– Ещё чего! – возмутилась было Лизавета, но увидев в глазах мужа пляшущих бесенят, тут же рассмеялась. – Да ну тебя, охальник. Лишь бы насмехаться.

Рязанов же, разрядив обстановку, улучил момент, когда девушки увлеклись сравнением украшений, и, склонившись к приятелю, тихо поинтересовался:

– Это какого ж ты там дракона добыл, что они так расщедрились?

– После расскажу, Миша, – так же тихо отозвался Руслан.

Закончив раздавать гостинцы, он отложил сумку и, потянувшись, азартно предложил:

– А не испить ли нам настоящего кофе, друзья?

– Кому что, а ему кофе, – рассмеялся Рязанов. – Вари уж, неугомонный.

Поднявшись, Шатун легко выскочил из комнаты и спустя пару минут уже священнодействовал на кухне, отодвинув в сторону стряпуху. Зная, что сам он готовит этот напиток лучше неё и её дяди, молодая женщина даже не подумала возражать. Нагрузив поднос всем необходимым для питья напитка, Руслан передал его слуге и первым поспешил в гостиную. Все разговоры разом смолкли, когда по комнате поплыл восхитительный аромат.

Закончив, Руслан отставил чашку и, оглядев собравшихся, поинтересовался:

– Ну-с, друзья мои, какие планы на завтра?

– Имеешь что предложить? – тут же отреагировал Рязанов.

– Предлагаю отметить окончание очередного дела в ресторане. Посидим, повеселимся, – пожал плечами Руслан, отлично помня, что с развлечениями тут было не очень.

– Да ну его, этот ресторан, – вдруг отмахнулась Катерина. – Лучше дома соберёмся. Велю наготовить всякого вкусного.

– Лучше у нас, – перебила её Лизавета. – Я вчера на базаре ягод всяких накупила. Прикажу пирогов сладких напечь. Что скажете? – повернулась она к мужчинам.

– Ну, ежели сладких, то я согласен, – нашёлся Руслан.

– Всегда знала, что мужчины втайне сладкоежки, – тут же поддела его Катерина.

– Конечно. Иначе мы бы не любили женщин. Ведь вы бываете такими сладкими, – выкрутился Руслан, подмигнув жене.

– Охальник, – проворчала Катерина, мило порозовев.

– Ага. Зато твой, собственный, – снова нашёлся Шатун.

– Ой, подружка, они все такие, – пропела Лизавета, лукаво покосившись на мужа.

Крякнув, Михаил заметно стушевался и оглянулся на приятеля, расправляя усы.

– А иначе откуда б тогда дети брались? – развёл Руслан руками.

– К слову о детях, – вдруг покраснев, тихо произнесла Лизавета. – Милый, я, похоже, в тягости, – еле слышно выдохнула она.

– Что?! Как?! – растерянно ахнул Рязанов, вскакивая так, что стул, на котором он сидел, отлетел в сторону. – Это правда? – наклонившись к жене, спросил граф, жадно глядя ей в глаза.

– Правда, – кивнула Лизавета, пряча набухающие на глазах слёзы.

– Так что ж ты плачешь-то, любушка? – взвыл майор дурным голосом, подхватывая жену на руки.

– Дети, это прекрасно, но зачем же стулья ломать? – иронично усмехнулся Руслан, поднимая опрокинутый предмет мебели. – И вообще, это надо как следует отметить. К слову, кого в крёстные звать будете? – нейтральным тоном поинтересовался парень.

– Можно подумать, у меня тут друзей полк, – фыркнул Рязанов. – Тебя с Катериной, конечно. Ежели сын, то ты крёстным отцом будешь, ну, а ежели дочка, то Катенька крёстной матерью.

– Благодарствуем, – дружно склонили головы супруги.

Остаток вечера прошёл в бесконечных разговорах о детях и обо всем с ними связанным. С той только разницей, что мужчины погрузились в вопросы практические. Что покупать, где его учить. А женщины в обычные материнские вопросы. Как лечить и во что одевать. В общем, всё, как и всегда. Глядя на это, Руслан про себя усмехался. Времена меняются, а родительские хлопоты остаются неизменными.

Разошлись они далеко за полночь. Но едва только Руслан улегся в кровать, Катерина тут же скользнула ему на грудь и, прижавшись, тихо всхлипнула:

– Прости, Руслан. Плохая тебе жена досталась. Лизавета вон и та уже в тягости, а я всё никак не могу.

– Не дури, – обняв её, прошептал Шатун. – Придёт время, всё у нас будет. И дети тоже. Это скорее моя вина. Вечно меня дома нет. То в горах, то в погоне.

– Выходит, не сердишься? – целуя его, спросила девушка.

– Господь с тобой, милая. Говорю же, это скорее моя вина, – отвечая на ласку, отозвался Руслан.

Очень скоро поцелуи перешли в более пылкую фазу, и всё продолжилось так, как и должно было. Утром, выспавшийся и довольный жизнью, Шатун выбрался из дома и, покосившись в небо, удивлённо хмыкнул:

– Вот это я поспал.

От души размявшись и прогнав весь комплекс упражнений, он уже привычно окатился водой из колодца и, тряхнув головой, проворчал, припомнив подходящую фразу из фильма своего прошлого:

– Жить хорошо. А хорошо жить ещё лучше.

Выросший рядом с ним словно из-под земли Аслан коротко склонил голову в вежливом поклоне и, пряча улыбку в бороде, спросил:

– Что прикажешь, князь?

– А нечего мне тебе приказать, друг. Дело ты своё добре делаешь, а иного мне и не надо. Может, у тебя нужда какая имеется? Говори, не смущайся.

– Князь, женщина есть одна. Вдова. Хочу её женой взять, – помолчав, признался горец.

– И слава богу. Человек не должен быть один, – поддержал его Руслан. – Что для этого надо? Деньги, коня или ещё чего?

– Князь, дозволю дом на твоей земле поставить, – решившись, попросил Аслан.

– Не просто дом. Настоящее подворье поставим, – рассмеялся Шатун в ответ.
– Вон, в деревне место выбирай. Артель наймём, добрый дом поставим. Землю нарежу, будешь как серьёзный хозяин, а не как абрек, за которым все охотятся.

* * *

Сигнал тревоги прозвучал, как обычно, в самый неподходящий момент. Шатун едва поцеловал жену и, откинувшись на подушку, с блаженной мордой лица широко раскинул руки, чтобы от души потянуться, когда под окнами дома послышался топот подков и чьи-то громкие голоса.

Вбежавший в спальню без стука Мишка с ходу развернулся к кровати спиной и срывающимся голосом доложил:

– Беда, княже. Непримиримые на хутор налетели.

– Отряду в ружьё! Скажи, чтобы Беса седлали, – скомандовал Руслан, срываясь с постели.

Катерина, накрывшись до подбородка одеялом, едва только дверь распахнулась, ахнула и тоже попыталась вскочить, но сообразив, что денщик ещё не вышел, зашипела бешеной коброй:

– Мишка, охальник. Сказал, что надо, и исчезни отсель.

– Прости, Катерина Павловна. Я жду, может, княже ещё чего прикажет, – повинулся Мишка, даже не делая попытки уйти.

– Ступай. Надо будет, Васятку пришлю, – отправил его Шатун, распахивая дверцы шкафа.

Вся его походная одежда и амуниция была развешана в образцовом порядке. Натянув камуфляж и затянув ремни разгрузки, парень подхватил ранец и, наклонившись к жене, тихо пообещал:

– Я не долго. Только накажу наглецов и обратно. К тебе.

– Береги себя, – дрогнувшим голосом попросила Катерина, жарко его целуя.

Шатун ещё не успел на крыльце встретить свою команду, как Катерина уже выскочила следом, с узелком в руках.

– Что это? – не понял Руслан, погрузившись в доклады о количестве боеприпасов и гранат.

– Поест в дорогу, – пролепетала девушка, пряча закипающие на глазах слёзы.

– Уймись, Катюша, – сообразив, о чём речь, едва заметно улыбнулся Руслан.
– Это не так страшно, как кажется, – утешил он жену, забирая у неё узелок. – В дом ступай. А тут зашибут ненароком. Сама видишь, суета какая.

Обняв его на прощание, Катерина взбежала на крыльцо и, запахнув на груди лёгкую шаль, замерла, глядя на этот упорядоченный бардак. Казаки, уже получившие приказ, привычно проверяли коней и амуницию, попутно перекидываясь малозначительными фразами. Руслан, похлопав громадного Беса по шее, легко вскочил в седло и, жестом подозвав к себе посыльного, уточнил:

– Когда весть о нападении пришла?

– Мальчонка час назад прискакал, – быстро ответил тот.

– Час. Дорога до хутора ещё час. Значит, должны на хвост им быстро сесть, – кивнул Руслан и, приподнявшись в стремях, скомандовал: – За мной, рысью, марш!

Отряд выехал на дорогу и прибавил ходу. Казаки, нанятые для охраны, быстро затворили ворота и, проверив оружие, растворились среди дворовых построек и кустов.словно никого и не было. Только лохматый Султан, не спеша подойдя к крыльцу, тяжело опустился на камни двора и замер, не сводя взгляда с дороги, ведущей к имению.словно ждал кого-то. Чуть слышно всхлипнув, Катерина зябко передёрнула плечами и, вздохнув, отправилась к себе.

– Что там опять стряслось, дочка? – вопрос отца заставил её вздрогнуть и взять себя в руки.

– На хутор какой-то горцы напали, – коротко поведала она полковнику.

– А твой, выходит, туда помчался, – понимающе кивнул отец.

– А то вы, папенька, не знаете, что он на службе, – фыркнула Катерина и, заметив в руке отца старый пистолет, едва заметно усмехнулась. – А старьё это вам зачем? С кем вы тут воевать собрались? Если уж решили дом защищать, так возьмите нормальное оружие. Руслан же подарил вам револьвер.

– Да непривычный я к нему, – смутился полковник. – Отдача такая, что едва с ног не валит.

– Так сходите на стрельбище. Благо до него тут два шага, – не удержалась девушка от дерзости. – Вы, папенька, боевой офицер, а не старая развалина, так что извольте соответствовать.

– Не смей отцу дерзить! – тут же взвился полковник.

– А это, папенька, не дерзость. Это реальный взгляд на вещи, – выкрутилась Катерина. – Я вас всегда боевым офицером считала, так перестаньте меня разочаровывать. Стыдно. Я и то больше вас на стрельбище бываю.

– Уела, – растерянно вздохнул Павел Лукич. – Старый стал. Ленивый. Прости, дочка, – повiniлся он.

– Бог простит, папенька. Я после завтрака стрелять пойду. Извольте и вы со мной, – тут же надела на него девчонка.

– Буду, – чуть помолчав, кивнул полковник и, покосившись на пистолет в своей руке, тихо хмыкнул: – И правда старёё.

Спустя два часа отец и дочь прогулочным шагом шли в направлении устроенного в стороне от дома и построек стрельбища. Это сооружение Руслан устроил специально. Парень отлично понимал, что на достигнутом останавливаться не стоит, и продолжал совершенствовать имеющееся оружие. В планах стояло сделать самовзводную полуавтоматическую винтовку с отъёмным магазином, под единый патрон.

Сейчас в стране, после долгих мытарств и споров, на вооружение была принята винтовка господина Мосина. За унитарный патрон взят боеприпас 7,62 на 54. Всё, как и в истории Руслана. Это известие Шатун воспринял с философским спокойствием. Главное, что приняли. Остальное не так и важно. К тому же его собственные винтовки давно уже нашли применение среди местных казаков. А револьверы нашли почитателей ещё и среди линейных офицеров. Не стоило забывать и про перевооружение жандармских сил. В общем, худо-бедно, а дела кое-как шли.

Катерину и полковника сопровождали два казака из ветеранов. Услышав, что господа стрелять собираются, ветераны решили присоединиться. Катерина, отлично помня, что говорил ей муж, и не подумала возражать, и не позволила отцу даже рта раскрыть по этому поводу. Отлично понимала, что казаки идут не стрелять, а их охранять. Так что очень скоро на стрельбище начали раздаваться выстрелы. Катерина, почувствовав азарт, укладывала в мишень из подаренной винтовки пулю за пулей, разнося её в щепки.

Настрелявшись до боли в плече, девушка отставила винтовку в сторону и, достав револьвер, сменила дорожку. Стрельбище Руслан устроил в четыре полосы. Две для дальней стрельбы и две для короткострелья. У огневого рубежа, под навесом, стояли крепкие столы и были оборудованы места для стрельбы лёжа. Полковник, которому стрельба из винтовки не давалась из-за сильно ослабшего с годами зрения, сразу занял дорожку для стрельбы из револьвера.

Казачи, сменяя друг друга, отстреляли по десятку патронов и, тихо обсудив результаты, с интересом уставились на мишень девушки. Катерина, в очередной раз опустошив магазин, положила винтовку на стол и, принеся мишень, задумчиво покрутила головой. Все пули были в цели, но разброс велик. Заметив её сомнения, один из ветеранов подошёл поближе и, тыча узловатым пальцем в мишень, негромко сказал:

– Добре стреляешь, Катерина Павловна. Торопишься только. Ты когда стреляешь, не спеши. Не рви крючок. Винтовка у тебя добрая. Сама знает, когда выстрелить. Так что жми на него плавно, словно иголочку в ткань втыкаешь, тогда и разброса не будет.

– Благодарствую, – улыбнулась Катерина в ответ и достала револьвер.

Тут у неё всё было гораздо веселее. Благо основу ей преподавал отец ещё в самой юности. Руслану осталось только правильно отшлифовать эти навыки с новым оружием. Глядя, как девчонка ловко всаживает пулю за пулей в центр мишени, казаки только одобрительно крякали, с довольным видом расправляя седые усы. Краем глаза отмечая их одобрение, девушка внутренне ликовала.

Одобрение этих седых, украшенных шрамами и орденами ветеранов было ей действительно приятно. Что ни говори, а эти волки войны понимали в доброй стрельбе гораздо больше, чем все паркетные офицеры, вместе взятые. Ведь у них каждый меткий выстрел напарника означал спасение жизни их соратника. Отстреляв барабан, девушка отступила к столу и принялась перезаряжать револьвер. Воспользовавшись паузой, Павел Лукич прошёл к мишеням и, принеся их к столу, удивлённо проворчал, рассматривая ту, в которую стреляла его дочь:

– Ну, Катюша, с тобой теперь только мужу твоему в стрельбе тягаться. Я такой меткости давно не видал.

Полковник нисколько не льстил дочери. Все её попадания можно было накрыть медным пятак. Но Катерина была с ним не согласна. Помня, как стреляет её благоверный, девушка стремилась к такому же результату.

– Вот когда все дырки можно будет гривенником накрыть, тогда да, добрая стрельба будет, – проворчала она, забирая у него мишень.

– Это, девонька, надо тыщи патронов сжечь, – понимающе усмехнулся казак, давший ей совет при стрельбе из винтовки. – Так у нас только муж твой стрелять умеет. Казаки пострелять не дураки, но до него любому из нас далеке будет.

– Он умеет, и я научусь, – ответила Катерина, упрямо насупившись.

– Ну, дай-то бог, – кивнул казак, пряча усмешку в усы.

– Думаешь, не получится? – тут же взвилась девчонка.

– Отчего ж. Ты только не забывай, девонька, что княже много лет так стрелять учился, а ты тот револьверт едва в руки взяла. Тут терпение надобно, – наставительно пояснил ветеран.

– Катерина, почему ты терпишь такой тон по отношению к себе? – вдруг спросил полковник, перейдя на французский язык.

– А потому, папенька, что эти казаки не просто так тут находятся. Это наша с тобой охрана, и Руслан просил относиться к ним почтительно. Хотя бы из уважения к их возрасту и шрамам, – отозвалась девушка, перейдя на тот же язык. – И если потребуется, они не задумываясь рискнут ради нас своими жизнями.

– С чего ты взяла? – охнул полковник, от удивления снова заговорив по-русски.

– А с того, что они в том Руслану слово дали, – пояснила Катерина, всё так же по-французски.

Не найдя, что ответить, полковник пожал плечами и, прихватив мишени, отправился их вешать. Дождавшись, когда он вернётся обратно, Катерина снова взялась за оружие. Отстреляв все патроны, девушка почувствовала, что устала, и, подхватив винтовку, позвала:

– Папенька, идёмте чай пить. Хватит на сегодня.

– И правда пора, – закивал полковник, с кряхтением потирая натруженные плечи.

– И вы, казаки, на кухню ступайте. Я велю кухарке вам чаю подать и к чаю чего, – повернулась Катерина к охране.

– Благодарствуй, девонька, – коротко поклонились казаки, подхватывая свои винтовки.

Глядя, как ловко и привычно они обращаются с оружием, Павел Лукич только одобрительно хмыкнул, понимая, что подобные бойцы, каждый, стоят десятка его солдат, с которыми он когда-то воевал в одном строю. Вся четвёрка прошла в дом, и Катерина, не позволив Мишке забрать оружие, лично отнесла его в оружейную, собираясь после чая почистить. Павел Лукич, услышав это, одобрительно усмехнулся и, вздохнув, последовал за дочерью. Убрав оружие и отмыв руки от пороховой гари, они встретились в столовой, где слуги уже накрыли стол.

Катерина, быстро проглотив свою чашку чаю, оставила отца наслаждаться напитком и поспешила на кухню, якобы отдать распоряжения для обеда. Сама же, присев рядом с казаками, осторожно спросила:

– А часто такое, как сегодня, бывает?

– По-всякому, девонька, – отхлебнув чаю, буркнул дававший ей советы казак. – Да ты не кручинься. Княже, он просто так рисковать не станет. Он у нас голова. И сам бережётся, и людей своих бережёт. Завсегда повторяет: помереть за родину много ума не надо. А вот врага положить и самому выжить, тут думать уметь потребно. Война, это не кто кого перестреляет, а кто кого передумает. А думать он умеет, уж поверь.

– А это опасно, вот так сразу вдогон пускаться? – не унималась Катерина.

– Это отсюда они гоном пошли, – усмехнулся второй казак. – А как к хутору подойдут, так прежде пластунов отправят, все подходы проверить и врага поискать. Никто дурной силой в хутор ломиться не станет. Да и вправду утомонись, княгинюшка. Не рви себе сердечко. Оно ведь не впервой, чтобы абреки на хутора да станицы налетали. У Шатуна вои опытные, всякого повидали.

– Думаете, обойдётся? – помолчав, прямо спросила девушка.

– Покойна будь, девонька. Княже, он своё дело добре знает. Обойдётся, – решительно кивнули казаки.

* * *

Отряд добрался до разорённого хутора через два часа. Пластуны, быстро обойдя поселение по кругу, убедились, что противник отступил, и бойцы вошли в посёлок. Мрачно глядя на кровавые лужи посреди улицы, Руслан только сжимал зубы, чувствуя, как в груди закипает холодная, бешеная ярость. Обитатели хутора, три семьи, нашлись во дворе самого большого дома. Глядя на зарубленных мужчин, растерзанных, изнасилованных женщин и походя уничтоженных детей, Шатун медленно свирепел.

Казаки, рассредоточившись по дворам, благо их и было-то всего четыре, быстро восстановили картину нападения. Бандиты атаковали ранним утром, едва только начало светать. Пощады не было никому. Приехавший в город за помощью мальчишка остался единственным живым из всех обитателей хутора. Усилием воли взяв себя в руки, Шатун внимательно огляделся, отмечая про себя несоответствия, обычные для такого налёта.

Подошедший к нему хорунжий устало вздохнул и, сняв папаху, глухо проворчал, медленно крестясь:

– Всех порубили. В хатах всё перевернуто, но брали, похоже, только самое ценное.

– Что у простого крестьянина ценного-то может быть? – пожал Руслан плечами. – Всех богатств, худаба да монисто у жены.

– Не скажи, княже. Крестьяне народ тороватый. У каждого хоть какая кубышка, а припрятана. Пусть в кубышке той медь одна, а всё одно имеется. На чёрный день отложено. Вот их они и искали.

– Нашли? – безжизненным голосом поинтересовался Шатун, отводя глаза от растерзанных тел молодых женщин.

– Выпытали, – мрачно кивнул казак, играя желваками на скулах. – Матери выдали, когда детишек мытарить взялись. Мужиков-то сразу положили. Сам глянь. Рубили, едва дав на крыльцо выскочить.

– Роман где? – окончательно взяв себя в руки, уточнил Шатун.

– След нашёл. Осматривается.

Их разговор прервал тихий плач ребёнка. Вздвогнув, Шатун завертел головой, пытаясь понять, откуда именно он раздаётся.

– С конюшни, похоже, – подсказал хорунжий, кидаясь в указанную сторону.

Влетев в добротную, крепкую конюшню, они поняли, что не ошиблись. В самом дальнем деннике, в яслях, лежал ребёнок, примерно двух-трёх месяцев от роду. Стоявшая в деннике кобыла, склонившись к младенцу, тихо пофыркивала, словно пыталась успокоить его. Хорунжий, открыв дверцу, осторожно шагнул в денник и, ласково огладив лошадь, аккуратно достал из яслей ребёнка. Вынеся младенца на улицу, казак развернул пелёнки и, качнув головой, растерянно проворчал:

– Девка. Пелёнки обдула, вот и вопит.

– Глянь в доме, может, есть сухие, – растерянно посоветовал Руслан, опасливо рассматривая младенца и косясь на собственные лапы.

Хорунжий быстрым шагом прошёл в ближайший дом и, вернувшись с кучей чистых пелёнок, принялся приводить девочку в порядок. Отбросив мокрые пелёнки в сторону, он ловко обмыл её водой из ведра и, отерев прихваченным рушником, завернул младенца в чистое. Глядя на его ловкие, уверенные движения, Шатун только головой покачал. Ему до такой уверенности в своих действиях было далеко.

Своих детей у него никогда не было, а пеленать младших сестёр ему просто не доверяли. Так что теперь, глядя на уверенные движения казака, Руслан ощутил что-то вроде лёгкого укола зависти. Подобная уверенность достигается только долгой практикой.

– Что с дитём делать станем, княже? – вывел его из задумчивости вопрос хорунжего.

– Надо в город везти, – не раздумывая, ответил Шатун. – Всё одно сюда надо хоть кого-то звать, чтобы за худобой присмотрел. Сам видишь, тут и птица, и коровы, и лошади вон остались. Звери эти только собак побили.

– Они всегда так делают, – мрачно кивнул хорунжий. – Чтобы шума поменьше было. Даже стрелять не стали. Всех белым оружием положили.

Выскользнувший из-за угла дома Роман быстрым шагом подошёл к Руслану и, утирая рукавом пот, обстоятельно доложил:

– Их два десятка было. Все верхами. Три заводных коня. Пришли потемну, а напали с первым светом. Ушли вдоль хребта.

– Много для обычного налёта, – задумчиво отозвался Шатун.

– Не похожи они на горцев, княже, – помолчав, добавил пластун. – Сам глянь, резали всех, без всякой жалости. А тут вон три девки были, самый цвет. Таких горцы завсегда живыми уводили. Тем паче коней-то им и искать не надо. Вон, седлай любого да вези. Даже охлюпкой можно. Всё одно в поводу вести. Да и дисциплина у абреков этих совсем не как у горцев.

– Это ты с чего решил? – насторожился Шатун.

– Горцы коноводов не оставляют. У них кони к бою приучены. Где оставил, там и будет стоять. Ежели только на пару шагов отойдёт. А тут кони под присмотром были. Двое с ними стояло. Заметь, княже, стояли. Горцы б стоять так не стали. Обязательно пошли бы добро трясти.

– След от них ясный? – подумав, уточнил Шатун.

– Вдогон запросто пройдем, – решительно кивнул казак.

– По коням! – резко скомандовал Руслан. – Одного коновода в город, чтобы власти предупредить. Пусть родичей ищут. Ребёнка и мальчишку того, что с вестью прискакал, пусть ко мне на подворье отвезёт, ежели родичи принять не пожелают. Не пропадут. Прокормим, – жёстко закончил он, вскакивая на подведённого ему Беса.

Пожилой ветеран, который шёл с отрядом коноводом, аккуратно принял младенца и, прижав его к груди, коротко кивнул, подбирая повод:

– Всё сполню, княже. Покоен будь.

Пластуны встали в голове колонны, и отряд понёсся по следу.

Спустя ещё три часа Роман, вскинув руку, остановил группу и, дождавшись, когда Руслан поравняется с ним, негромко сообщил:

– Тут они постояли, а дальше шагом пошли. Похоже, решили на днёвку встать.

– Бери своих ухорезов и проверь, – кивнув, приказал Шатун. – Найдёте, вестника пришли. Только прежде уверен будь, что все на месте.

– Живых брать будем? – кивнув, уточнил пластун.

– Только главного. Остальных в расход, – жёстко ответил Шатун.

– Сполним, княже, – хищно усмехнулся следопыт, соскальзывая с коня.

Пластуны растворились в подлеске, а остальные бойцы, спешившись, отвели коней в сторону от тропы. В ожидании они отирали их пучками травы и проверяли сбрую и подковы, готовые в любой момент продолжить погоню. Часа через полтора из кустов выскользнул один из пластунов и, подскочив к Руслану, коротко доложил:

– Нашли, княже. Все там.

- Чем заняты? - быстро спросил Шатун, перехватывая винтовку.
- Пожрали да спать легли. В карауле только трое.
- Всех караульных нашли? - на всякий случай уточнил Руслан.
- Обидеть хочешь, княже? - вдруг возмутился казак. - Мы там всё вокруг облазили. Только что подковы у коней не пересчитали. Надобно бы стало, и это б сделали.
- Добре. Веди, - усмехнувшись, кивнул Шатун.

Отряд, заранее дослав патроны в патронники, осторожно двинулся в сторону бивака противника. Двигались казаки медленно, аккуратно придерживая ветви и медленно раздвигая листья лопуха, чтобы лишним шумом не насторожить врага. Подведя Руслана к Роману, проводник тут же бесшумно растворился в кустах. Учить в отряде никого ничему не надо было. Едва только проводник подал знак, бойцы тут же развернулись цепью и начали охватывать бивак вокруг.

Выпускать кого-то в их планы не входило. Наконец, где-то в подлеске дважды пропела кукушка, и Шатун, наведя прицел на ногу самого богато одетого бандита, спустил курок. В ту же секунду лес словно взорвался. Залп выкосил большую часть бандитов. Оставшиеся едва успели вскочить на ноги, когда раздался второй залп, и всё было кончено. На поляне остался только глухо вывший от боли главарь.

Пуля Шатуна, войдя ему в бедро, разворотила кость. Беспокоясь, что бандит зайдёт от болевого шока, Руслан вскочил на ноги и быстрым шагом направился к нему, закидывая винтовку за спину и доставая из кобуры револьвер. Увидев его, главарь злобно скривился и, выхватив из широкого кушака пистолет, попытался навести его на Руслана. Делая шаг в сторону, Шатун от бедра всадил ему пулю в предплечье, выбивая оружие.

Пистолет упал на живот бандиту, и тот, перехватив его левой рукой, быстро приставил ствол к собственному подбородку и не раздумывая спустил курок. Не ожидавший такой выходки Шатун резко остановился, словно на стену налетел. Так обычные абреки не поступали. Они до последнего торговались и пытались выговорить себе жизнь. В крайнем случае предпочитали умереть, гордо насмехаясь над противником. Легко применяя пытки к другим, они готовы были и к тому, что получают однажды той же мерой. А тут главарь сделал всё, лишь бы избежать допроса.

- Ушёл, паскуда, - выругался хорунжий, подходя к трупу.
- Обыскать тут всё, - громко приказал Руслан. - Этого до исподнего раздеть. Каждый шов прощупать. Все перемётные сумы перетряхнуть. Это не горцы.
- Оно и так видно, - мрачно проворчал хорунжий, начиная развязывать на главаре кушак.

Казачи проверили всё. Даже кусты, за которыми бандиты устроили отхожее место. Убедившись, что найдено и собрано всё, что может хоть как-то указать на принадлежность этой банды, они расселись вокруг костра, где уже аппетитно булькал котелок с походным кулешом. Блюдо это, похоже, было интернациональным. Во всяком случае, по запаху от казачьего было не отличить. Сложив всё найденное на плащ-палатку, бойцы с интересом наблюдали, как Руслан пытается разобраться в этих находках.

В сумке главаря нашлось письмо, написанное по-французски. Удивлённо хмыкнув, Шатун погрузился в чтение. Как оказалось, это был самый настоящий приказ навести в предгорьях террор, уничтожая поселения и наводя ужас на местных. Задумчиво глядя на эту цидулю, Шатун пытался понять, что именно ему так не нравится во всём происходящем. С языком всё было понятно. Это могло быть сделано, чтобы перевести стрелки и заставить искать не того, кто нужен.

То, что в Стамбуле заправляют чаще не турки, а всякие советники из просвещённой Европы, ему было известно давно. Ещё с курсантских времён. Больше всего Шатуна беспокоил вопрос, сколько ещё таких групп находится в предгорьях и как они сюда попали. Отложив в сторону всё, что имело хоть какое-то значение для рассмотрения этого дела, Руслан забрал у кашевара свою порцию кулеша и, кивнув на сваленное в кучу добро, сказал:

– Гляньте, кому чего в хозяйстве нужно. Остальное продадим. С деньгами, как обычно.

– Саблю возьми, княже, – предложил Роман, протягивая ему турецкий клыч. – Добрый клинок. Знаем же, ты до таких охотник. И вон, ещё пистоль того главаря. Всё одно твоя добыча.

– Благодарствую, – кивнул Шатун, обведя взглядом свою команду и убедившись, что возражать никто и не собирается.

Пообедав и напившись чаю, отряд принялся собираться в обратный путь. Возиться с похоронами никто и не думал. Лесное зверьё быстро обглодает тела до костей. Для казаков это были не просто враги. Это были отщепенцы, тратить время на которых себя не уважать. Да, они всю жизнь воевали с горцами. Да, приходилось выкупать пленных и тела убитых, но при нападении горцы никогда не убивали детей. Такого зверства себе не позволяли ни казаки, ни абреки, которых не любили даже сами горцы.

Собрав коней в цуг, отряд короткой рысью двинулся обратно в город. К вечеру они въехали в Пятигорск, и Руслан, отправив бойцов отдыхать, направился к штабу. На доклад. Встретивший его в кабинете Рязанов, внимательно выслушав рассказ парня, быстро прочёл найденный приказ и, небрежно бросив его на стол, мрачно буркнул:

– Жупел. Пытаются напугать и тень на плетень навести.

– Я тоже так подумал. Но бумажку на всякий случай привёз. Меня другое больше волнует. Откуда они тут взялись? Тебе никаких сведений не поступало о прорыве большого отряда?

– Нет. Депеши только из Краснодара приходили, – мотнул граф головой. – Думаешь, таких банд может быть несколько? Но зачем? Какой в этом всём смысл?

– Это было бы логично, – задумчиво отозвался Шатун. – Небольшими группами навести террор на нашей территории, таким образом раздёргивая все имеющиеся в наличии войска. А после или ударить большими силами, или начать готовить почву для какого-нибудь восстания, стачки или ещё чего подобного. Короче, большого выступления недовольных обывателей. Есть и ещё один вариант. Отзыв регулярных войск с фронта для переброски его в эти места. Как говорится, с паршивой овцы...

– Ну, отзыв войск, это уже не шерсти клок. Это серьёзно, – вздохнул в ответ майор. – И что делать будем?

– Надо все поселения предупредить. И объяснить, что это не горцы, а турки, которые под них рядятся. И горцам всё это рассказать.

– Тогда горцы за тобой, а я поселениями займусь, – решительно кивнул граф.

* * *

Известие об очередном нападении застало Руслана в дороге. На этот раз банда попыталась налететь на небольшую станицу под Майкопом, но не рассчитали силы и были уничтожены в полном составе. Весть о бандах разнеслась по предгорьям быстрее лесного пожара. Объехав все близлежащие аулы, Шатун рассказал все старейшинам о турецких отрядах и буквально на пальцах объяснил, для чего они это делают.

Вернувшись в город спустя неделю, он с мрачным удовлетворением выслушал о результатах ещё трёх нападений и, устало кивнув, буркнул, потирая пальцами виски:

– Похоже, они и вправду решили нас раздёргать и заставить требовать войска. Я только одного понять не могу, откуда они пробираются сюда?

– Думаешь, узнав это, сумеешь перекрыть этот канал? – мрачно усмехнулся майор.

– А почему нет? – удивился Шатун. – Что мне мешает использовать мортирки? Благо снарядов для них мы скопили под тысячу штук.

– Сколько?! – удивлённо ахнул Рязанов. – И где ты эту прорву снарядов хранишь?

– Страшно стало? – поддел его Руслан. – Не волнуйся. Место специально для таких целей приготовлено. Сухо, прохладно, а главное, никто лишний не

сунется. И грузить легко. Всё под рукой. В общем, если задаться целью, перекрыть мы можем что угодно. Потребуется, и порт в клочки разнесём.

– А порт-то тебе чем не угодил? – не понял майор.

– Ну, они же могли по морю прийти, и в Грузии высадиться, – пожал Шатун плечами. – Тем более что так уже было.

– Верно, было, – задумался Рязанов. – Значит так. Я сейчас отпишу в Тифлис, коллегам, пусть присмотрят за своим побережьем. А ты пока отдыхай. И главное, команду свою под ружьём держи. Все эти нападения нужно пресекать быстро и безжалостно, как ты это умеешь. И для нас полезно, и обыватель видит, что мы даром хлеб едим. Не поверишь, но о ваших походах в городе уже легенды рассказывают.

– А что, у кого-то сомнения были? – насторожился Шатун.

– Да поползли тут слухи, – скривился граф. – Но этим вопросом уже занимаются, так что не обращай внимания. Придёт время, разберёмся, кто там такой умный.

– А ты не думал, что эти слухи очень складно укладываются во всё происходящее? – задумчиво поинтересовался Шатун.

– Думал, – лукаво усмехнулся майор. – Потому и приказал отработать этот следок.

– Понял, пошёл, – усмехнулся Руслан и, поднявшись, отправился на улицу.

Выйдя на крыльцо штаба, парень задумчиво осмотрелся и, вздохнув, сделал казакам знак, подавать коня. Но не успел он отъехать от крыльца, как подкатившая пролётка остановилась, и из неё раздался громкий мужской голос:

– Князь, мы можем поговорить?

Обернувшись, Руслан увидел крупного, дородного мужчину с окладистой бородой, в отлично сидящем платье и с золотой цепочкой от часов, свисавшей из жилетного кармана. Весь вид мужчины просто кричал, что он богат и успешен.

– С кем имею честь? – холодно поинтересовался Руслан, про себя отмечая, что под его взглядом неизвестный заметно занервничал.

– Купец первой гильдии Русанов, Модест Григорьевич.

– Штабс-капитан, князь Ростовцев, Руслан Владимирович. Что вам угодно, сударь? – ещё холоднее отозвался Шатун, не забыв, что купец посмел обратиться к нему по титулу, что обычно считается моветоном, если собеседник не ровня титулованному лицу. Особенно если они не представлены друг другу.

– Прошу простить, ваше сиятельство, – заметно сменив тон, заговорил купец. – Просто мне, кроме титула вашего, ничего толком и не сообщили. Вот и пришлось вот так вот, – развел купец руками.

– Так что вы хотели? – коротко кивнув, повторил Руслан свой вопрос.

– Дело у меня к вам, ваше сиятельство, – решившись, бухнул купец. – Дозвольте пригласить вас в ресторан. Отобедаем, чем бог послал, заодно и поговорим спокойно. Я уж осмелился заказать всё.

– Хорошо. Давайте поговорим, – подумав и вспомнив, что на сегодня нет никаких дел, согласился парень.

– Так, может, в коляску? – засуетился купец, подвигаясь на сиденье.

– Увольте, сударь. Я предпочитаю седло, – отрезал Руслан и, чуть шевельнув поводом, направил Беса в сторону самого знаменитого в городе ресторана.

Они с казаками уже успели спешиться, когда к заведению подкатила коляска купца. Выдав своим сопровождающим по рублю, Руслан отправил их обедать, а сам, повернувшись к купцу, вопросительно выгнул бровь. Раз уж он решился пригласить, то пусть и сопровождает. Купец, отдуваясь, выбрался из коляски и, тяжело дыша, вскарабкался по ступеням крыльца. Швейцар распахнул двери, и они вошли в широкий прохладный холл.

– Убьёт меня жара эта, будь она неладна, – проворчал купец, отдуваясь и утирая лицо большим клетчатым платком.

– Побольше пешком гуляйте и за столом старайтесь не переедать. А то так и до апоплексического удара не далеко. Работа всё больше сидя, за бумагами, а это для здоровья весьма губительно, – не удержавшись, посоветовал Шатун.

– Вот и доктор мне всё время твердит, что гулять надо, а когда? – развёл купец руками. – Дело, оно ведь постоянного пригляда требует. Чуть отвернёшься, так людишки тут же воровать начнут. Приказчики, они же шельмы, все как один ворё.

– Неужто на Руси честных людей не осталось? – иронично поддел его Шатун.

– Так откуда ж им взяться? – возмутился купец. – Каждый только и смотрит, как бы чего урвать. А до хозяйского добра им и дела нет.

– А с чего им за него радеть. Оно ж хозяйское, – не удержавшись, снова съехидничал Руслан. – Вот кабы в том добре и его интерес был, тогда и разговор другой. А так одно беспокойство, за крошечное жалованье. Еще, небось, и штрафы накладываете.

– А как иначе-то? – окончательно растерялся купец.

За разговором они прошли следом за метрдотелем к забронированному столику, и Руслан, бросив на него короткий взгляд, едва удержался от того, чтобы присвистнуть.

«Если это у него „чем бог послал“, как же тогда у него праздничные столы выглядят», – проворчал парень про себя, пытаясь понять, сколько видов закусок на столе уже имеется.

Стол и вправду ломился. С трудом удержав на лице маску равнодушия, Шатун не спеша присел и, расправив салфетку, уже привычно заправил её за воротник. Купец первым делом ухватил со стола штоф водки, но Шатун, отрицательно качнув головой, коротко ответил:

– Я вина. Для водки слишком жарко. Да и вам бы не стоило зельем этим увлекаться. Вы ж поговорить хотели, – напомнил он.

– Так я только так, для аппетита, – смутился купец, но рюмку себе набулькал едва не с горкой.

Официант показал Руслану бутылку и, получив его одобрение, ловко выдернул пробку. Ритуал в этом заведении соблюдался почти свято. Похоже, хозяин заведения хорошо знал правила. Налив в бокал едва на палец, официант дождался, когда парень попробует напиток, и, получив одобрительный кивок, налил уже на три пальца. Пригубив вина, Шатун подцепил вилкой кусок заливного осетра и, прожевав, спросил:

– Как же у вас тогда получилось купцом первой гильдии стать, коль у вас все воруют? Это ж разорение одно, а не торговля.

– А я им, шельмам, проверки всяческие устраиваю, – оживился купец. – И каждый раз в иной срок. Так что ни почто не угадаешь, когда проверять стану.

«Надо же, до аудита додумался», – усмехнулся Шатун про себя.

– Так что вы хотели мне предложить? – спросил он, снова берясь за бокал.

– Я, ваше сиятельство, по Кавказу, почитай, самый богатый человек, – начал купец от Адама. – Мои товары и в Тифлисе, и Эривани, и на Москве знают. Про столицу я уж не поминаю. Там у меня лабазы свои имеются. Мало что только поставщиком двора его величества не стал, дай ему бог здоровья. Про вас среди купцов слава добрая идёт. И охранить можете, и, в дело вступив, сами торговли не касаетесь. Только процент свой имеете, и никакого беспокойства. Вот я и подумал, мои капиталы да ваши связи при дворе генерал-губернатора. А там глядишь, и до высочайшего двора недалече, – хитро прищурившись, усмехнулся купец в бороду.

– Ход мыслей ваших мне вполне понятен, – помолчав, кивнул Шатун. – Но вы, уважаемый Модест Григорьевич, не всё знаете. Да, при дворе генерал-губернатора меня знают. Это верно.

– А как же?! Я ж прежде людей поспрошал, справки навёл, – не удержавшись, перебил его купец, напыжившись и с трудом выговорив последнюю фразу.

– Это я уже понял, – не дрогнув, светским тоном продолжил Шатун. – Но, к большому вашему сожалению, вы не всё узнали. Знать-то меня знают, но не шибко привечают. Особенно придворные губернатора. А как говорят во

Франции, короля играет свита. Так что, увы. Боюсь, вашим планам со мной не дано сбыться. Не тот я человек, чтобы так высоко взлетать. К тому же меня скорее знают как боевого офицера, а не прожектёра.

– Но вы же князь, – растерянно пролепетал купец.

– И что? Князей, сударь, на Руси, от начала времён, как собак нерезаных было. Только я, будучи князем, здесь, на Кавказе служу, а не в столице паркет на балах протираю. Так что покровителя вам надо в столице искать, а не в наших палестинах.

– Неужто при дворе у вас знакомцев не имеется? – не поверил купец. – Или, может, я сам вам чем не глянулся? – вдруг выдвинул он очередную версию. – Так нам с вами детей не крестить. Я ж вам серьёзное дело предлагаю. Тут счёт на многие тыщи идёт. Я ж миллионщик, ваше сиятельство.

– Вы потише такими цифрами похваляйтесь, – жёстко осадил его Руслан. – Я, сударь, честью и словом своим дорожу, и потому всегда обещаю только то, что действительно могу исполнить. А чего не могу, обещать ни за что не стану.

– Выходит, зря я вас искал, – мрачно хмыкнул купец. – Хотя и князь, а всё одно бесполезный, – в глазах толстяка мелькнула неприкрытая злоба.

– Я смотрю, вам, любезный, водка в голову ударила, – прошипел Руслан, отставляя бокал и сдёргивая салфетку. – За речью следите, иначе не посмотрю, что купец. Прикажу казакам своим к коновязи привязать, да выдрать нагайками, как холопа.

Поднявшись, Шатун небрежно бросил салфетку на стол и, достав из кармана десять рублей, сунул купюру под край тарелки, негромко добавив:

– Не люблю быть должным. Честь имею.

Развернувшись, парень вышел из зала и, сойдя с крыльца, подошёл к коновязи. Казаки ещё обедали, так что у Шатуна было время немного успокоиться и обдумать случившееся. Поглаживая Беса по морде, Руслан прокручивал в уме весь их с купцом разговор и, не найдя за что себя упрекнуть, мысленно махнул рукой. Злобный, жадный дурак. Да, с серьёзной деловой хваткой, но совершенно не умеющий разбираться в людях. Из тех, что привыкли всех гнуть под себя.

Вышедшие из трактира казаки, увидев его, удивлённо переглянулись и, быстрым шагом подойдя поближе, дружно спросили:

– Княже, что случилось? Ты ж с купцом обедать собирался.

– Не случилось обеда, братья. Дома поем, – отмахнулся Руслан.

– Да что не так-то? – не унимался Роман.

– Глупый он, – усмехнулся Шатун в ответ. – Решил, что сможет меня под себя согнуть. Да ещё вдруг узнал, что у меня в столице высоких покровителей не имеется.

– Так он из-за этого? – возмутились казаки. – Покровителя ему подавай?

– Угу.

– Вот пёс! Княже, дозвожь, мы ему сами объясним, с какого конца редьку едят, – зло усмехнулся Роман, похлопывая по ладони нагайкой.

– Да хрен с ним, с убогим, – отмахнулся Шатун. – Поехали домой. А то и вправду есть хочется.

– Неужто спустишь такое, княже? – не унимался Роман. – Это ж чести урон будет.

– Придёт время, сам жалеть станет, что посмел так со мной разговаривать, – многообещающе хмыкнул Руслан. – Места у нас дикие. Опасные. Всякое случиться может.

– Не иначе уже удумал чего, – растерянно проворчал пластун, почесав в затылке.

Бойцы вскочили в сёдла, и спустя двадцать минут группа выехала за заставу.

* * *

Ещё одна банда была уничтожена, едва появившись в предгорьях. Этим хватило ума попробовать с ходу атаковать отряд Шатуна. Моментально рассыпавшись в подлеске, казаки взялись за карабины, и вскоре от напавшего на них отряда остались одни воспоминания. Руслан себе язык стёр, до самого другого конца, вбивая в забубённые головушки своих бойцов, что их задача не умереть за родину, а за эту самую родину врага уконтрапупить. И что для решения этой святой задачи подходят любые средства.

Так что теперь, после этого боя, Шатун имел все основания гордиться своими выучениками. Быстро проведя контроль и привычно собрав трофеи, отряд вынужден был вернуться в город. Проезжая через заставу, Руслан отметил про себя, как дежурный прапорщик оглядывал гружённых трофеями коней удивлённо-завистливым взглядом. Оставив рядом с собой только группу пластунов, Шатун отправил остальных разбираться с добычей, а сам двинулся к начальству на доклад.

С момента их выезда из города прошло всего двое суток, так что удивление Рязанова при виде своего заместителя было вполне понятно.

– Быстро вы, – проворчал майор, пожимая Руслану руку.

– А чего тянуть? – иронично пожал Шатун плечами. – Выехали, врага нашли, прикончили – и вернулись.

– Хочешь сказать?.. – от удивления майор чуть окурок не проглотил. – Это что ж получается? Эти бродяги османские уже у самого города шляются?

– Ну, сутки пути отсюда. Так что, в масштабах страны, да.

– Ладно, – резко помрачнев, протянул Рязанов. – О результатах не спрашиваю. Надеюсь, никто не ушёл?

Руслан только головой качнул, устало откидываясь на спинку стула.

– Давай бумагу. Буду отчёт писать, – отмахнулся он. – Не хочу завтра на это время тратить.

– Пиши, – покладисто согласился майор, подавая ему бумагу и подвигая чернильницу. – А заодно расскажи, как всё было. Неужто и вправду у самого города их нашли?

– Да нечего там рассказывать. Сошлись на тропе нос к носу. Они, видать, решили, что нас мало, и решили атаковать. Да только мы с ними баталию устраивать не собирались. Коней бросили и в подлесок. Ну, а дальше – кто стреляет лучше.

– Вот так просто, – усмехнулся Рязанов. – Хотя, помня выучку твоих головорезов, не удивлён.

– Чего это они головорезы? – возмутился Руслан, посадив на начатый отчёт кляксу. – Это для врагов они головорезы, а для наших людей защитники отечества. Понял?

– Да понял я, понял, – рассмеялся майор. – Уймись. А то всю бумагу мне попусту переведёшь.

– К слову сказать, бумага у нас паршивая, – буркнул Руслан в ответ, сминая испорченный лист.

– А нет другой, – развёл майор руками. – Может, сам сделаешь?

– Нашёл задачу, – фыркнул Шатун, начиная отчёт заново. – Надо будет, сделаю.

– Ты это серьёзно? – насторожился Рязанов.

– Я часто шутил подобными вещами? – иронично поинтересовался Шатун.

– И что тебе нужно, чтобы устроить такую мануфактуру? – нейтральным тоном уточнил граф.

– Так сразу не перечислю, но если интересно, могу список потребного составить.

– А сам процесс описать можешь?

- Миш, тебе чего, сильно бумага нужна? - удивлённо поинтересовался Шатун.
- Нужна. А ежели доброго качества, так тем более, - кивнул граф.
- Так. А теперь не торопясь и подробно. В чём беда? - отложив отчёт, потребовал Руслан.
- Всю торговлю писчей бумагой у нас держал купец первой гильдии Русанов.
- Это который Модест Григорьевич? - уточнил Шатун со злой иронией.
- Знаешь его? - удивился Рязанов.
- Имел честь познакомиться, - скривившись, кивнул Руслан. - То ещё насекомое. И что дальше?
- Месяца полтора назад, по его приказу, цены на всю бумагу поднялись на двадцать процентов. Бумага, сам понимаешь, нужна не только нам, и пара купцов попытались наладить её подвоз.
- И что? - поторопил Руслан.
- Их лабазы вдруг сторели, а лавки подверглись нападению.
- Здесь? У нас? - растерялся Шатун, которому ни о чём подобном не докладывали, хотя он всегда спрашивал обо всех происшествиях в городе.
- Господь с тобой, - отмахнулся Рязанов. - В Краснодаре.
- Отправь людей узнать, он сейчас в городе или уже уехал, - помолчав, попросил Шатун.
- И что ты собираешься делать? - насторожился майор.
- Вывезу в лес да повешу, - зло усмехнулся Руслан. - Думает, раз миллион нажил, так может всем вокруг свою волю диктовать? Хрен ему по всей морде.
- Я предлагаю поступить по-другому. Организуем свою мануфактуру и лишим его дохода. Для такого человека это страшнее смерти, - ответил ему граф с не менее кровожадной усмешкой. - Да и сами на этом деле хорошо заработаем. Как ни крути, а бумага нашему чиновничеству нужна как воздух. Я вон каждый божий день чуть не по полпачки извожу.
- Думаешь, станут покупать? - задумался Руслан.

Предложение и вправду было интересным. А сам процесс не так и сложен. Место под подобную мануфактуру выделить можно и в собственном имении, ручей там имеется. Процесс максимально автоматизировать, тогда и работников много не потребуется. Главное, обеспечить их сырьём. А сам порядок выработки бумаги нужно просто вспомнить. Уж это Руслан умел. Тем более что ещё во время обучения их знакомили с несколькими способами изготовления бумаги.

Почесав в затылке, Шатун отложил недописанный отчёт и, сменив перо на карандаш, принялся быстро вычерчивать требуемые станки. Убедившись, что вспомнил весь порядок работы, парень хмыкнул и, побарабанив пальцами по столешнице, высказался:

– Значит так. Станки мне мои мастера за неделю сделают. Но придётся на ручье нашем запруду сделать и водяное колесо поставить. Согласен?

– Делай, раз надо, – быстро кивнул майор.

– Тогда предлагаю сам цех ставить прямо на границе участков. К дороге ближе всего, и шумом мешать не будет. У тебя там ещё стройматериалы остались?

– Полдвора заднего им забито, – фыркнул Рязанов. – Ты ж завёз столько, словно дворцы ставить собрался.

– Ну, так помимо домов, нам ещё и постройки другие нужны, – пожал Руслан плечами. – Выходит, сам цех нам месяца за полтора поставят. Станки я хоть завтра заказать могу. Но вот где сырьё брать станем?

– А что для того нужно? – насторожился Рязанов.

– Тряпье старое, опилки, мел, извести немного. Я список составлю, – быстро перечислил Руслан.

– А мел-то зачем? – не понял граф.

– Если уж делать что-то, то делать так, чтобы другие повторить не смогли. Мелованную бумагу тут ещё делать не научились. Даже вон гербовые документы и те в желтизну отдают.

– А ты, выходит, чисто белую сделать можешь? – удивлённо уточнил майор.

– Могу, – спокойно кивнул Шатун. – И не только её.

– Так. Тряпье говоришь, старое, – задумчиво повторил Рязанов. – Есть у меня одна идея. Мы его скупать станем.

– Это как? – не понял Шатун.

– На входе у базара лавку поставим. Там мои люди заправлять будут. Заодно и за самим базаром присмотрят, – азартно усмехнулся майор.

– И по какой цене покупать станешь? – не удержавшись, ехидно уточнил Руслан.

– Полкопейки за фунт, или полтину за пуд, – с ходу ответил граф. – Тут ведь не в прибыли дело для народа будет. Тряпья всякого в любом доме много. А тут или выкинуть его, или хоть какую денежку поиметь. Уж поверь, понесут. Ещё и в очередь стоять станут, лишь бы купили.

– Ну, тебе виднее, – удивлённо проворчал Шатун. – А опилки где возьмёшь?

– А тебе какие именно нужны?

– Чем мельче, тем лучше.

– Тогда надо с артелями столярными да плотницкими стовариваться.

– А зимой что делать станем? Цех останавливать?

– Думаю, за лето они тебе тех опилок столько навезут, что ты ещё не рад будешь, – отмахнулся Рязанов. – Вон, для взрывчатки твоей весь двор у сарая завалили корзинами.

– Тоже верно, – согласился Шатун, почесав в затылке.

– Так что? Начинаем? – широко улыбнувшись, спросил Рязанов.

– А как со службой быть? – не понял Руслан. – Это ж одному из нас придётся постоянно за всем этим хозяйством присматривать. Уже начиная с постройки цеха.

– Ну, я-то почитай постоянно в городе торчу. Это ты вечно по всем предгорьям носишься, – отмахнулся Рязанов. – Так что прослежу. Дело нехитрое. К тому же у нас в имениях наши люди имеются. Помогут.

– Ладно. Тогда я сажусь за чертежи, а ты займись лавкой. Сырьё нам сразу потребуется. И много, – махнув рукой, сдался Руслан.

Заниматься бизнесом его никогда не тянуло. Придумать что-то, внести какое-то усовершенствование в имеющийся механизм ему всегда нравилось. А вот заниматься повседневными хлопотами по уговорам поставщиков, спорить с торговцами его не тянуло. Совершенно. Для парня это было чем-то вроде рутинного болота. Именно поэтому все вопросы по реализации всех его изобретений он со спокойной душой отдавал другим. Тем, кто действительно умел это делать.

Закончив, наконец, с отчётом, Руслан вернулся к черчению. К концу дня все потребные станки уже были нарисованы, а примерный размер цеха был понятен. Ставить его планировалось как обычно, каменным, под черепичной крышей. Это была своего рода защита от пожара. На Кавказе вообще было очень мало деревянных строений. Долгие годы военного противостояния не прошли для местных жителей даром. Да и надежнее камень в местном климате.

За жаркое лето дерево высыхало до звона и могло вспыхнуть от любой искры. Так что, даже если у крестьянина не было денег на каменный дом, то его строили из самана. Смеси глины с соломой. Толстые стены такого глинобитного дома летом держали помещения прохладными, а зимой отлично удерживали тепло. Так что отступать от принятых канонов Руслан не собирался.

Домой друзья отправились вместе. Катерина встретила мужа ласковым упрёком, намекнув, что баня давно уже протоплена, на кухне всё приготовлено для семейного ужина, а он всё никак навоеваться не может. Поцеловав жену в ответ, Руслан прихватил чистое исподнее и поспешил в

баню. Катерина присоединилась к нему минут через двадцать, когда парень успел уже смыть с себя первую грязь.

Дальше всё пошло по уже накатанной колее. После ужина, отложив все дела до утра, Руслан подхватил супругу на руки и унёс в спальню. Но с рассветом он уже вышел из дома и отправился выбирать подходящее место под новую мануфактуру. Найдя подходящую поляну на самом берегу ручья, Шатун отсчитал шагами нужные размеры цеха и, воткнув в землю четыре кола, приступил к тренировке. Как следует размявшись, парень провёл бой с тенью и, убедившись, что не растерял навыков, отправился обратно в дом.

Катерина уже проснулась и поспешила приступить к обязанностям хозяйки дома. В столовой Руслана ждал сытный завтрак и отлично сваренный кофе. Не спеша позавтракав, Шатун поцеловал жену и отправился к себе в кабинет, заканчивать чертежи требуемых для цеха станков. К середине дня всё было готово. Ещё раз проверив, не забыл ли чего, Руслан отправил Васятку на конюшню, за конём, а сам пошёл одеваться.

Пообещав жене, что вернётся к обеду, Шатун вскочил на своего жеребца и, сопровождаемый своей охраной, поскакал к базару. Митрич, едва завидев его, широко улыбнулся и, поглядывая на папку с бумагами, спросил, осторожно пожимая протянутую руку:

- Опять оружие, или чего поинтереснее привёз?
- Станки делать будем, мастер.
- Это какие ещё станки? - охнул кузнец. - Чего опять затеял?
- Мануфактуру хочу поставить, бумагу делать.
- Бумагу? Ишь ты. Неужто знаешь как?
- Знаю. Но без твоей помощи не обойтись, - усмехнулся Руслан в ответ. - Вот, смотри. Это измельчитель. Навроде мельницы, чтобы сырьё в пыль молоть. Тогда бумага гладкая будет и ровная.
- А это? - ткнул кузнец пальцем.
- А это ровные листы латуни. Их отполировать надобно. На них бумага и будет высыхать.

* * *

Две недели в предгорьях было удивительно тихо. Горцы, получив не самые приятные известия, намертво заперлись в своих аулах и долинах, запретив молодым джигитам покидать территории таких анклавов. Старейшины ясно дали понять самым отчаянным сорвиголовам, что навлёкший на род беду окажется

отщепенцем. Для жителя гор, жившего от создания времён клановыми нуждами, это было самым страшным наказанием.

Стать человеком без рода и племени, отщепенцем, от которого отказался весь род, для горца смерти подобно. Было даже несколько случаев, когда горцы сами наводили рейдовые группы казаков на османские банды. Да, да, именно банды. Никак иначе все эти команды в отчётах майора Рязанова не именовались. Ему даже пришла депеша, что отряды турок потребно именовать вражескими командами, но граф, плюнув на все указания, продолжал называть их бандами. Это было нарушением всяческой субординации, но Рязанов не сдавался, мотивируя своё упрямство тем, что ему на месте гораздо виднее.

Услышав такой ответ, Руслан только присвистнул и, почесав в затылке, решил не влезать в отношения графа с начальством. Единственный вопрос, который он задал приятелю, от кого именно пришла такая указавка. Как оказалось, это была реакция столицы. Понимая кивнув, Шатун махнул на все эти канцелярские баталии рукой и вернулся к делам. Их проект по организации бумагоделательной мануфактуры начал обретать реальные очертания.

Нанятые работники уже соорудили на ручье запруду, которая лихо вращала водяное колесо, подвешенное на подшипниках. Лавка у базара тоже начала работу, и в специально построенном под сырьё сарае уже начало скапливаться всякое старьё и корзины с опилками. Мел закупали у артели каменотёсов. Часть станков уже была готова, так что Руслан занимался их установкой на рабочее место, когда из штаба примчался посыльный.

Молоденький солдатик недавнего призыва, ловко спрыгнув с коня, лихо отдал честь и, придерживая винтовку за ремень, бодро доложил:

– Ваше превосходительство, осмелюсь доложить, вас срочно в штаб требуют господин майор Рязанов.

– Стучилось чего? – насторожился Руслан.

– Не могу знать, ваше превосходительство, – громко отбарабанил солдатик.

– Ты дураком-то не прикидывайся, – фыркнул Шатун. – Сразу ж видно, что рожа продувная. Рассказывай, что там случилось.

– Меж солдат слух прошёл, что место, где османы на наш берег высаживаются, найдено, – понизив голос, нехотя признался посыльный.

– Вот это другой разговор, – усмехнулся Руслан, хлопнув его по плечу так, что солдат невольно присел. – Держи, – протянул он солдату полтину. – Скажи майору, скоро буду. Только переоденусь.

– Слушаюсь, ваше превосходительство, – заметно повеселев, откозырял солдат и, усевшись на лошадь, поскакал обратно.

Глядя на его неуверенную посадку, Руслан только усмехнулся. Понятно, что паренёк этот деревенский, и как обращаться с лошадью, отлично знает. Но в деревнях крестьяне верхом ездят не часто. Всё больше на телеге по делам. А верхом обычно мальчишки охлупкой, выгоняя коней в ночное. Велев Мишке

седлать коня, Руслан быстрым шагом прошёл в дом и, поднявшись к себе в комнаты, принялся переодеваться. Влетевшая следом за ним Катерина с порога задала только один вопрос:

– Надолго?

– Пока не знаю. В штаб вызвали. В любом случае ещё приеду.

– Княже, дозвожь с тобой, – попросил вошедший следом за Катериной денщик.
– Надо мной уже люди смеются. Денщиком называюсь, а сам из имения и носа не кажу.

– Собирайся, – чуть подумав, кивнул Руслан.

Дежурная тройка охраны, спокойно ходившая за Русланом тихими тенями, уже ждала его в сёдлах. Запрыгнув на подведённого Беса, Руслан разобрал повод и без долгих разговоров скомандовал:

– За мной!

Кавалькада широкой рысью вылетела с подворья и, выскочив на дорогу, прибавила ходу. Уже подлетев к штабу, Руслан с грустной усмешкой приметил посыльного, привязывавшего лошадь к коновязи. Вид у солдата был явно уставший. Быстрая скачка верхом, это не простая прогулка, а настоящая работа всего организма всадника. Увидев Руслана, солдат от удивления рот раскрыл. Он явно думал, что господин офицер соизволит приехать ещё часа через два, не раньше.

Усмехнувшись, Шатун озорно подмигнул ему и, взбежав на крыльцо, быстрым шагом прошёл в здание. Коротко постучав, он толкнул дверь и, едва переступив порог, с ходу наткнулся взглядом на сидевшего за столом мужчину средних лет. Сразу определить его возраст и род занятий Шатун не сумел и, только заметив внимательный, настороженный взгляд, понял, что это один из конфиденентов Рязанова.

– Познакомься, Никита Андреевич, – указав Руслану на стул, произнёс граф.
– Это мой товарищ, штабс-капитан, князь Ростовцев, Руслан Владимирович. Он и будет заниматься решением этой проблемы.

– Наслышан о вас, ваше благородие, – склонив голову, с достоинством произнёс мужчина.

– Никита Андреевич у нас рыбак. Потомственный. Владелец двух шаланд и фелюги.

– Рыбак, в смысле рыбак, или рыбак, в смысле по контрабанде? – чуть усмехнувшись, уточнил Руслан, решив проверить мужчину на вшивость.

– По-всякому бывает, – усмехнулся тот в ответ. – Но обычно просто рыбак. А что, вам что-то нужно с той стороны?

– Пока нет, но я ваше предложение запомнил, – хмыкнул Шатун.

– Ладно, друзья мои. Шутки это, безусловно, весело, но у нас и дело имеется, – прервал их пикировку Рязанов. – Рассказывай, Никита Андреевич.

– Третьего дня, уходя на промысел на фелюге, заметили мы три баркаса. Баркасы большие. Устойчивые. Сразу видно, для дальнего перехода сделаны. И шли они в сторону нашего берега. А вернувшись, я у своих рыбаков узнал, что баркасы те в сторону Гагры прошли. Там малая бухточка имеется, где подобные судёнышки к самому берегу подвести можно.

Мужчина замолчал, выразительно посмотрев на майора. Кивнув, тот достал из стола конверт и, положив его перед собой, проворчал, доставая из портсигара папиросу:

– Никита Андреевич, не в театре. Знаешь же, я своё слово держу. Рассказывай, время дорого.

– Я сам в ту бухточку не поленился съездить, – продолжил мужчина. – А там настоящий полевой лагерь разбит.

– Турки? – быстро уточнил Руслан.

– Они, проклятые, – зло скривился рыбак.

– Как много?

– Я насчитал полсотни рыл. И столько же коней.

– Оружие какое?

– Винтовки у всех. Было ещё что-то, я такого не знаю. Колёса большие, как у пушки, и куча стволов на том станке.

– Пулемёт Гочкинса, – мрачно кивнул Руслан. – Или Гатлинга, хрен редьки не слаще. Блок из шести стволов может выпустить без остановки четыре сотни выстрелов в минуту.

– Сколько?! – ахнул Рязанов.

– Господи, помилуй! – истово перекрестился рыбак.

– Вы слышали. Оружие это новое. Разработано в Британии. Похоже, наши заклятые друзья очень не хотят, чтобы османы эту войну проиграли. Ладно. Куда они направились?

– Никуда. Точнее, когда я сюда собирался, они ещё в лагере сидели. А вот баркасы сразу после разгрузки ушли обратно.

– Сколько от той бухты до турецкого берега морем идти? – подумав, уточнил Шатун.

– Сутки, ежели море спокойно, – с ходу ответил рыбак, ещё больше укрепив Руслана в мысли, что контрабандой эта артель промышляет не так и редко.

– Думаю, они за остальными войсками пошли, – подумав, высказался Шатун. – Мы их группы тут крепко проредили. Точнее, можно сказать, все уничтожили. Вот они и решили, похоже, усилить своё давление. Через хребет мы перевалы закрыли, так они теперь будут в обход ходить. До Геленджика мы не ходили, и думаю, они там проход нашли.

– Предлагаешь найти и перекрыть? – быстро спросил Рязанов.

– Да, но перекрывать будем на обратном пути, – жёстко усмехнулся Руслан.

– Объясни, – тут же потребовал майор.

– Всё просто. Никита Андреевич выведет нас на ту бухту, и мы, дождавшись баркасов, уничтожим и солдат, и те калоши. Ну, а после уже на обратном пути и проход перекроем.

– А можно те баркасы не уничтожать, а захватить? – осторожно поинтересовался рыбак.

– Хотите, чтобы османы, узнав их, вас вместе с экипажем вашим на колья рассадил? – прямо спросил Руслан, глядя ему в глаза.

– Ну, для этого их ещё узнать надо, – нахально усмехнулся рыбак в ответ.
– Перестроим, покрасим, родная мама не угадает, кем он сначала был.

– На месте посмотрим, – хмыкнул Руслан, ничего не обещая. – К слову, баркасы парусные, или мотор какой имеется?

– Парусные, машины на такие суда турки не ставят. Дорого, да и смысла нет.

– Уже проще. Что скажешь? – повернулся Шатун к приятелю.

– Думаешь, они так и будут сидеть там, пока вы до той бухты добираетесь?
– с сомнением проворчал майор. – И ещё. Почему ты решил, что будут ещё войска? Это же опасно. Куда разумнее высадиться и сразу уйти куда, чтоб не приметили.

– Сам подумай, – пожал Руслан плечами. – Полсотни стволов, слишком мало для нашего уезда. Это всего две группы по два с половиной десятка. Меньшими силами тут воевать не получится. Сам знаешь, каждая станица это считай небольшой гарнизон. Даже если там старики да бабы. А вот сотня, это уже четыре группы, которые запросто могут нанести серьёзный урон, ударив разом в четырёх местах. Отбить все удары у нас просто бойцов не хватит.

– А почему только три баркаса? – не сдавался Рязанов.

– Да потому, что крупная переброска войск сразу привлечёт к себе внимание. А так, идут себе три калоши куда-то, и идут. Этих-то и то случайно приметили. Они ж вдоль берега шли? – уточнил он у рыбака.

– Да. Только отошли подальше, чтобы с берега не видно было, – кивнул тот.

– Вот видишь, – развёл Шатун руками, повернувшись к майору. – Грузились, небось, в ближайшей к нашей границе удобной точке, чтобы коней в переходе не заморить. А сутки простоять любая лошадь может спокойно.

– Ну, вроде сходится, – подумав, согласился майор с явной неохотой. – Но ты не забывай, что это уже будет Грузия. Не наша с тобой земля. Там свои силы имеются.

– Кавказ – это всегда наша земля, – жёстко усмехнулся Руслан. – А что до местных властей, так они едва те баркасы увидят, сами разбегутся. Там только народ боевитый. И то не весь.

– Чёрт с тобой. Поднимай свою команду, – помолчав, сдался Рязанов. – Когда выходишь?

– Три часа на сборы, и в путь, – ответил Шатун, легко поднимаясь на ноги. – А ты, Никита Андреевич, тут меня дождись. С нами поедешь. Проводником.

– Лучше не спорь. Иначе в мешке повезёт, – быстро посоветовал граф, заметив, как рыбак открыл рот для возражений.

– Добре. Только мне с турками видеться не с руки, – быстро ответил рыбак. – Меня в тех местах знают.

– А тебе и не придётся. Место покажешь и свободен, – усмехнулся Шатун, выходя из кабинета.

Выскочив на крыльцо, Руслан энергичным жестом подозвал своих бойцов и, не вдаваясь в подробности, принялся раздавать указания. Спустя минуту рядом с ним остался только один казак. Остальные, включая денщика Мишку, галопом неслись в разные стороны. Вскочив в седло. Шатун погнал Беса к дому. Нужно было переодеться и приготовиться к очередному сложному походу.

На этот раз собирались серьёзно. С обозом и полевой кухней. Собранные по его команде ветераны явились на подворье, как положено. Конно и оружно. В подводу с установленной на ней кухней погрузили дрова, меха со свежей водой и ларь с продуктами. Точнее, с крупами. Ещё один ларь, с вяленным мясом, погрузили в фургон с боеприпасом к миномётам. Выпускать кого-то из той бухты Руслан не собирался.

Быстро построив свой отряд, Шатун проверил наличие боеприпасов, гранат и аптек, после чего, не сядя в седло, принялся объяснять причину сбора и ставить задачу. Услышав, что найдено место, откуда турки пробираются в предгорья, казаки быстро переглянулись и хищно заухмылялись. Опытные бойцы отлично знали, кто именно виновен во всех неурядицах с горцами и кому именно выгодна бесконечная война.

Убедившись, что сборы закончены и ничего не забыто, Руслан подал команду, и отряд расселся в сёдла. Но едва только бойцы тронулись с места, как к Бесу подскочила Катерина и, вцепившись в стремя, пошла рядом с жеребцом, то и дело заглядывая мужу в глаза. В воротах Руслан наклонился и, крепко поцеловав её, тихо пообещал:

– Вернусь. Жди.

* * *

Спустя четверо суток отряд вышел на побережье и, свернув вдоль хребта, двинулся в обратную сторону. Такую петлю казакам пришлось выписать, чтобы добраться до нужного места. Иной дороги через горы просто не было. Разведчики, постоянно двигаясь впереди отряда, отслеживали любое движение, но всё было тихо. Это удивляло и настораживало Руслана, но что-то изменить было просто невозможно.

Когда до искомой бухты осталось всего несколько вёрст, рыбак, ехавший рядом с Шатуном, придержал коня и, повернувшись к парню, негромко сообщил:

– Ваше благородие. Отсюда бы потише, близко уже.

– Стой! – скомандовал Шатун и, повернувшись к Роману, добавил: – Отправь своих. Пусть глянут, что там и как. Не нравится мне это спокойствие.

– Там они, ваше благородие. Вот вам крест, там, – тут же отреагировал рыбак.

– Откуда вам знать, Никита Андреевич? – хмыкнул Руслан. – Османы могли и другой дорогой пойти. Вот и разминулись.

– Нет, – помолчав, решительно мотнул рыбак головой. – Я за ними сына своего присматривать оставил. Ежели что, он бы до меня первым добежал, чтобы сообщить. Я ему по карте показал, как поеду.

– Хотите сказать, что иной дороги просто нет? – насторожился Руслан.

– Для верховых нет. А коней они не бросят.

– Интересная у вас карта. Дозволите взглянуть?

Вздыхнув, контрабандист нехотя протянул Шатуну свёрнутый в тугой рулон лист тонкой кожи.

– И вправду интересно, – проворчал Руслан, ощупывая пальцами материал.

– В море кожаная надёжнее. Бумага, ежели намокнет, расплзётся сразу, – пояснил рыбак с очередным вздохом.

– Это откуда ж у вас такая роскошь? – поинтересовался Шатун, внимательно рассматривая подробную карту побережья и перевалов через хребет.

Его интерес был вполне понятен. У них с графом карты были гораздо хуже, хотя и получали их в генштабе. Точнее, в той организации, которая тут так

называлась. А заказывали ту карту в Русском Географическом обществе. Вот такая загогулина местной бюрократии.

– Трофеем взял. С османа одного, – помолчав, тихо признался рыбак.

– А чего вы так насторожились? – не понял Руслан. – Или решили, что я за это вас ругать стану? Так это вы зря.

– А по мне, так всё равно, станете ругать или нет. Я зверей этих ненавижу, – вдруг зашипел рыбак, непроизвольным движением хватаясь за нож, висевший у него на поясе.

– Не балуй, – с угрозой остановил его хорунжий, звучно щёлкнув курком револьвера.

– Все уймись, – рыкнул Шатун. – Что они тебе сделали? – повернулся он к контрабандисту.

– Жену с дочерью в полон увели. Я их выкупить хотел. Деньги собрал. А оказалось, пока я деньги искал, там мор прошёл. Померли они. От оспы. С тех пор режу этих гадов где только могу. Потому и контрабандой занялся, чтобы на той стороне бывать, – опустил голову, глухо поведал рыбак.

– Прости. Не знал, – извинился Руслан. – Родных я тебе не верну, а вот посчитаться за них возможность дам. Если хочешь, с нами в бой пойдёшь.

– А штуцер дадите? – тут же вскинулся рыбак.

– Для такого дела найдём, – кивнул Шатун и, спрыгнув с седла, скомандовал: – Привал. Ждём, когда пластуны вернутся.

Часа через три группа следопытов вынырнула из подлеска и, отдышавшись, начала доклад. Как оказалось, контрабандист был прав. За прошедшее время турки из бухты так и не ушли, но их количество резко увеличилось. Казаки насчитали полторы сотни бойцов и три пулемёта. А самое главное, все три баркаса стояли в бухте.

– Местность там осмотрели? – помолчав, уточнил Руслан у Романа.

– Местность в самый раз, – хищно усмехнулся тот. – Они ж хотят всё тихо сделать, так что ни кусты, ни деревья не трогают. Только валежник для костров собирают. А костры, похоже, только ночами жгут. Так что мы подбирались, доплунуть можно было. И для мортирок наших полянку добрую нашли. Вот только придётся всё на себе нести. С фургонами нас сразу заметят. Да и шуму от них много.

– Это понятно, – кивнул Руслан, обдумывая план нападения.

– Не мудри, Шатун. Кольцом их охватим, и как мортирки бить перестанут, так и наша очередь настанет, – вступил в разговор хорунжий.

– Ты же слышал, там кусты вокруг. В темноте можем кого-то не заметить. Прoberётся на баркас, и ищи ветра в море.

– Не уйдут. В море точно не уйдут, – зло, усмехнувшись, заверил рыбак. – Я эту бухту хорошо знаю. Ежели дадите мне пару стрелков толковых, то я их краем, да по воде, к самым баркасам подведу. Тогда никто не уйдёт.

– По воде, ночью? – усомнился Руслан. – Заметят.

– Не заметят. Мы под самым берегом пойдём. А берег там камни одни. Так что не заметят.

– Ладно. На месте видно будет. Хорунжий, начинайте фургоны разгружать. С ними только коноводов оставить. Все остальные стрелками с нами пойдут. Много их слишком для нас.

Столпившиеся вокруг казаки, быстро переглянувшись, дружно закивали, после чего без лишнего шума и разговоров принялись готовиться к пешему переходу. Даже Мишка, передав коней коноводам, поспешил получить у хорунжего свою часть груза, несмотря на увечье. Руслан уже привычно закинул на плечи ящик с миномётными минами и зашагал следом за проводником. Спорить с ним не решился никто. Все бойцы понимали, что с его силой и выносливостью это просто бессмысленно. Да и про лишние пять выстрелов тоже не стоило забывать. Противника и вправду было слишком много для отряда.

Отряд двигался звериной тропой примерно часа полтора. Шедший рядом с Романом рыбак вдруг остановился и, присев, принялся вглядываться в землю рядом с тропой.

– Чего тут? – тихо спросил пластун, присев рядом.

– Ходил кто-то, – ткнул рыбак пальцем в траву.

– Точно. Вон, гвоздик из сапога, – согласился следопыт. – Как углядел?

– А блеснул он, вот и заметил.

– Давно ходили? – уточнил стоявший над ними Руслан.

– Вчера. След почти стёрся, – уверенно ответил Роман.

– Пошли, – выдохнул рыбак, поднимаясь.

Ещё через полчаса Роман знаками приказал отряду остановиться и, негромко свистнув сойкой, вызвал своих наблюдателей. Парни времени даром не теряли. Пока Роман с одним из бойцов бежал за основным отрядом, они успели облазить всё вокруг бухты и найти несколько десятков мест для толковой засады. Пластуны принялись разводить бойцов по найденным точкам, а Роман повёл миномётчиков на присмотренную позицию.

Двигаться приходилось медленно и осторожно. Лёгкий ветерок помогал им, шевеля листву и чуть покачивая кроны деревьев и кустарников. Так что до точки они добрались незамеченными. Введённые в отряде Русланом лохматки отлично маскировали бойцов, но от случайностей в этой жизни никто не

застрахован. Так что по лесу казаки передвигались, соблюдая все меры предосторожности. Вынеся миномёты на крошечную полянку, бойцы принялись ловко и привычно собирать их.

Внимательно наблюдавший за этим процессом рыбак подошёл поближе и, заглянув в ствол, удивлённо поинтересовался:

– А чего ядро такое мелкое? С него ж толку не будет. Если только в лоб кому прилетит.

– Не спеши судить, – усмехнулся в ответ один из миномётчиков. – Тут не ядра. Тут другое. погоди. Скоро сам всё увидишь.

– Добре, – кивнул рыбак и, повернувшись к Руслану, спросил: – Так что, ваше благородие, дашь стрелков?

– Роман, выдели ему двух своих бойцов, – кивнув, командовал Шатун. – Но учти, Никита Андреевич. За каждого из них сам с тебя спрошу, ежели что не так пойдёт.

– За то покоен будь, ваше благородие, – понимающе усмехнулся рыбак. – У меня к османам особый счёт.

Дождавшись, когда пластуны разведут бойцов по местам, Роман объяснил вернувшимся бойцам задачу, и контрабандист, поманив их за собой, повёл пластунов к берегу. Теперь оставалось только ждать. Убедившись, что миномёты полностью подготовлены к стрельбе, а мины лежат с уже ввёрнутыми взрывателями, Руслан уселся на ближайший ящик и, сняв папаху, задумчиво уставился в море.

Едва заметная рябь уходила к горизонту и сливалась вдали с начавшим темнеть небом. И только яркий диск солнца всё ещё висел над самой водой.

«Господи, как же красиво», – вздохнул про себя Руслан.

Словно в ответ на его мысли присевший рядом десятник тихо произнёс:

– Благодать. Так бы и любовался весь день. А вместо того опять придётся это благолепие человеческой кровью поганить.

– На то и война. Мы их сюда не звали, – понимающе кивнув, вздохнул Шатун.

– Когда начнём? – вернулся хорунжий к делу.

– Роман сказал, они костры по ночам жгут. Так что, как огонь разведут, так и начнём. пляж у бухты маленький. Прицела переносить считай и не надо. Знай сади, один за другим. Главное, чтобы наши раньше времени не высунулись.

– Не высунутся. Я им про то особо наказал, – тут же отозвался хорунжий. – Ты ж сам приказал. Пока всякое шевеление среди османов не закончится, на пляж не выходить.

– Азарт в бою дело такое, что и про приказ забыть не долго, – грустно усмехнулся Руслан.

– Ты чего, княже? – растерялся хорунжий. – Неужто ты теперь в людей своих не веришь?

– Верю. Очень верю. Потому и терять их попусту не хочу, – вздохнув, пояснил Шатун.

– Вон ты за что, – протянул хорунжий с явным облегчением. – Так ведь тут, как оно на роду написано, так тому и быть. Сколь не берегись, а больше своего срока всё одно не проживёшь. Как говорится, всё в руке Божьей. Так что брось эти мысли, княже. Мы с тобой уж который год ходим, и всё Бог милует. Казаки уж каждую субботу за то молебен заказывать стали, чтоб оно и дальше так было. Да только не нам о том судить.

– И то верно, – устало усмехнулся Руслан. – Это, видать, красота эта на меня так подействовала.

– Эх, чайку бы сейчас, – мечтательно протянул казак.

– Ага. Оно всегда так. Когда нельзя, так сразу хочется, – усмехнулся парень.

– Во-во. Ещё часа четыре тут сиднем сидеть.

– Значит, будем сидеть, – вздохнул Руслан, доставая из сумки бинокль.

Устроенный османами лагерь аккуратностью и порядком не отличался, но солдаты вели себя спокойно и вполне дисциплинированно. Никто не бродил из угла в угол и от безделья не пытался задирается с соседями. Разбившись на десятки, турки сидели каждый у своего костровища, о чём-то переговариваясь. Некоторые курили длинные, изогнутые трубки. Кто-то, откинувшись на собственный ранец, спал.

Медленно переводя бинокль с одного турка на другого, Руслан пытался найти самого главного, но, как назло, выше десятников, или, как их называли сами турки, кошевых, никого не замечал. Название кошевой пошло от разделения в турецкой армии на количество людей, кормившихся из одного котла. Котлы на десять человек имелись в каждом десятке, и старший над этим десятком и назывался кошевым. Османы считали, что, принимая пищу из одного котла, солдаты роднятся друг с другом.

Убедившись, что главаря этого отряда на пляже нет, Руслан сосредоточил своё внимание на баркасах. Но кроме полутора десятков босоногих матросов и мужика с роскошными усами, командовавшего на одном из баркасов матросами, также никого интересного не обнаружил.

– Ну, и куда ты делся, тварь такая? – бурчал Руслан себе под нос, медленно поводя биноклем.

– А он тебе сильно нужен, княже? – с ленцой уточнил хорунжий, услышав его бурчание.

– Знать бы надо, как много они ещё войск сюда перевезти собираются, – хмыкнул Шатун в ответ.

– А нам не один ли чёрт? Мы ж с собой мины взяли. Закончим с этими, поставим их тут, и пусть приплывают. Места всем хватит.

– Мины, это правильно. Но на всех их может и не хватить, – проворчал Шатун в ответ, покосившись на опустившееся наполовину в море солнце.

– Ну, в таком разе ещё раз придём, – отмахнулся хорунжий, сдвигая папаху на затылок.

* * *

Руслан устало разогнулся и, слегка тряхнув головой, глухо приказал:

– Мишка, шприц давай.

Очередная инъекция пенициллина, и князь, отступив от фургона, из которого казаки сделали передвижной операционный стол, устало произнёс:

– Всё, дальше всё в руке Божьей. Врача нам в отряд надо. Настоящего.

Этот бой обошёлся отряду дорого. Двое погибших и пятеро раненых. Трое из которых тяжело. Руслан, опираясь на свои знания из будущего, делал всё, чтобы спасти своих людей, но в этих случаях мало было просто извлечь пули и зашить раны. Травмы были сочетанными. То есть, помимо самой раны от пули, у кого-то ещё была и сломана кость, а у кого-то разорвано сухожилие. В общем, к концу проведения операций сам Руслан был похож на мясника с бойни.

Стянув с себя испачканный фартук, который Шатун соорудил из подходящего мешка, он подставил денщику руки и принялся смывать с них кровь, то и дело недовольно морщась. Заметив его мимику, Мишка растерянно оглянулся и, убедившись, что рядом никого нет, тихо спросил, подавая Руслану полотенце:

– Княже, ты чего?

– Семерых потеряли. Из двух десятков. Считай, что теперь и нет отряда, – так же тихо отозвался Шатун.

– Бога побойся, княже, – неожиданно укорил его денщик. – Мы полторы сотни османов положили. Три баркаса целыми взяли. А нас общим счётом три с половиной десятка.

– Угу, зато теперь нас можно почитать голыми руками брать. Ни снарядов к мортирам, ни гранат не осталось, – снова скривился Шатун. – Скорей бы уж атаман вернулся, – добавил он, вздохнув.

– А чего тебе атаман? – не понял Мишка.

– Людей просить буду. Те пятеро, даст бог, выживут, да только долго ещё в строй встать не смогут. Ранения у некоторых больно тяжёлые. А отряд всегда боеспособным должен быть. А мальчишки ещё толком в силу не вошли, чтобы их в отряд принимать.

– Так атаман тебе тут и не нужен вовсе. Вон, хорунжему скажи, он сам к казачьему кругу сходит. А там уж старики решат, кого к тебе в помощь отправить, – быстро нашёл выход Мишка.

– А казачий круг такое решить может? – удивился Шатун.

– Может, – кивнул денщик. – Атамана нет, значит, они всё решают.

– Значит, придётся кругу кланяться, – помолчав, задумчиво протянул Руслан.

– А тебе-то зачем? – не понял Мишка. – На то у тебя хорунжий имеется. Да и не из наших ты, уж прости, княже.

– То, что не из ваших, это верно, – едва заметно усмехнувшись, кивнул Руслан, отдавая ему полотенце. – Да только я отрядом командую, значит, мне и ответ перед кругом держать.

– Так ведь они казаки простые, хоть и круг казачий, а ты князь. Невместно тебе, – вдруг упёрся Мишка.

– Это кто так сказал? – иронично хмыкнул Шатун. – Я, брат, князь только на службе да в своём имении, а в походе я командир отряда и за каждого своего человека ответ держу. Так что поклонюсь я кругу. Корона не упадёт. Мне отряд важнее. Без отряда я не офицер и командир, а одно название. Так что сам круг кланяться стану.

Мишка замер, растерянно переваривая ответ. Руслан же, отойдя к разведённому неподалёку костру, тяжело опустился на заботливо уложенное там седло и, взяв у кашевара кружку горячего чая, погрузился в собственные мысли. Казаки, занимавшиеся осмотром места боя и сбором трофеев, то и дело поглядывали на него, словно чего-то ожидали.

– Хорунжий! – очнувшись, негромко окликнул Руслан. – Как трофеи соберёте, пусть казаки посмотрят, как обычно, кому чего глянется. Остальное продадим. С конями так же.

– Добре, княже. Сполню, – обрадованно кивнул казак и, подойдя поближе, тихо спросил: – Чего там с ранетыми?

– Пули я вынул, раны обработал, как сумел. Двоим жилы и кости сложил, а дальше уж как бог даст. Лекарство своё тоже применил, но ведь это не панацея и не райский нектар, от которого разом всё заживает.

– Оно понятно, – кивнул хорунжий. – Я уж велел, чтобы жердин нарубили. Будем носилки конные ладить.

– Это правильно. И пусть мортиры с той поляны снимут и сюда принесут, – напомнил Шатун.

– Так принесли уж. Вон в тот фургон погрузили, – ткнул казак пальцем в нужный транспорт. – Пока ты братьев лечил, всё сделали.

– Добре, – кивнул Шатун. – И вот ещё что. Как вернёмся, придётся тебе, друже, казачий круг собирать. Пойдём с тобой у него людей для отряда просить.

– Так я сам, – тут же отреагировал казак. – Атаман их на тот случай особо предупредил. Тебе-то неместно.

– Да что вы все заладили, неместно да неместно, – возмутился Руслан. – Я отрядом командую. Понимаешь, я! И на смерть я вас посылаю. А значит, и кругу казачьему кланяться я должен.

– Неужто пойдёшь? – растерянно охнул хорунжий.

– Должен, – отрезал Шатун. – Не людям, не кругу казачьему, а отряду своему и чести своей офицерской.

– Добре, княже. Соберу круг, – чуть дрогнувшим голосом пообещал казак.

– Ты б отдохнул, княже, – подойдя, предложил денщик. – Всю ночь бьёшься. Сперва боем командовал, после раненых лечил. Глаза, вон, словно у вурдалака какого, красные.

– И правда передохни, княже, – поддержал денщика хорунжий. – Мы уж тут сами управимся. Всё одно обратно только завтра пойдём. Людям передохнуть надобно. Да и рыбак твой, едва всё кончилось, за матросами побежал. Баркасы-то ты ему обещал.

– Баркасы обещал, а вот то, что на них, наше, – лукаво усмехнулся Руслан. – Только приборы всякие не трогайте. Они для мореходства потребны.

– Княже, а пушки эти шестиствольные тоже заберём? – вспомнил казак о пулемётах.

– Обязательно, – быстро кивнул Шатун. – Они отряду сильно огневую мощь увеличат. Главное, патроны к ним все соберите.

– Так уже собрали. Они вон там, в сторонке лежали, – указал хорунжий в нужную сторону. – Их даже снарядами почти не задело. Так, ящики только покарябало малость. Османы их, видать, для того и сложили отдельно, чтобы от всякой случайности уберечь.

– Ну и хорошо, – усмехнулся Шатун.

– Так, княже. Допивай чаёк, и пошли. Я тебе уж постелил там. В сторонке, – решительно скомандовал Мишка. – Тут и без тебя управятся.

– И правда, ступай, – опомнился хорунжий, быстро вставая.

Понимая, что спорить в данном случае глупо, Руслан в три глотка допил напиток и, вернув кружку кашевару, отправился вслед за денщиком. Он и вправду чувствовал себя уставшим. Больше всего сказывалось нервное напряжение от проведённых операций. Основам военно-полевой хирургии его учили на совесть, но одно дело теория, и совсем другое – понимание, что, даже доведя раненого до больницы, ты не можешь гарантировать его выздоровление.

Скинув сапоги, Шатун улёгся на расстеленную Мишкой кошму и, накрывшись буркой, провалился в сон, даже не заметив, что вместо седла под головой собственный кулак.

Проснулся Руслан от одуряющего запаха свежего кулеша и голодного бурчания собственного желудка. Откинув полу бурки, парень сел и, от души потянувшись, принялся наматывать портянки. Мишка, словно карауливший его сон, тут же оказался рядом с котелком воды и полотенцем.

Правила гигиены в отряде были, можно сказать, образцовыми. О болезнях, возникающих от невымытых рук, и о запахе тела, по которому их можно найти в любой темноте, Руслан рассказывал своим бойцам регулярно. Так что такое поведение денщика было нормальным. Казаки, заметив его пробуждение, заметно оживились. Умывшись, Руслан первым делом нашёл взглядом хорунжего и, подойдя к нему, спросил:

– Как тут у нас?

– Добре всё, княже. От рыбака человек был. Сынишка его. Баял, что Никита к вечеру будет. Морем придут.

– Добре, – кивнул Руслан, присаживаясь на своё седло. – С трофеями разобрались?

– Само собой. Всё уж погрузить успели.

– У фургонов, небось, от добра оси трещат, – беззлобно поддел его Руслан.

– Ну, не без того, – усмехнулся казак в ответ. – Так ведь сам знаешь, их тут полторы сотни было. С каждого винтовка да тесак. К тому же ранец. Вот и считай.

– Надо оно мне, портянки считать, – фыркнул Руслан.

– Портянки мы и не брали, – отмахнулся хорунжий. – Да только ты ж сам говорил, что тебе для новой мануфактуры тряпье разное потребно. Вот мы те портянки в мешки и сложили. Всё одно тряпье то не продать.

– А вот это правильно сделали, – кивнул Шатун, вспомнив собственное распоряжение. – Интересное что было? – не удержавшись, поинтересовался он. – Может, бумаги, какие попадались, карты или ещё что необычное. Про оружие и не говорю.

– Вон, Мишке всё отдали, – быстро перевёл казак стрелки. – И сумка с бумагами у него. Правда, там всё по-турецки писано, ну да ты разберёшься.

– Много бумаг? – повернулся Руслан к денщику.

– Я всё в пустой ранец сложил. В сумку не уместилось, – бодро доложил казачок. – Всё, что тебе отложено, в фургоне, где мортиры повезут. Я возниц особо упредил, чтобы глаз не спускали.

Кивнув, Руслан с увлечением принялся отдавать должное свежему кулешу. Казаки, получив у кашевара свои порции, последовали его примеру, когда откуда-то из-за периметра бухточки ухнул филин. То, что ночная птица подаёт голос среди белого дня, было само по себе неожиданным, но для бойцов отряда это был сигнал опасности. Отложив котелки, казаки быстро, но без суеты разобрали оружие и моментально заняли круговую оборону.

Проскользнувший на пляж казак, подскочив к хорунжему, тихо доложил:

– Лодка какая-то идёт. Отсель не видать, но мы с карагача приметили.

– Большая лодка? – выглянув из-за валуна, уточнил Руслан.

– Далеко, княже. Так и не скажешь, – смутился казак, сообразив, что докладывать должен был ему.

– Добре. Ступай обратно. Мы тут сами, – отпустил его Шатун. – Похоже, Никита со своими матросами. Но на всякий случай оружие под рукой держите, – добавил он, повернувшись к хорунжему.

Кивнув, тот принялся раздавать указания. Вернувшись к костру, Руслан вернулся к трапезе, то и дело поглядывая на вход в бухту. Примерно минут через двадцать в бухту вошла какая-то шаланда. Как это корыто называется правильно, Руслан не знал, и даже не пытался узнать. Вся его служба была связана с землёй, так что подобные знания ему были не интересны. Как оказалось, догадка была верна.

Это действительно был контрабандист, с экипажами для трофейных баркасов. Едва причалив к берегу, рыбак тут же принялся командовать, матерясь так, что даже казаки заслушались. Судя по всему, это был не первый подобный разбор трофеев. Быстро распределив привезённых матросов, Никита подошёл к костру и, поклонившись, спросил:

– Ваше благородие, уж прости великодушно, но нам прямо сейчас уходить надо, чтоб до темноты поспеть. Дозволишь?

– Да, только на один вопрос ответь.

– Спрашивай. Что знаю, честно отвечу, – пообещал рыбак.

– Дашь карту свою, чтобы я её перерисовать мог? Уж больно она у тебя подробная. А мы про это побережье ничего толком не знаем.

– Держи, – достав из сумки уже знакомую скрутку, ответил рыбак. – Оставь себе, княже. У меня ещё одна имеется.

– Благодарствую, – удивлённо поблагодарил Руслан. – Может, у тебя просьба какая имеется?

– Дозволь винтарь себе оставить. Тем паче что казаки твои уж с баркасов сняли всё, что гвоздями не прибито, – ехидно усмехнулся контрабандист.

– С одним условием. Винтовка эта ни при каком раскладе не должна османам в руки попасть. Что хочешь делай. Хоть сам топись, но винтовку спрячь или просто в воду брось. Уговор?

– Слово даю, княже, – истово перекрестившись, пообещал рыбак.

– Тогда забирай, – махнул Шатун рукой.

– Благодарствую, княже. Будет нужда какая, дай знать в Сухум. В трактире «Старая рыба» меня добре знают. Ежели в море буду, скажут, когда ждать обратно. Пусть только скажут, что от тебя.

– Добре. Я запомню, – едва заметно усмехнувшись, кивнул Руслан. – Но ты с баркасами этими аккуратнее. Не приведи господь, узнают их турки, беды не оберёшься.

– Управимся, княже, – дерзко усмехнулся рыбак и, поклонившись, быстрым шагом поспешил к теперь уже своим посудинам.

* * *

До Пятигорска отряд добирался почти неделю. Двигаться быстро из-за раненых было просто невозможно. Но к огромной радости Руслана, все его пациенты до больницы дожили. Сдав убитых в мертвецкую, а раненых на попечение врачей, Шатун перевёл дух и занялся самым нелюбимым делом. Составлением отчётов. Рязанов, услышав о потерях, только вздохнул, понимая, что говорить в подобной ситуации что-то просто глупо. Соотношение сил в этой схватке было просто невообразимым.

Пока отряд спасала только огневая мощь и наличие неприятных для противника сюрпризов. Но вечно так продолжаться не может. Рано или поздно всё может закончиться плачевно. Так что наличие в трофеях трёх пулемётов он своим решением приказал не освещать. Руслан только благодарно кивнул, придерживаясь того же мнения, что однажды везение может закончиться. Но делать пулемёт самостоятельно не решался. Для подобной механики нужен был бездымный порох.

Делать пулемёт со свободным затвором – тупиковый вариант. Да, можно было слепить что-то вроде того же «максима», но для их задач подобное оружие было слишком неудобным. Впрочем, кое-какие мысли у Шатуна по этому поводу уже появились. Благо неспешное движение от побережья дало ему время для подобных размышлений. Составив отчёт, Руслан отдал его графу и, устало вздохнув, мрачно спросил:

– Здесь-то у тебя как?

– А здесь на удивление тихо, – ответил майор с мрачной иронией. – Но чует моё сердце, это ненадолго.

– Горцы не пытались выступить?

– Нет. Похоже, этим твоего внушения хватило. Меня не они беспокоят. Тут опять какие-то репортёры появились. Благо недолго в городе побыли. Покрутились пару дней и уехали.

– Кого искали?

– Никого. Но очень интересовались, всё ли тут у нас в порядке и не случается ли где-то особо кровавых нападений непримиримых.

– Что, прямо вот так и спрашивали? – удивился Руслан.

– Прямо вот так, – хмыкнул Рязанов. – От этих вопросов даже наши жандармы дар речи потеряли. Пришлось объяснить, что подобные выступления мы пресекаем на корню и в кратчайшее время. А что самое главное, это далеко не всегда бывают непримиримые.

– Так ты что, в их разговор с жандармами влез? – не понял Руслан.

– Нет. Жандармы сами ко мне с этим вопросом пришли. Пришлось объяснять. Благо народ там неглупый подобрался, быстро сообразили, в каком ключе нужно беседу вести. А ещё очень обижались, что мы им раньше о том хуторе не сообщили.

– Интересные новости, – возмутился Шатун. – Можно подумать, мы что-то скрывали. О нападении на хутор весь город знал.

– О нападении да. А вот о том, что напали не горцы, а турки, мы никому не рассказывали. Как и о том, что банда нападавших поголовно уничтожена.

– Погоди. И мы, и линейные части, и казаки, те отряды почти два месяца по лесам гоняли, а эти олухи даже не удосужились узнать, кто с кем воюет? – окончательно растерялся Шатун.

– Не работают они в поле, – скривился Рязанов. – Точнее, работают, но не так, как мы. И не местный отдел. В общем, иные у них задачи. К тому же это мы с тобой знаем, как османа от горца отличить, а эти и горца-то от казака не всегда отличить могут. Особенно местных.

– А чем местные казаки от иных отличаются? – не понял Шатун.

– А самому подумать? – ехидно усмехнулся майор.

– Хочешь сказать, что казаки часто на местных девках женятся, и потому их с горцами спутать можно? – сообразил парень.

– Во-от, уже соображать начал, – снова поддел его граф.

– Зараза ты ехидная, Миша, – рассмеялся Руслан. – Всё, я домой пошёл. Там Катерина, небось, уже ворота с петель снесла, встречу готова.

– Ступай, – рассмеялся в ответ майор. – С остальным завтра разбираться будем. Только последний вопрос. Как собираешься отряд пополнять?

– А чего тут мудрить? Придётся казачьему кругу кланяться, чтобы людей дали. Атаман-то в походе.

– Как думаешь, дадут? – помолчав, тихо спросил майор.

– Не знаю. Но очень хочу верить, что дадут, – вздохнул Шатун. – Во всяком случае, казаки мои так думают.

– Дай-то бог, – кивнул майор. – Всё, ступай.

До дома Руслан гнал Беса широкой рысью, заставляя прохожих шарахаться в стороны, а пролётки прижиматься к обочине. Несущийся громадный жеребец с таким же большим всадником на спине – зрелище не для слабонервных. Им даже вслед не рисковали ругаться. Не приведи бог, расслышит, беды не оберёшься. Влетев во двор, Шатун с ходу соскочил с седла и, не оглядываясь на сопровождавших его казаков, влетел в прихожую.

Спускавшаяся по лестнице Катерина только и успела, что тихо взвизгнуть, с ходу оказавшись на руках у мужа. Руслан закружил её по прихожей, целуя куда попало, а высунувшийся из кухни Мишка, дождавшись, когда этот вихрь уймётся, бодро отпартовал:

– Княже, баня протоплена, чистое там уже. Всё привезённое в твоём кабинете лежит.

– А ты что тут делаешь? – тут же напустился на него Руслан, не выпуская жену из рук. – Я же сказал, передашь, что вернулись, вещи занесёшь и домой ступай. Верка, небось, извелась вся, а ты тут на кухне устроился. Гляди, узнает, точно за чуб оттаскает, – поддел он денщика.

– Был я дома, – усмехнулся в ответ Мишка. – Сама велела тебя тут дожидаться. Понимает, что я на службе.

– Да ну вас обоих, – фыркнул Шатун. – Всё, домой беги. Не до вас теперь, – отмахнулся он, снова целуя жену.

– На место поставь, бешеный, – счастливо пискнула Катерина. – От тебя лошадью разит и потом с порохом. В баню ступай.

– Сама-то придёшь? – еле слышно поинтересовался Руслан, намекая на более тесное общение после мытья.

– Конечно, – мило зардевшись, пообещала Катерина, целуя его в ответ.

– Всё, тогда я мыться побежал, – усмехнулся Шатун, ставя жену на ноги.

Быстро скинув походную одежду, Руслан в одних штанах и мягких чужаках прошёл в баню и, убедившись, что всё потребное для мытья приготовлено, шагнул в парилку. Минут через двадцать туда же проскользнула тоненькая фигурка юной княгини, и молодая чета пропала для мира до самого утра. А утром, выспавшийся и довольный жизнью парень, потихоньку выбравшись из постели, отправился во двор. Тренироваться.

Уже привычно умывшись водой из колодца, Шатун вернулся в дом и, быстро позавтракав, поспешил к зданию нового цеха. Пока его не было, артель строителей успела вывести стены и теперь занималась крышей. Пройдя вовнутрь, Руслан осмотрел привезённые от Митрича станки и, задумчиво походяв вокруг них, принялся прикидывать, какой куда ставить. Для изготовления бумаги их требовалось не так и много, но работать они должны были безукоризненно.

Сам процесс был не сложен. Мелко измельчённый материал размачивался в воде, после чего смесь выпаривалась до состояния густой каши. После эту кашу разливали по листу железа тонким слоем и клали под пресс, сушиться. Потом высушенный лист обрезался по нужному размеру, и бумагой можно было пользоваться. И пресс, и мельница уже были готовы. Не хватало только латунных листов, для сушки и печи для вываривания массы.

А ещё предстояло решить, чем именно топить печь для вываривания. Дровами слишком дорого. Углём тоже сложно. Его в город привозили, и зависеть от поставок Руслан не хотел. Оставалась только нефть. Но эта штука горит хоть и жарко, но уж больно вонюче. Да и дым от неё валит такой, что очень скоро все строения вокруг покроются сажей. Самый приемлемый вариант – мазут, но его ещё надо добыть.

Впрочем, как сделать простейший перегонный куб, Руслан прекрасно помнил. Тот же самогонный аппарат. А мазут – это смесь гудрона и соляра. А если к нему ещё сделать форсунку, то мазут будет прогорать почти без остатка. С этими мыслями он вернулся в дом и, поднявшись в свой кабинет, уселся за стол. Часа через полтора чертежи всего необходимого для перегонного куба и форсунки для печи были готовы.

Быстро одевшись, Руслан отправил Васятку на конюшню, с приказом седлать коня, а сам осторожно прокрался в спальню. Утомлённая бурной ночью Катерина сладко спала. Чуть полюбовавшись супругой, Шатун нежно поцеловал её в шейку за ушком и так же бесшумно выскользнул в коридор. В ответ на его ласку Катерина только улыбнулась во сне и тихо вздохнула. Выйдя на крыльцо, Шатун уселся в седло и, поздоровавшись со своим сопровождением, скомандовал:

– К Митричу едем, братья.

– Княже, – поравнявшись с ним, негромко сообщил Андрей, лучший стрелок десятка. – Хорунжий к старикам давеча ходил. Круг третьего дня собираться будет.

– Добре. Буду, – вздохнув, кивнул Руслан. – В больнице был кто?

– Были. Живы все, – кивнул казак. – Доктор баял, операции сделаны добре. Ему только присмотреть осталось, чтобы антантова огня не случилось.

– Даст бог, обойдётся, – перекрестился Руслан и сам удивился, как легко и привычно вышел у него этот жест.

Кавалькада миновала базар и, подъехав к знакомым воротам, остановилась. Отдав подвод, Руслан спрыгнул с седла и, для порядка громко постучав, шагнул на подворье. Картина, представшая его глазам, заставила парня зло оскалиться и с хрустом сжать кулаки. Какой-то мужик, по виду из купцов, грозно размахивал кулаками перед лицом мастера, грозя ему всяческими карами. Недолго думая, Руслан шагнул к мужику и без долгих разговоров сшиб его с ног одним, не самым сильным ударом.

– Ты кто такой, пёс, что смеешь на мастера моего пасть разевать?! – наехал он на барахтавшегося в пыли мужика. – Отвечай, крапивное семя, пока плетей не добавил.

– Вы что себе позволяете?! – взвизгнул мужик, тряся ушибленной головой. – Да я вас к мировому...

– Да ты не уймёшься, рвань! – рявкнул Шатун, мимоходом вспоминая фразы из известного фильма своего прошлого. – Кто таков? Чьих будешь? Чей холоп, спрашиваю?

– Какой я вам холоп, сударь?! – кое-как проморгавшись, испуганно прохрипел мужик. – Я купец второй гильдии Михалёв.

– А мне без разницы, какой ты гильдии. Сказано, плетей получишь, значит, быть тебе поротым.

– Вы не смеете, – снов завизжал купец. – Я вам не бродяга какой. Я купец и связи имею.

– И сильно они тебе помогли, когда ты в ухо получил? – иронично поинтересовался Руслан. – Вот и тут не помогут. Казаки мои, вон, за воротами стоят. Сейчас прикажу, и выпорют. Чего тебе надобно было от мастера моего?

– Хотел машин швейных десятков купить. А он говорит, что у него заказ срочный на станки какие-то, – сообразив, что тут лучше гонор прибрать и отвечать честно, признался купец.

– Верно. От меня у него заказ. И ещё один будет. Так что швейные машины получишь, но позже, – усмехнулся Руслан. – Ещё чего?

– Он от меня чертежи требовал, чтобы у другого мастера машины заказать, – негромко прогудел кузнец своим гулким голосом.

– А вот это чёрта с два. Машины те я придумал. Так что никаких чертежей не получишь. Вон пошёл, – презрительно приказал Шатун, жестом указывая купцу на ворота. – И запомни. Это мой мастер, а это подворье под моим приглядом.

– Вы?! – изумлённо ахнул тот. – Так это вы князь Ростовцев?

– Мы знакомы? – удивился Руслан, рассматривая наконец поднявшегося с земли мужика.

– Нет. Просто местные купцы говорили, что вы тут всякими задумками механическими знамениты. И весь товар необычный от вас.

– Так и есть. А это мастер мой. Так что по морде вы получили вполне заслуженно. А вздумаете жаловаться, так я ещё поинтересуюсь, кому именно вы собирались те чертежи продать, – зловеще пообещал парень.

– Это самое, ваше сиятельство, прощения просим. Погорячился я, – быстро сменил тон купец. – Однако прошу от заказа моего не отказываться. Мне машины те сильно нужны. Весьма.

– Цену знаете? – чуть подумав, осведомился Руслан.

– Знаю.

– Учтите, у нас скидок на оптовый заказ не имеется. Не сукном торгуем. Это механика тонкая, особой выделки требует.

– Оно и понятно, – кивнул, тяжело вздохнув, купец.

– Как быстро справишься после того, как вот это сделаешь? – повернулся Руслан к мастеру, протягивая ему свои чертежи.

– Тут не сложно, подручных озадачу. А машины за две недели соберу. Благо все части для механики имеются, – едва заметно усмехнулся мастер.

* * *

Работы в цеху ещё шли, когда Руслан получил первые листы мелованной бумаги. Держа в руках упругие, тихо шелестящие листы, Шатун с интересом наблюдал, как граф пытался определить качество полученной бумаги. То на просвет её посмотрит, то память осторожно попытается. Потом, расстелив полученный лист на ближайшем станке, майор достал из кармана вечную ручку и принялся что-то писать.

Дождавшись, когда написанное высохнет, граф развернул лист к свету и, ещё проверив его на просвет, удивлённо хмыкнул:

– Не расплывается. И перо не цепляет. Ну, Руслан, знаниям твоим и вправду цены нет. И много такой бумаги этот цех сделать может?

– Я пластин для сушки ещё полсотни заказал, так что две пачки в неделю должно получаться, – почесав в затылке, выдал Шатун приблизительную мощность новой артели.

– Маловато, – тут же скривился майор.

– Лиха беда начало. Расшириться-то нам никто не мешает, – усмехнулся Шатун в ответ.

С учётом того, что местная пачка бумаги была в два раза меньше привычной ему, ответ Руслан был вполне понятен. Парень специально ответил так, чтобы иметь какой-то зазор в производстве. Но расширять дело в ближайшее время и вправду, похоже, придётся. С этими мыслями он уложил полученный товар в пачку и, вздохнув, проворчал:

– Ты, Миша, не забывай, что цех ещё даже работать толком не начал. А ты хочешь всё и сразу. Так не бывает.

– Оно понятно. Я, честно говоря, не верил, что у тебя и столько получится, – растерянно усмехнувшись, признался Рязанов. – Работников-то уже нанял?

– Пока, вон, казачата управляют. А дальше видно будет. К слову, надо бы ещё нефти несколько бочек заказать.

– Это не сложно. Вон, из Грозного привезут, сколько попросишь, – отмахнулся Михаил. – Хотя я этим, пожалуй, сам займусь. Есть у меня купец знакомый из тех мест. Он ту нефть иной раз привозит. Ему и закажу.

– Денег сколько? – тут же поинтересовался Руслан, который никак не мог составить калькуляцию стоимости бумаги.

– Вот поговорю с ним, тогда ясно будет, – отмахнулся Рязанов. – А кстати, ты сам-то откуда её взял?

– Да на базаре же. У купца, что керосином торгует. Правда, у него только три бочки было. Вот я всё и забрал.

– А теперь у тебя и керосин свой, и этот, как его, мазут, – понимающе кивнул майор.

– Ага. А понадобится, я и ещё кое-что сделать смогу.

– Что, например? – моментально подобрался майор, отлично зная, что от его изобретений ожидать можно всякого.

– Про греческий огонь слышал? – иронично хмыкнул Руслан.

– Это и вправду возможно? – удивился граф. – Ведь ходили слухи, что это был особый секрет, и он давно утерян. А кое-кто считал, что это вообще досужие слухи, и никакого огня не существовало.

– Это правда, и подобная смесь была. Единственная сложность с такой смесью, это доставка её до точки воспламенения. В смысле, как закинуть в то место, которое требуется спалить.

– Да понял я, понял, – отмахнулся майор. – Опасная штука. Так помимо нужного, можно и стороннее спалить.

– Угу. Потому и использовали её только в особых случаях, – кивнул Руслан, вздыхая.

Парень вспомнил, как мотострелки выжигали в горах напалмом тайные убежища террористов. Далеко не самые приятные воспоминания. Особенно если вспомнить вопли сжигаемых заживо бандитов. Было это всего пару раз, после которых бандиты в особо сложных случаях предпочитали сдаваться, а не проявлять героизм. Да и с героизмом у них, откровенно говоря, было слабовато. Даже шахида перед акцией обычно до бровей накачивались какой-нибудь дрянью, чтобы пересилить инстинкт самосохранения.

– А как у вас этот вопрос решался? – помолчав, осторожно поинтересовался Рязанов.

– При помощи огнемётных танков. Бронемашин на гусеничном ходу. Или специальных систем, которые взрываясь, разбрасывали огнесмесь вокруг, выжигая её площадями, – как мог, объяснил Руслан.

– И ты можешь сделать что-то подобное? – тихо спросил Рязанов, настороженно глядя ему в глаза.

– Ну, если постараться, то можно и сделать, – почесав в затылке, кивнул Шатун.

На ум ему сразу пришли воспоминания об отряде 731 и их фарфоровых бомбах с вирусами. Нечто подобное можно было сделать и для миномётов. Главное, разработать безотказную систему воспламенения.

– Стой! Не надо, – резче, чем это было необходимо, почти выкрикнул майор.

– Ты чего, Миша? – удивился Шатун.

– У тебя опять физиономия деревянная стала. А когда так случается, ты обязательно что-то такое выдумываешь, после чего у меня седых волос добавляется, – смутившись, высказался Рязанов. – Давай уговоримся. Такое оружие ты станешь делать, только если нам деваться некуда будет. И только после моего согласия.

– Согласен, – махнув рукой, сдался Руслан, который и сам не горел желанием делать подобное оружие.

Их беседу прервал верховой, подлетевший к цеху галопом.

– Кто из вас будет князь Ростовцев, господа? – чуть задыхаясь, с ходу спросил всадник.

– Я буду. С кем имею честь, сударь? – ответил Шатун, развернувшись к нему всем телом.

– Посыльный от князя Тарханова. Вам письмо от его сиятельства. Приказано лично в собственные руки, – ответил наездник, внимательно всматриваясь в лицо парня. – Что ж, словесное описание соответствует, – спустя несколько секунд удовлетворённо вздохнул молодой человек.

- Это действительно князь Ростовцев. Даю вам слово, юноша. Я граф Рязанов. Надеюсь, это имя вам известно?
 - Известно, ваше сиятельство, но я получил прямые указания.
 - От кого? - помрачнев, сурово поинтересовался майор.
 - От самого князя Тарханова.
 - Раз вы служите его сиятельству, то в таком случае должны знать его дочерей в лицо, - ледяным тоном произнёс Рязанов.
 - Я действительно имею честь знать его дочерей, как и княгиню, но к чему этот вопрос? - подобравшись, ответил посыльный.
 - К тому, что я готов вызвать сюда свою супругу, которая и является младшей дочерью его сиятельства, - всё так же холодно ответил граф.
 - Приношу свои извинения, ваше сиятельство, - улыбнувшись с явным облегчением, кивнул наездник. - Вот теперь я вас вспомнил. Прошу прощения, господа, но полученные мной указания не подразумевают двойного толкования. Впрочем, князя я тоже узнал. Его сиятельство описал вас довольно точно. Особенно глаза. Извольте, князь. Сие послание назначено вам, - закончил посыльный, протягивая Руслану пакет.
- Развернув его клапаном к себе, Шатун внимательно изучил печать, которой он был запечатан, и, устало вздохнув, достал кинжал. Аккуратно вскрыв его, парень достал письмо и, быстро пробежав текст взглядом, всмотрелся в печать рядом с подписью. Всё было верно. Послание было именно от князя.
- Обойдётся тут без меня пару дней? - повернулся Шатун к приятелю.
 - Что-то серьёзное? - подобрался майор.
 - Нужно кое-что отвезти, - качнул Руслан чубом.
 - Хорошо. Езжай, - быстро кое-что прикинув, кивнул майор. - А что у тебя с казачьим кругом? - вдруг вспомнил он.
 - Так поговорили. Обещали подумать, кого прислать, - развёл Руслан руками. - Сударь, - повернулся он к посыльному. - В каком виде я должен передать ответ?
 - Ответа не требуется. Его сиятельство просили не задерживать. Это всё, господа. Позвольте откланяться, - разобрав повод, ответил посыльный.
 - Поедете обратно сегодня же или переночуете? - быстро уточнил Руслан.
 - Признаться, не хотелось бы ехать в ночь, - бросив быстрый взгляд в небо, признался молодой человек.
 - В таком случае вам нет нужды куда-то ехать. Оставайтесь у меня. А завтра с утра все вместе и отправимся, - предложил парень.

- Вы успеете так быстро собраться? - удивился посыльный.
- Это уж, мои дела, - лукаво усмехнулся Руслан. - Мишка, - повернулся он к денщику. - Проводи гостя и присмотри, чтобы ни в чём нужды не знал. А я пока делами займусь. И сообщи хорунжему, чтобы на завтра пятерых казаков к выходу готовыми прислал.
- Добре, княже, сполню, - коротко поклонился казачок.
- Благодарствую, ваше сиятельство, - с достоинством склонил голову посыльный.
- Извольте следовать за мной, сударь, - позвал Мишка и зашагал к дому.
- Прости, Миша, но дело это личное для Петра Ивановича, так что без его дозволения я ничего рассказать не могу, - повернувшись к приятелю, повинулся Руслан.
- И не надо, - отмахнулся Рязанов. - Своих тайн хватает. Одно только скажи, это опасно для него?
- Не знаю, - честно признался парень. - Знаю только, что всё это как-то связано с дворцовыми интригами в столице. А сколько это опасно, тебе лучше знать.
- Понятно. Здесь мы ему не помощники, - чуть скривившись, вздохнул майор.
- Утром отправишься?
- Да, с первым светом. Князь просил сразу, как только письмо получу. Так что сейчас соберу всё, и утром в дорогу.
- Добре.
- А ты пока тут присмотри, чтобы казачата не испортили чего. Я им весь процесс объяснил и показал, так что они знают, что делать. Но могут и перестараться. Так что пригляд за ними всё одно нужен.
- Пришлю человека, он присмотрит, - кивнул граф, иронично поглядывая на стоявших неподалёку юных работников.

Казачата и вправду отработали весь процесс от измельчения сырья до сушки готовых листов. Но Руслан был прав, когда говорил, что присмотр за ними необходим. Мальчишки всё равно остаются мальчишками, в каком бы времени они ни жили. Им всё было интересно, и любопытство то и дело толкало их на рискованные эксперименты. Сообразив, что их проделки никто забывать не собирается, казачата тут же сделали вид, что всё сказанное их не касается.

Усмехнувшись про себя, Руслан шутливо погрозил мальчишкам пальцем и, попрощавшись с майором, отправился к себе. Быстро собрав шестерых казаков из команды охраны дома, он велел запрячь фургон першеронами и выехал со двора.

Дорога к гроту, где они спрятали сундук, заняла почти два часа. Отодвинув камень, казаки с кряхтением и руганью выволокли из грота сундук и, погрузив его в фургон, снова завалили грот камнем.

Фургон, по возвращению, загнали в сарай, под замок, и Руслан отправился собираться в дорогу. Катерина, едва услышав, что он снова уезжает, грустно кивнула и пошла на кухню, собирать мужу продукты в дорогу. Эту её привычку Руслан никак не мог изжить, как ни старался. Катерина, наученная матерью, вела себя так, как её приучили в детстве. Единственное отличие заключалось в её привычке провожать мужа до ворот, идя у стремени. Это был старый, сохранившийся ещё с дохристианских времён обычай, но его всё ещё придерживались. Особенно в казачьих станицах.

Вернувшийся Мишка доложил, что утром казаки будут ждать его у крыльца. Чуть подумав, Руслан велел Мишке также собираться в дорогу. Этот поход планировался мирным. Из-за увечья Мишка не мог долго скакать верхом, но им предстояло гнать с собой фургон. Так что путешествие для парня будет не сложным.

То, что над Мишкой стали посмеиваться из-за того, что он не участвует в походах, хоть и числится денщиком княжеским, стало для паренька настоящей проблемой. Ведь он дал слово служить, а исполнять его не может по причине своего увечья. Так что Руслан решил немного его поддержать. Да и в походе такой рукастый помощник лишним точно не будет. В общем, Мишка помчался домой окрылённый.

Утром, едва рассвело, Руслан уже стоял на крыльце, внимательно осматривая свой выезд. Запряжённый першеронами фургон и пятерых, вооружённых до зубов казаков. В фургоне сидели возница из ветеранов, и Мишка, с карабином в руках. Ему в обязанность вменялось следить за сохранностью сундука. Убедившись, что всё готово, Руслан вскочил в седло своего жеребца и, ласково погладив по голове подскочившую к стремени Катерину, толкнул каблуками Беса.

* * *

Спустя сутки после выезда кавалькада въехала в Краснодар и, не останавливаясь, покатила к дому князя Тарханова. Было раннее утро, и хозяева ещё изволили почивать, как выразился открывший им ворота привратник. Так что, заведя выезд на задний двор, казаки принялись не спеша вываживать коней и проверять сбрую. Лошади, выдержавшие такую долгую скачку, требовали серьёзного ухода и заботы.

Да, их никто не гнал бешеным галопом, но даже перемешивание рыси и шага всё равно было для них серьёзным испытанием. За этими занятиями князь Тарханов и застал гостей. Мажордом сообщил ему о приезде отряда сразу, как только проснулся. Так что, едва умывшись, Пётр Иванович поспешил на задний двор лично.

Обнявшись с Русланом, князь мельком заглянул в фургон и, убедившись, что всё на месте, велел тащить его к нему в кабинет. Руслан отдал команду, и казаки, вытащив сундук из фургона, поволокли его в дом. Шатун отлично понимал мотивы такого поведения князя. Его бойцы уже были краем посвящены в секрет этой поездки. Слуги же, хоть они и прослужили в доме князя много лет, ничего о сундуке не знали.

Поставив тяжёлый ящик на указанное место, казаки отправились отдыхать. По приказу Тарханова мажордом уже занялся подготовкой для них ночлега. Прodelавшим трудный путь людям требовался отдых. Посыльный, скакавший вместе с бойцами, сразу отправился к себе. Парень еле держался на ногах после суточной скачки, хотя и был привычен к подобной гонке. Так что, убедившись, что о его людях позаботятся, Руслан присел в указанное князем кресло и, устало вздохнув, тихо спросил, дождавшись, когда дверь кабинета закроется:

– Похоже, дождались беды?

– Пока ещё не ясно толком, но думаю, к тому идёт, – вздохнул князь, грустно усмехнувшись. – А у вас там что?

– Тоже всё как-то мутно, – проворчал Руслан, пошевелив в воздухе пальцами. – Турки принялись перебрасывать силы на грузинское побережье. Мы их, конечно, давим, но боюсь, так долго продолжаться не может. В последнем бою я только ранеными пятерых потерял. И двоих убитыми. А это не простые казаки. Каждый был специально обучен и в степи, и в лесу, и в городе воевать.

– Знаю я твоих волков, – понимающе кивнул Тарханов. – Кем заменять будешь?

– Говорил я с казачьим кругом. Сказали, подумают, чем помочь, – снова вздохнул Руслан. – Так что сегодня отоспимся, завтра на базар за гостинцами сходим и обратно. Там и так людей не хватает.

– Добре. А про бой ваш мы уже знаем, – улыбнулся князь. – Раз уж оказия такая вышла, заберёшь с собой награды на весь отряд. Вам с Михаилом по Станиславу, остальным кресты. Список Миша с отчётом прислал. Полторы сотни двумя десятками, это, братец, не абы что. Это настоящий подвиг, и без награды мы его не оставим. Ну, и ещё кое-что, для полного удовольствия, – лукаво усмехнулся Тарханов.

– Благодарствую, Пётр Иванович. Тогда пойду, пожалуй, отдыхать, – едва заметно усмехнулся Руслан, тяжело поднимаясь.

– Ступай, сынок, – кивнул князь.

– Пётр Иванович, вы бы хоть намекнули, чего нам ждать? – уже в дверях развернулся к нему Руслан.

– Я б вам, Руслан, прямо сказал, кабы сам знал, – помолчав, тихо произнёс Тарханов. – В том-то и беда, что у нас догадки одни. Но шевеления какие-то нехорошие в столице пошли. Потому и решили приготовиться. Одно точно

знаю. Татищева вашего решено на пенсию отправить. Стар стал. Немошен. Но ты это и так знаешь. А в остальном всё слишком мутно, как ты говоришь.

– А на его место кого? – моментально подобрался Шатун.

– Не знаю, – качнул князь головой. – Решения пока не приняли. Так что остаётся только ждать.

– Значит, подождём, – мрачно кивнув, согласился Шатун.

Попрощавшись, он вышел из кабинета и, пройдя в уже готовые для него комнаты, принялся готовиться ко сну.

Проспав без малого семь часов, парень проснулся бодрым и отдохнувшим.

– Похоже, я и вправду в эту жизнь втянулся, если после суточной верховой гонки ничего не болит и не ноет, – тихо проворчал он, потягиваясь.

Умывшись, Руслан уже собрался идти на кухню, перехватить чего на зуб, когда в дверь, в сопровождении Мишки, вошёл слуга с подносом. Получив полноценный завтрак, Шатун поблагодарил слугу и, дождавшись, когда он уйдёт, негромко велел, наливая себе кофе:

– Рассказывай, чего узнать успел.

– Не особо много, княже, – послушно усевшись на стул, принялся докладывать денщик.

Слуги обычно не замечают или думают, что они не могут что-то понять из разговоров господ, но на самом деле это далеко не так. В общем, Мишка, оказавшись в доме Тархановых, быстро восстановил старые знакомства и выяснил, что на службе у хозяина и вправду происходит что-то непонятное. Даже ходят слухи, что князь может быть лишён своей должности товарища генерал-губернатора.

За что, никто так толком и не узнал, но в том, что грядёт что-то нехорошее, уверена была вся дворня. Княгиня, не будучи занятой домашними делами, отправилась в столицу. Зачем? Официально – повидаться с родичами, но сразу становилось понятно, что умная женщина отправилась лично выяснить, что за брожения происходят при высочайшем дворе. Благо её происхождение и положение в обществе это позволяли.

– Ладно. Бог с ним. Делай, что должно, и пусть будет, что будет, – буркнул Руслан, внимательно выслушав своего денщика. – Скажи казакам, сегодня отдыхаем, а завтра будет день на поход за гостинцами. Послезавтра домой. Мы своё дело сделали. Ежели кому денег надо, пусть ко мне идут. Хотя...

Достав из кармана пачку купюр, Шатун отсчитал шестьдесят рублей и, протянув их Мишке, велел:

– Снеси, каждому по червонцу раздай. Ты завтра всё одно со мной пойдёшь, так что купим твоей Вере, что глянется.

– Благодарствую, княже, – весело улыбнулся денщик.

Мишка уже по опыту знал, что Руслан запросто купит любой товар, который он решит подарить жене, так что даже не думал сомневаться в словах хозяина. Поев, Шатун велел Мишке убрать посуду, а сам перешёл в комнату, выделенную под кабинет. Время подумать у него было, так что теперь он собирался зафиксировать очередную задумку на бумаге.

Ужинать парню пришлось в одиночестве. Князь Тарханов прислал известие, что приглашён на ужин к генерал-губернатору. Сразу стало понятно, что эти два старых интригана решили обсудить свои дела без лишних ушей. Впрочем, Руслану так было даже лучше. Поев, он вернулся к своей работе и с темнотой лёг спать. Утром, приведя себя в порядок и проведя тренировку, Шатун приказал Мишке подавать одеваться и в сопровождении всей своей команды отправился на базар.

Обойдя все прилавки с различной мануфактурой, Шатун отправился в ряды, где торговали всякой иностранной всячиной. Казаки, отлично знавшие, что их командир ничего просто так не делает, направились следом. Каждый из них уже успел приобрести платочки и ленты для жён и дочерей, так что настало время найти что-то и для мужской половины своих семей. Кто-то покупал крепкий турецкий табак, который привозили в город контрабандой, кто-то решил приобрести коралловые бусы или булатный нож, но основные покупки ещё не были сделаны.

Заметив на одном из прилавков рулоны разноцветного шёлка, Шатун тут же сделал стойку, словно охотничий пёс. Подобная ткань хорошего качества в Пятигорске появлялась не часто, так что он тут же решил закупить её и жене, и себе. В местной жаре лёгкий шёлк был настоящим спасением. И не душный, и мягкий. Не натирает тело, даже если вспотеешь. Именно из этих соображений Руслан и принялся выбирать ткани.

Торговец, сообразив, что появился серьёзный покупатель, тут же принялся выкладывать на прилавок рулоны других расцветок. Выбрав подходящие цвета, Шатун отложил рулоны в сторону и, хлопнув по прилавку ладонью, приступил к торгу. К его огромному удивлению, торговец с ходу подвинул цену. Удивлённо рассматривая его, Шатун хмыкнул и, почесав в затылке, прямо спросил:

– В чём подвох, уважаемый?

– А нет подвоха, ваше благородие, – открыто улыбнулся торговец. – Узнал я вас. Это ж вы в позапрошлом году банду, что купцов грабила, выбили.

– Было такое, – настороженно кивнул Руслан.

– Вот. А та банда брата моего стубила. Он с караваном шёл. Так эти изверги всех побили. И его, и приказчика, и слуг, и даже возчиков. Десять человек ни за что погубили. Я, ваше благородие, не солдат. Думал уж кого из каторжных нанять, чтобы они с той бандой схлестнулись, а тут вы. Вот и вышло, что вы вместо меня за брата виру взяли.

– Я, почтенный, виру не беру. Я службу свою справляю. Но признаюсь, рад, что оно так вот вышло, – подумав, осторожно ответил Шатун. – Да и не знал я про брата вашего.

– То не страшно, ваше благородие. Главное, что банды нет больше, – решительно отмёл купец все возражения. – Так что не сомневайтесь. Товар добрый. А цену я назвал всё одно не в убыток себе.

– Что ж. Вам решать, – кивнул Руслан, доставая деньги.

– Куда доставить прикажете? – уточнил купец, принимая ассигнации.

– На подворье князя Тарханова. Пусть скажут, что для князя Ростовцева.

– Не извольте беспокоиться, ваше сиятельство, – тут же проявил купец вежливость. – Через час весь товар на месте будет. Слово даю.

– Благодарствую, почтенный, – кивнул в ответ Руслан. – А чего в Пятигорске не торгуете? Там бы ткани ваши ещё быстрее разбирали.

– Да есть там у вас один, – вдруг скривился купец. – Я-то по второй гильдии числюсь. А он в первой. Да и не тягаться мне с ним капиталами. Задавит.

– Это кто ж такой? – насторожился Руслан. – Я вроде всех серьёзных купцов там знаю.

– Русанов, – нехотя назвал купец своего обидчика.

– Знаю его. Та ещё рожа, – зло фыркнул Шатун. – И что, он кому-то мешает в городе торговать?

– Давит, – кивнул купец. – Сам цену оптовую за товар назначает да скупает всё. А после в своих лавках тот товар продаёт.

– Вы, почтенный, про торговые ряды за заставой в Пятигорске слышали? – подумав, поинтересовался Руслан.

– Как же, конечно, слышал. Говорят, туда даже непримиримые торговать приезжают.

– Всё верно. И на том торгу Русанов никакой власти не имеет. Там казаки власть. Так что подумайте. Велите фургон приготовить, да пару слуг своих для пробы отправьте. Пусть прямо с фургона торгуют. А кто станет вопросы лишние спрашивать, пусть сразу к казакам бегут и на меня ссылаются. Да я и сам там часто бываю, – заверил Руслан. – В общем, если не испугаетесь, можете с серьёзным прибытком быть.

Влезать в торговые споры ему совершенно не хотелось, а вот прищемить нос излишне наглому купчине было бы неплохо. К тому же он ещё не забыл обнаглевшему купцу выходки с протекцией. Да и товар у этого торговца действительно было добрым. Сразу видно, что купец именем своим дорожит и залежалых тряпок не держит. Внимательно выслушав его наставления, купец растерянно почесал в затылке и, махнув рукой, решительно заявил:

- Попробую.
 - Как звать-то вас, почтенный? - на всякий случай уточнил Руслан.
 - Купец второй гильдии Ложка, Никандр Савельич, - представился тот.
 - Фамилия занятная. Ложка. Зато запоминается сразу, - едва заметно усмехнулся Шатун.
 - То от прашура нашего, - улыбнулся купец в ответ. - Он в селе нашем первым столяром был. А уж ложки резал такие, что их просто красоты ради покупали. С того и стал весь род наш Ложкой.
 - Добрая фамилия, - одобрительно кивнул Руслан. - От мастерства да от памяти доброй. Такой гордиться надо.
 - Благодарствую, ваше сиятельство, - в пояс поклонился купец. - Вот уж правду народ говорит, не суди о коне по масти.
 - Это вы к чему? - не понял Руслан.
 - А вас, ваше сиятельство, все Лютым называют. Бают, что вам человека убить, как иному стакан воды выпить, а вы вона как о прашуре моём. Без смеху да прибауток. Уважительно.
- «Крепко ж тебя, мужик, достали шутками про фамилию, если ты на такую мелочь ведёшься», - подумал Руслан и, махнув рукой, хмыкнул.
- Про меня всякое рассказывают. Да только слухам верить - себя не уважать. Вот приедете в Пятигорск, там сами всё узнаете. Да, недобр я. Особенно к врагам. Так у меня служба такая. А вот простого рабочего человека я ни почто без нужды не трону. Тем паче ежели он место своё знает и ведёт себя почтительно. Так что не верьте рассказам, почтенный. Желаю здравствовать, - попрощался Руслан, отходя от прилавка.

* * *

Гружённый гостинцами фургон неспешно пылил по степи, в сопровождении пятёрки всадников. Пара могучих першеронов шла размашистой рысью, гулко бухая по высушенной земле громадными копытами. Размеренно покачиваясь в седле, Руслан лениво оглядывал бескрайнее море ковыля, слегка шевелимое ветерком. Казаки лениво перекидывались короткими, ничего не значащими фразами, не забывая поглядывать по сторонам.

Хоть и благостно было вокруг, а про опасности всякие забывать не стоило. Эти места ошибок не прощают. Ехавший на полкорпуса позади Андрей, первый рубака десятка, вдруг привстал в стремених и, прикрыв глаза от солнца ладонью, настороженно произнёс:

– Княже, вороны кружат.

Вынув из сумки бинокль, Руслан всмотрелся в указанную сторону и, убедившись, что казак прав, мрачно вздохнул:

– Досылай патрон. Поедем, глянём.

– А нам чего? – тут же вступил в разговор пожилой возница фургона.

– Шагом идите. С дороги не съезжать. Ежели что, мы к вам возвращаться будем. А там сами всё поймёте, – ответил Руслан, прищипывая Беса.

Хоть он и не пользовался шпорами, вышколенному жеребцу хватало и простого толчка каблуками. Вскрапнув, Бес прибавил шагу, переходя с рыси на короткий галоп. Каждый из бойцов отлично знал, что нужно делать. За спиной направившихся в степь всадников защёлкали курки. Вороны, кружащие над одним и тем же местом, всегда означают, что у них есть пожива. А в этих местах это часто бывает не случайно погибшее животное.

Минут через двадцать бойцы выехали к небольшому распадку, и Руслан осадил коня. Свесившись с седла, он всмотрелся в пожухлые от солнца кусты и, повесив повод на луку седла, скомандовал, спрыгивая на землю:

– Прикрой. Похоже, тут разбойники побывали.

Закинув карабин за спину, он вынул из кобуры револьвер и, взведя курок, двинулся в обход распадка. Убедившись, что в кустах ни зверя, ни человека нет, парень спустился к кустам и, осмотрев их, мрачно хмыкнул. Тот, кто оставил тут трупы, явно торопился. Земля в распадке была сырая, и срезанные ветки кустарника достаточно было просто воткнуть поглубже. Они бы если не прижились, то не так сильно бы засохли. Судя по следам, преступление случилось прошлой ночью.

Присмотревшись, Руслан насчитал четверых нападавших. Отбросив сушняк в сторону, парень освободил себе проход и шагнул к куче какого-то тряпья. Ударивший в нос запах сказал ему больше, чем любой осмотр. Достав из ножен кинжал, Шатун быстро разбросал брошенное тряпье и, обнаружив два тела, зло зашипел сквозь сжатые зубы. Убитые, мужчина и женщина, лежали на спине, прижавшись друг к другу, словно и в последнюю свою минуту не могли расстаться.

Убили их выстрелами в грудь. Кто-то, явно что-то понимавший в таком деле, стрелял прямо в сердце обоим. Присев над телом мужчины, Руслан кончиком кинжала сдвинул отворот рубашки и, осмотрев рану, глухо буркнул:

– Пистолет.

Всмотревшись в лица лежащих, парень в очередной раз скрипнул зубами. Пара, люди достаточно молодые, не особо зажиточные, но судя по рукам обоим, работы не боявшиеся. Выходит, из крестьян или разночинцев. Одежда не дорогая, но добротная. Ограблены были, что называется, до исподнего. Даже кресты нательные сняли.

– Что там, княже? – отвлёк Руслана голос Андрея.

– Убиты. Двое, – коротко ответил Шатун.

– Разбойники? – так же коротко уточнил казак.

– Похоже на то. Значит так. Езжай за нашими. Пусть пара братьев сюда с лопатой подъедут. Надо похоронить их по-человечески. А я пока осмотрю всё как следует. Глядишь, и поймём, кто тут за просто так людей режет.

Топот копыт ясно сказал, что Андрей помчался выполнять указание. Сам же Руслан, выбравшись из кустов, принялся обходить дно распадка. К тому моменту, когда Андрей вернулся с инструментом и помощниками, парень уже успел составить общую картину преступления. Судя по следам, людей этих привели в распадок пешком, после чего велели лечь на землю. По состоянию одежды женщину не насиловали. Возможно, торопились. Осталось найти место, где их схватили.

Пешком эти двое идти через степь не могли. К тому же их забросали старыми, ношенными вещами. Значит, телега точно была. Руслан уже начал подниматься на край распадка, когда из кустов, где лежали тела, раздался тихий, еле слышный звук. Шатун замер, пытаясь понять, что это было. Глядя на него, замерли и казаки. В то, что кто-то из двоих мог ожить, Шатун не верил. Он осматривал тела и точно знал, что они оба давно уже холодные.

Быстро сбежав обратно в распадок, Руслан шагнул в кусты, и звук повторился снова. Замерев, Шатун принялся прислушиваться, пытаясь понять, откуда именно раздаётся это странное хныканье. Заметив краем глаза какое-то шевеление под кучей тряпок, Руслан кинжалом раскидал старьё и, едва рассмотрев, что видит, испуганно ахнул. В куче тряпья, едва шевелясь, лежал младенец. Мальчик, в возрасте примерно полугода.

Пелёнки на нём были развёрнуты. Похоже, бандиты не постеснялись искать что-то ценное даже тут. Глотнув свежего воздуха, малыш приоткрыл глаза и снова захныкал. Быстро сунув кинжал в ножны, Руслан опустился на одно колено и, аккуратно подхватив ребёнка на руки, выбрался из кустов. Увидев его ношу, казаки дружно охнули и перекрестились. Сняв с пояса флягу, Шатун попытался напоить малыша. Глотнув воды, тот закашлялся.

– Да шо ж ты делаешь, княже! Кто ж так дитё поит?! – возмутился один из казаков и, ловко забрав у него малыша, принялся сам его поить, вливая в рот воду буквально по капле.

Глядя на уверенные движения казака, Руслан вынужден был признать, что получается у него гораздо лучше. Напившись, малыш срыгнул и тут же зашёлся хриплым, обиженным плачем.

– Есть хочет, с того и орёт, – вздохнул казак. – Только где ж ему тут молока взять? Да и у нас, как специально, одни жеребцы. Была б кобыла стельная, хоть её молоком покормить можно б было.

– Так. Забирай его, и к фургону. Рысью в город. Мы вас догоним. Только ухо всем востро держать. Разбойники где-то неподалёку, – скомандовал Шатун.

– Сполним, княже, – кивнул казак и, завернув ребёнка в подобранную тут же пелёнку, поспешил к своему коню.

Казак принял быстро рыть могилу. Одну на двоих. Разлучать семью, принявшую смерть вместе, никому и в голову не пришло. Спустя полтора часа могила была готова, и бойцы, осторожно уложив в неё тела, накрыли их собранными тут же вещами. Пока бойцы засыпали яму, Руслан срубил пару веток потолще и, кое-как соорудив крест, воткнул его в изголовье могилы. Закончив и сформировав холмик, казаки сняли папахи и, перекрестившись, прочли короткую молитву.

Перекрестившись вместе с ними, Руслан вздохнул и, надев головной убор, скомандовал:

– В дорогу, братья. Нам теперь опять ночь не спать. Не для того нас сюда Бог привёл, чтобы дитё в дороге с голоду померло.

Спустя пару минут короткая кавалькада неслась по степи к тракту. Выскочив на дорогу, бойцы прибавили ходу и ещё через час нагнали быстро кативший фургон. Казак, забравший малыша, привязал своего коня к задку фургона и теперь сидел в транспорте, пытаясь придумать малышу хоть какую-то замену материнскому молоку. Размочив в воде сухарь, он завернул его в чистый кусок ткани и вложил эту соску ребёнку в рот.

Почувствовав вкус хлеба, ребёнок старательно жевал тряпицу беззубыми челюстями, пытаясь выдавить из неё хоть что-то. Догнав фургон, Руслан поправился с возницей и, чуть придерживав Беса, скомандовал:

– Погоняй. До города останавливаться не будем.

– Добре, княже, – понатливо кивнул пожилой казак, ловко щёлкнув бичом.

Першероны, всхрапнув, прибавили шаг. Руслан, привычно пружиня ногами в стремях, внимательно оглядывался вокруг. Нападение на эту семью заставило его вспомнить слухи, бродившие по базарам Пятигорска и Краснодара. Торговцы то и дело рассказывали, что на тракте грабили. Кто, где и когда, Руслана не особо интересовало. Нападения на тракте случались, пусть и не часто. Желавшие поправить своё благосостояние за чужой счёт не переводились, но это уже было делом полиции и жандармов.

Но убийство целой семьи, это уже не шутки. Так что он просто мечтал, чтобы банда попыталась напасть и на их выезд. В том, что его отряд легко справится с подобной угрозой, парень даже не сомневался. Замаячивший впереди перелесок заставил Шатуна отбросить сторонние мысли и подобраться. Чувство опасности снова заставило его вздыбить шерсть на загривке.

– Внимание всем. К бою! – негромко скомандовал Шатун, даже не сомневаясь, что его услышали. Скакали они молча.

Казак, и так ехавшие держа карабины поперёк седла, тут же насторожились и рассредоточились вокруг фургона, беря его в кольцо. До перелеска осталось метров сорок, когда из кустов раздался выстрел, и пуля свистнула

над головой Руслана. Пригнувшись к шее коня, Шатун вскинул карабин и тут же выстрелил в облачко порохового дыма. Раздавшийся в ответ вопль боли ясно сказал, что он не промахнулся. Казаки пришпорили коней, вырываясь вперёд и с ходу стреляя по кустам.

Это был не простой расход боеприпаса, а подавление противника огнём. Вломившись в подлесок, бойцы спрыгнули с коней и тут же рассыпались по кустам. На любое движение они тут же отвечали огнём, и очень скоро на тракт выволокли пять тел. Одно из них ещё было живо.

– Вы вчера семью крестьян убили? – спросил Руслан, наступая раненому на пах.

– Мы, – захрипел бандит, извиваясь, словно червяк.

– Давно на тракте разбойничаете?

– С месяц уже. Прежде за Краснодаром держались. Люди баяли, тут какой-то Лютый масть держит. Да старшой не поверил. Решил, что тут нам добычи больше будет.

– Где обитали? – продолжил Шатун допрос.

– Там, в лесу, хутор старый есть. Брошенный. Там и жили.

– Сколько там ещё ваших?

– Один. Один только! – завыл бандит, чувствуя, как его причиндалы плющатся под сапогом допрашивавшего его казака. – С ним баба ещё, – прохрипел он, сорвав от крика голос.

– Знаю я тот хутор, – подошёл к Руслану возница. – Его лет пять тому как горцы разорили.

– Далеко? – повернулся к нему Шатун.

– Вёрст пять будет.

– Поехали, – чуть подумав, скомандовал Руслан и, одним слитным движением выхватив револьвер, всадил пулю в голову бандиту.

Возница, получив прямое указание, ловко развернул фургон и, съехав на едва заметную тропку, направил транспорт куда-то в сторону от тракта. Расчёт Руслана был прост. Ребёнка нужно было срочно накормить. А на том хуторе наверняка найдутся продукты, из которых можно будет придумать хоть какой-то отвар. Пусть даже это будет обычный куриный бульон. Бойцы отлично поняли его план.

Каждый из казаков, глядя на найдёныша, чувствовал, как в груди поднимается горячая волна лютой ненависти. Ведь и их дети вполне могли оказаться в любой момент сиротами. Но тут всё было понятно. Они дрались за свою землю, воюя с извечным врагом государства. А в данном случае малыш остался сиротой только потому, что кучке бандитов захотелось разжиться добром его родителей.

Ещё часа через полтора возница остановил фургон и, повернувшись к Руслану, сообщил:

– Дальше, вон туда, за ореховую рощу. Но лучше пёхом.

– Верно, – кивнул Шатун, спрыгивая с седла.

Бойцы оставили коней вознице и бесшумно растворились в подлеске. Подобравшись к частоколу, огораживавшему хутор, Руслан заглянул в щель между брёвнами и, заметив возившегося во дворе молодого мужика, достал из кобуры револьвер. С его ростом дотянуться до верха ограды было не сложно. Рывком выдернув себя поверх частокола, Шатун навскидку выстрелил, всадив пулю бандиту в бедро. Сразу следом за выстрелом на подворье влетели казаки.

Спустя три минуты все помещения были осмотрены, а все дворовые постройки вскрыты. К огромной радости бойцов, в одном из сараев нашлась коза и, судя по её вымени, молока она давала не мало. Бабу, крутившуюся на кухне, связали и, вытащив во двор, бросили рядом с раненым бандитом. Один из казаков сбегал за фургоном, и уже через полчаса Руслан имел полную картину жизни новых обитателей брошенного хутора.

* * *

Переночевав на хуторе, группа двинулась дальше. Но на этот раз скорость пришлось сбросить до почти пешеходной, чтобы не растерять на ухабах всё отобранное у бандитов. Мальшу козье молоко пришлось по вкусу, и он, наевшись от пуза, мирно спал на руках у всё того же бойца, что сделал ему соску из хлеба, пуская слюнявые пузыри. В очередной раз подъехав к фургону, Руслан с седла заглянул вовнутрь и, найдя взглядом усатого няня, негромко спросил, кивая на найдёныша:

– Как он?

– Да вроде добре, – с доброй усмешкой отозвался казак. – Наелся вон, так теперь и пушкой не разбудишь. Только с рук слезать не хочет. Как положишь куда, так сразу орать начинает. Видать, натерпелся, болезный. К теплу человечьему тянется. И то сказать, ночь в степи пролежал. А чего ты делать с ним станешь, княже?

– Отдам семье, где такой же малыш имеется, и буду им платить, чтобы растили его, – пожал Руслан плечами. – Сирота ведь. На улице не бросишь.

– Это верно, – кивнул нянь, разом помрачнев.

– В любом случае придумаю что-нибудь, – добавил Руслан.

Казак одобрительно улыбнулся, продолжая покачивать младенца на сгибе локтя. Отъехав на обочину, Шатун окинул взглядом свой резко увеличившийся караван. На бандитском хуторе, после решения вопроса с захваченными там разбойниками, казаки устроили повальный обыск. В итоге перед крыльцом дома выросла целая куча добра. Тут была и серебряная посуда, и мотки тканей, и всякая мануфактура, которую бандиты ещё не успели сбыть.

Нашлись и деньги, и украшения. Их Руслан приказал собрать отдельно. Особенно побрякушки из золота и камней. Влезать в полицейское расследование и тем более подставлять своих людей с продажей всего этого добра он не собирался. И так было понятно, что владельцев всех этих вещей уже нет в живых. Это подтвердили на допросе схваченные подручные бандитов. Свидетелей банда старалась не оставлять. К тому же нападали они в основном на маленькие караваны или на одиночные выезды. Как было с крестьянской семьёй, где выжил только младенец.

Деньги Руслан приказал сразу разделить на всех бойцов, а вот украшениями решил заняться сам, уже дома. Казаки, сразу сообразив, что он задумал, только одобрительно кивнули, отлично понимая, что с этим добром могут нажить кучу проблем. В общем, с хутора выезжали они целым караваном. К фургону добавились две телеги и горская арба. Одна телега была загружена собранным добром, на второй везли все найденные съестные припасы и зерно, а на арбе было решено перевозить отловленную живность.

Два десятка кур, козу, кота и небольшую собачонку. Откуда взялась последняя, никто из бойцов так и не понял. Но за всё время штурма собачка и не думала подавать голос, просидев всю атаку под крыльцом. И только когда подручных бандитов увели со двора, выбралась наружу. А как только казаки принялись загружать живностью арбу, сама запрыгнула в кузов и, забившись в угол, притихла.

Такое поведение животного было необычно, и Руслан велел не трогать её. Судя по реакции на резкие звуки, собаку регулярно и сильно били. А судя по следам на шерсти, не только руками или ногами. Пара заметных шрамов на шкуре говорили сами за себя. Подобрал какую-то площадку, Шатун плеснул в неё воды из колодца и, поставив перед собачонкой, отошёл в сторону. Наблюдавший за ним казак оторвал от найденного на кухне круга колбасы солидный кусок и, бросив его рядом с площадкой, проворчал:

– Хоть и пустобрех, а всё одно живая душа.

В общем, теперь, после всех приключений, караван напоминал Ноев ковчег. Доверия найденный транспорт у Руслана не вызывал, так что двигаться пришлось медленно, чтобы ни одна таратайка не развалилась. В город они вкатились уже в сумерках. Вся команда, даже не раздумывая, направилась в казармы на Руслановом подворье. Помня, что казакам не редко придётся собираться в имении, чтобы выдвинуться в нужном направлении, Шатун с самого начала приказал возвести что-то вроде общинного дома.

Длинное, одноэтажное здание, в котором было всё необходимое для ночёвки бойцов. Деревянные лежанки, отгороженные лёгкими занавесками, печки для обогрева, даже шкафчики, индивидуально каждому бойцу. Матрацы в казарме регулярно выносились на солнце и перетряхивались. Набивали их свежим сеном, так что такое явление, как насекомые паразиты, казакам не

докучало. Тут даже клопов не было, хотя от этой пакости страдали даже постояльцы солидных гостиниц.

Отметившись в штабе, Руслан направился домой. Уже на подворье Шатун, спрыгнув с коня, устало вздохнул и, забрав у бойца найденного ребёнка, отправился в дом. Выскочившая на шум колёс Катерина, увидев у него на руках свёрток, растерянно замерла, после чего, осторожно заглянув в пелёнки, испуганно спросила:

– Что это?

– Да вот, получилось так. Сироту нашли. Случайно, – вздохнул Руслан, смущённо пожимая плечами.

– Это девочка?

– Мальчик. Маленький совсем. Думали, помрёт, пока доедем.

– А как его зовут?

– Да откуда ж мне знать? – возмутился Шатун. – Говорю же, сирота он. Родителей убили. Потому и задержались.

– И что с ним теперь будет?

– Вырастим, – снова пожал Руслан плечами. – Не в степи же его было бросать.

Вышедшая из кухни казачка, служившая в доме кем-то вроде ключницы, едва завидев младенца, охнула и, тут же отобрав его у парня, поспешила куда-то на людскую половину.

– Ну вот. Вроде всё и разрешилось, – проворчал Руслан, почёсывая в затылке и провожая женщину взглядом.

– Выходит, ты его спас? – помолчав, тихо спросила Катерина.

– Выходит, так, – вздохнул парень.

– А кто родителей его убил?

– Разбойники. А его вместе с телами родителей бросили.

– Что с теми бандитами стало? – посуровев лицом, глухо спросила Катерина.

– Нет их больше. Совсем.

– Это знак нам, – еле слышно произнесла девушка.

– Чего? Какой знак? – не понял Шатун.

– В тягости я, милый, – повернувшись к нему всем телом, заявила Катерина.

– Шутишь?! – ахнул Шатун, не веря собственным ушам.

– Правда.

– Да ты ж моя сладкая, – рассмеялся Руслан, подхватывая жену на руки и кружа её по прихожей.

– Поставь на место, сумасшедший, – счастливо пискнула Катерина, ещё крепче прижимаясь к нему.

– Давно узнала? – спросил Руслан, остановившись, но не выпуская жену из рук.

– Три дня уж, – скромно потупилась Катерина.

– Так тебе теперь побережись надо, тяжёлого не поднимать и во всём спокойной быть, – принялся суетиться Шатун.

– Уймись, заполошный, – рассмеялась девушка. – Хорошо всё со мной. Как бабка сказала: молодая, здоровая кобыла. Рожать да рожать.

– Какая бабка? Когда? – снова затупил Руслан, всё ещё не пришедший в себя после полученного известия.

– Вчера. Повитуха. Её управляющий твой откуда-то привёз, – с улыбкой пояснила Катерина.

– Повитуха, это правильно. Но я тебя лучше к другой женщине отвезу, – помолчав, решительно заявил Руслан, вспомнив про спасшую его Хизарат.

– Что за женщина? Молодая? – тут же подобралась Катерина.

– Нет. В годах, но ещё крепкая. Было время, она меня от смерти спасла. Из горцев. Хизарат зовут.

– Неужто она лучше наших повитух? – не поверила Катерина.

– Она знахарка, уже бог знает в котором колене. Её и казаки мои знают, и Миша тоже. К ней самых тяжёлых всегда везут.

– Однако, – удивлённо протянула Катерина. – Неужто действительно по роду знахарка?

– Угу. Говорю же, в её доме даже горцы с казаками оружия не обнажают. На то особый запрет негласный имеется промеж них.

– Выходит, нам придётся куда-то ехать?

– Не знаю пока. Думаю, я прежде к ней сам съезжу. Узнаю, что да как, – подумав, принял решение Шатун.

– Ты чего-то опасаясь? – удивилась Катерина.

– Не то чтобы опасаясь, но всё происходящее мне очень не нравится, – нехотя признался Руслан.

– Это ты о чём? – насторожилась Катерина.

– Обо всём сразу, – вздохнул Руслан. – В столице непонятно что происходит. Турки словно с цепи сорвались. Лезут сюда и лезут, словно им тут мёдом намазано. Да ещё и банды разные опять появляться начали.

– Про столицу это ты в Краснодаре узнал? – осторожно уточнила Катерина.

– Угу. Только сразу должен тебе сказать, что ничего толком я не знаю. Всё только на слухах да домыслах.

– Оно понятно. Ты ж не в столицу ездил, – отмахнулась Катерина. – Может, папеньку попросить, чтобы с друзьями своими списался. Пусть узнают, что там происходит?

– Не думаю, что у них что-то получится. Уж прости, но у князя Тарханова связей при дворе поболее будет, чем у Павла Лукича, да и то он так толком ничего и не выяснил, – скептически хмыкнул Шатун.

– Ого, как всё серьёзно, – удивилась девушка. – И чего нам от всего этого ждать?

– Не знаю, – качнул Руслан чубом. – Но готовыми нужно быть ко всему. Вплоть до того, что я могу оказаться в отставке.

– Ну и ладно, – неожиданно весело улыбнулась Катерина. – Зато тогда ты весь мой... наш будешь, – поправила она, поглаживая ладошкой свой ещё плоский животик.

– А жить с чего станем? Тут хоть какое-никакое жалованье платят, – не удержавшись, поддел её Руслан.

– Вон, с мануфактуры твоей бумагоделательной и будем, – тут же нашлась Катерина. – Ты всякие задумки свои делать станешь, а я за имением присматривать. Проживём.

– Думаешь, наше имение может серьёзный доход принести? – заинтересовался Шатун, который так и не понял, как оно происходит.

– Дай срок, милый. Всё будет, – уверенно кивнула девушка. – Земля здесь добрая, худобы в хозяйстве хватает, а ещё и твой конезавод имеется.

– Да какой там завод, – отмахнулся Руслан. – Першероны одни, а их покупать не каждый решится.

– А арабы? – с возмущением напомнила Катерина. – На этих красавцев на улице любой, рот открыв, заглядывается. Я вон давеча на базар ездила, так если б не казаки твои, так у меня их мало что не отняли.

– Не понял. Ты что, верхом ездила?! – тут же завёлся Руслан. – Беременная!

От его рёва в шкафах посуда задребезжала.

– Да что ж ты так орёшь? – охнула Катерина. – Я ж тогда не знала, что в тягости. Да и хорошо всё со мной. И вообще, я тебе про коня говорила.

– Кто посмел? – глухо спросил Руслан, зверея на глазах.

– А, купец какой-то, – отмахнулась девушка. – Всё мощной тряс, обещая три тысячи сразу. Даже седла не снимая. Благо казаки ему быстро объяснили, чей это конь. Да ещё пообещали не посмотреть, что он богат. Плетью отходить грозились.

– С кем ездила? – беря себя в руки, быстро уточнил Руслан.

– А кого ты ко мне приставил, с теми и ездила, – ехидно ответила девушка.

– Трое казаков было? – быстро уточнил Шатун.

– Ты чего, наказать их хочешь? – уперев кулачки в бёдра, мрачно поинтересовалась Катерина.

– Наоборот. Отблагодарить, что службу справно исполнили, – усмехнулся парень, целуя её в нос. – А охрана тебе всё равно нужна. И не спорь. До меня добраться проще всего именно через тебя. Так что привыкай. Казаки с тобой рядом теперь всегда будут. Во всяком случае, пока я служу.

– Ну и ладно, – вдруг усмехнулась Катерина. – С ними даже интереснее. Особенно пока по городу едешь. Клуши великосветские сразу от зависти желчью исходить начинают. Им-то такой охраны никто не приставит.

– Так ты у меня ещё и тщеславная? – рассмеявшись, иронично спросил Руслан.

– Немножко, – показав ему крошечный просвет между большим и указательным пальцами, призналась девушка, делая вид, что смущена. – Что, теперь запретишь мне верхом кататься? – помолчав, неожиданно сменила она тему.

– Вот к Хизарат съездим, тогда видно будет, – выкрутился Руслан.

– Я смотрю, ты ей веришь, – задумалась Катерина.

– Верю. Говорю же, она меня от смерти спасла. Выходила. И всё только травами своими, – решительно кивнул Шатун. – Ты же знаешь, я и сам в медицине кое-что понимаю, но рядом с ней я себя полным дураком чувствовал.

– Сильна бабка, – удивлённо протянула Катерина.

* * *

Хизарат встретила их на пороге своего дома. Стоя на крыльце, знахарка с лёгкой улыбкой наблюдала, как Руслан бережно помогал жене сойти с коляски. Ехать с ней верхом Шатун не рискнул. Катерина, понимая, что спор тут может плохо закончиться, покорно отправилась к знахарке в коляске. Руслан, чтобы не расстраивать жену ещё сильнее, тоже решил воспользоваться этим транспортом. Но едва только пара ступила на двор, Хизарат кивнула и, махнув рукой, с ходу заявила:

– Рано приехали. Вот через три месяца надо будет присматривать.

– Здравствуй, Хизарат, – усмехнулся в ответ Руслан. – Как дела у тебя? Никто не обижает?

– Смеёшься, князь? – презрительно фыркнула женщина.

– Нет, правду знать хочу. Или ты не знаешь, что в предгорьях османы шастают?

– Слыхала, – коротко кивнула Хизарат. – Но здесь их пока не было.

– Всё когда-то случается в первый раз, – пожал Руслан плечами. – Ты же знаешь, им всё равно, кто ты. Зарежут, словно курицу, и даже спрашивать не станут, чем занимаешься. Помнишь, как тогда было?

– Помню, – заметно помрачнев, кивнула женщина. – Что предложить хочешь, князь?

– У меня теперь своя земля есть. Давай тебе там дом поставим. Будешь жить спокойно, людей лечить. Но под моей охраной.

– Только твоих людей и казаков? – уточнила Хизарат, пытливо вглядываясь ему в лицо.

– Всех. На твоём дворе никто никого не тронет. С больными и ранеными я не воюю, – твёрдо ответил Руслан, глядя ей в глаза.

– Подумаю, князь, – помолчав, ответила женщина. – А ты, княгиня, зайди. Посмотрю тебя, раз приехала. Здесь жди, – скомандовала знахарка парню.

Кивнув, Руслан по привычке уселся на лавочку у крыльца и, сняв папаху, откинулся на стену дома, прикрыв глаза. Было в этом месте что-то, что заставляло все проблемы и сложности отойти на второй план, оставляя в душе только тишину и покой. Прошло примерно минут двадцать, когда Катерина вышла на крыльцо, сопровождаемая знахаркой.

– На коня ещё два месяца можешь садиться. Но ездить только рысью. В галоп коня не пускай, ребёночек сорваться может. После даже не думай, если хочешь детей иметь. Помни, с этого дня ты не просто женщина, ты теперь мать, и думать должна не только о себе, – строго выговаривала ей женщина.

– Слышала? – жёстко спросил Руслан, поднимаясь.

– Слышала, – вздохнув, кивнула Катерина, опуская голову. Услышанное ей явно не нравилось.

– Когда дом поставишь, князь? – резко сменила тему Хизарат.

– Как только ты место покажешь, где хочешь его видеть, – не задумываясь, ответил Шатун.

– Сейчас ехать могу, – чуть подумав, решительно кивнула женщина. – Только арбу запрягу.

– Не надо, – отмахнулся Руслан. – Вон коляска моя есть. В ней и поедem. А потом мои люди тебя обратно привезут.

– А тебе не надо? – удивилась знахарка. – Князь ведь. Князь пешком не ходит.

– Я верхом езжу, – усмехнулся в ответ Шатун. – Это сегодня ради неё коляску взял.

– Хорошо. Сейчас, – кивнула знахарка, снова скрываясь в доме.

– Ты и правда хочешь поселить её в имении? – тихо спросила Катерина, когда дверь за знахаркой закрылась.

– Она лучше любого опытного врача. Такие раны и болезни лечит, что иному профессору от медицины поучиться не грех, – решительно кивнул Шатун. – А что не так?

– Я её боюсь, – еле слышно призналась девушка, прижимаясь к мужу.

– Хизарат женщина суровая, но добрая, – так же тихо принялся рассказывать Руслан, ласково поглаживая её по плечам. – Здесь, на её подворье, даже горцы из непримиримых с казаками не ссорятся. Все знают, что она лечит всех подряд и особо денег за это не берёт. Живёт тем, что люди сами дадут. Но зато лечит на совесть.

– Выходит, поселив её там, ты к имению и непримиримых привлечёшь?

– Это не страшно. Они будут приезжать за помощью, а не драться. Да и не настолько они страшны, как рассказывают. У страха глаза велики, помнишь?

– А тебе бы всё веселиться, – укорила его Катерина, легонько пристукнув кулачком по газырям на груди. – Мне ведь и вправду страшно.

– С чего? Она к тебе вроде по-доброму, – удивился Руслан.

– Она только смотрит, а мне чудится, что ей про меня всё известно, – нехотя призналась девушка.

– Это да. Умеет она скрытое видеть. На то и знахарка, бог знает в каком поколении. Знахарям положено такое знать. Иной болезный ведь к ней попадает, себя не помня. А как она поймёт, что с ним? Вот и учится скрытое видеть.

– А ты как с ней познакомился? – сменила Катерина тему.

– Ранили меня. А она подобрала да выходила, – коротко отговорился Шатун.

– А казаки где были? – тут же последовал очередной вопрос.

Но ответить Руслан не успел. Из дома вышла Хизарат. В новом шёлковом платке и новом платье, подпоясанном узким кожаным тиснённым поясом, с серебряным бляхами. На ногах были надеты изящные красные сапожки. Прихватив с собой корзину, знахарка легко спустилась с крыльца и вопросительно посмотрела на Руслана.

– Поехали, – едва заметно улыбнулся Шатун, широким жестом указывая на коляску.

Усадив в салон женщин, он плюхнулся на сиденье сам, нетромяком скомандовав пожилому казаку, сидевшему за кучера:

– В имение, дядька Елизар.

– Добре, княже, – кивнул казак, ловко щёлкая бичом и разворачивая транспорт.

Каурая пара, повинаясь его движениям, развернула коляску и, снова выйдя на дорогу, взяла размашистой рысью. Ухоженные, сытые кони катили коляску легко, словно она ничего не весила. Хизарат, с любопытством оглядевшись, потрогала пальцами кожу сиденья и, выглянув наружу, с интересом спросила:

– Это ты такой хороший фаэтон сделал?

– Я придумал, мастера делали, – усмехнулся Руслан.

– А можешь сделать такой, чтобы шёл так же мягко, но в нём можно было больных возить, которые сами ходить не могут, только лежат?

– Могу. Но ведь в наших местах на такой повозке не везде проехать можно. Особенно в горах, – напомнил Руслан.

– А мне в горах не надо. Я в горы не езжу. Оттуда родичи сами больных везут. Мне здесь, в долине надо.

– Можно такой сделать, – подумав, кивнул Шатун. – Он даже мягче идти будет, – задумчиво проговорил парень, прикидывая, как можно в местных условиях сделать амортизаторы. – Можно и носилки сделать, чтобы больного прямо на ней в повозку грузить.

– Что нужно, чтобы сделать? – тут же вцепилась в него Хизарат.

– Время. Материалы нужны есть. И ещё надо подумать, сколько коней в неё запрягать станешь. Пару или одного?

– Одного. Парой я управлять не умею.

– Тогда надо будет делать её легче коляски, – всё так же задумчиво протянул Шатун. – Подумать надо. Посмотреть, как лучше.

– Подумай, – вздохнула Хизарат. – Если сделаешь, тебя и твоих людей всегда бесплатно лечить стану. Первыми, – неожиданно пообещала она.

– Я не настолько беден, чтобы не платить мастеру за добрую работу, – отмахнулся Руслан. – Тут другое. Таких повозок ещё никто не делал. Обычно больных или раненых в телегу кладут или в арбу и везут потихоньку. Мы с казаками своих раненых на носилках, которые между двух коней привязываем, перевозим. Говорю же. Подумать надо.

– Он сделает, бабушка. Обязательно сделает, – с неожиданной робостью пообещала Катерина. – Вы только его не торопите. Он уже сейчас об этой повозке думает. Я знаю. Я всегда знаю, когда он что-то задумает. Лицо у него становится такое, жёсткое.

– Вижу, девочка, – улыбнулась в ответ знахарка. – И то, что он сделает, тоже знаю. Муж твой, княгиня, сильный человек, и очень умный. Ему такие вещи известны, о которых мы с тобой и не слышали. А меня не бойся. Я только с виду ведьма. А на самом деле немного волшебница, – поддела знахарка Катерину, улыбаясь одними глазами.

– Это ты ещё ведьм не видела, – не удержавшись, рассмеялся Руслан. – На иную посмотришь, с виду чистый ангел, а как копнёшь, такое наружу полезет, что смотреть страшно. Жуть кошмарная.

– Это где ты таких женщин повидать успел? – заинтересовалась Катерина, и Руслан, к своему огромному удивлению, расслышал в её голосе нотки ревности.

– Милая, я до тебя не в монастыре жил. И по миру помотался. Так что всякое бывало, – выкрутился он.

– Учись характер в кулаке держать, девочка, – посоветовала Хизарат. – Ты сильная, у тебя получится. Не давай дурной бабе из тебя вылезать. Иначе сама себе жизнь испортишь. И ему тоже. Знаю, трудно это. Тебе сейчас иной раз то поплакать, то покричать хочется. Так?

– Угу, – смущённо кивнула Катерина.

– Хочешь плакать, уйди, спрячься и плачь. Хочешь кричать, прячься и кричи. Не держи в себе. Но рядом с мужем ты всегда должна быть спокойной и доброй. Сама себя держать должна.

– Сложно, – подумав, протянула Катерина.

– Жить тоже сложно, – усмехнулась Хизарат. – Но мы женщины, а значит, должны уметь себя держать. Мать свою вспомни. Часто она при отце голос повышала?

– Откуда вы мою маму знаете? – растерялась Катерина.

– Не знаю. Но ты древнего рода. Это сразу видно. Добрую кровь сразу видно. А потому мать тебя с самого детства учила себя держать, да только ты её и не слушала толком. Вот теперь и придётся всё сызнова начинать,

если хочешь крепкую семью иметь. А не так, что муж в одну сторону, а ты в другую. Это уж не семья. Оттого и роды древние прерываются, что в семье ладу нет.

– Вы меня словно воспитывать взялись, – буркнула Катерина с заметной обидой в голосе.

– Нет, это пусть родители твои да вот он делают. А я просто рассказываю то, что ты теперь наизусть знать должна, – усмехнулась знахарка. – Раз ребёнок есть, значит, и ты теперь себе не принадлежишь. Помни это, девочка.

Хизарат замолчала, глядя на пробегающие мимо пейзажи, а Катерина, насупившись, уставилась на свои сложенные на коленях руки. Руслан, чтобы хоть как-то разрядить обстановку, обнял жену за плечи и, прижав к себе, еле слышно прошептал:

– Не сердись. Поверь, солнышко, она знает, что говорит. Я и сам у неё многому научился.

– Она и вправду колдунья, – буркнула девушка ему на ухо.

– Все знахари немного колдуны, – усмехнулся Руслан. – Я тебе потом кое-что про них расскажу.

Уже вечером коляска вкатилась в имение, и путешественники отправились отдыхать после долгой дороги. Коляска хоть и шла легко, но пыль, поднятая лошадьми и принесённая ветром, всё равно нужно было срочно смыть. Иначе это грозило всяческими кожными проблемами. Убедившись, что знахарке выделена хорошая комната, Руслан оставил её на попечении слуг и отправился к жене.

Катерина, уже отмытая и сытая, встретила его в спальне, что называется, во всеоружии. Увидев жену в откровенном пеньюаре, которого раньше не видел, Руслан малость опешил, после чего, обретя дар речи, осторожно поинтересовался, не слишком ли Катерина раздухарилась. Рассмеявшись в ответ, девушка тут же поведала, что пока ей можно всё. А если он не верит, то может сходить к своей знахарке и спросить у неё.

Уже падая в кровать, Руслан успел подумать, что идея перевезти Хизарат в имение была не самой лучшей, но менять что-то уже поздно. Как говорится, слово сказано. А ещё через несколько минут он вообще перестал думать. Не до того стало.

* * *

– Есть у тебя жеребец не объезженный? – повернувшись к Руслану, тихо спросила Хизарат.

– Есть, – удивлённо кивнул Шатун.

– Прикажи привести его сюда.

Недоумённо хмыкнув, Руслан подозвал одного из бойцов своего сопровождения и, объяснив ему задачу, принялся наблюдать, как женщина не спеша бродит по неширокой прогалине, то и дело останавливаясь и склоняя голову набок, словно к чему-то прислушиваясь. Пройдясь по кругу, Хизарат неожиданно углубилась в подлесок. То и дело её невысокая фигура исчезала из виду. Глядя на знахарку, Руслан не мог никак избавиться от ощущения, что кусты и деревья словно расступаются перед ней.

Их ветви словно сами отклоняются с её пути, и даже репейник втягивает колючки. Во всяком случае, к юбке знахарки не прицепилось ничего. Даже сухие травинки, и те словно скатывались с ткани. Хизарат словно не шла, а скользила по лесу.

«И вправду словно колдунья», – подумал Руслан, глядя на её ровные, плавные движения.

После перемещения ему было не до наблюдений. Да и начав ходить, он не имел возможности наблюдать, как ходит по лесу эта странная женщина. И вот теперь словно впервые увидел её. Топот копыт вывел парня из состояния созерцательной задумчивости. Отправленный за конём казак ехал обратно в сопровождении конюха Кузьмы, который вёл за собой в поводу жеребца-трёхлетку. Одного из тех, что появились уже в имении. Из нового приплода.

Подъехав к Руслану, Кузьма легко соскочил со своей кобылы и, отгладив взволнованно захрапевшего жеребца, спросил:

– Чего стряслось, княже? Зачем тебе конь, да ещё и не объезженный?

– Не мне. Ей, – коротко ответил Шатун, кивая на подходящую к ним женщину.

– Батюшки святы! – ахнул Кузьма. – Хизарат, ты ли?

– Я, Кузьма. Я. Здравствуй, старый лошатник. Давно не виделись, – тепло улыбнулась знахарка.

– Вы знакомы? – удивился Руслан.

– Лечила она меня, княже, – хмыкнул конюх. – Я тогда разбился крепко да спину повредил. Думал, уж не встану. Все доктора городские так и говорили. А она выходила.

– А он после мне коня подарил. Добрый был конь. Ласковый, – кивнула в ответ знахарка.

– А почему был? – заинтересовался Шатун.

– Каторжные отняли, – грустно улыбнулась женщина. – Хорошо, саму не тронули. Только коня, да еду из дома всю забрали.

– Поймали? – зло уточнил Руслан.

– Вдогон за ними казаки шли. Всех срубили. Да только и коняшка тот в бою рану тяжкую получил, – скривился Кузьма. – Добить пришлось. А мне тогда ещё одного коня не купить было.

– Ничего. Присмотри в табуне подходящего да вышколи. После ей и отдашь, – тут же нашёлся Руслан. – Чтоб и под седло, и в оглобли. Только спокойного. Ей раненых да больных возить.

– Добре. Сполню, княже, – склонив голову, пообещал казак. – А с этим неслухом чего делать? – повернулся он к женщине.

– Дай, – сказала Хизарат, требовательно протягивая руку к недоуздку.

Кузьма передал ей ремень, и женщина, подойдя к жеребцу, принялась что-то тихо шептать, ласково поглаживая его по морде. Словно прислушиваясь, конь опустил голову ей на плечо и только тихо пофыркивал, иногда прядая ушами. Хизарат сняла с него недоуздок и, хлопнув по шее, отступила в сторону. Жеребец, пробежав десяток метров, остановился и начал обходить прогалину по кругу, иногда пощипывая траву. Потом, выйдя на середину поляны, конь не спеша подогнул колени и, повалившись на бок, принялся валяться по траве.

– Хорошо. Значит, я не ошиблась, – обрадованно улыбнулась знахарка и тихо, переливчато свистнула.

Жеребец, поднявшись, встряхнулся и не спеша вернулся к ней. Надев на него недоуздок, Хизарат снова погладила его по морде и, достав откуда-то из складок юбки ржаной сухарь, угостила. Жеребец, схрупав угощение, спокойно позволил подвести себя к конюховой кобыле и, словно убедившись, что на этом его миссия окончена, снова принялся щипать траву.

– И что дальше? – не удержавшись, поинтересовался Руслан, недоумённо глядя на женщину.

– Вот тут дом и прикажи строить, – пожала та плечами. – А теперь пусть меня обратно отвезут. Как построят, пришлешь людей, чтобы переехать помогли.

– Добре, – коротко кивнул Руслан.

– И про повозку не забудь, князь. Ты слово дал, – напомнила женщина, усаживаясь в коляску.

Сидевший за кучера казак звонко щёлкнул бичом, и коляска, в сопровождении пары казаков, выкатилась на дорогу.

– Твою мать, а жеребец-то тут при чём? – обиженно буркнул Руслан, глядя ей вслед.

– Ты чего, княже? Неужто не слыхал, что конь ни за что в дурном месте ни пастись, ни валяться не станет. Древнее это правило. Было время, так и для церкви место доброе искали, – ответил Кузьма, расслышавший его вопрос.

Несмотря на возраст, слух и зрение у казака были такими, что и молодым позавидовать можно. И хотя Кузьма то и дело ссылался на возраст и кряхтел, держась за спину, все обитатели имения отлично знали, что задираться с ним себе дороже. Реакция, ловкость и сила у старого лошадирика были на высоте, а кнутом он орудовал так, что иной казак так шашкой не владеет.

– Вспомнил, – подумав, обрадовался Руслан. – Ещё выражение такое есть, конь не валялся.

– Во-во, – закивал Кузьма. – Теперь ты и сам такое видел. А коль позволишь сказать, то доброе дело ты затеял, княже. Хизарат многих спасла. И ежели она рядом с твоим домом будет, считай, отсюда все болезни ушли. Вот уж не чаял увидеть, как она из халупы своей выберется.

– Это да. Домишко у неё маленький, – кивнул Руслан, припомнив, как пригибал голову, входя в дом.

Задумчиво рассматривая прогалину, Шатун уже мысленно представлял себе, как будет выглядеть новый дом знахарки и сколько в нём будет комнат. Одна – под её личные апартаменты. То бишь спальню. Вторая для сушки трав и изготовления всяческих отваров. Третья – операционная и приёмная для больных. И ещё одна, большая, примерно на четыре койки, где будут находиться больные во время лечения. Ну, и кухня, само собой. Ко всему этому пара кладовок. Ну и несколько сараев на подворье. Без этого в местных реалиях никак.

Само место под дом они нашли быстро. Руслан так и не понял, чем именно руководствовалась Хизарат, выбирая направление и расстояние от хозяйского дома, но едва усевшись в коляску, она ухватила кучера за плечо и, ткнув пальцем в нужном направлении, скомандовала:

– Туда езжай. Там лес чистый.

Минут десять неспешной езды, и она, остановив коляску, принялась ходить кругами, словно что-то выискивая. После, уловив направление, двинулась в сторону от линии прежнего движения. Но теперь женщина шла пешком. Все остальные двигались следом, на определённом расстоянии. Ещё минут через пять Хизарат вышла на эту самую прогалину, а дальше случилось то, что уже было описано.

– О чём задумался, княже? – тронул Руслана за рукав конюх.

– Думаю, какой дом ей ставить. Слишком большой не нужен. Да и убирать его тяжело. А маленький не подойдёт. Ей людей лечить надо.

– Ставь, какой задумаешь, княже. Ежели что, я баб наших настропалю, чтобы помочь ходили, – заверил конюх.

– Угу. Станут они тебя слушать. Казачки-то, – весело фыркнул Руслан, припомнив, как конюха едва не взашей вытолкали из кухни господского дома женщины, прислуживавшие там. Видать, не вовремя сунулся, да ещё и сказал чего не так.

– Станут, – решительно заявил старый казак. – Доброе лечение всем нужно. А что за лечение, коли знахарка хозяйством занята? Да и знают они, что там, где раненый лежит, завсегда чисто быть должно. Иначе и до беды недалеко. Я вон лошадам, и то денник по три раза в день убираю, коль заболит какая или, чего хуже, поранится. Так то лошади, а тут люди.

– Ну, смотри, дядька Кузьма. Коль придут ко мне бабы ругаться, что им ещё и тут работать придётся, я всё на тебя свалю, – ехидно пообещал Руслан.

– Не придут, – отмахнулся казак. – Не дуры ведь. А на такой случай у тебя управляющий имеется. Ещё не хватало, чтобы князь самолично бабы дразни разбирал.

– Ладно, старый. Поехали домой, – усмехнулся Руслан, хлопнув его по плечу.

– Ты полегче, княже. Старый я, чтобы такие тумачи сносить, – проворчал Кузьма, потирая плечо. – У тебя ж лапа, как у того медведя.

– Ну, прости, дядька. Я ж по-дружески, – развёл Руслан руками.

– Оно понятно. Будь оно со зла, я б тут уже и представился, – рассмеялся конюх. – Ох, и одарил тебя господь силушкой, – покачал он головой, усаживаясь в седло своей кобылы. – И правда, что шатун. Метко прозвали.

– Не ворчи, дядька Кузьма, – отмахнулся Руслан. – Лучше скажи, как там выученики твои? Науку постигают?

– Будет с ребятшек толк, княже, – решительно кивнул старик.

– А учишь чему? – не отставал Руслан.

– А всему учу, княже. Всему, что сам знаю. Думал я тут на досуге про слова твои. Верно ты сказал. Не должна наука пропасть. Ни одна. Не для того её пращуров собирали да хранили, чтобы потерять ни за понюшку табаку.

– И многие так думают? – заинтересовался Руслан.

– А почитай все, кто мальчишек учить взялся. Мы с казаками долго судили да рядили. Верно ты всё говорил. И сироты те тоже должны наукам учиться. Тогда и роды казацкие не загинут. А то получается, что коль отца в бою срубили, то и сына выучить некому становится. Добро, ежели хоть дядька родной имеется, что сможет и науке воинской обучить, и казачьему кругу представить. А коли нету? Выходит, и род казачий сгинул весь?

– Верно сказано, – поспешил согласиться Руслан.

– Ты вот ещё чего, княже. Дозволь спросить, – вдруг попросил казак с неожиданной робостью.

– Ты чего, дядька Кузьма? – удивился Руслан. – Когда такое было, чтобы я за спрос гневался?

– Тогда это, коль казаки твои, ну, что в десятках с тобой ходят, решат сыновей своих науке твоей учить, дозволишь ли?

– Вы там на своём сходе с лавок, что ли, попадали? – возмутился Шатун. – Я уже язык по самую задницу стёр, объясняя, что науки воинские все наши люди учить должны. Война эта, даже закончившись, всё одно для нас не закончится. Мы порубежье государственное храним. И османы не уймутся. Всё равно будут воду мутить и горцев на гадости всякие подбивать. Неужто им это непонятно?

– Понятно, княже. Потому и думали, – вздохнул казак. – Только ведь оно как. Привыкли мы своим укладом жить. А твоя наука, она для нас непривычная. Вот взять, к слову, те мортирки твои. Уж чего проще. Плита для опоры да труба с иглой. Однако ж пользы с неё куда как больше, чем от старых орудий. И со многим так.

– Понятно. Новшеств всяких опасаетесь, – понимающе усмехнулся Руслан. – Да только жизнь, она ведь на месте не стоит. Она как та река. Течёт. Меняется. Ручей лесной вон, и то русло своё со временем изменяет. А тут жизнь людей многих. Не могут люди не меняться и жизнь свою не менять. Так всегда было.

– А ведь и верно, – подумав, согласился Кузьма. – Годы, они всё меняют. Да и человека самого в первую голову. Княже, а ты вправду коня Хизарат отдашь? – вдруг сменил он тему.

– Ну и переходы у тебя, дядька, – фыркнул Руслан. – Конечно, отдам. Слово сказано. И повозку ей сделаю специальную.

– Это какую? – оживился старик.

– В которой можно будет спокойно раненых возить, не боясь растрясти сильно.

– Добрая задумка.

Они подъехали к дому, и Кузьма, перехватив повод Беса, лично повёл его на конюшню. Руслан же, едва войдя в дом, с ходу наткнулся на жену. Катерина, увидев его из окна, поспешила встретить мужа.

– Ну как? – спросила она, ответив на его поцелуй.

– Нашли. Тут, неподалёку. Доброе место. Там даже конь валялся.

– Она конём место для дома выбирала? – удивилась Катерина. – Как интересно. Я уж думала, что про обряд этот и не помнит никто.

– А тебе о нём откуда известно? – удивился Шатун.

– Нянька рассказывала. Она меня многому научила, – вздохнула девушка.

– Это чему же? – заинтересовался Руслан.

– А почитай всему. И как хозяйство вести, и как мужа привечать, и как гадать на Рождество, и про обряды всякие.

– А обряды-то тебе зачем? – не понял парень.

– Как зачем? Сам же всё время твердишь, что никакая наука пропасть не должна. А обряды, они от пращуров. Тоже наука. Не просто же так они их придумали, – возмутилась Катерина.

– Ну, тихо, тихо. Развоевалась, – рассмеялся Руслан.

– Что, страшно стало? Боишься меня? – подбоченившись, спросила девушка, лукаво улыбнувшись.

– Бояться не получается. А вот любить даже очень, – рассмеялся Руслан, подхватывая её на руки.

* * *

Стройка в выбранном месте началась ударными темпами. Граф Рязанов, узнав, что именно опять затеял его неугомонный друг, задумчиво поскрёб пальцами подбородок и, качнув головой, удивлённо спросил:

– И как только уговорить сумел?

– А что не так? – не понял Шатун.

– Да я её раз пять уговорить пытался, и всё впустую. Мол, я в этом доме всю жизнь прожила, в нём и помру. И все в округе знают, что это дом знахаря, а значит, нигде никого искать не надо.

– Странно, со мной она спорить не стала, – пожал Руслан плечами. – Впрочем, это уже не важно. Я Хизарат доверяю и уверен, что если роды она принимать будет, то всё обойдётся. Ей в этом деле опыта не занимать.

– Тут ты прав, – поспешил согласиться майор.

Его Лизанька уже начала заметно округляться, и теперь Михаил то и дело отправлял посыльного из штаба домой, узнать, всё ли в порядке. Сам Руслан пока такой потребности не испытывал, списывая это на свою более устойчивую и тренированную психику. А вообще, некоторое беспокойство за жену уже начало проскакивать даже у него. Зная беспокойный характер Катерины, Шатун наказал ветеранам её охраны следить за ней в шесть глаз. Конюх Кузьма же получил прямое указание – под седло ей выводить только спокойных, не самых высоких мерин, из трофеев.

Несколько голов таких животных в хозяйстве имелось. Обычно их использовали для поездок с грузом, но и под седлом они ходили очень даже неплохо. Благо обучать коней Кузьма умел мастерски. О том, что знахарка

скоро переедет ближе к городу, уже начали разносить весть через торг у заставы города. Многие горцы, узнав об этом, только понимающе кивали. Весть о том, что турки начали проникать в предгорья и устраивать тут резню, давно уже разнеслась по всем аулам, так что такое решение женщины было встречено с пониманием.

В тот день Руслан как обычно осматривал своё хозяйство и только успел заехать на стройку, где возводили дом для знахарки, чтобы убедиться, что всё необходимое для работы у артели имеется, как к прогалине подлетел посыльный на взмыленном коне и, едва осадив его, с ходу заорал:

– Ваше благородие, вас в штаб вызывают! Срочно! Поспешайте, ваше благородие!

– Что случилось? – вскинулся Руслан.

– Снова напали, – коротко выдохнул посыльный и, развернув коня, помчался обратно.

– Мишка, казаков в ружьё. Сбор у штаба. Пойдём верхами, – коротко скомандовал Руслан и, одним прыжком взлетев в седло Беса, дал ему шенкеля.

Всхрапнув, жеребец присел на задние ноги и, в три прыжка разогнавшись, пошёл размашистым галопом. Группа охраны без разговоров последовала за Шатуном. Спустя минут сорок Руслан без стука распахнул дверь кабинета и, войдя, с ходу спросил:

– Где нападение? Кто весть привёз?

– Мужик какой-то, из крестьян. Напали на хутор у деревни Псебай.

– Кто напал, известно?

– Говорит, османы. Сам овец пас, потому и успел ускакать. Под ним кобыла. Не молодая, но скачку как-то выдержала, – быстро пояснил майор. – Что делать станем?

– Возьму десяток, и туда, – пожал Руслан плечами. – Сколько нападавших, он успел рассмотреть?

– Говорит, десятка два. Точнее не знает. Стрелять начали, он и удрал, – вздохнул Рязанов.

– Ну, а чего ты хотел? – задумчиво хмыкнул Руслан. – Что с пастуха взять. У него из оружия благо, если засапожник найдётся. А кнутом много не навоюешь. Но ты его пока придержи тут. На всякий случай, – закончил парень, неожиданно даже для себя самого.

– Сделаю, – коротко кивнул майор. – Ты там поосторожней. Не нравится мне всё это, – тихо поделился граф своими опасениями. – Никаких известий о

чужаках не было, а тут сразу два десятка, словно из-под земли. Мортиры брать будешь?

– Нет. Да и припаса к ним ещё мало. Гранатами обойдёмся. Их у нас всяко больше, – чуть подумав, отмахнулся Руслан.

– Сбор уже объявил?

– Да. Отсюда пойдём. Мишка всё нужное привезёт. Карту давай. Посмотрим, откуда и куда те бандиты прийти могли.

– Я уже смотрел. Только с побережья. Иной дороги у них нет, – ответил Рязанов, ловко раскатывая карту. – Вот, смотри. Тут деревня, а тут перевал, через который ты в прошлый раз ходил.

– Так я ж его завалил, – возмутился Руслан.

– Верно. Но вот тут, вдоль речки пройти можно, – пояснил майор, водя по карте кончиком узкого стилета, который он достал из рукава мундира.

– Это ты от меня нахватался? – не удержавшись, поддел его Шатун, указывая на кинжал.

– А у кого ещё? – фыркнул Рязанов в ответ. – У меня теперь семья имеется, и просто так сдохнуть я права не имею.

– Ну и слава богу, – одобрительно усмехнулся Руслан. – А чего про этот проход ты раньше молчал?

– Там места тяжёлые. Верхом не проедешь. Коня можно только в поводу провести, – отмахнулся граф. – Но теперь, когда перевал завален, иного пути у них не имеется.

– А тропу ту как-то смахнуть можно? – подумав, уточнил Шатун.

– Думаю, не получится, – мотнул граф головой. – Там карниз над самой водой. Взорвёшь его, может реку засыпать. Тогда с нашей стороны беда случиться может.

– Да уж. Рукотворного наводнения нам точно не нужно, – проворчал Руслан, старательно изучая карту.

Цокот копыт и конское ржание под окном вывело их из задумчивости. В дверь негромко постучали, и после разрешения Рязанова в кабинет вошёл денщик Мишка, с ранцем и карабином в руках. Его собственный карабин висел у парня за плечом. С первого взгляда Руслан понял, что казачок привёз всё необходимое для похода и боя, не забыв и себя.

– Благодарствую, – кивнул он, забирая свою амуницию.

Менять костюм ему нужды не было. По имению Шатун обычно носился в старом камуфляже. И удобно, и порвать или испачкать не жалко. А тут, после срочного вызова, это оказалось просто в тему. Быстро надев на себя

разгрузку, Руслан проверил наличие боеприпасов, гранат и, подхватив со стула ранец, спросил у денщика:

– Десяток весь тут?

– Все. И коневоды с кашеваром тоже, – быстро кивнул Мишка.

– Всё, Миша, мы поехали, – повернулся Шатун к приятелю. – Ты тут тоже не расслабляйся. Сам сказал, не так оно всё просто.

– Удачи, – кивнул майор, пожимая протянутую руку.

Выйдя из штаба, Руслан с удовольствием оглядел своё воинство и, одобрительно кивнув, сел в седло.

– Значит так, братья. На деревню Псебай опять османы напали. Наша задача – наказать их так, чтобы больше нападать было некому. Вопросы есть?

Казак дружно замотали чубами.

– Патроны, гранаты, все с запасом взяли? – не унимался Шатун.

– Добре всё у нас, княже, – понимающе усмехнулся хорунжий. – Время дорого.

– Ну, глядите у меня. После не хныкать, – усмехнулся Руслан в ответ и, чуть повысив голос, скомандовал: – За мной рысью, марш!

Отряд сорвался с места и, на ходу разбираясь в колонну по два, начал движение к заставе. Солдаты дежурной смены, едва завидев отряд, поспешили поднять полосатое бревно шлагбаума. Известие о нападении уже разнеслось по всему городу.

«Блин, с этой спешкой с Катюшкой попрощаться не успел», – мелькнула у Руслана мысль.

Отряд вылетел на тракт и, свернув в нужную сторону, прибавил ходу. До нужной деревни с такой скоростью им предстояло ехать часа четыре. Что ни говори, а перемещение в колонне это совсем не то, что поездка в одиночку. Тут весь отряд вынужден равняться на самого медлительного. Можно, конечно, оставить отстающих и прибавить ходу, но в бою будет нужен каждый ствол. Так что Руслану пришлось в очередной раз выругаться про себя. Ветераны, ещё крепкие мужики, уже не могли выдержать быстрый темп так долго. Да и кони у них далеко не лучшие.

И хотя Руслан с каждой добычи предлагал им поменять животных, казаки отказывались. Для них это было сродни тому, что предать друга. Ведь на этих конях они служили долгие годы и привыкли к ним, как к чему-то близкому. Шатун, хоть и ругался про себя, но отлично их понимал. Сам то и дело баловал Серого, отданного денщику, солёной горбушкой. А про Беса и говорить нечего. Этот жеребец стал для него настоящим другом.

Подъехавший к нему Роман выдернул парня из сторонних размышлений. Не сбавляя скорости, казак склонился с седла и, кивая на дорогу, сообщил:

– Княже, дальше развилка будет. Можно малость дорогу срезать. Да и зайдём по ней мы к тому селу с другой стороны.

– Веди, – тут же согласился Руслан.

В нужном месте Роман, вырвавшись вперёд, съехал с тракта на едва заметную тропу, и отряд, вытянувшись в колонну по одному, двинулся дальше. Руслан опасался, что на неезженной тропе их скорость заметно снизится, но этого не случилось. Да, приходилось чаще наклоняться, чтобы не хватать лицом ветви деревьев, но такое и на обычной дороге не редкость. Ведь специально за состоянием дорог в стране никто не следил. Чего уж говорить про предгорья.

Именно поэтому Руслан приказал сделать от города до имения и в самом имении настоящие набивные дороги. Месить в межсезонье грязь ему совсем не хотелось. Роман вёл отряд уверенно, явно зная дорогу и куда именно она их приведёт. Примерно часа в четыре пластун вскинул руку и, спрыгнув с коня, повернулся к Руслану.

– Княже, за поворотом сразу околица той деревни будет, – пояснил он.

– Ты знаешь, что делать, – кивнул Руслан. – Мы тебя тут ждём.

Усмехнувшись, казак кивнул и, жестом подозвав к себе своих бойцов, исчез с ними в кустах. Повинуясь командам хорунжего, казаки быстро отдали коней коневодам и начали готовиться к бою. Примерно минут через сорок на тропу выбрался один из следопытов и, подойдя к Руслану, доложил:

– Тут османы, княже. Два десятка, как сказано. Сейчас баб сильничают да по хатам шарят.

– Вокруг осмотрелись, сторонних нет? – на всякий случай уточнил Руслан, отлично зная, что это входило в обязательную программу действий.

– Чисто всё.

– Добре, начинаем, – кивнул Шатун, жестом поднимая своих бойцов.

Казаки охватили деревню со всех сторон и начали медленно стягивать кольцо. Брать пленных Руслан не собирался. По сути, им нечего было толком сообщить. Так что задача должна была решиться быстро и без всяких сантиментов. Турки пришли сюда убивать, а значит, жалеть их никто не собирался. К тому же сами бандиты, а называть их по-другому Руслан не собирался, повели себя нагло и глупо.

Увлёкшись насилием и грабежом, они даже не подумали выставить часовых. Так что в деревню казаки просочились незамеченными. Проходя двор за двором, бойцы быстро, но тщательно обыскивали все постройки, пуская в ход кинжалы, чтобы сохранить тайну своего появления. Счёт убитым, как ни странно, открыл денщик Мишка. Двигаясь рядом с Русланом, казачок на всякий случай заглянул в сарай и, наткнувшись на увлечённо рывшегося в сене турка, недолго думая, двинул его прикладом в челюсть, после чего, бросив карабин, выхватил кинжал.

Оглушённый бандит глухо захрипел, получив тридцать сантиметров булатной стали в сердце. Услышав знакомый звук, Руслан влетел в сарай, но увидев своего денщика, спокойно добивающего врага, только одобрительно кивнул. Мишка, выдернув кинжал из тела, аккуратно вытер клинок об одежду убитого и, сунув его с ножны, тихо проворчал:

– Нашёл где казну крестьянскую искать, баран. Откуда у крестьянина деньгам взяться.

– Не ворчи. Время, – поторопил его Руслан.

Подхватив брошенный карабин, Мишка ловко проверил его на предмет повреждений и поспешил следом за хозяином. Ещё минут через десять они вышли к деревенской площади, и Шатун, присев за кустами бузины, пронзительно свистнул сойкой. В ответ, спустя минуту, раздался крик выпы. Это означало, что весь отряд занял исходные позиции. Плавнo подняв карабин, Руслан взял на прицел самого здорового турка и, зло усмехнувшись, плавнo спустил курок.

★ ★ ★

Согнанные турками в большой сарай крестьяне, разобрав лопаты и заступы, отправились копать одну общую могилу на всех уничтоженных османов, а Руслан, устало присев на ближайшую завалинку, мрачно огляделся. Что-то в этом нападении ему не нравилось. Категорически. Так что пришло время подумать и разложить всё увиденное по полочкам. Итaк, по порядку, с самого начала. Да, эта группа находилась не на фронте, а в тылу противника. Но это совершенно не означает, что они могут забыть об элементарных правилах, принятых во всех армиях мира.

Захватив деревню, турки загнали всех жителей в один большой сарай и, заперев, принялись грабить, даже не выставив часовых. Часть из них принялась насиловать женщин, не озаботившись собственной безопасностью. Да, османская армия уже не та, что была во времена Ивана Грозного, но и настолько деградировать она тоже не могла. Чем дольше Руслан обдумывал всё увиденное, тем больше приходил к выводу, что этот взвод им элементарно подставили. Бросили на убой. Само собой, тут же возникает вопрос: «Зачем?»

Отвлечь от чего-то, что должно произойти совсем в другом месте? Тогда где это должно случиться, а главное, для чего? Что в предгорьях есть такого, что может сильно мешать османам решать свои проблемы? Ведь они методично засылают на Кавказ свои отряды, чтобы наводить ужас на местное население и таким образом выдавить его отсюда. Это не особо касается только части мусульманского населения, да и то не всегда. Выходит, есть тут ещё что-то, что им доставляет сильное неудобство. Но что именно?

Чувство опасности обострилось настолько, что у парня в очередной раз на загривке шерсть встала дыбом, а промеж лопаток промчалось стадо ледяных мурашек. Стремительно поднявшись, Руслан осмотрелся, но, не заметив ничего опасного, замер, не понимая, что с ним происходит. Тряхнув головой, чтобы хоть как-то избавиться от этого наваждения, Шатун быстро пересчитал своих людей и, убедившись, что казаки службу знают и про посты не забыли, негромко выругался.

– Ты чего, княже? – подойдя к нему, тихо спросил хорунжий.

– Не нравится мне всё это, – угрюмо ответил Шатун, продолжая оглядывать опушку леса. – Такое чувство, что мне кто-то в спину целится.

– Окстись, княже. Стена у тебя там, – растерянно проворчал казак, удивлённо заглянув парню за плечо.

– Знаю. Похоже, этих болванов нам просто подставили, чтобы из города выманить, – поделился Руслан своими размышлениями. – Слишком уж беспечно они себя вели. Даже часовых не выставили, хотя знали, что пастух сбежать успел, а значит, подмога точно придёт.

– А ведь похоже, – задумчиво кивнул хорунжий. – Что делать станем, княже?

– Собирай наших. Только тех, кто скачку долгую выдержать может. Остальные пусть с обозом сами в город идут, – помолчав, решительно приказал Шатун. – Оружие, гранаты, патроны иметь, словно к бою готовимся. Выходим через десять минут. Выполнять!

– Есть! – автоматически вытянулся в струнку казак и, развернувшись, бегом помчался выполнять приказание.

Его зычный голос разом разрушил усталое спокойствие бойцов. Понимая, что просто так панику никто поднимать не станет, казаки тут же принялись пополнять боеприпас и подтягивать подпруги коней. Подбежавший к Руслану Мишка подал ему повод Беса и, замерев, вопросительно уставился на хозяина.

– Обратно с караваном пойдёшь. Ты стреляешь добре, а им может любой ствол в помощь быть. А мы намётом до города пойдём, – продолжать Руслан не стал, чтобы не обижать казачка. Он и так всё отлично понял и только грустно кивнул, вздыхая. Долгой скачки ему было просто не выдержать.

Взлетев в седло, Руслан быстрым взглядом оценил собранных бойцов и, кивнув, коротко скомандовал:

– Роман, до города, самой короткой дорогой. За мной! – и прищпорил коня.

Отдохнувший от долгого перехода Бес взял с места коротким галопом, и вскоре семь человек, которых хорунжий отобрал для этого перехода, скрылись в лесу. На этот раз в группе были только самые выносливые и опытные бойцы. Бросать почти разорённую деревню и караван с трофеями без прикрытия Шатун не собирался. В городе были ещё люди, так что имевшейся шестёрки ему было вполне достаточно.

В город они влетели уже в полной темноте. Выяснив на заставе, что в самом поселении всё в порядке, Руслан развернул коня и, не раздумывая, помчался домой. Казаки без раздумий последовали за ним. Но едва только отряд влетел на подворье, парень понял, что опоздал. Перед освещённым факелами и керосиновыми лампами крыльцом в ряд лежали на расстеленной рогоже три казака из ветеранов, что охраняли Катерину, Аслан и с самого края верный Султан. А самое страшное, что на вынесенной из дома лавке, прикрытое шинелью, лежало тело полковника Вяземского.

Где-то рядом тихо плакали дети, всхлипывали женщины, а у крыльца суеились ветераны. Всем этим бедламом пытался командовать граф Рязанов, но с первого взгляда было понятно, что он и сам находится в полной прострации. Спрыгнув с коня, Руслан шагнул к нему, глухо спросив:

– Что здесь случилось?

– Катерину похитили, – сглотнув, дрогнувшим голосом ответил майор. – Они с полковником отправились пострелять. Там на них и напали. Охрана билась. Руслан, они шестерых положить успели. Ещё троих Аслан пристрелил. И Султан твой. Он двоих порвал. Я приказал все тела пока у овина сложить.

– Сколько их всего было? – усилием воли беря себя в руки, уточнил Шатун.

– Два с половиной десятка. Конюх, Кузьма, по отпечаткам копыт посчитал.

– Значит, столько и было, – мрачно кивнул Руслан. – Когда это случилось?

– Часа через три после того, как вы уехали, – вздохнул Михаил, опуская голову. – Там же, у стрельбища твоего, ни поля, ни огорода нет. Потому не сразу и поняли, где стреляют. Благо Васятка заметил сторонних и шум поднял, да поздно было. Он тоже хотел стрелять идти.

– Сам-то цел? – мимоходом уточнил Руслан, пытаясь решить, что делать дальше.

– Васятка-то? Цел, что ему сделается. Вон, бежит, – кивнул Рязанов куда-то в сторону конюшни.

Подскочивший к Руслану мальчишка ухватил его за руку и, прижавшись к ней мокрой щекой, попросил сквозь прорывающиеся рыдания:

– Прости, княже. Не успел я. В окно их увидал, да не сразу понял, что не наши это. Прости.

– Господь с тобой, парень, – сглотнув вставший в горле ком, ответил Руслан, погладив его по вихрастой голове. – Ты что мог, сделал. Теперь моя очередь. Роман! – повернулся он к следопыту. – Когда солнце вставать начнёт?

– Часа через четыре, – негромко отозвался пластун.

– Подумай, куда они пойти могли. В какую сторону?

– К Алагиру, тут и думать нечего. К Майкопу им не пройти, в ту сторону и мы ушли, и солдаты готовы были врага встретить. В степи им делать нечего. А вот в сторону Грозного им путь свободен. Обойдут его, к побережью выйдут, и ищи ветра в поле.

– А почему не в обход через степь? – быстро уточнил Рязанов.

– Дольше, да и воды в степи не найдёшь. А главное, там они приметны будут. А ежели через предгорья, то лесом можно до самого Хазара добраться. А там или обратно вдоль хребта, или морем. Они ведь знают, что мы вдогон пойдём. Так что времени терять попусту не станут.

– Тогда вы со светом по следам, а я по тракту в сторону Грозного, – принял, наконец, решение Шатун.

Чего ему стоило стоять и вот так спокойно слушать все рассказы, знал только сам Шатун. Подрагивавшие от напряжения пальцы выдавали его нетерпение и бешенство, но об этом мог догадаться только Васятка, так и замерший под его рукой.

– Руслан, это не самая добрая мысль, – попытался остановить его Рязанов.

– Знаю, но просто так сидеть тоже не могу, – нехотя признался Руслан.

– погоди малость, княже. Мы сейчас сбегает, глянем, что там за след. Может, и быстрее получится, – неожиданно попросил Роман и, жестом позвав за собой своих подчинённых, кинулся в нужную сторону.

Летняя луна на Кавказе яркая. Даже если она ущербна, так что кое-что рассмотреть в её свете опытный человек мог спокойно. А опыта пластунам было не занимать. Ещё раз погладив мальчишку по голове, Руслан, чтобы хоть чем-то себя занять, подошёл к лавке, на которую уложили тело полковника, и, откинув полу шинели, рассмотрел полученные им раны. В отставного офицера всадили три пули. Осторожно поправив сползшую руку, Руслан прикрыл ему лицо и, подхватив лампу, направился к остальным телам.

Судя по всему, перестрелка была яростной. Каждый из убитых получил не менее трёх пуль. А тело Аслана просто изрешетили. Впрочем, как и тело собаки. Густая шерсть Султана буквально пропиталась кровью, а из пасти торчал какой-то клочок. Осторожно выдернув его из клыков пса, Руслан расправил его и, поднеся к свету, зло процедил:

– Османский кафтан. От их мундира клоч.

Заглядывавший ему через плечо майор только кивнул, подтверждая догадку. Сама ткань и её цвет говорили сами за себя.

– Миша, проследи, чтобы всех честь по чести похоронили. И семьям денег дай. Я после верну, – поднимаясь, попросил Руслан.

– Сделаю, – коротко кивнул Рязанов.

Следопыты вернулись минут через сорок. Подбежавший к Руслану Роман зло усмехнулся и, тыча пальцем в сторону стрельбища, сообщил:

– Княже, поехали. Эти ироды и не думали таиться. С таким следом я их с закрытыми глазами найду. А уж втроём тем паче.

– Катерина с ними? – быстро спросил Руслан, стребая его за плечи.

– Там не видать, но как на тропу выйдем, точно скажу. Она ж лёгенькая, так что след у её коня сильно легче будет, – торопливо заверил пластун, делая слабые попытки освободиться от его хватки.

– Поехали, – отпустив его, скомандовал Руслан и бросился к своему коню.

Спустя пять минут они остановились у вытоптанной площадки, где всё и случилось. Казаки, ещё раз осмотрев след, уверенно двинулись в нужную сторону. Руслан даже не пытался вмешиваться, отлично понимая, что в таком состоянии может ошибиться. Сейчас польза от него может быть только в драке с похитителями. След обошёл имение по краю и свернул в предгорья. Роман оказался прав в своих предположениях. Турки и вправду не рискнули потерять время на долгие манёвры и поспешили уйти как можно дальше.

Отряд шёл быстрым шагом. Несмотря на все уверения, рисковать потерей следа пластуны не стали. В любой момент похитители могли свернуть куда-то в сторону с тропы. И хотя ему не терпелось пустить коня в полный мах, Руслан продолжал держать себя в руках, отлично понимая, что казаки все делают правильно. С ним шли всё те же пять бойцов, которые примчались в имение из деревни. Утром, едва начало светать, Роман жестом остановил отряд и, спешившись, принялся нарезать круги.

– Они разделились, княже, – как следует рассмотрев след, сообщил он, выпрямляясь. – Трое по этой тропе пошли, а остальные вон туда, к перевалу двинули.

– След Катинной лошади где? – быстро уточнил Шатун.

– Нет его, – мрачно вздохнул казак. – Похоже, сообразили, что мы его легко приметим, и на лошадь что-то погрузили для весу.

– Тогда разделимся. Я этих троих возьму, а вы за остальными. Догоните, в бой не лезьте. Я вас позже догоню. Сам всё сделаю, – хищно пообещал Руслан с такой усмешкой, что вздрогнули даже эти выдавшие виды бойцы.

– Княже, дозвожь с тобой, – шагнул вперёд Роман. – Не дело это одному в горах воевать.

– Меня этому специально учили, – отмахнулся Руслан. – Езжайте. Время дорого.

Казаки нехотя расселись в сёдла и, утрюмо переглядываясь, замерли. Понимая, что так они могут простоять долго, Шатун толкнул каблуками Беса и свернул на развилке в указанную сторону. Бес, словно понимая, что именно произошло, то и дело сам прибавлял шаг, легко вынося своего всадника по узкой тропе. Так продолжалось часа два. Руслан уже успел несколько раз проклясть и турок, и бандитов, и непримиримых, мечтая добраться до глоток похитителей.

Уже совсем рассвело, когда за очередным поворотом послышался конский храп и звяканье уздечки. Бес, остановившись, тихо фыркнул и, переступив с ноги на ногу, ударил копытом, словно готовясь к драке. Понимая, что лезть туда очертя голову просто глупо, Шатун спрыгнул на землю и, достав револьвер, осторожно двинулся к повороту. Прижавшись к скале, он заглянул за уступ и тихо зашипел сквозь плотно сжатые зубы. На площадке, перекрывая тропу, стояли три человека. Чуть дальше стояли их кони.

– Выходите, князь. Нам надо кое-что обсудить, – усмехнулся стоявший посредине.

* * *

– Это всё, что вы имеете мне сказать? – мрачно уточнил Руслан, оценивая обстановку.

– Кажется, вы меня не поняли. Или не расслышали, – резко потеряв всякую весёлость, прошипел неизвестный.

– Я всё услышал и всё понял. Но мне почему-то кажется, что это вы не поняли, с кем связываетесь, – чуть подрагивающим от бешенства голосом ответил Шатун.

Стоявшие рядом с так и не представившимся мужчиной солдаты начали было поднимать опущенные винтовки, но было поздно. Сорвавшись с места, Руслан метнулся в сторону. Попасть с близкого расстояния в быстро бегущего по фронту человека из винтовки гораздо сложнее, чем кажется. Нужно правильно брать упреждение. В три прыжка добравшись до скалы, Руслан с силой оттолкнулся от лежавшего под стеной валуна и следующим шагом буквально оказался на скале. Оттолкнувшись от неё, он в воздухе развернулся и теперь летел в обратную сторону. На противника. Этот прыжок заставил врага встать в одну линию, мешая друг другу, чего парень и добивался.

Сильнейший удар, помноженный на вес самого парня, просто смёл стоявшего первым солдата, сбросив его с тропы. Даже не делая попыток остановиться, Шатун ударом кулака отбросил говорливого иностранца к скале и следующим ударом сшиб второго солдата в ущелье. До дна его было метров семь, но для не готового к такому полёту человеку вполне достаточно. Метнувшись обратно к ушибленному говоруну, Руслан с силой всадил ему кулак под лопатку и за шиворот вздёрав на ноги, добавил ещё раз. В морду.

Взяв руку упавшего мужчины, Шатун вывернул её в обратную сторону, чтобы лишить подвижности, и, выгнув кисть гусиной лапкой, зло прохрипел, вытаскивая из ножен кинжал:

– Куда её повезли?

– Если я не вернусь, её убьют, – взвыл мужчина.

– Её всё равно убьют. Но ты будешь подыхать долго, я тебе слово в том даю, – рывкнул парень, одним движением клинка смахивая ему три из пяти пальцев.

Завывая и дёргаясь, мужик попытался вырвать свою конечность из хватки Руслана, но тот и не думал останавливаться. Ещё сильнее вывернув кисть, Шатун нагнулся и без долгих раздумий отсек мужику ухо. В него словно стая чертей вселилась.

– Куда её повезли? – повторил он вопрос, поднося кинжал к другому уху мужчины.

– В аул Али-хазрат-юрт, – провыл мужик, дёргая головой, чтобы хоть как-то оказаться подальше от испачканного его кровью клинка.

– Молись, ежели соврал мне, – зловеще произнёс парень, наступая ему коленом на шею.

Связав неизвестного, Руслан вздёрнул его на ноги и, подтащив к оставленным неподалёку лошадям, перекинул через седло. Перекинув ему через шею ременную петлю, Шатун подтянул её к ногам и, убедившись, что свалиться с лошади пленный не может, быстро увязал оставшихся коней цугом. Негромко свистнув, парень подозвал к себе Беса и, привязав цуг к луке, сел в седло. Теперь следовало поторопиться. Но прежде нужно было доделать начатое. Подойдя к краю тропы, Руслан сделал два выстрела из винтовки, добывая сброшенных в ущелье солдат.

Выехав на тропу, Шатун повёл коней быстрым шагом, понимая, что спешка в горах может закончиться плохо. Внимательно осматриваясь по сторонам, Шатун попутно анализировал всё услышанное, вспоминая весь свой разговор с пленным. Точнее, его самодовольный монолог. По-русски мужик говорил бегло, правильно, но акцент сразу выдавал в нём британца. Впрочем, тут и без акцента не возникало сомнений, чьи это были ужимки с похищением.

– Мы взяли на себя смелость пригласить вашу жену в гости, – усмехаясь, заявил мужик. – И должен вас предупредить, что пределы нашего гостеприимства будут целиком и полностью зависеть от вас. Ваши действия, князь, испортили нам сразу несколько операций, так что было решено вывести вас из игры. Помните, до тех пор, пока вы строго придерживаетесь наших инструкций, ваша жена будет жить и здравствовать.

– Чего вам надо? – угрюмо поторопил его Руслан.

– Вы должны будете свести всю свою деятельность только к охране вашего города. Всё, что будет происходить в горах и предгорьях, вас больше не касается. После этого разговора вы сядете на то чудовище, которое называется конём, и отправитесь домой. Дня через два-три вас посетит наш человек, которому вы передадите все чертежи на ваши мортиры, снаряды к ним и на конструкцию ваших карабинов. Вынужден признать, ваша идея оказалась очень удачной, и ею заинтересовались в метрополии.

– Когда вы вернёте мою жену? – задал Руслан вопрос, которого от него ждали.

– Думаю, месяца через три в ней уже не будет нужды. Как, впрочем, и в вас. Так что наберитесь терпения, князь. Выполните нашу просьбу, и будете жить со своей очаровательной супругой дальше. А если нет... – мужик замолчал, давая Руслану возможность оценить степень угрозы. – И ещё, – помолчав, продолжил мужик. – Рассказывать кому-то об этом разговоре тоже не стоит. Пусть это останется нашим маленьким секретом. Думаю, чуть позже вы оцените все выгоды от сотрудничества с нами.

– Это всё? – на всякий случай уточнил Руслан, уже успевший прикинуть порядок своих дальнейших действий.

– Если вы надеетесь на своих казаков, то напрасно. Их просто уничтожат, – фыркнул мужик, по-своему оценив его вопрос. – Князь, вы же умный человек. Насколько мне известно, долгое время прожили в Европе, а значит, должны понимать, что не всегда всё можно решить силой. Даже такой, какую имеете вы.

Сообразив, что ничего нового этот подонок не скажет, Руслан начал действовать. И вот теперь, разобравшись с этим говоруном, он ехал обратно к развилке, чтобы догнать своих бойцов. Теперь, когда конечная точка движения похитителей была известна, у него появились варианты.

Часа через два с половиной, выехав на знакомую развилку, Шатун чуть подогнал коня, сворачивая в нужную сторону. Перехватили его часа через три, когда Шатун миновал очередной карниз и выехал на небольшую площадку в скалах. Бес, устало дыша, готов был двигаться дальше, а вот трофейные лошади явно выбились из сил. Так что встретился он с казаками очень вовремя.

– Княже, они в полуверсте впереди идут, – быстро доложил Роман, перехватывая у него поводья трофейных коней. – А это что за гусь?

– «Язык». Они Катерину в Али-хазрат-юрт повезли.

– Оно понятно. Тут другой дороги нет, – кивнул следопыт. – Что делать станем, княже?

– Отправь одного бойца в имение. Пусть сюда оба миномёта привезут, – задумчиво приказал Руслан, автоматически назвав орудия их настоящим названием. – И пригните этому болвану раны, чтобы раньше времени кровью не истёк.

– Прости, княже, чего привезти должны? – удивлённо переспросил Роман.

– Мортиры наши. И пусть со склада заберут все припасы к ним. Не отдадут жену, я этот аул с землёй сровню, – зловеще пообещал Шатун.

Кивнув, пластун тут же принялся раздавать указания. Пленному оторвали рукав и, поплотнее скрутив его, воткнули ему же в рот. Дальше один из бойцов аккуратно выдернул из гильзы пулю и, высыпав порох на обрубок пальца, поджёг его. Пленный взвыл и задёргался, но казаки крепко прижали его к земле. Такой способ прижигать раны использовался ещё во времена

Ивана Грозного. Так что, глядя на эту экзекуцию, Руслан только презрительно усмехнулся.

Казаки, прижигая друг другу таким способом раны, всегда ценили, если раненый переносил процедуру без единого звука. Это считалось проявлением настоящей силы и доблести. Единственное, что позволялось, так это кусок сыромятной кожи в зубах. Чтобы сами зубы не испортить или язык не прикусить. Закончив с прижиганием, казаки снова связали мужика и, перекинув через седло, приготовились ехать дальше. Убедившись, что все его указания выполнены, Руслан одобрительно кивнул и первым тронулся дальше.

К выходу в памятную долину они добрались через двое суток. Догонять турок по узкой тропе было не самым мудрым действием. Один неудачный выстрел, и лошадь, на которой сидит Катерина, может, испугавшись, сорваться в пропасть. Обогнать же похитителей не было никакой возможности. Так что теперь всё будет зависеть от умения Руслана правильно расставлять акценты и его зловещей славы.

Отправленный за миномётами казак вернулся с пятью миномётчиками и цугом из шести першеронов. Громадные тяжеловозы несли на себе сами орудия и боеприпас к ним. Как получилось, что артиллеристы сумели догнать их, Руслан понял не сразу. Всё прояснилось, когда он вдруг понял, что под гонцом не его лошадь. Подозвав к себе казака. Шатун задал возникший вопрос и получил полный, но довольно неожиданный ответ.

– Так меня первым Кузьма встретил, – развёл казак руками. – Как завидел, что у меня конь весь в мыле, так кнутом своим едва башку не снёс. А когда узнал, что ты меня за мортирами послал, сам этих битюгов первым вькучить и кинулся. А после этого коняку и вывел моему на смену. Добрый конь. Мы от самого имения на рысях шли, а ему хоть бы что. А про битюгов и говорить нечего. Мы уж сами умаялись, а они всё скачут и скачут, словно дороги не замечая. Ох, и сильны звери. Да и вьюки у них добрые. Кузьма времени даром не терял. Добрую сбрую сделал.

Только теперь Руслан разглядел, что на першеронах не совсем обычная сбруя. Что-то вроде грузового седла, на которое крепился груз. Но необычной формы, позволявшей держать ящики в стороне от тела животного. Таким образом они не давили коням на бока, но и не болтались из стороны в сторону. Удивлённо хмыкнув, Руслан кивнул и вернулся к текущим делам. Выехав с тропы в долину, он остановил отряд и, спешиваясь, приказал разворачивать орудия.

Миномётчики быстро установили мортиры, и Руслан, наведя один из миномётов так, чтобы мина разорвалась в стороне от домов, глухо скомандовал:

– Заряд.

Блывкнуло, и мина со свистом ушла в нужном направлении. Спустя несколько секунд на окраине аула встал куст разрыва мины. Передёрнув затвор карабина, Руслан достал из перемётной сумы платок и, повязав его на ствол винтовки, сел в седло.

– погоди, княже. Давай я с тобой пойду, и тварь эту заодно прихватим. Ну, чтобы сразу понятно было, кто нас сюда привёл, – остановил его Роман.

– Добро. Давай, – подумав, кивнул Шатун.

Пленника сняли с коня и, не развязывая, погнали в сторону аула. Руслан и следопыт ехали следом. Роман накинул петлю аркана пленному на шею, таким образом пресекая даже мысли о попытке бегства. Разорвавшаяся рядом с аулом мина заставила горцев отнестись к намерениям казаков со всей серьёзностью. Женщин и детей загнали в дома, а мужчины, вооружившись, засели за увалом, готовясь к бою.

Увидев людей с белым флагом, горцы, которым этот знак был хорошо известен, отправили на встречу своих парламентёров. Глядя, как к ним направляются четыре всадника, Шатун едва сдержался, чтобы не перестрелять их ещё на выезде из аула. Но присмотревшись, вдруг понял, что хорошо знает двоих из них. В середине четвёрки ехали тот самый ходжа, что освящал ладонь Аллаха перед боем, и Ахмат. Человек, гостивший в доме Руслана.

Оставшиеся двое Руслану были неизвестны, но один из них к горцам явно отношения не имел. Судя по тому, как напряглись плечи пленного, это был один из тех, кто командовал всей этой затеей. Двигаясь не спеша, с достоинством, горцы внимательно рассматривали и парламентёров, и всё, что творится за их спинами. О казачьих мортирах в горах ходило много слухов, но видеть их воочию довелось немногим. Когда до стоящих казаков осталось шагов двадцать, европеец не выдержал и, пришпорив коня, вырвался вперёд.

За три шага до пленного он осадил своего скакуна и, свесившись с седла, всмотрелся в лицо неизвестного. Имени его Руслан так и не удосужился узнать. Впрочем, оно ему было не интересно. Европеец протянул было руку, чтобы выдернуть кляп изо рта пленного, на раздавшийся выстрел и свистнувшая рядом с рукой пуля ясно сказали, что эти движения будут лишними. Отдёрнув руку, европеец инстинктивно схватился за рукоять пистолета, но увидев направленный на него ствол револьвера, замер. Горцы, ехавшие всё так же не спеша, остановились рядом с ним, и Руслан, глядя в глаза своему поединщику, мрачно выдохнул:

– Здравствуй, Ахмат.

* * *

– Ты пришёл сюда с пушками, князь. Зачем? – кивнув, мрачно спросил горец.

– Эти шакалы украли мою жену, – ткнул пальцем в европейцев Руслан. – Это точно, Ахмат. Я по следам сюда пришёл. Да и спрашивать мы умеем. Этот, – тут он показал на пленника, – всё рассказал. Мы долгие годы воюем, Ахмат, но и у горцев, и у казаков всегда была честь, и беременных женщин и детей

мы никогда не трогали, если только не объявлена кровная месть. Этот закон нарушен. А теперь слушайте меня внимательно. И ты, Ахмат, и ты, почтенный ходжа. Я хочу, чтобы каждый в этом ауле узнал. Если хоть один волос упадёт с головы моей жены, я сровню аул с землёй, а потом прикажу засыпать тут всё солью. Чтобы никто никогда не посмел поселиться в этой долине. Не останется ничего. Ни домов, ни мечети, ни минарета, ни даже кладбища. Будет только голая земля. Я клянусь в том своей кровью, жизнью и истинным крестом, – рычащим голосом закончил Шатун, перекрестившись большим крестом. – У вас есть один час, чтобы вернуть мою женщину.

Подъехавший первым европеец то и дело переводил настороженный взгляд с одного говорившего на другого. Было понятно, что русского языка он не знает и теперь крепко волнуется, пытаясь понять, что происходит.

– Ты заставляешь нас нарушить закон гостеприимства, – глухо ответил ходжа.

– Закон не требует защищать тех, кто приносит горе на весь род. Или вы знали, что они хотят украсть мою жену? – тут же наехал на него Руслан.

– Нет. Этого мы не знали, – качнул ходжа головой. – Хорошо. Мы тебя услышали, князь.

– Ещё раз напомню. У вас есть только один час. Что умеют мои мортиры, вы уже видели. Время пошло, – закончил он, демонстративно глянув на часы, которые достал из кармана.

Молчавший до этого момента европеец что-то быстро протарахтел по-турецки. Зло глянув на него, ходжа вздохнул и, придерживая коня, которого уже начал разворачивать, перевёл:

– Он хочет забрать своего человека. Ты позволишь?

– Пусть сначала приведёт мою жену. А если нет, он увидит, как я отрезаю ему голову, – прошипел Руслан так, что вздрогнул даже Ахмат.

– Тебя не зря прозвали Лютый, князь, – гортанно произнёс молчавший до этого момента горец. – Ты наш враг, но ты всегда дрался честно. Почему теперь решил грозить всему роду?

– Я сказал. Моя жена ждёт ребёнка. Ты бы стал чего-то ждать? – повернулся к нему Руслан.

Чуть кивнув, горец свистнул и огрел коня плетью, посылая его с места в карьер.

Внимательно слушавший их разговор Роман дёрнул за верёвку, затягивая петлю аркана, и, развернув коня на одном копыте, погнал его рысью к изготовленным для стрельбы миномётам, заставляя пленника бежать следом. Убедившись, что парламентёры доскакали до увала, Руслан развернул Беса и шагом подъехал к своим бойцам. Спрыгнув с седла, Шатун снял с коня перемётные сумы и, присев на снарядный ящик, принялся набивать патронами дополнительные обоймы.

Процесс этот был сродни медитации. Неторопливые, размеренные движения. После из тех же сумок были извлечены гранаты и ещё пара барабанов к револьверу. Набив их патронами, Шатун разложил всё приготовленное по подсумкам и, достав из сумки на боку бинокль, медленно поднёс его к глазам. Глядя на него, занялись оружием и казаки. В ауле явно что-то происходило. То и дело по улицам пробегали вооружённые мужчины. Пару раз раздавались выстрелы, но вся эта суета Руслана не волновала. Он был намерен выполнить каждое слово своей клятвы.

Подошедший хорунжий, присев рядом, тяжело вздохнул и, сняв папаху, взъерошил густой, уже начавший седеть чуб.

– Осуждаешь? – повернувшись к нему, тихо спросил Руслан.

– Нет, княже. Знаю, что без этого жену тебе не вернуть, – снова вздохнув, ответил казак. – Только всё одно муторно. Там ведь бабы, дети.

– И у меня там баба и дитё. Ещё не рождённое, – зло оскалился Шатун. – Уступлю им сейчас, после вообще тварью продажной стану. Знаешь, что от меня этот пёс требовал? – кивнул он пленника, валявшегося на земле с петлёй аркана на шее. И тут же сам ответил на свой вопрос: – Чтобы я в городе сидел и вас там держал, пока они в предгорьях бесчинствовать станут. Да ещё и на всё оружие чертежи им отдал. А после они из того оружия вас же убивать станут, потому как для них такое оружие сделать дело нехитрое. Умеют.

– А ты, выходит, ждал чего-то такого, – задумчиво проворчал хорунжий, поглядывая в сторону аула. – Не зря же ты старых казаков в охрану княгине определил.

– Угу, да только зря всё. И её не сберёг, и казаков стубил, – мрачно кивнул Руслан.

– Господь с тобой, княже. Кто ж знать мог, что они такой силой навалятся? – развёл казак руками. – И то сказать, не посрамили старики чести казацкой. Ополовинили отряд османский.

– Зато остальные тут засели, – мрачно фыркнул Руслан, снова поднося к газам бинокль.

– Чего там, княже? – не удержавшись, поинтересовался казак.

– Бегают. Суется что-то. Непонятно, – проворчал Шатун.

– Выходит, станешь по аулу стрелять? – вернулся хорунжий к прежней теме.

– А у меня иного выхода нет. Или аул этот, или семья моя, – жёстко ответил Руслан и, поднявшись, громко, для всех добавил: – Значит так, братья. В этом деле я от вас ничего требовать не могу, потому как османы мою семью украли, а значит, мне с этим и разбираться. Горцам я сказал, что ежели жену не вернут, через час от аула одни головёшки останутся. Никого живым не выпущу. Так что, ежели кто решит, что в таком деле участия принимать не может, пойму. С бабами воевать я вас заставить права

не имею. В общем, время ещё есть. Кто решит уйти, может ехать прямо сейчас. Слова не скажу. Ни сейчас, ни после.

Внимательно слушавшие его казаки принялись мрачно переглядываться. Они понимали, что после подобной акции у каждого в горах появится как минимум по десятку кровников. Но и уйти тоже не могли. Отступи они сейчас, и дальше людей начнут воровать прямо из города. Спускать подобное было просто нельзя. Такие выступления нужно пресекать сразу, и жестоко.

– Мы с тобой, княже, – шагнув вперёд, твёрдо ответил командир отделения артиллеристов.

Такого понятия, как отделение, в казачьем войске не существовало. Взводы делили на десятки. А артиллеристов было всего шестеро. Но Руслан, по уже устоявшейся привычке, называл их батареей.

– Все так думают? – обвёл казаков тяжёлым взглядом Шатун. – Добре, – кивнул он, увидев согласные кивки. – Благодарствую, братья. Я не забуду. А вы что скажете? – повернулся он к хорунжему и бойцам группы пластунов.

– С тобой, княже, – шагнул вперёд Роман.

– С тобой, – вздохнув, перекрестился хорунжий.

– Не забуду. До гробовой доски помнить стану, – решительно кивнул Руслан, сжимая пудовые кулаки.

Этот час тянулся для него, словно месяц. Нервы буквально звенели от напряжения, но он делал всё, чтобы не показать своего состояния. Неожиданная вспышка выстрелов заставила парня забыть обо всех проблемах и резко развернуться в сторону аула. Там и вправду что-то происходило. На улице завязалась яростная перестрелка. После несколько всадников вырвались за околицу и, нахлёстывая коней, понеслись куда-то в глубь долины.

Казаки изготовились к стрельбе и открыли крышку снарядного ящика, ожидая команды на открытие огня. Миномёты уже были наведены, так что оставалось только опустить мину в ствол. От аула отделилась группа всадников и на рысях направилась в сторону казаков. Быстро подняв бинокль, Руслан не сдержал вдоха облегчения. Среди всадников он рассмотрел свою Катерину. Первыми ехали ходжа и Ахмат. Впрочем, это было понятно. Это была своего рода гарантия, что казаки не начнут стрелять раньше, чем горцы доедут до них.

Вскочив на коня, Руслан шагом направил Беса им навстречу. Остановившись метрах в тридцати от миномётов, Шатун положил карабин поперёк седла и замер, ожидая развития событий. Подъезжая, Ахмат направил коня чуть в сторону, пропуская Катерину мимо себя. Девушка, прикусив нижнюю губу, поравнялась с мужем и, бросив на него быстрый взгляд, опустила голову.

– К казакам езжай, – тихо скомандовал Руслан, и Катерина покорно тряхнула поводьями.

– Мы вернули твою жену, князь, – устало произнёс Ахмат.

Только теперь Руслан рассмотрел повязку у него на плече.

– Османы решили, что лучше знают, как быть? – уточнил он, кивая на повязку.

– Эти псы потеряли и честь, и совесть. Про инглизов я и говорить не хочу, – скривился горец. – Грозили взять и наших женщин, если мы решим отдать твою.

– Куда они поскакали? Мы же разрушили тропу на перевал, – насторожился Руслан, вспомнив умчавшуюся группу.

– Есть одна тропа, которая идёт по хребту. По ней можно дойти до самого Дербента.

– Дальше море и граница империи, – понимающе кивнул Шатун.

– Да. Но только они не знают, где именно начинается эта тропа. Мы догоним их. И тогда будет наш суд, – зло добавил ходжа. – Отдай нам того инглиза, – кивнул он на пленника. – Эти псы посмели угрожать всему роду. Их надо наказать.

– Хорошо. Дай мне слово, что они не уйдут из этой долины живыми, и я отдам его тебе, – решительно кивнул Шатун.

– Клянусь тебе в том бородой пророка, – ответил ходжа, молитвенно сложив руки.

– Роман! – обернувшись через плечо, окликнул Шатун своего пластуна. – Тащи сюда ту тварь британскую.

Казак, не касаясь стремени, взлетел в седло и, дернув аркан, заставил пленного подняться. Подтащив его к горцам, он одним движением распустил петлю и пинком в спину бросил пленного к ногам коня ходжи.

– Он твой, почтенный. Да будет над вами милость Всевышнего, – склонив голову, произнёс Руслан.

– Над вами его милость, князь, – отозвался ходжа. – Таким врагом, как ты, нужно гордиться. Не держи зла. Мы и вправду не знали, что затеяли эти дети порока.

– В моём сердце нет зла к жителям этого аула. Я вообще не злюсь на горцев. Знаю, что их обманывают вот такие ублюдки. Ахмат, ты гостил в моём доме, и мы говорили с тобой об этом. Помнишь?

– Я помню каждое слово, которое было там сказано, – кивнул горец. – И я передал их нашим старейшинам.

– Знаю. Потому из вашего аула не ушёл в набег ни один воин, – едва заметно улыбнулся Руслан в ответ. – Но и мы не приходили сюда. Ни с оружием, ни с товарами. Мы вообще не трогали вас. Совсем. Вы жили своей жизнью, и никто не смел говорить вам, как надо поступать. Разве не так?

– Это так, – коротко кивнул Ахмат.

– Так зачем вы снова стали вести дела с этими людьми? – тут же последовал вопрос.

– Они пришли и сказали, что давно в дороге и хотят вознести молитву Всевышнему в мечети, – вздохнул ходжа. – А в ауле они уже стали гостями.

– Что ж. Они пришли с чёрными мыслями и обманули вас. Значит, больше в вашем ауле для них не должно быть ни куска хлеба, ни глотка воды, – быстро сделал вывод Руслан.

– Так и будет, – решительно кивнул ходжа. – Убегая, они убили двух старейшин.

– Да примет Всевышний их души, – моментально отреагировал Руслан. – Ас-салам, воины.

– Ас-салам, князь, – раздалось в ответ, и горцы развернули коней.

* * *

– Ну, тихо, милая, тихо, – еле слышно бурчал Руслан, пытаясь хоть как-то успокоить жену.

Похороны полковника Вяземского проходили хоть и не пышно, но как и положено по статусу, со всеми воинскими почестями. Шатун уговорил полковника от артиллерии выделить на время пушечный лафет, на котором и везли гроб на кладбище. После караул из казаков, по его команде, выдал троекратный залп над могилой. Всё это время Катерина как-то умудрялась держать себя в руках, но когда комья земли застучали по доскам, не удержалась, разразившись судорожными рыданиями.

Бросив в могилу горсть земли, Руслан прижал к себе жену и не отпускал до самого окончания похорон. Собравшиеся проводить доблестного полковника в последний путь офицеры крестились, тихо шепча молитву, и поглядывали на замершую пару. Каждый из них невольно ставил себя на место Руслана, пытаясь ответить, смогли бы они вот так запросто отбить собственную семью у похитителей. И получаемый ответ их явно не радовал.

Уже на выходе с кладбища к Руслану подошёл тот самый полковник, что распорядился выдать лафет, и, попросив у Катерины прощения, отозвал парня в сторону. Усадив жену в коляску, Шатун шагнул к офицеру и первым делом поблагодарил его за услугу. Кивнув, полковник поправил фуражку и, махнув на какую-то свою мысль рукой, неожиданно спросил:

– Князь, смею я надеяться, что случись нечто подобное с семьёй кого-то из моих офицеров, мы сможем обратиться за помощью к вам или к кому-то из вашей службы?

– Простите, что именно случиться? – не понял Руслан.

– Ну, если горцы похитят у кого-то семью, то...

– Ох, прошу меня простить, ваше высокопревосходительство, – сообразив, о чём именно речь, спохватился Шатун. – Безусловно, я и мои люди сделаем всё, чтобы помочь. Но вся беда в том, что в этот раз были не горцы.

– А кто? – растерялся полковник.

– Османы, вырядившиеся под горцев. Они давно уже промышляют подобным. И все недавние нападения были совершены именно османами.

– Князь, вы уверены? – растерянно протянул окончательно сбитый с толку офицер.

– Абсолютно. Прошу меня извинить, но сейчас я не могу вам рассказать всего. Давайте поступим так. Завтра я испрошу разрешения у майора, а после расскажу вам всё, на что получу разрешение, – заверил его Руслан. – А сейчас прошу в ресторан. Помянем господина полковника, царствие ему небесное. Настоящий был офицер. Боевой, – закончил он, перекрестившись.

– Всенепременнейше, князь, – поспешил согласиться полковник.

Как оказалось, в местном гарнизоне многие офицеры имели знакомых, когда-то служивших с Вяземским, и потому проводить полковника в последний путь пришло довольно много военных. Кавалькада колясок, карет и фаэтонов подкатила к заранее заказанному ресторану, и все собравшиеся принялись не спеша поминать убитого. Ближе к вечеру, когда гости разошлись, Руслан отвёз жену домой и, оставив на попечении служанок, снова вышел во двор.

На пустыре, в стороне от всех построек, уже были сколочены столы и принесены лавки. Женщины быстро накрывали стол, вокруг которого собирались казаки. Это были поминки по убитым ветеранам. Для похорон по мусульманскому обряду был приглашён мулла из ближайшего аула. Аслан, не имея семьи, мог рассчитывать только на помощь Руслана. Но Михаил, помня, что горец является мусульманином, а их положено хоронить в день смерти, до заката, успел всё организовать.

И вот теперь, на общих поминках, собирались все, кто имел отношение к отряду, и близкие погибших. Рязанов сразу выделил семьям единовременно по полсотни рублей от службы, а Руслан, вернувшись, выделил ещё по сотне из собственных средств. Так что нищета членам семей теперь точно не грозила. К тому же казачий круг, узнав о щедрости Шатуна, обещал взять на себя заботу об этих семьях. Их бы и так не оставили, но Руслан хотел подстраховаться.

Когда всё было готово и собравшиеся расселись по местам, старые казаки, представители казачьего круга, вдруг дружно уставились на Руслана. Не понимая, чего они от него ждут, Шатун вопросительно покосился на

сидевшего рядом Михаила, но тот только отрицательно качнул головой, давая понять, что и сам не понимает, что происходит.

– Скажи слово, княже, – тихо подсказал сидевший рядом с ним хорунжий.

– Тут и постарше меня люди есть. Им начинать, – вывернулся Шатун, тут вспомнивший, что почтение к возрасту в казачьих семьях всегда было особым.

Услышав его ответ, старики быстро переглянулись и, одобрително кивнув, едва заметно подтолкнули под бока самого старого казака. Седой, словно лунь, с серьгой в левом ухе, с расчёсанной на две стороны бородой и лихо закрученными усами, старейшина являл собой весьма колоритную личность. Поднявшись, он взял со стола наполненную чарку и, вздохнув, негромко произнёс:

– Земля вам пухом, братья. Не посрамили вы чести казацкой. Как вои ушли. В бою. Земля вам пухом.

Все сидевшие дружно поднялись и, осушив чарки, так же молча сели. Некоторое время над поляной висела тишина, нарушаемая только звуками, сопровождавшими приём пищи. Следующий тост произнёс кто-то из старых сослуживцев убитых. Постепенно гости расслабились, и поминки потекли своим чередом. Казаки, не знавшие порядков в отряде, с интересом поглядывали на двух офицеров, ожидая, что они или откажутся пить на равных с простыми казаками, или примутся воротить нос от поданных закусок.

Но все эти ожидания очень быстро рассеялись, когда Руслан, в свою очередь, поднявшись, поблагодарил погибших за верную службу и обещал оказывать всяческую помощь их семьям. За ним то же самое проделал и граф Рязанов. Ничего удивительно тут не было. Его дом и подворье так же были под охраной казачьих ветеранов, а жене подходил срок рожать. Уже начало темнеть, когда к столу, в сопровождении вооружённых охранников, подошли Катерина и Лизавета.

Увидев жён, офицеры тут же принялись суетиться, усаживая их рядом с собой, но Катерина, бледно улыбнувшись, вдруг сделала кому-то в стороне знак и тихо попросила:

– Спой, Руслан. Папеньке нравилось, когда ты поёшь.

– И правда спой, княже, – неожиданно поддержал её хорунжий.

Выскочивший из-за кустов Мишка протянул парню гитару. Удивлённо хмыкнув, Руслан взял инструмент и, пробежав пальцами по струнам, чуть подкрутил пару колков.

– Выпей, княже, – быстро наполнив чарку, предложил Роман. – Сегодня можно.

Кивнув, Руслан лихо опрокинул чарку и, занюхав её рукавом, сделал перебор. Репертуар его не изменился, так что песни из будущего, написанные о казачьей службе и воле, многие уже слышали. После каждой

песни ему подливали водки, и парень даже не пытался отказаться. Сейчас ему и вправду хотелось напиться. До зелёных чертей. В дрова. Но когда зазвучали слова баллады «Иду на вы», песню подхватил весь отряд.

Чеканный ритм её отбивался крепкими кулаками по столам, а на втором куплете пара молодых казаков обнажили клинки и с шашками наголо выскочили на освещённый факелами пятачок. К огромному удивлению самого Руслана, эта баллада и вправду стала чем-то вроде гимна отряда, а подобные пляски ритуалом. Старики, глядя на всё это, только удивлённо головами качали, оглаживая бороды и пристукивая кулаками в ритм.

Наконец, сбив пальцы и слегка охрипнув, Руслан отложил гитару и, глотнув квасу прямо из жбана, предложил, повернувшись к жене:

– Пойдём, милая, отдыхать. Холодает. Не нужно тебе тут мёрзнуть.

– Не хочу, – насупившись, упрямо мотнула Катерина головой. – Там всё о папёнке напоминает. Что теперь будет, Руслан? Как мамёнке одной быть?

– Ну, она может хозяйство на управляющего оставить и к нам переехать. А может, вообще продать всё и уехать к нам. Это уж ей решать. В любом случае место в доме ей всегда найдётся.

От разговора о будущем их отвлекли подошедшие старики. В руках самого старшего была небольшая глиняная тарелка, на которой стояла чарка водки и лежал кусок ржаного хлеба, круто посыпанный солью. Подойдя к князю, троица сняла папахи. Казаки, увидев это, дружно поднялись, и над поляной повисла тишина, нарушаемая только потрескиванием факелов. Поднялся и Руслан, ещё не понимая, что происходит. Старейшина, державший тарелку, склонил голову и, протянув её парню, произнёс:

– Прими, княже. От сердца нашего. За слово доброе да за песни правильные. А ещё за то, что хоть и не казачьих ты кровей, а всё одно душа у тебя казацкая. Не побрезгуй.

– Благодарствую, братья, – растерянно пробормотал Руслан, поднимая чарку.

Этого обряда он ещё не знал. Выпив, он перевернул тару, показывая, что в ней ничего нет, и, поставив обратно на тарелку, закусил солёной краюхой. Внимательно наблюдавшие за ним казаки только одобрительно кивали на каждое его движение. Руслан чувствовал себя так, словно экзамен сдавал. Но судя по довольным улыбкам стариков, всё было сделано правильно. Следом тот же ритуал повторился и для Михаила. Дождавшись, когда майор закусит выпивку, старики дружно поклонились и, развернувшись, не спеша ушли куда-то в темноту.

– Ром, это чего сейчас было? – тихо спросил Руслан, подозвав к себе следопыта.

– А это, княже, признание, – ответил казак, степенно расправляя усы. – Отныне вы, господа офицеры, в любой станице и кров, и стол иметь будете, возникни нужда такая.

– А что, до этого и на порог не пустили бы? – не удержался Михаил.

– Одно дело, ваше благородие, когда просто странника в хате принимаешь, а другое, когда гостя дорогого, из тех, кому всегда рад, – не принял шутки пластун. – Уж поверь, имеется разница.

– Выходит, мы теперь вроде как тоже почти казаки? – осторожно уточнил граф, чуть смутившись.

– Скорее, кунаки, – привёл правильную аналогию Роман.

– Ну и слава богу, – махнул Руслан рукой, поднимаясь. – Пошли домой, милая, – протянул он жене руку. – Потому как благоверный твой крепко пьян.

И Михаил и обе женщины при этих словах удивлённо уставились на него, не веря своим ушам. Но сам Руслан отлично понимал, ещё немного и его развезёт прямо тут. За столом. Отлично обученный и тренированный организм ещё контролировал движения и координацию, но сам Шатун понимал, что это ненадолго. Всё произошедшее с ним за последние трое суток требовало выплеска. Так что его организм готовился к серьёзной перезагрузке.

Все четверо не спеша направились к дому. Как прошёл в спальню и раздевался, Шатун уже не помнил, повалившись в кровать и уснув едва не раньше, чем голова коснулась подушки.

Проснулся Руслан сам. Открыв глаза, он пару минут тупо смотрел в потолок, пытаясь вспомнить, что было накануне, и, сообразив, что помнит почти всё, кроме последних нескольких минут в спальне, поднялся.

К его огромному удивлению, перепой обошёлся почти без последствий. Немного побаливала голова, а ещё почему-то очень хотелось есть и совершить обратный процесс. Пройдя в уборную, парень быстро привёл себя в порядок и, выйдя из спальни, направился вниз, на кухню. Но на лестнице его перехватила жена. Катерина в чёрном, глухом платье, с собранными в тугую узел волосами под лёгкой газовой косынкой, едва заметно улыбнулась и, взяв мужа за руку, повела в столовую.

– Садись, горе моё. От похмелья тебя лечить стану, – велела она, указывая на стул.

– Не надо. Со мной всё хорошо. Только есть хочется, – усмехнулся Руслан в ответ.

– Неужто голова не болит? – изумилась Катерина. – Сам же вчера говорил, что пьян. И уснул едва не раньше, чем разделся.

– Самое удивительное, что нет. Ничего не болит, – заверил её Шатун.

– Ну и слава богу. А завтрак уже несут, – обрадованно пообещала девушка.

Словно в ответ на её слова, в столовую вошла горничная с широким подносом и принялась расставлять на столе кучу всяких вкусностей. Взяв жену за руку, Руслан усадил её рядом с собой и, глотнув горячего кофе, впился зубами в бутерброд с бужениной.

* * *

Возникшее в предгорьях затишье Руслан использовал для наведения порядка в делах и подготовке новобранцев. К его огромной радости, те пятеро, что оказались с ранениями в больнице, выжили и потихоньку шли на поправку. Двое уже даже начали понемногу двигаться. Убедившись, что им теперь предстоит только долгая реабилитация, Шатун выдал из своих средств каждому по сотне рублей и показал, что именно нужно делать. После чего с головой погрузился в дела.

Бумагоделательный цех набирал обороты, и первые пачки новой бумаги высокого качества стали появляться в лавке у базара. Торговали в той лавке пара людей графа Рязанова, попутно приглядывая за всякими внутренними течениями на самом базаре. Восточный базар – это особая часть жизни на Кавказе или Востоке, где был свой пульс и свои реакции на всякие раздражители. Недаром существовала такая поговорка: хочешь что-то узнать, иди на базар. Хочешь что-то забыть, иди на базар.

Поэтому оставить такое важное в общественной жизни города место без присмотра было просто глупо. Так что лавка различных писчих принадлежностей работала и, к удивлению Руслана, приносила уже серьёзный доход. Их с Рязановым бумагу очень быстро оценили гражданские и чиновники, и военные, и даже полиция. Узнав, откуда взялось такое чудо, господа из департамента полиции отрядили к Руслану своего делегата.

Услышав его, Шатун примерно с минуту растерянно чесал в затылке, после чего принялся задавать уточняющие вопросы. Как оказалось, в полиции решили, что вместе с бумагой князю Ростовцеву будет не сложно изготавливать ещё и бланки для их службы. Для начала им хотелось бы получить бланки учётных карточек задержанных. Сам Руслан ни о чём подобном даже не слышал. Но как оказалось, пытливая бюрократическая мысль уже додумалась и до этого.

На данный бланк шла не бумага, а тонкий картон. Задумчиво повертев в руках чистый бланк, привезённый для образца, Шатун отметил про себя его отвратительное качество и, хмыкнув, ответил:

– Признаться, я о подобном не задумывался. Впрочем, даже если я решу их делать, то будет это не скоро. Требуется и станок подходящий придумать, и краску толковую подобрать, чтобы хоть от воды не расплывалась. Так что пока ничего ответить не могу.

– Жаль. Наше ведомство закупало бы их регулярно, – вздохнул отправленный на переговоры ротмистр.

– Вообще, подобными делами занимается типография. А я просто бумагу делаю, – напомнил Руслан.

– Ваше сиятельство, – усмехнулся ротмистр. – Слава о вашем таланте изобретателя давно уже прогремела по всему Кавказу. Особенно в части, касаемой оружия. Чего далеко ходить. Вон, ваши револьверы все наши офицеры имеют. Даже для унтеров их закупать стали. Неужто вам с такой ерундой не справиться?

«Хорошая попытка», – усмехнулся Руслан про себя, вздыхая в очередной раз и отвечая:

– Тут всё дело не в бумаге, а в краске. Чтобы получить ровный, чистый оттиск, требуется изготовить хорошее клише. А к нему станок, на котором вот такой кусок бумаги будет одновременно подаваться под пресс, и в ту же секунду выдавать с другой стороны уже готовый бланк. Печатать их надо одним действием. Иначе чёрт-те что получится может. А это уже получается не просто станок, а почти настоящая типография. К такому я пока не готов, – закончил он, возвращая ротмистру бланк.

– Вы это серьёзно? – не поверил тот. – Тут же всего несколько букв и просто кучка линий.

– На первый взгляд, да. Но если углубиться в детали, то становится понятно, что всё будет упираться именно в станки. Именно в станки, а не один станок. Впрочем, есть и другой путь.

– Какой же? – оживился ротмистр.

– Моя мануфактура изготавливает для вас заготовки под такой бланк, а печать служба заказывает в настоящей типографии. Поверьте, им будет гораздо проще провести подобную печать. Думаю, в типографии любой газеты, да даже любого бульварного листка, с этим справятся.

– И не подумаю спорить с вами, ваше сиятельство, но вся беда в том, что ближайшая типография имеется только в Краснодаре. И как тут быть?

– Ну, получив от меня заготовки, вы можете отправить в Краснодар своих людей для выполнения заказа на типографии, – пожал Руслан плечами.

– Всё дело в том, что моё начальство не хотело бы афишировать, что свои бланки мы получаем не через главное управление, – смутившись, тихо ответил ротмистр.

«Понятно. Распилы и откаты и тут знают», – понимающе кивнув, усмехнулся про себя Шатун.

– Увы, ротмистр, но для подобной работы у меня даже времени свободного не имеется. А самое главное, для работы в типографии требуются очень грамотные, точнее, образованные люди. Иначе они вам таких бланков напечатают, установите ошибки исправлять. Ещё раз повторю. У меня для подобной работы нет ничего. Ни станков, ни места, где их поставить, ни людей, которые могли бы всё это делать. Увы.

– Жаль. Чертовски жаль, ваше сиятельство, – вполне искренне вздохнул полицейский.

– Понимаю, но уверяю вас, мысль о типографии мне даже в голову не приходила. Бумага да. Ею мы и сами регулярно пользуемся. А вот про бланки всякие я и не думал, – заверил его Руслан.

Убедившись, что дело не выгорело, ротмистр поспешил откланяться, а Шатун, прихватив с собой пачку готовой бумаги, отправился в гости к приятелю. Рязанов, быстро разобравшись с текущими делами в штабе, взял себе за правило тут же возвращаться домой. К беременной жене. Его беспокойство о молодой супруге уже начало выходить за всяческие рамки, но поделать с этим никто ничего не мог. Так что служба контрразведки постепенно переместилась за город. В имения.

Даже филеры Рязанова стали регулярно бывать не в штабе, а в его кабинете дома. Вот и теперь, едва поднявшись на второй этаж, Руслан заметил тихой тенью выскользнувшего из-за знакомой двери неприметного человечка. Вежливо поздоровавшись, человечек почти бесшумно спустился по лестнице и растворился среди дворовых построек. Вежливо постучавшись, Шатун вошёл в кабинет и, поздоровавшись, с порога поддел приятеля, задумчиво крутившего в пальцах папиросу:

– Миша, ты решил в отставку подать или просто курить бросаешь?

– Бросишь тут с вами, – ворчливо отозвался граф, сунув папиросу в рот и закуривая.

– Случилось чего? – моментально отреагировал Шатун.

– В степи каких-то странных людей приметили. Вроде никого не тронули, но все были вооружены. И заметь, это не казаки и не горцы. Даже одеты иначе.

– Османы? – зло уточнил Руслан, сжимая кулаки.

– В том-то и дело, что тоже не похожи. В общем, что-то странное видели, – скривился майор.

– Ну, так скинь эту информацию полиции и добавь, что это, возможно, банда каторжных. Пусть разбираются. Это их клиенты, – отмахнулся Руслан, не имея ни малейшего желания разбираться с этим вопросом.

– Да уж, они разберутся, – презрительно фыркнул Рязанов. – Сперва месяц за ними гоняться будут, а после, когда догонят, решат, что это просто крестьяне лучшей доли ищут. Если вообще найдут.

– Это да. Зато какой гешефт они мне предложили, на основе нашей мануфактуры! Пальчики оближешь, – усмехнулся в ответ Руслан.

– Какой ещё гешефт? – не понял Рязанов.

– Как я понял из нашего с ротмистром разговора, бланки для своей службы они заказывают в Краснодаре. И на этом кто-то там имеет неплохой доход. Так вот, узнав, что мы начали сами делать бумагу, полиция предложила нам делать эти самые бланки прямо тут. На месте. На нашей же бумаге.

– И что не так? – не понял майор, всё ещё не отвлекшийся от мыслей о банде.

– Всё. Для подобной работы, Миша, нужна типография, если ты не знал, – фыркнул Руслан в ответ.

– Так они тебе ещё и типографию поставить предлагают? – продолжал тупить граф.

– Миша, тебя по голове сегодня не били? – участливо поинтересовался Шатун. – Такое впечатление, что думательную кость тебе кто-то отшиб напрочь. Случаем, не Лизок сковородкой приложила, будучи не в духе?

– Да иди ты к чёрту со своими шуточками, – возмутился майор, но, не удержавшись, рассмеялся, представив эту картину. – Вот паяц. А знаешь, своя типография была бы нам совсем не лишней, – неожиданно высказался он, отсмеявшись.

– Ты издеваешься?! – в свою очередь, возмутился Руслан. – Ты хоть представляешь, сколько всего для этого нужно?

– Нет. Для подобных дел у меня ты имеешься, – ехидно усмехнулся граф.

– Ни хрена у тебя не выйдет, – злорадно отозвался Шатун. – Типография, друг мой, это тебе не бумагу делать. Тут и станки, соединённые в единую линию, и краска, которую хрен знает где купить можно, а самое главное, образованные люди, имеющие адское терпение. Потому что набор текста занятие не для слабонервных.

– Я так понимаю, что сам процесс печатания ты себе хорошо представляешь, – удовлетворённо кивнул майор.

– В общих чертах, – тут же ушёл в отказ Шатун, которому совсем не светило заниматься подобной ерундой. – Да и денег у меня сейчас свободных нет.

– А если я скажу, что это для дела надо? – слегка надавил майор.

– Всё равно нет. Да и не получится это быстро. Там одних букв нужно сразу десять комплектов делать, чтобы хоть какой-то текст набрать. И три из них должны быть заглавными.

– Так много? – изумился Рязанов.

– А ты возьми любую свою бумажку и просто посчитай, сколько раз на одной странице какая буква повторяется, – ехидно отозвался парень.

– Хм, а ведь верно. Как-то я раньше о таком не думал, – задумчиво проворчал Рязанов. – А буквы для текста из чего отливают?

– Обычно из свинца. Так быстрее. Но они быстро изнашиваются. А самое главное, что форма под них должна быть в зеркальном отображении.

– Это в смысле наоборот? – удивлённо уточнил майор.

– Угу.

– Вот уж не думал, что для простых бланков нужно столько всякой всячины, – удивлённо проворчал Рязанов. – Но своя типография нам бы всё одно не помешала.

– Убыточное это будет предприятие, Миша, – отмахнулся Руслан. – Даже всякие предложения о продаже не помогут.

Их разговор прервал вошедший в кабинет слуга. Извинившись, он с некоторой растерянностью доложил, что майора желает видеть некий господин. И господин этот ведёт себя крайне настойчиво.

– Имя-то у этого господина имеется? – удивлённо поинтересовался Рязанов.

– Купец первой гильдии, Русанов, – доложил слуга, выкладывая на стол перед графом аляписто украшенную визитку.

– Вот и дождались, – зло усмехнулся Руслан. – Сейчас нас с тобой будут всячески пугать и нагибать, чтобы мы свою бумагу только через него продавали.

– Зовите, – заметно помрачнев, приказал Рязанов и, поднявшись, принялся застёгивать френч, который снял со спинки соседнего стула. – Сейчас посмотрим, кто кого нагибать станет, – зловеще пообещал он.

– Казаков звать, чтобы сразу наш зиндан к принятию нового гостя приготовили? – не удержавшись, поддел его Руслан.

– Обойдётся. До такой чести ещё дожить надо. Наш зиндан для врагов государства сделан. А это просто обнаглевший хам. И очень тебя прошу, Руслан. Не вмешивайся. Я сам разберусь. А главное, воздержись от своих шуточек, – очень серьёзно попросил майор, в одно мгновение превращаясь из нормального человека в холодного аристократа в бог знает каком поколении.

Спина выпрямилась, словно граф лом проглотил, подбородок задрался, а взгляд приобрёл холодно-презрительное выражение. Даже давно привыкший к подобным трансформациям Руслан и то ощутил желание оказаться где-нибудь подальше от этого человека.

«Да уж, мне такому ещё учиться и учиться», – проворчал про себя Шатун, пытаясь хоть немного походить на приятеля.

Вошедший купец уже открыл было рот, чтобы с порога начать высказывать что-то гневное, но наткнувшись взглядом на равнодушно-презрительный взгляд графа, подавился собственными словами и, выдохнув, словно сдулся. Руслан небрежно откинулся на спинку кресла и, закинув ногу на ногу, взял со стола первую попавшуюся бумагу, делая вид, что читает её. Майор же, заложив руки за спину, остался стоять, заставляя стоять и посетителя. А когда атмосфера в кабинете сгустилась до грозовой, мрачно поинтересовался:

– Вы хотели меня видеть, любезный?

* * *

Разговор с купцом не затянулся. Сообразив, что против сразу двух титулованных особ, да ещё и служащих в контрразведке, у него шансов нет, господин Русанов, злобно позыркивая пороссячьими глазками, предложил что-то вроде разделения рынка. Руслан, для которого подобные заходы были понятны, только презрительно усмехнулся. Поднявшись, парень выпрямился во весь свой богатырский рост и, подойдя к купцу вплотную, жёстко ответил, глядя ему в глаза:

– Вам, любезный, голову напекло? Иной причины высказывания подобной глупости я просто не вижу.

– Вы, это самое, ваше превосходительство, полегче, – заворчал купец, словно злящийся пёс, окончательно теряя последние капли самообладания. – У меня ведь тоже покровители найдутся. Не вам чета. Это здесь вы величина. А в Краснодаре и нет вас вовсе.

– Всё сказал? – зловеще уточнил Руслан.

– Всё, – решительно заявил купец, вместо груди, выпятив пузо.

– Так слушай меня внимательно, мужик, – нависая над ним, негромко прошипел Шатун, глядя ему в глаза. – С этой минуты ты у меня будешь в ответе за всё плохое, что случится по линии нашей службы или на наших подворьях. Скотина заболит, тебя трясти будем. Мальчишка на побегушках палец зашибёт, с тебя спрос. А ежели, не дай бог, сторит что-то, так ты у меня из холодной не вылезешь, пока не признаешься, что сам поджигателя нанял. Даже если это не ты сделал. И плевать мне на твои деньги, связи и адвокатов. Был бы человек, а статья для него всегда найдётся. Не так ли, граф?

– Без всякого сомнения, князь, – зловеще усмехнулся Рязанов. – Дело на такого гуся слепить проще пареной репы. Бумаги его бухгалтерские изымем, и сразу станет понятно, кому платит, сколько и за что.

– Не посмеете, – резко побледнев, прохрипел купец.

– Дурашка, – ласково прошипел Руслан. – Знал бы ты, сколько я всего смею, так уже бы обделался. Хочешь, прямо сейчас прикажу тебя плетью пороть? И никто мне слова поперёк не скажет. Потому как даже в Краснодаре знают, я ничего просто так не делаю. А спросят, скажу, по службе надо было. В общем так. Ты торгуешь своей бумагой, а мы своей. Вздумаешь нам гадить, прикажу все лабазы твои с лавками спалить, а тебя самого в холодную сунуть. Всё понял?

– Понял, – поникнув, коротко кивнул купец.

– Смею напомнить вам, любезный, что, даже имея миллионы, вы всё одно нам не ровня, – всё так же равнодушно добавил Рязанов. – А мы свои дела будем вести так, как сами сочтём нужным. Засим, не смею больше задерживать.

– Чего? – не понял раздавленный высказыванием графа купец. Судя по реакции, его ещё никогда так не тыкали носом в простецкое происхождение.

– Вон пошёл, вот чего, – рявкнул Руслан, одним толчком вышвыривая его из кабинета.

Не удержавшись на ногах, купец вывалился в коридор, башкой открыв дверь и едва не проломив противоположную стену своей тушей.

– Последнее было лишним, – дождавшись, когда резко распахнутая дверь закроется, негромко произнёс граф, пряча усмешку в усах.

– Надоел, – отмахнулся Руслан. – Сказано вон. Значит, вон, и нечего переспрашивать.

– Грубый вы человек, князь. Ну никакой деликатности, – ехидно поддел его Рязанов.

– Что поделать? – в тон ему отозвался Шатун. – Я ж не в гвардии служу, так что о куртуазности знаю только то, что она где-то есть.

Друзья рассмеялись, избавляясь от тягостного послевкусия случившегося разговора. Нечасто обнаглевший торгош берёт на себя смелость угрожать офицерам контрразведки, да ещё и в неприкрытой форме. Похоже, купчина и вправду уверовал в свою неприкасаемость. Так что теперь Руслану предстояло провернуть какую-нибудь операцию, которая ясно напомнит купцу, что на любую силу найдётся своя сила.

Разобравшись с вопросами типографии, друзья обсудили дальнейшие планы и дружно пришли к выводу, что мануфактуру требуется расширять. Их бумагу скупали едва не быстрее, чем они успевали завезти её в лавку. И тому были весьма объективные причины. И первая – это её качество. На мелованной, гладкой, словно отполированной бумаге было проще и удобнее писать. Перо не цеплялось за крупные вкрапления, как это бывало на обычной бумаге, а чернила не расплывались.

Бумагу подобного качества иногда завозили и в их медвежий угол, но это случалось настолько редко, что и вспоминать не приходилось. А тут в обычной лавке и сразу в большом количестве. Рязанов уже начал задумываться о создании какого-нибудь кумпанства, с которым всякие конторы смогут заключать договоры на поставку бумаги. Но пока Руслан осаживал его порывы. За месяц мануфактура могла выдать на-гора не более трёх тысяч листов писчей бумаги.

В рамках даже такого захолустного городка, как нынешний Пятигорск, это было очень мало. Так что предстояло решить вопросы снабжения цеха старьём и опилками, а также вопрос увеличения станочного парка. Не стоило забывать и про работников. Сейчас в цеху управлялись подростки казачата, получая за свою работу не самое большое жалованье. Для мальчишек и это

было серьёзно. Но если задумываться о серьёзном расширении, то этот вопрос нужно будет решать радикально. Мальчишками тут уже не обойдёшься.

К тому же рано или поздно казачата должны будут вернуться в семьи, когда придёт их срок становиться в строй. Ведь сейчас в цеху работали в основном младшие сыновья Руслановых казаков. И им дело, и семьям прибыток. Внимательно выслушав всё сказанное Шатуном, граф задумчиво покивал и, вздохнув, проворчал, доставая из портсигара очередную папиросу:

– Ну, и откуда будем людей брать? Всё одно расширять дело надо. Уж больно удачно всё получилось. И доход имеем, и базар под присмотром, и люди мои, которые уже работать по нашей части не могут, при деле.

– Заказать ещё одну мельницу я могу. Это не проблема. Чан побольше поставить тоже не сложно. С листами латуни тоже дело не долгое. А вот откуда сырьё брать станем, вот вопрос, – задумчиво протянул Руслан.

– Тебе старого тряпья мало? – удивился Рязанов.

– Опилки мне мало, Миша. Одним тряпьем тут не обойдёшься, – вздохнул Шатун.

– Под Кисловодском лесопилка имеется, – помолчав, ответил майор. – Хозяин её лес на доски пилит да всяким плотникам да столярам продаёт.

– Ты его знаешь? – заинтересовался Руслан.

– Не особо. Слышал только, что там купец какой-то всё затеял, а сейчас вроде какой-то управляющий всё решает.

– Надо бы туда съездить, – проворчал Руслан, потягиваясь. – Пожалуй, завтра с казаками прогуляюсь.

– Сам? Не много ли чести будет, чтобы офицер такой мелочью занимался? – фыркнул майор.

– Миша, не дури. Это сырьё для нашей мануфактуры, – усмехнувшись, напомнил Руслан. – Тем более что мне всё одно на те опилки самому посмотреть надо.

– А чего на них смотреть? – не понял Рязанов. – Опилки, они опилки и есть.

– Опять мимо, – фыркнул Шатун. – Одно дело, опилки от сухой доски, которые из-под пилы столяра сыплются, и совсем другое, когда они от сырой доски, да ещё и от пилы с крупным зубом. Они гораздо размером больше.

– И что? – снова не понял Михаил.

– А то, что их вываривать придётся дольше, чтобы из бумаги потом сучья не торчали, – хмыкнул Руслан. – Чем однороднее масса, из которой отливается бумага, тем сама бумага глаже. А вообще, придётся и этот процесс, похоже, механизировать.

– Ну, тут тебе виднее, – тут же вывернулся майор.

Между тем Руслан уже вычерчивал в уме новую мельницу, которая будет не только измельчать всяческое старьё, но ещё и станет его смешивать. Но жернова для неё нужно будет сделать железные. А ещё лучше отлить из чугуна. И тяжёлые, и изнашиваться меньше будут. Но привод её придётся делать от водяного колеса. Хотя паровые двигатели уже стали применяться в самых разных делах, так что можно будет попробовать слепить и подобное убожество.

Котёл двойного расширения, топить который можно будет тем же мазутом. Благо нефть в бочках им привозили в товарных количествах, и запасы этой смеси у них имелись вполне солидные. К тому же у приятелей скопилось несколько бочек керосина и пара бочек бензина. Эти жидкости получались при выпаривании нефти. Их фракции были более летучими, так что при получении соляра для изготовления мазута приходилось ещё и думать, куда девать бензин, который тут называли газOLIном.

Вопрос с керосином Рязанов предложил решить просто. Продавать его населению для освещения домов.

Керосиновые лампы уже начали получать интерес у обывателей, так что жидкость для заправки их вполне может стать ещё одной статьёй дохода. Но прежде керосин требовалось очистить. Так что Руслану предстояло решить вопрос с кубом для вторичной перегонки продукта.

Занятый этими мыслями, Шатун не заметил, как Михаил подsunул ему под руку лист бумаги и карандаш. Привычно подвинув к себе и то и другое, парень принялся вычерчивать и перегонный куб, и паровой двигатель. Вспомнив, что пластичность и теплоотдача у бронзы гораздо выше, Руслан решил попробовать сделать двигатель из неё. Трубы для нагрева воды он решил делать медными. В общем, спустя час проект двигателя был готов.

– Что это? – ткнул пальцем в чертёж Рязанов, дождавшись, когда Руслан закончит.

– Паровой двигатель. Ничего нового. Такие уже много где известны, – отмахнулся он, предупреждая возражения приятеля.

– Знаю. Читал, – кивнул граф. – Думаешь, получится сделать?

– Ну, у Митрича моего руки золотые, а выжимать из этого механизма всё возможное нам просто не нужно. Главное, чтобы ему хватало мощности вал крутить. А для облегчения этого процесса мы тот вал на подшипники посадим, – принялся объяснять Руслан, ещё не отойдя от размышлений о механике.

– Всё, всё, я понял, что в этих делах дурак дураком, – поспешно открестился майор, шутиливо вскидывая руки.

* * *

К удивлению приятелей, после разгрома османских сил на побережье в предгорьях притихли все. Даже самые непримиримые кланы, об упрямстве которых уже слагали легенды, и те взяли паузу, выжидая непонятно чего. Это и радовало, и настораживало господ офицеров. В штабе линейные офицеры то и дело задавали вопросы, интересуясь, как долго продлится это спокойствие, но приятели только напускали на себя загадочный вид и наводили тень на плетень.

Ведь сказать им по большому счёту было нечего. Майор тряс своих осведомителей, пытаясь выловить хоть какие-то крупницы правдивой информации. Руслан каждую неделю выезжал в ближайшие к городу аулы, пытаясь услышать хоть что-то в пересказываемых новостях, но всё было тщетно. Противник словно вымер. Весь и сразу. Но через три недели, когда приятели, устав от всех этих пустых усилий, занялись текущими делами, в имении Руслана произошло очередное событие. Шатун как раз закончил устанавливать в цеху новые станки, когда прискакавший Мишка, едва осадив коня, доложил:

– Княже, там к тебе тот абрек приехал, что давеча в городе у тебя гостевал.

– Ахмат? – удивлённо уточнил Руслан.

– Он, княже.

– Давно приехал? – быстро спросил Шатун, отвязывая коня.

– Только что.

– Езжай обратно. Прими как гостя дорогого. Чаем угости. Я сейчас буду, – скомандовал Руслан, жестом подзывая к себе свою охрану. – Так, вы двое, по границе имение объезжайте, гляньте, нет ли кого стороннего в лесу. Только осторожно. Без нужды головами не рискуйте, – приказал он двум бойцам.

Мишка уже умчался к дому, а Руслан, сев в седло, двинул коня неторопливым шагом. Нужно было переварить полученную новость и прикинуть, для чего абреку из непримиримых вдруг потребовался этот визит. Но сообразив, что для анализа информации просто не имеется, решил действовать по обстановке. Войдя в дом, Руслан быстрым шагом прошёл в столовую, куда и проводили гостя, и, войдя в комнату, с лёгкой улыбкой произнёс:

– Ас-салам, Ахмат. Присаживайся к столу, будь моим гостем.

– Алейкум-ас-салам, князь, – коротко поклонился горец. – Благодарю тебя за хлеб и кров. Но я приехал по делу.

– Не сомневаюсь, Ахмат. Но прежде чем мы станем говорить о деле, позволь мне до конца остаться хозяином и скажи, где твои люди. Я прикажу

отправить им еду и воду, – продолжал изображать из себя гостеприимного владетеля Руслан.

– Я приехал один, князь, – благодарно кивнув, ответил горец.

Мишка внёс в комнату поднос с чаем и всем потребным для вдумчивого чаепития и, расставив всё на столе, исчез. Но Руслан отлично знал, что казачок притаился за дверь, готовый в любой момент поддержать его словом или пулей.

– Присаживайся, Ахмат. Спешить нам некуда, – пригласил Шатун, отодвигая от стола стул.

Наполнив чаем грушевидные стаканчики, Руслан подвинул гостю корзинку со свежей выпечкой и первым пригубил свой стаканчик с напитком. Ахмат, откусив от булочки с вареньем, не торопясь запил выпечку чаем и, вздохнув, тихо произнёс:

– Я виноват перед тобой, князь.

– В чём? – откровенно удивился Руслан, не ожидавший такого захода.

– Когда они привезли в аул твою женщину, я должен был сразу угадать, что следом придёшь ты. А значит, они навлекли беду на весь клан. Я должен был сразу прогнать их, отобрав её. Это моя ошибка.

– Они украли не просто женщину, Ахмат. Они украли мою беременную жену. И за это я бы уничтожил всех, кто живёт в этих горах. Но слава Всевышнему, он наставил вас на истинный путь, и мне не пришлось проливать невинную кровь. Оглянись вокруг, друг мой, – едва заметно улыбнулся Шатун. – Ты сидишь сейчас в моём доме, за моим столом, и делишь со мной хлеб. Думаешь, я стал бы так встречать человека, которого считаю врагом? Я не горец, но я законы гостеприимства и обычаи гор знаю. И почитаю, считая их правильными. Ты мой гость, и тебе не о чем беспокоиться.

– Благодарю тебя, князь. Когда я ехал сюда, многие мне говорили, что ты не станешь мне верить и что даже не станешь разговаривать со мной. Но я отвечал, что ты умный, и поймёшь: в том, что случилось, нет нашей вины. Кто-то даже говорил, что твои казаки убьют меня, едва увидев.

– Посла не душат, посредника не убивают, – ответил ему Руслан древней арабской пословицей. – Я принимал тебя гостем, когда жил в городе. Принимаю сейчас, и приму ещё раз, если твой клан и дальше будет жить так, как живёт сейчас. Тихо и спокойно. Не проливая крови невинных людей.

– Благодарю тебя, князь, – снова склонил Ахмат голову. – Я надеялся, что так будет. Но я приехал не мириться, мы не ссорились, а предупредить тебя.

– О чём? – насторожился Руслан.

– Османы поссорились с инглизами, и те ушли из Турции. Что там случилось, я не знаю, но на их место пришли франки. А теперь эти франки пытаются навязать свою волю непримиримым кланам. Ты закрыл перевалы, но они идут

по хребту от моря. Много оружия и пороха так не пронесёшь, но они очень стараются. Продают горцам винтовки едва не по цене овечьего навоза. А пять дней назад тридцать сабель турок и трое франков спустились в предгорья. Не спрашивай зачем, я не знаю. Но это точно. Они уже где-то здесь, – не поднимая глаз, глухо поведал горец.

– Я благодарю тебя, Ахмат. Это очень важная для меня весть, – ответил Шатун, мысленно прикидывая, куда именно мог направиться этот отряд. – Могу я что-то сделать для тебя?

– Да, – помолчав, кивнул горец с явной неохотой. – В клане была плохая весна. Мало хлеба. Дети часто сидят голодными. Мне дали серебра, чтобы я купил хоть немного муки. Но денег мало, а муки надо много. Ты можешь мне её продать?

– Мишка! – вместо ответа позвал Руслан денщика.

– Тут я, княже, – моментально нарисовался казачок.

– Захара Ивановича мне найди. Срочно, – скомандовал Руслан, и Мишка тут же исчез, словно растворился. – Как ты собирался везти муку? – повернулся Руслан к горцу. – У тебя есть арба или заводные кони?

– В соседнем ауле у меня живёт кунак. Я оставил у него арбу и двух коней, – удивлённо признался Аслан.

– Хорошо. Значит, до аула муку тебе довезут, – решительно кивнул Шатун.

Вошедший в комнату управляющий бросил на гостя настороженный взгляд, но, заметив на блюде крошки от съеденной булочки, заметно расслабился. Горец никогда не преломит хлеб с врагом. Особенно если пришёл с враждебными намерениями.

– Захар Иванович, тут такое дело, – указав управляющему на стул, заговорил Руслан. – Гостю моему мука нужна. Весна в горах была холодная, у них дети голодают. Нужно в телегу десять мешков муки положить и отвезти до аула. Ахмат покажет, куда именно.

– Сделаю, княже, – коротко кивнул управляющий. – Дай два часа. Телегу подобрать надо толковую.

– А что, у нас ещё и бестолковые имеются? – откровенно удивился Руслан.

– У нас всякое имеется, – усмехнулся управляющий в усы и, поднявшись, вышел.

– Возьми, князь, – придя в себя от услышанного, засуетился горец, доставая из-за пазухи кисет с серебром. – Здесь меньше, чем стоит десять мешков, но больше у нас просто нет.

– Оставь, – отмахнулся Руслан. – Я с этих денег не разбогатею. Пусть будут. Год ещё не закончился.

– Что для тебя сделать, князь? – помолчав, глухо спросил Ахмат, сжимая в пальцах кисет так, что монеты захрустели.

– Просто расскажи всему клану правду. О том, как ты был у меня в гостях и как я тебя принимал. И о том, откуда у тебя мука.

– Мне не поверят, – растерянно усмехнулся Ахмат. – Ведь ты пришёл к нам за своей женой, готов был убить всех. А теперь спасаешь наших детей. Почему?

– Я уже говорил тебе, Ахмат. Я не хотел лить крови невинных, и, если бы ваши старейшины не приняли мои условия и стали защищать похитителей, вы стали бы моими врагами. А раз вы сами прогнали тех инглизов и вернули мою жену, не нанеся ей урона, то и говорить не о чем. Инглизы хотели вашей кровью прикрыть свои грехи. Но вы не позволили им это сделать. Я вообще не понимаю, почему дальние кланы так упираются. Какая им разница, кто назовёт эти горы своими?

– Это наша земля, – тут же насупился горец.

– А разве кто-то говорит, что это не так? – с усмешкой развёл Руслан руками. – Да, эти горы ваши. Но находятся они на территории России, а значит, и вы все подданные российской короны. Вот и всё. Не будет здесь нас, то же самое скажут османы. Что горы находятся на территории Турции, а значит, вы турецкие подданные. И что для вас изменится?

– Не знаю, – помолчав, мотнул горец головой.

– Я знаю. Да, и турки, и вы, мусульмане, но у вас свои правила и свои обряды. А значит, оказавшись под ними, вы будете вынуждены их менять. А вот нам и дела нет до того, как вы женитесь, крестите детей и хороните своих усопших. Это ваша религия и ваши обряды. Далеко ходить не надо. Вспомни, как я здороваюсь с тобой. Вспомни, как много кунаков у наших казаков в этих горах. Сколько горянок вышли замуж за них. В прошлый раз мы с тобой уже говорили об этом.

– Я помню, князь. Я рассказал об этом старейшинам. Они долго спорили, думали. Даже ходжа, и тот задумался. А ведь он святой человек и читает святую книгу.

– Книга, это замечательно, – устало кивнул Руслан. – Но ведь она была написана задолго до наших времён. И в ней нет ответов на все вопросы. Не потому, что она плохая или неправильная. Нет. А потому, что она рассказывает о главном. А вот с прочими мелкими делами люди должны разобраться сами. Всевышний создал человека, дав ему один великий дар. Свободу выбирать.

– Что выбирать? – не понял горец.

– Всё. Каждый день мы все что-то выбираем. И только от нас зависит, каков будет этот выбор. Правильный или неправильный. Умный или глупый. Праведный или подлый.

– Как сделал ты? – последовал неожиданный вопрос.

– Ты о чём? – удивился Шатун.

– Ты мог просто продать мне муку на те деньги, которые у меня есть. А мог вообще ничего не продавать. Но ты дал муку и не взял деньги. Значит, для тебя это был праведный выбор?

– Не знаю, – растерянно мотнул Руслан чубом. – Я сделал так, как подсказали мне моя совесть и честь воина. Я не торгаш, чтобы наживаться на чужой беде. И я не хочу, чтобы дети умирали от голода. Это неправильно. Так не должно быть.

Ответить Ахмат не успел. Вошедший Захар доложил, что подвода с мукой готова и возница ждёт.

– Храни тебя Аллах, князь, – поднявшись, поклонился Ахмат, приложив руку к груди. – Я этого не забуду.

– И с тобой милость его, Ахмат, – ответил Шатун, поднимаясь. – Я не стану посылать с возницей охрану. Мне хватит твоего слова.

– Его никто не тронет, князь. Клянусь, – гордо выпрямившись, решительно заверил горец.

Они вышли из дома, и Руслан, лично осмотрев груз и транспорт, одобрительно кивнул. Крепкий соловый мерин, запряженный в оглобли, легко поволок телегу к выезду из имения. Ахмат, вскочив на своего коня, развернул его головой к дому и заставил пятиться до самых ворот. Глядя, как ловко он управляет своим скакуном, Руслан только одобрительно усмехнулся. Такое мастерство приходит только с опытом.

– Ловок, чёрт, – одобрительно проворчал приведший горцу коня Кузьма. – И конь у него добрый.

– Ты уже успел и его осмотреть? – удивлённо повернулся к нему Руслан.

– Так гость твой, княже, – пожал плечами старый казак. – Не дело, ежели гостю коня не обиходили. Тем более такому.

– Ты его знаешь? – ещё больше удивился Шатун.

– Про рубку твою на ладони Аллаха только глухой не слышал. А с кем ты рубился, почитай полгорода видело. Вот и я решил глянуть, что из всего этого выйдет.

– Ты про что? – не понял Шатун.

– А про то, как ты из бывшего врага друга делаешь, – одобрительно усмехнулся казак и, развернувшись, не спеша отправился на конюшню.

* * *

Получив примерное направление поиска противника, Рязанов напряг своих осведомителей. Руслан же решил обратиться к казачьему кругу. Выслушав его, старики быстро переглянулись и, молча кивнув, коротко ответили. Говорил самый старший из собравшихся ветеранов.

– Добре, княже. Отправим гонцов по станицам. Только чего ты не хочешь, чтобы оставшиеся казаки сами их взяли?

– В станицах остались или покалеченные, или те, кто уже из реестра выписан. А турок солдат серьёзный. К тому же в такие команды не простых солдат собирают, а самых отпетых, которым терять нечего. Так что драться они станут до последнего. Казаки, может, и справятся, да только большой кровью. А у моего отряда для такого дела и оружие имеется подходящее, и бойцы обучены. Так что пусть просто знать дадут да присмотрят, чтобы с места не ушли. Остальное мы сами сделаем, – ответил парень, твёрдо глядя в глаза старому казаку.

– Добре, – чуть помолчав, кивнул тот, отгладив седую бороду. – Сделаем. Гонцы сей же час поедут.

– Благодарствую, станичники, – сняв папаху, коротко поклонился Руслан и, развернувшись, поспешил к своему коню.

Его манера общаться с простыми людьми на равных иногда приводила к недоразумениям в высшем обществе, но для казаков и просто базарных торговцев была настоящим бальзамом на душу. Именно поэтому его всегда внимательно выслушивали и старались сделать так, как Руслан говорил. Это просто подкупало обывателей и крепко помогало самому парню в делах. От казаков Руслан отправился к Митричу.

Едва получив в руки сразу три пулемёта, он озадачил мастера изготовлением станка в виде треноги. Перевозить эту тяжеленную дуру по лесам, с помощью лошадей, было сложно. А сменив артиллерийский лафет на станок, пулемёт получалось облегчить и просто переносить на руках. С этой механикой вообще всё получилось не очень хорошо. Старшие офицеры линейных войск, оставшиеся в городе, узнав о таком знатном трофее, решили выцарапать его себе.

В итоге, после долгих споров, один пулемёт пришлось отдать и объяснить господам военным, как им правильно пользоваться. Вся беда заключалась в том, что прежде с такой машинерией им сталкиваться не приходилось. В общем, после долгих споров и прений Руслан сам, лично, выбрал позицию для пулемёта и объяснил, как её правильно оборудовать. В итоге у городской заставы был организован самый настоящий блокпост с пулемётной ячейкой.

С учётом развития современной тактики боя это был серьёзный козырь в случае атаки на город. Не стоит забывать, что гранаты в этом времени ещё только получают своё развитие, так что уничтожить подобную точку задача не тривиальная. Дальность выстрела из этой мясорубки составляла примерно четыреста метров, тогда как дальность выстрела из винтовки Бердана обычно не превышала трёхсот метров. Да, мощность самого патрона была рассчитана

на гораздо большее расстояние, но этот параметр применялся при залповой стрельбе в поле.

Два оставшихся пулемёта Руслан решил использовать в своих делах. Один, как уже было сказано, переделывался под использование в горах и лесу, а второй решено было оставить без изменений. Митричу также было заказано ещё два десятка коробчатых магазинов, чтобы резко увеличить продолжительность стрельбы. Благо патронов для этих трещоток в арсенале нашлось больше, чем можно было себе представить. Именно это и стало решающим фактором в использовании пулемётов.

Отказавшись от тяжёлого лафета, Руслан быстро набросал чертёж толкового станка и, прикинув вес всего механизма в сборе, разработал систему, которая позволяла быстро собирать и разбирать его для переноса силами четырёх человек. Один нёс на себе станок. Второй сам пулемёт, а ещё двое ящики с боеприпасом. Так что теперь парню предстояло принять заказанную работу. Въехав прямо во двор, Руслан привязал коня у калитки и, громко окликнув мастера, направился в мастерскую.

Вышедший из своего закутка Митрич, поздоровавшись, тут же поволок парня показывать сделанное. Внимательно осмотрев станок, Шатун пару раз резко повернул сам пулемёт и, убедившись, что двигается он без рывков и заеданий, одобрительно кивнул. В принципе, ничего сложного тут не было. Поворачивался пулемёт всего лишь на одном толстом штыре, который вставлялся в лафет. Вертикальная наводка осуществлялась также на одной оси, представлявшей собой обычную рогульку.

Но Руслану нужен был станок, который не опрокинет отдачей, так что сделанная мастером тренога почти не отличалась от тех, которые использовались в бытность Руслана на автоматических гранатомётах. А с учётом того, что по высоте она была гораздо ниже лафета, то становилось понятно, что выбить расчёт так просто не получится.

– Хорошая работа, Митрич. Эх, цены твоим рукам нет, – поднимаясь, усмехнулся Шатун. – Ещё бы голову к ним не столь упрямую, так и вовсе хорошо было бы.

– Это ты про переезд к тебе? – задумчиво хмыкнул мастер.

– Про него, – кивнул Руслан. – Сам видишь, что ни год, то один на тебя кидается, то другой. А на моей земле они рта лишнего раз раскрыть не посмеют. А надо будет, и тут пост из казаков поставлю. Вон, круг казачий попрошу, они ветеранов пришлют.

– А вот это в самый раз было бы, – вдруг оживился кузнец. – Я бы им тут, во дворе, и навес, и стол поставил с лавками, чтобы на солнце не сидеть.

– Так. Рассказывай, – развернувшись к нему всем телом, потребовал Шатун.

– Да были тут пара офицеров из жандармов. Всё норовили в кузню заглянуть. Благо мы как раз новую партию стволов ковали. Вот они от искр и шарахнулись. Про картечную твою всё расспрашивали.

– Чего хотели? – мрачно уточнил Шатун.

– Интересовались, смогу ли такую же сделать, только под тот патрон, что для трёхлинейки пользуют, – вздохнул кузнец.

– И как? Сможешь? – с интересом спросил Руслан.

– Да чего там мочь, – отмахнулся мастер. – Механика простая.

– Так ты, ирод, успел и сам пулемёт разобрать? – деланно возмутился Руслан.

– Так должен же я знать, как он устроен, – возмутился в ответ мастер. – Всё одно как сломается, так ко мне привезёшь.

– Это верно, – рассмеялся Руслан, крепко хлопнув его по плечу. – А со стволами как? Тоже сдюжишь?

– Сдюжу, княже, – с достоинством кивнул мастер. – Мне б патронов тех с пару десятков, чтобы для образца были, и точно сдюжу.

– Будут тебе патроны, Митрич, – подумав, решительно кивнул Шатун. – А что по той машинке, что я тебе на бумаге рисовал?

– Да понял я уже, что ты такую же картечницу задумал сделать, только с одним стволом и подачей одной долгой лентой, – отмахнулся кузнец. – Как уродца этого увидел, так и понял, – кивнул он на пулемёт. – Только тут вот какая беда. Механика там больно точная получается. А пружин толковых у меня пока так и не получается свить. Садятся быстро. Ну, нет у меня железа разного, чтобы сплав добрый подобрать, – обиженно признался он.

– У нас там все пружины на сжатие работают, так? – задумчиво уточнил Шатун.

– Так, – настороженно кивнул мастер.

– А ежели мы их на растяжку переделаем? И не одну, а две.

– Так тогда сам корпус шире делать придётся.

– Да и хрен с ним. В бою что шире, что уже, не важно. Главное, чтобы стреляло, – отмахнулся Руслан. – А по ленте что?

– Вот с лентой всё просто получилось. Я на десяток патронов кусочек сделал, так он работает. Признаться, я из той машинки даже пострелять смог. Но после полусотни выстрелов пружины садятся так, что в механизме патрон перекашивает, – нехотя признался мастер.

– Змей ты старый. У него уже готовый пулемёт имеется, а он молчит, как сыч, – возмутился Руслан.

– А чего говорить, коли он не работает толком? – развёл кузнец руками.

– Переделывай под две пружины на растяжку. Будем так пробовать, – решительно приказал Шатун. – Но сам корпус попробуй сделать так, чтобы

пружины те легко менять было. Ну, крышечку откинул, пружину снял, новую натянул, закрыл, и стреляй. Получится?

– Должно. Посмотреть надо, – задумчиво кивнул мастер. – Этого-то уродца забирать будешь?

– А как же. Денег за работу сколько? – на всякий случай уточнил Руслан.

– Отстань, княже, – отмахнулся мастер. – Я из доли твоей взял, так что сейчас остаток принесу.

– Вот это правильно, – одобрил Шатун действия мастера.

Спустя пару минут кузнец вручил ему очередной кошель с монетами и купюрами, после чего казаки, по команде Руслана, разобрали пулемёт и, завернув его в рогожу, погрузили на лошадей. Такое увеличение огневой мощи отряда Шатуна очень порадовало. Как ни крути, а протащить по лесу оружейный лафет задача нетривиальная. Не говоря уже о сложности этого дела, про соблюдение режима тишины можно было не вспоминать. А тут четыре крепких бойца пронесут машинку, куда надо, и устроят противнику местный филиал ада.

Да, система ещё сырая, толком не отработанная. Машина часто осекается, но всё равно в первые минуты стрельбы она способна создать такую плотность огня, что мало не покажется никому. А в их деле это было самым главным. Что ни говори, а его отряд не предназначался для прямого столкновения с противником в чистом поле. Их дело – тихо прийти, тихо уйти, оставив после себя только трупы и пленных, доставленных для допроса. С этими мыслями Шатун сел в седло и направил коня к дому.

С того момента, как Рязанов узнал о беременности своей супруги, все их служебные дела медленно, но верно начали вестись именно в его имении. Сам же Руслан с самого начала решил переводить временный пункт базирования казаков рядом со своим домом. Отсюда им было гораздо удобнее уходить в любую от города сторону. К тому же и сами казаки чувствовали себя в имении гораздо свободнее, нежели в городе. Тут у них было только два начальника, которых они и так воспринимали как своих старшин.

В городе же то и дело приходилось оглядываться, чтобы случаем не зацепить кого-то из высокородных. Да, в обиду своих людей господа офицеры никому не давали, но подобные столкновения всё одно создавали ненужное напряжение. А с учётом того, что казакам сам чёрт был не брат и любой потерявший берега дворянин вполне мог огрести кулаком по рылу, то подобные опасения были понятны.

Как говорится, с Дону выдачи нет, так что в случае подобного развития событий проштрафившегося казака отсылали куда-нибудь в дальнюю станицу. Так что искать его не имело никакого смысла. Но это создавало между казачьими силами и всяческим приезжим дворянством ненужное напряжение. Местные давно знали, что трогать казаков себе дороже. А вот с приезжими подобное случалось регулярно. Даже Руслану уже приходилось пару раз осаживать подобных снобов.

Из кузницы парень отправился прямым на своё стрельбище. Казаки, слетав в их арсенал, привезли магазины с боеприпасом и, установив пулемёт, дружно уставились на Шатуна. Правильно обращаться с этой машиной умел пока только он. Воткнув магазин в приёмник, Руслан опустил на одно колено и, наведя стволы на дальний конец стрельбища, принялся плавно вращать ручку. Пулемёт загрохотал, трясясь так, что парню пришлось прижать коленом одну ногу станка.

Но, к его удивлению, завалиться сам станок даже не пытался. Выпустив одной очередью весь магазин, Руслан поднялся и, задумчиво оглядев машинку, буркнул:

– Ну, как-то так.

– Это тебе, княже, так. А любому из нас одному с этой дурой не справиться, – задумчиво отозвался пластун Роман.

– Потому к нему у нас будет свой расчёт. Четверо, которые и будут его таскать да стрелять. Ещё четверо ко второму. Меньше тут не управятся. А теперь смотрите и слушайте внимательно, – ответил парень и, сняв пустой магазин, принялся обучать бойцов правильному обращению с пулемётом.

Спустя час, убедившись, что всё сказанное казаками усвоено, Руслан велел им зарядить пулемет и разрешил отстрелять каждому по магазину. В итоге алгоритм действий вырисовался сам собой. Один заряжает оружие и снаряжает магазины. Второй наводит пулемёт на цель, третий вращает рукоять стрельбы, а четвёртый присматривает, чтобы никто лишний не подобрался сзади или сбоку. Но пользоваться этой машиной обязаны были уметь в расчёте все.

* * *

Известие о появлении в предгорьях чужих заметно взбудоражило население. То и дело в город приезжали гонцы с вестью, что непонятных людей видели в том или ином месте. Понимая, что носиться с отрядом по всем предгорьям они могут долго, Руслан принял сомоново решение. Теперь к месту, где видели чужаков, отправлялся один казак из отряда, который мог точно сказать, что это за люди. Точнее, к какому роду-племени они принадлежат.

Таким образом было уничтожено несколько каторжных банд, которые решили воспользоваться войной и потянулись на Кавказ. Дурни решили, что в условиях боевых действий на их шалости никто и внимания не обратит. Благо банды эти были небольшими и разбирались с ними быстро и без особых проблем. Обученные Русланом казаки подбирались к ним на расстояние вытянутой руки. Лохматки бойцов и их умение тихо двигаться в лесу не оставляли каторжникам никаких шансов.

Дошло даже до того, что полицейское управление разразилось целой петицией в адрес армейской контрразведки с требованием передавать данные по бандитам им, а в случае столкновения обязательно брать их живыми, для дальнейшей передачи под суд. Прочтя эту бумагу, Руслан удивлённо почесал в затылке и, бросив документ на стол, растерянно поинтересовался:

– Они это серьёзно?

– Более чем, – презрительно скривился Рязанов. – По всем текущим делам наша контора сейчас является самой активной. Вот они и пытаются хоть как-то нам лавры сорвать.

– А они у нас есть, лавры? – иронично усмехнулся парень.

– Ну, какие-то имеются, – с довольным видом усмехнулся майор. – Тут, друг мой, всё зависит от того, как любое дело подать. И начальству, и нашему штабу. Благо в штабе все прекрасно понимают, что мы своё дело делаем правильно, и только потому линейные части не носятся по горам, высунув языки. Та история с твоим поединком весь уезд облетела. Так что теперь любую нашу бумагу читают внимательно и принимают всё за чистую монету. Ну и я стараюсь особо не зарываться и лишнего не вписывать. Благо о наших результатах можно судить по количеству твоих трофеев.

– Хочешь сказать, что теперь и за этим наблюдают? – подобрался Шатун.

– Давно уже, – кивнул граф. – Я ведь тебя не просто так предупреждал, чтобы ты своими трофеямишний раз не размахивал.

– Так я сразу и внял, – развёл Руслан руками. – Всё казаки сами делают. А уж что мы после с вырученными деньгами делаем, только отряда касается.

– Всё правильно, – одобрительно кивнул майор.

– Ладно, с трофеями понятно. А что мы с этой писулькой делать будем? – вернулся Руслан к теме разговора.

– Ну, у меня для подобных, как ты выразился, писулек отдельная папка имеется. Даже две. Одна для тех, которые от жандармского ведомства поступают. А другая для тех, которые из полиции. Там иной раз такие перлы встречаются, что читаешь и диву даёшься.

– Да уж, российская бюрократическая мысль всегда блистала пытливостью и загадочностью, – понимающе усмехнулся Шатун. – Я так понимаю, мы сию бумагу получили, прочитали, а дальше всё покатится, как и раньше.

– А что ты менять собрался? – удивился майор. – Или у тебя люди лишние, чтобы рисковать ими в угоду всяким особо умным? Как они себе представляют взять в лесу вооруженную банду живьём? Не знаешь? Вот и я не знаю. Так что плюнь и забудь. У нас свои правила, и следовать их желаниям мы не обязаны. К тому же им никто не мешает своих осведомителей в деревнях завести.

– Гадить начнут, – подумав, вздохнул Шатун.

- В первый раз, что ли? – иронично усмехнулся граф.
- Может, по-другому сделаем? – задумчиво предложил Руслан.
- Это как? – насторожился Рязанов.
- В следующий раз, как найдём такую банду, так просто перебросим все знания о её местонахождении в полицию. Пусть сами разбираются. От нас только проводник до места.
- И кого пошлешь? – осторожно уточнил майор.
- Пластунов, – пожал Шатун плечами. – Они и до места доведут, и в случае, если банда с места снимется, по следу пройдут. Вот только в бою они никакого участия принимать не станут. Привели. Показали, ушли. Всё. Наша совесть чиста. Но полученные сведения надо будет официально перекидывать. Чтобы хоть какая бумажка у нас сохранилась.
- Ты хоть представляешь, что будет? – мрачно поинтересовался майор.
- Представляю, – с ехидной усмешкой кивнул Шатун. – Полиция в лесу работать толком не умеет. Так что по соплям они получают крепко. В итоге станут требовать помощи или у нас, или у линейных частей. И те и другие станут их посылать по известному адресу, потому как самим людей не хватает. В общем, очередной межведомственный скандал.
- Вот именно. Скандал. А нам с тобой он нужен? – хмыкнул Рязанов, закуривая.
- Зато после того скандала все наши действия будут вполне оправданны. А то вон, даже судом грозят, – кивнул Шатун на лежащий на столе документ.
- Хм, тоже верно. Ладно, тут как следует подумать надо, – проворчал майор, явно сдаваясь.
- Вот и подумай. Кстати, а что там у нас в лавке? Бумаги хватает? – сменил Руслан тему.
- Едва. Вовремя ты производство увеличил, – с довольным видом кивнул граф. – И к слову, нам уже в пятый раз предлагают переходить на прямую поставку.
- Вот это весело, – удивился Руслан. – Я только про один знаю. Который из полиции был.
- Из жандармерии, из городской управы и даже из нашего штаба. Говорил же, добрая бумага всем нужна. Вот ещё что, – вспомнив, оживился майор, – тут из больницы приходили. По поводу твоего лекарства. Твои казаки уже несколько раз в больнице по ранению лежали и все живыми, на своих ногах ушли. Вот доктора и засуетились. Мол, у нас особый препарат имеется, а мы его никому не даём. Решили, что это какое-то твоё очередное изобретение, которое ты никому показывать не хочешь. Думай.

– А чего тут думать? – не понял Руслан. – Для изготовления этого препарата мне нужно время. Благо лаборатория у меня теперь своя имеется. А вот времени у меня как раз и нет. То погони, то перестрелки. К слову, надо будет запас пополнить, – добавил он, вспомнив, что пенициллина и вправду мало.

– Вот и займись, – решительно кивнул Рязанов. – Мало того что нам своих людей лечить надо, так ещё и бабы на сносях. Мало ли чего.

– Сплюнь, дурень, – шикнул на него Руслан. – Для них у меня отложено. Но ты понимать должен, что это не панацея. Так, толковый препарат от воспаления и нагноений. Не больше.

– Всё равно сделай, – вдруг упёрся Рязанов.

– Ладно. Вот отловим нашу банду, и займусь, – согласился Руслан, отлично понимая, что с ним происходит.

Он и сам уже начал ощущать нечто подобное. И хотя Катерина чувствовала себя прекрасно, даже токсикоза толком не было, он то и дело ощущал за неё серьёзное беспокойство. Особенно это чувство усилилось после похищения. Больше всего Руслан боялся, что стресс и гибель отца приведут к выкидышу, но, слава богу, всё обошлось. Девчонка оказалась крепкой и выносливой. Как сама о себе высказалась Катерина – молодая, здоровая кобыла. И не такое вынесу.

И немного придя в себя после похорон, словно решила оправдать своё заявление, с головой уйдя в хозяйственные дела по имению. С разрешения Руслана девушка написала матери письмо, предложив продать их старое имение и переехать к ней, на Кавказ. Благо и места и земли тут было с избытком. А деньги, вырученные от продажи толкового хозяйства, будут в семье совсем не лишними.

Результата этой переписки Руслан не знал, решив оставить всё на откуп женщинам. В конце концов, то имение к нему никакого отношения не имеет. Это наследство Катерины и её матери. Его раздумья прервал граф. Взяв со стола колокольчик, он вызвал слугу и попросил того подать чаю. Благо дело происходило в домашнем кабинете майора. Одобрительно кивнув, Руслан не спеша поднялся и, подойдя к окну, выглянул на улицу. Внимание его привлёк всадник, налётом мчавшийся к дому майора.

– Похоже, чаю нам с тобой попить не дадут, – протянул Руслан, всматриваясь в фигуру наездника.

– Что там? – тут же подскочил Рязанов.

– Кто-то из моих несётся. Прикажи сразу сюда проводить, – ответил Руслан, уже понимая, что и вправду случилось что-то неожиданное.

Граф отдал нужную команду, и спустя несколько минут в кабинет быстрым шагом вошёл молодой казак из пополнения, что выделил казачий круг.

– Нашли, княже, – сдёргнув с головы папаху, коротко доложил казак.

– Кого нашли, где? – быстро уточнил Руслан. – И надень папаху. Ты казак, а не холоп. Рассказывай.

– Османов нашли.

– На карте показать можешь? – спросил майор, быстро раскатывая на столе рулон.

– Вот тут они встали, ваше благородие, – уверенно ткнув пальцем в карту, ответил посыльный. – Тут низинка малая и только два выхода. Почитай, овраг. А по дну ручей бежит. Вот они там и осели. Ждут чего-то.

– Так, и чего они могут ждать? – задумчиво проворчал Руслан, вопросительно посмотрев на приятеля.

– Сколько их насчитали? – уточнил майор.

– Три десятка, как горец тот и сказал.

– Для серьёзного дела мало, – хмыкнул Рязанов. – Место скрытое. Стоят давно. Выходит, подкрепления ждут. Больше нечего.

– Вот и я так думаю, – мрачно кивнул Руслан. – А подойти оно может только с побережья.

– Верно. И что делать станем? – повернулся к нему Рязанов.

– У низины остался кто? – уточнил у посыльного Руслан.

– Пластуны наши присматривают, – быстро кивнул тот.

– Похоже, наша суета в предгорьях им все планы спутала, вот они и затаились до поры, – продолжал размышлять Шатун. – Но если пришли с побережья, выходит, там рядом проводник должен быть. Чтобы сразу после высадки увести это самое пополнение сюда. На нашу сторону.

– Угу, ищи его в тех лесах, – мрачно буркнул майор.

– А зачем искать? – зло усмехнулся Руслан. – Они ждут, и мы подождём. А как то пополнение появится, сразу всех и прихватим. Что называется, со спущенными штанами.

– С момента, как ты про эту банду узнал, неделя прошла. Даже больше. А они всё сидят. А если пополнение ещё через месяц пришлют? – качнул майор головой.

– А куда нам спешить? – пожал Руслан плечами. – К тому же, как я уже сказал, мы их малость спугнули, шум подняв. Но не думаю, что они готовились там долго сидеть. Для этого тех же продуктов много надо. Нет. Думаю, дня через три-четыре появятся. Не готовы турки долго просто так в лесу сидеть. Да и не обучены они такому. Это я со своими ухорезами там и месяц, и год проживу. А они нет.

Внимательно слушавший его казак только самодовольно усмехнулся, услышав оценку способностей отряда.

– А ты не лыбься, – напустился на него Рязанов. – Вам, новичкам, до таких умений ещё учиться и учиться. Вон, на ветеранов смотрите и слушайте, что они говорят. Вы нам тут живыми нужны.

– Правильно. Вот и я всё время им это повторяю, – кивнул Шатун.

– Так мы и учимся, – поспешил заверить молодой боец.

– Так что решим? – переключился на Руслана граф.

– А что тут решать. Сейчас поднимаю своих бойцов, и завтра с утра выходим к той низине. Будем на месте гостей дорогих ждать, – чуть подумав, решительно высказался Руслан. – Зачистим там всё, а после я гостинцев наставлю. Чтобы другим неповадно было.

– погоди, – осадил его майор. – Гостинцы твои дело хорошее, но в этот раз будет лишним. Не забывай, что там лес. А ты собираешься с полсотни трупов оставить. Гостинцы твои зверьё разберёт, – напомнил он.

– На месте определимся, – отмахнулся Шатун. – Всё, казак. Сейчас едешь в казарму и до завтра отдыхаешь. Остальным скажи, чтобы сбор начали. Завтра с первым светом уходим. Всем иметь запас патронов, гранат и харчи для жизни в лесу. Ступай.

– Слухаюсь, – щёлкнул казак каблуками и выскочил из комнаты.

– Однако вышколил ты их, – проворчал майор, глядя ему вслед.

– То не я. То ветераны мои их гоняют так, что только перья летят. У хорунжего рука тяжёлая. Подзатыльник отвесит, и уши отвалиться могут. А этого добра он для молодых не жалеет, – усмехнулся Руслан.

– Ну, думаю, чаю мы с тобой выпить успеем. Надеюсь, никто больше не помешает, – усмехнулся Рязанов, увидев входящего с подносом слугу.

* * *

Следующим утром, проводив отряд, Рязанов вернулся к себе в дом и засел за бумаги. Любая государственная структура – это, прежде всего, нескончаемый поток бюрократии. И именно по количеству бумаг и судят о результатах работы той или иной структуры. Именно по количеству, а не по их содержанию. Просто потому, что содержание изучается только лицом, которому надлежит читать написанное, а все остальные обходятся наличием самой бумаги.

Разложив на столе текущие документы, граф не спеша закурил и принялся оформлять очередной отчёт. Благо писать ему было о чём. Что ни говори, но их служба была на данный момент самой результативной. Уже привычные формулировки и словообороты ложились на бумагу, объясняя те или иные действия, когда вошедший слуга, из бывших филеров, доложил:

– Ваше сиятельство, там к вам из городской жандармерии прибыли.

– Кто именно? – уточнил Рязанов, привычным жестом захлопывая папку.

Эту привычку он перенял от своего приятеля Руслана. Тот, даже рисуя свои эскизы каких-то станков, первое время переворачивал все бумаги лицевой стороной вниз. Графу эта его привычка так понравилась, что он взял себе за правило укрывать все документы, с которыми работал, даже если в кабинет входили люди, достойные доверия. Сам этот жест говорил о многом. И у большинства высших офицеров сразу отпадали все вопросы по сохранению тайны их дел.

– Полковник какой-то. Фамилии он не назвал. Сказал только, что ему требуется поговорить именно с вами. Ещё уточнил, не здесь ли князь Ростовцев, – подробно доложил слуга.

– Занятно, – удивлённо хмыкнул граф. – Руслан-то им чем не угодил? Хорошо. Проси, – кивнул он, начиная убирать документы со стола.

Вошедший полковник, увидев, как майор убирает в сейф очередную папку, только головой покачал.

– Добрый день, граф, – поздоровался он, подходя к столу. – Я не займу у вас много времени.

– День добрый, – отозвался Рязанов, убирая ключ от сейфа в карман. – Прошу вас, присаживайтесь, господин полковник. Я вас внимательнейшим образом слушаю.

– Я вынужден был беспокоить вас вот по какому вопросу. Наше ведомство весьма заинтересовано в регулярных прямых поставках бумаги вашей мануфактуры. К моему огромному сожалению, ваш товарищ посчитал это не особо важной задачей, поэтому я вынужден обращаться к вам.

– Понимаю, – вздохнул Рязанов. – Но вся беда в том, что князь отказал вам не просто так. Для заключения подобного договора нужно иметь уверенность, что ты сам сможешь выполнить все взятые на себя обязательства. Осмелюсь напомнить, что мы вообще ни с кем не заключали подобных соглашений. И не потому, что не хотим, а потому, что опасаемся не выполнить данного слова. Ведь изначально эта мануфактура затевалась для решения наших, так сказать, внутренних проблем. Ну, а уж когда возникли избытки получаемой бумаги, решили продавать её через свою лавку.

– Ну, мы так и предполагали, – удовлетворённо кивнул полковник. – Но ведь дело-то пошло. В лавке вашей не только бумагу, но ещё и всякие чертёжные инструменты продают. И должен признать, что инструмент тот весьма отменного качества. Вы даже о футлярах для него подумали.

– Это всё князь, – понимающе усмехнулся Рязанов, у которого в столе лежала готовальня изготовления Руслановых мастеров. – Умеет он всякое разное для облегчения службы придумать.

– А вы? – насторожился полковник. – Вы же с ним в доле.

– А я помогаю, чем могу. Людей толковых подобрать, с сырьём решить. Благо я в этих местах, можно сказать, старожил и почти всех купцов в лицо знаю. Есть у кого спросить.

– Понятно. Но вы так и не ответили на мой вопрос, – надавил полковник. – С чего вы не хотите расширить дело и взять под себя все поставки бумаги в городе?

– Тут вопрос не в том, что не хотим. Тут вопрос в возможностях, – снова вздохнул граф. – К тому же мы и так увеличили объём производства. А для серьёзного расширения требуется изготовить станки, поставить ещё один цех, ну и людей набрать, само собой. А то сейчас у нас казачки подростки работают. Почитай, мальчишки. А у нас на первом месте служба. И уж поверьте, это совсем не шутка. Вон, прямо сию минуту князь со своими бойцами снова в лес умчался.

– А что, причина имеется? – ещё больше насторожился полковник.

– Имеется. Вроде как обнаружили лёжку тех самых турок, о которых нам известно стало, – кивнул майор, внимательно наблюдая за своим собеседником. – Вот он и помчался проверять, а если это правда, так и решить проблему раз и навсегда. А вы говорите, мануфактура. Тут из кабинета в собственном доме не вылезает, даже чтоб за женой приглядеть. Все дела дома веду.

– Сочувствую, – слегка поморщился полковник. – Выходит, всё дело в нехватке времени?

– Да нам для серьёзного расширения много чего не хватает. Не будем забывать, ваше высокопревосходительство, что дело это мы затеяли на свои, кровные. А жалованье у нас не такое и большое. Но, как вы сами изволили выразиться, дело пошло. Глядишь, через время и получится как следует расшириться. Подождать надо.

– Жаль. Весьма, – мрачно протянул полковник. – Я надеялся, что мы сможем договориться, господин майор.

– Это угроза? – поинтересовался Рязанов так, что жандарм невольно вздрогнул, услышав в его голосе явный лязг металла.

– Господь с вами, – поспешил откреститься жандарм. – Нет. Я не для того сюда приехал. Думал, у вас этим делом управляющий занимается, и вы можете просто дать ему нужные указания. А тут всё на живую нитку смётано.

– Да бог с вами, господин полковник, – отмахнулся граф. – Какой тут управляющий, ежели мануфактура только-только работать начала. Мы ещё станки толком не обкатали.

– Что ж. Не смею больше докучать, – вздохнув, поднялся полковник и, коротко поклонившись, попрощался. – Честь имею.

– Доброго пути, ваше высокопревосходительство, – не поднимаясь, кивнул Рязанов.

Дождавшись, когда за жандармом закроется дверь, он достал из стола папку с бумагами и потянулся за очередной папиросой, когда всё тот же слуга, войдя, доложил:

– Ваше сиятельство, к вам граф Осташков.

– Проси, голубчик, – быстро кивнул майор, моментально убирая всё ту же многострадальную папку.

Вошедший офицер в мундире подполковника Измайловского полка, не спеша огляделся и, присев в указанное кресло, спросил:

– Где находится сей момент ваш товарищ, князь Ростовцев?

– А кто вам сказал, господин подполковник, что вы вправе задавать мне подобные вопросы? – холодно поинтересовался граф, раскрывая портсигар.

– Желаете видеть мои бумаги? – иронично усмехнулся подполковник. – Что ж. Извольте.

С этими словами он раскрыл роскошный бювар с тиснённым узором и выложил на стол несколько документов, украшенных гербовыми печатями. Внимательно изучая бумаги, Рязанов испытывал то самое чувство, которое Руслан называл «на загривке шерсть дыбом». Полномочия у этого подполковника были широчайшие. По сути, он прямо сию минуту мог отправить майора в отставку без объяснения причин. На всех предъявленных документах стояла высочайшая подпись.

– Удовлетворены? – всё с той же иронией поинтересовался подполковник. – Так я повторяю свой вопрос. Где князь Ростовцев? И где сейчас все ваши казаки?

– Уехал в предгорья, проверить полученные сведения, – обтекаемо ответил майор, которому всё происходящее нравилось всё меньше и меньше.

– Какие именно сведения? – не отставал подполковник.

– До нас дошёл слух, что в лесу объявился отряд противника. Вот штабс-капитан со своим отрядом и отправился его проверять.

– Под противником вы подразумеваете турок?

– Именно.

– И вы всегда пользуетесь слухами в своей службе и всегда их проверяете? – в голосе подполковника прозвучала нотка презрения.

– Большая часть так называемой оперативной информации в нашем деле и добывается именно таким способом, – чуть пожал майор плечами. – Тем более что в этих лесах никаких войск не хватит, чтобы все тропы да проезды под контроль взять.

– Занятные у вас выражения. Оперативная информация, взять под контроль. Вроде всё понятно, а слова словно не наши, – вдруг проворчал подполковник.

– Особенности службы, – снова выкрутился майор.

– И в чём же эта особенность? – не понял подполковник.

– Часто приходится иметь дело с иностранными подданными.

– Верно. Ну да ладно. Но теперь вам надлежит немедленно отправить гонца и вернуть князя обратно сюда, – не терпящим возражения тоном заявил подполковник.

– При всём уважении, ваше превосходительство, но сие невозможно, – упёрся Рязанов, неожиданно даже для себя самого.

– Что значит невозможно?! – резко выпрямился в кресле незваный гость. – У вас что, посыльных не имеется?

– Имеются, – спокойно кивнул майор. – Но вся беда в том, что противник не стоит на месте. И куда он двинется с того места, где его видели в последний раз, одному богу известно. Так что вернуть князя решительно невозможно. Вот проверит сведения и сам вернётся.

– Вы смеётесь надо мной? – вдруг возмутился подполковник. – Или ваши посыльные карты читать не умеют?

– Так у нас и карт толком нет, – развёл майор руками. – Я четыре раза запрос по нашему ведомству отправлял, да только ответа так и не дождался. Сами-то пользуем только то, что сами же и нарисовали.

– Хотите сказать, что Географическое общество на ваш запрос не ответило? – растерянно переспросил подполковник.

– Увы, ваше превосходительство, – снова развёл Рязанов руками. – Я ведь запрос и в инстанции посылал, а уж где он там затерялся, одному богу известно. Так что вернуть князя обратно решительно невозможно. Отправлю человека, так он может и сам не вернуться. Или противник убьёт, или в лесу заплутает. Турки же, они не по дорогам ходят. Они всё больше по потаённым местам хоронятся. Поди сыщи их в тех дебрях. Тут иной раз даже местные бывает плутают.

– Нет, вы решительно издеваться изволите, граф, – снова вспыхнул подполковник.

– Выбирайте выражения, сударь, – огрызнулся майор в ответ. – Извольте подойти сюда, – поднявшись из кресла, пригласил Рязанов, подходя к окну.

Удивлённый его отпором подполковник поднялся и, подойдя к окну, вопросительно покосился на майора.

– Взгляните, – кивнул Рязанов на пейзаж за окном. – Эти предгорья тянутся вдоль хребта на сотни вёрст. От самого Хазара и до Чёрного моря. И по нашей стороне они почти везде покрыты густыми лесами. Как думаете, много тут трактов имеется, если учесть, что тут и народу живёт всего ничего? И дело тут не в том, что я не хочу исполнить вашу просьбу. Я и вправду не имею такой возможности. К тому же князя в лесу найти задача, уж поверьте, невыполнимая.

– Объясните, – тут же потребовал подполковник.

– И он, и его люди одеты так, что в двух шагах мимо пройдёшь и не заметишь. Князь специально такую одежду для своих казаков придумывал. У нас их в помощи всего два десятка, а задач и полку не враз управиться. Вот и приходится, как блаженной памяти генералиссимус Суворов завещал, воевать не числом, а умением.

Слушая его, подполковник с мрачной задумчивостью таращился на сплошную стену леса, начинавшегося метрах в трёхстах от дома. Наконец, сообразив, что выполнить его команду и вправду практически невозможно, он вернулся в кресло и, задумчиво покачав на ладони папку, проворчал:

– Боюсь, ваше с князем рвение будет иметь неприятные для вас последствия.

– Извольте объясниться, ваше превосходительство, – решительно потребовал майор.

– Я прислан сюда не просто так. Мне надлежит взять вашу службу под свою руку и убедиться, что до принятия окончательного решения там, – он вскинул глаза к потолку, – вы ничего предосудительного тут не натворите. Ваш генерал Татищев уходит в отставку по возрасту и выслуге лет. Так что до приезда нового генерала вы находитесь в моём подчинении.

– А вернуть князя обратно, это вам тоже в столице приказали? – не удержавшись, уточнил майор.

– Мне приказано придержать любую вашу деятельность до особого распоряжения. И я обязан это сделать. Так или иначе, – резко ответил подполковник. – А теперь извольте приготовить все текущие документы для проверки.

* * *

До места отряд добрался за сутки. Как оказалось, турки умудрились найти место для накопления сил почти в самом центре лесного массива, между несколькими населёнными пунктами. Внимательно разглядывая в бинокль

разбитый османами лагерь, Руслан еле слышно советовался со своими старшинами. Или, как принято говорить в армии, десятниками.

– Как думаешь, Рома, сами они эту низинку нашли, или навёл кто?

– Сами он её только случаем найти могли. Но думаю, имеется у них проводник, – зло выдохнул следопыт. – Уж больно много времени потратить надо, чтобы отыскать такое место удобное. Да и по лесу ходить тоже уметь надо. А это не егеря и не следопыты даже. С первого взгляда видно, солдаты.

– Думаешь? – подтолкнул его Руслан к дальнейшим рассуждениям.

– А чего тут думать. Ты, княже, и сам всё видишь, – хмыкнул казак.

– То, что я вижу, это я вижу. А вот ты что увидел? – не унимался Шатун.

– Будь это банда обычная, не стали б они так просто на одном месте сидеть. Скучно ведь. Обязательно чего-нибудь да затеяли бы. Или бой шутейный, или просто драку. Да и одеты они все одинаково. Так только в войске одевают. А самое главное – оружие. У всех одно. Да и привычно им на десятки делиться. Сам посмотри. У каждого костра ровно десяток, – уверенно перечислил пластун все основные показатели принадлежности османов к регулярным войскам.

– Всё верно приметил, – одобрительно кивнул Руслан. – Теперь осталось только дожждаться, когда к ним остальные придут.

– И проводника прихватить, – зло прошипел казак. – Вот уж с кем бы я по душам побалакал. Вдумчиво.

– Даст бог, побалакаешь, – понимающе хмыкнул Шатун. – Твои с той стороны тропу нашли?

– Сразу, как сюда добрались. Я двоих отправил по ней пробежаться. Ну, чтобы знать, может, на ней отнорок какой имеется.

– Правильно, – снова кивнул Руслан. – Я всё думаю, как бы нам заранее узнать, что к ним подкрепление идёт, да самим не засветиться?

– Мои вернутся, дам передохнуть и снова отправлю, – помолчав, предложил командир пластунов. – Посидят на тропе да посмотрят. А как османы появятся, сразу к нам, короткой стёжкой.

– Что, и такая есть? – насторожился Шатун.

– Имеется. Вон, вдоль того родника, а за большим чёрным валуном, влево. Там тропка звериная. Видать, кабаны натоптали, на водопой к роднику приходя. Так вот та тропка как раз к тропе и выводит. А самое главное, она на саму тропу не выходит. Шагов на сотню вдоль неё идёт, а после опять в лес сворачивает.

– Занятно, – удивлённо протянул Руслан. – Выходит, зверьё со своей тропы за человеческой приглядывает?

– Выходит так, – усмехнулся в ответ Роман.

– Добре. Пусть твои посмотрят, что да как. А заодно и пару мин прихватят, чтобы перед уходом подарочек дорогим гостям оставить. А то кинутся они восвояси, и без подарка. Неправильно это, – хищно оскалился Шатун.

– Да, не по-божески, – в тон ему кивнул пластун. – Покоен будь, княже. Сполним, – добавил казак с не менее кроважадной усмешкой.

– Странно, что на побережье их так никто и не приметил, – вернулся Руслан к своим раздумьям. – Не могли же они где-то далеко в стороне высадиться и после пешком к перевалу идти. Так бы их точно увидели.

– Верно думаешь, княже. Наверняка рядом с тропой высаживались.

– В той бухте, где мы большой отряд взяли, им высаживаться смысла нет. За ней теперь всё время приглядывают, – продолжал рассуждать Руслан. – А вот к другой подобраться вполне могли.

– А может, просто с баркасов прямо в воду сикают и на берег выходят? – помолчав, предположил Роман.

– Так человек может. А вот коня заставить в воду войти дело непростое. Особенно ежели он к такому не приучен, – нерешительно возразил Шатун, понимая, что вступает на тонкий лёд своих слабых знаний дрессировки лошадей.

– Ну, турок от начала всадником был. Это после у них и пехота и другие войска появились. Так что могут и так, – задумчиво высказался казак.

– Твою мать, гадаем на кофейной гуще, – выругался Шатун, понимая, что все их умствования не имеют под собой никакой доказательной базы.

– А что, и такое гадание есть? – заинтересовался пластун.

– Забудь, – отмахнулся Шатун. – Это всё бабкины сказки. Просто в Европе всяких присказок нахватался, – выкрутился он, понимая, что подобное выражение тут ещё не появилось. – Когда твои вернутся? – сменил он тему.

– Так должны уже скоро, – что-то прикинув, ответил Роман. – Вчера в полдень ушли. Так что скоро должны быть.

– Добре. Пошли тогда обратно. Всё одно ничего нового тут не высидим, – вздохнув, приказал Руслан, плавно ввинчиваясь в подлесок.

Свой лагерь казаки разбили примерно в версте от низины, где устроились турки. Небольшой распадок с крошечным родничком оказался весьма кстати. Сплетя из веток навес, бойцы разжигали костёр только в светлое время суток, чтобы стотовить пищу и заварить чаю. Дым от костра разбивался навесом, скрывая сам факт наличия огня. Для костра собирали только сухой валежник, который выкладывали на солнце для дополнительной просушки.

Так что, едва выйдя на край распадка, Руслан с ходу почуял аппетитный запах походного кулеша и приметил пару крепких фигур, активно машущих ложками.

– Ага, вернулись, соколы, – усмехнулся Роман и первым направился к своим подчинённым.

Дав пластунам доесть, Руслан принялся задавать вопросы, попутно высматривая все названные ориентиры на карте. Пластуны прошли по тропе на сутки пути, почти до самого поворота на перевал. Убедившись, что с основной тропы имеется только два поворота и те ведут к поселениям, а находятся далеко в стороне от низины, Шатун принялся ставить казакам новую задачу. Внимательно его выслушав, бойцы быстро переглянулись и, дружно кивнув, пообещали:

– Всё сполним, княже. Покоен будь. Только двух мин мало может оказаться.

– Берите хоть десяток, лишь бы никто из этих живым не ушёл, – отмахнулся Руслан.

– За то покоен будь, княже. Мы втроём пойдём. Один с вестью побежит, а двое тропу сразу за минами перекроют. Не уйдут.

Руслан вопросительно покосился на главного следопыта и, увидев его согласный кивок, проворчал:

– Добре. Пусть так. Только попусту не рискуйте. А теперь отдыхать. Завтра с первым светом на тропу пойдёте.

Приняв от кашевара кружку с чаем, он отошёл в сторонку и, присев на своё седло, принялся изучать карту, в которой только что делал пометки. Найденной казаками тропы на карте вообще не существовало. Не говоря уже про звериную стёжку к водопою. Так что он старательно вычерчивал все повороты, помечая родники, скальные выступы и тому подобные приметы. Этим он занимался на каждом выходе, пытаясь составить самую подробную карту местности, в которой приходилось вести активные действия.

Подобных кроков у них с майором скопилось уже полтора десятка, и останавливаться господа офицеры не собирались. Понимать, где именно случилось очередное нападение или стычка с противником, это считай треть дела. Огромную помощь в деле составления карт им оказывали казаки. Особенно группа пластунов. Эти бойцы, не умея составлять правильные кроки, использовали собственную зрительную память, частенько выводя отряд на перехват противника более коротким путём.

Остаток дня прошёл спокойно. Каждые два часа пара казаков уходила в дозор, присматривать за отрядом турок. Так что каждое движение незваных гостей было известно. Утром пластуны с первыми лучами солнца выскользнули из распадка и бесшумно исчезли в лесу. Глядя на их спокойные, уверенные движения, Руслан испытал что-то вроде чувства гордости. Этих бойцов с руками бы оторвали в любом спецназе. Их выучка и боевые качества были на высоте.

Не спеша позавтракав, Шатун попил чаю и, разлётшись на кошке, приготовился к долгому ожиданию. Но спустя часа два в распадок бегом влетел один из пластунов и, подскочив к нему, задыхаясь, доложил:

– Княже, идут.

– Где? Сколько? – быстро спросил Руслан, наматывая портянки.

– Ещё три десятка. Час назад поворот у старого дуба прошли, – быстро доложил казак.

– Неужто ровно три десятка? – удивился Шатун, поднимаясь.

– Три и ещё четверо. Двое из них горцы. А ещё двое не наши.

– Это как не наши? – не понял Руслан.

– Ну, с виду вроде как из благородных, но не из наших, – пустился казак в пространные объяснения.

– Европейцы? – на всякий случай уточнил Руслан.

– Да хрен их знает, – развёл пластун руками. – Я ж с ними не гуторил и пачпорта не спрашивал.

– Добре, я понял, – усмехнулся Руслан. – Отряд, в ружьё! – чуть повысив голос, скомандовал он. – Коноводы и кашевары, разделиться. Часть с нами пойдёт. Каждый ствол на счету. Пулемёт подготовить к бою, и патроны к нему не забудьте. На подходе к низине под ноги всем смотреть. Нам тихо подойти надо, чтобы османов не спугнуть. Пять минут на сборы. Время пошло.

Этот спич не сильно напоминал армейскую постановку боевой задачи, но Руслан предпочитал общаться со своими бойцами именно так. Слишком маленьким был их отряд и слишком опасные задачи им приходилось решать. Спустя указанное время казаки выстроились в колонну по одному и быстрым шагом двинулись в лес. За время наблюдения казаки уже успели обшарить все кусты вокруг низины и присмотреть себе подходящие точки для засады, так что объяснять никому ничего не требовалось.

Нашлось и место для установки пулемёта. Рядом с тропой, шедшей от Пятигорска, нашлась небольшая проплешина, с которой низина была почти как на ладони. Требовалось только собрать в сторонке пулемёт и вынести его на проплешину уже готовым к стрельбе. С этим его расчёт должен был справиться легко, а главное, быстро. Без лишней суеты. Расчёт Руслана строился на эффекте неожиданности и расслабленности турок. За то время, пока османы сидели в этом лесу, их никто не побеспокоил.

Уже на подходе к низине бойцы начали по одному отходить в сторону, направляясь на выбранные места. Руслан, на ходу закрепив на карабине оптический прицел, скользнул в подлесок и, плавно сместившись вправо, начал медленно подбираться к своей позиции. Последние два десятка метров Шатун прополз по-пластунски. Добравшись до двух широких валунов, он

плавно загнал патрон в патронник и принялся ждать сигнала, что бойцы заняли свои места.

Между тем в низине радостно приветствовали вновь прибывших. Вышедший из небольшого шатра турок вежливо поклонился двум мужчинам, которых пластун обозначил как европейцев, и принялся внимательно слушать всё, что они говорят. Пришедшие занялись своими лошадьми, снимая с них груз и отводя в сторону, где уже стояли три десятка коней. Плавно смещая прицел, Руслан насчитал шестьдесят бойцов и пятерых командиров. Точнее, командиров было трое. Оставшиеся двое действительно были горцами. Молодые, крепкие мужики, явно понимавшие турецкий язык и пользовавшиеся у турок некоторым авторитетом.

Крик козодоя прозвучал не громко, но неожиданно. Это означало, что часть группы заняла свои позиции на противоположном краю низины. Теперь нужно было дожидаться сигнала от пулемётного расчёта. Первый выстрел был, как обычно, за Русланом. Так что, едва только над низиной прозвучал крик выпи, парень спустил курок, всаживая пулю в ногу одному из европейцев. И тут же, перекрывая грохот выстрела, зарокотал пулемёт, выкашивая рядовой состав противника.

Привычно передёргивая затвор, Руслан обездвижил всю руководящую пятёрку и занялся теми, кто пытался бежать или организовать хоть какое-то сопротивление. Пулемёт на несколько секунд замолчал, но вскоре зарокотал снова. Похоже, пулемётчики меняли магазин. Благодаря плотности огня, спустя три минуты всё было кончено. Обошлись даже без использования гранат. Пулемёт добил магазин и замолчал. Руслан, воспользовавшись паузой, прострекотал сорокой, и казаки, поднявшись, начали спускаться в лагерь.

Роли давно уже были распределены. Пока часть проверяла тела и проводила контроль, другая часть отряда прикрывала их, оставаясь на местах. Так было и теперь. Грохот стрельбы заставил замолчать всю лесную живность, так что в низине раздавалось только фыркание лошадей и стоны раненых. Их по уже устоявшемуся правилу брали первыми.

* * *

Проводников казаки сразу уволокли подальше в кусты. Их судьба Руслана не интересовала изначально. Единственный вопрос, который он задал, из какого они аула. Услышав название, Шатун коротко кивнул, и Роман сделал своим подчинённым знак убрать этих двоих. А вот с европейцами предстоял разговор долгий и вдумчивый. Задумчиво разглядывая двух мужчин, которые пытались сделать вид, что всё происходящее их не касается, Шатун пытался решить для себя только один вопрос: выпотрошить их прямо тут или отвезти в город.

Хорунжий, словно угадав его сомнения, шагнул к пленным и, не раздумывая, врезал каждому по морде от всей своей широкой души. Руслан только

поморщился, глядя, как взрослые, не самого изящного сложения мужики отлетают от него, словно кегли. Силушки не молодому, но ещё крепкому казаку было не занимать. На занятиях по рукопашному бою он запросто вставал против троих.

– Вы не имеете права обращаться с нами подобным образом, – прошепелявил мужик постарше, выплёвывая выбитые зубы. – Мы офицеры и дворяне, и вы обязаны передать нас вашему командованию. Это правила ведения любой войны. Военнопленные офицеры должны содержаться в надлежащих условиях, соответствующих их статусу.

– Будь мы с вами на поле театра боевых действий, я так бы и поступил. Но вы были схвачены в составе банды, которая планировала устроить террор на границах Российской империи. Не самое подходящее место для офицеров и дворян, не находите? – иронично поинтересовался Шатун.

– С чего вы взяли, что они собирались устроить террор? – тут же засуетился говорливый мужик.

– А чего ещё можно ожидать от обкурившихся гашишем или коноплёй бандитов. Тем более азиатов, – продолжал иронизировать Руслан. – Или вы их таковыми не считаете? Может, вы ещё скажете, что это часть регулярных войск? Тогда где их командование?

Мужик промолчал, но по его зыркающему взгляду сразу стало понятно, что он лихорадочно ищет выход из создавшегося положения. Молчавший до этого офицер провёл языком по внутренней поверхности щеки и, повернувшись к напарнику, негромко пробурчал по-французски:

– Не глупите, Морис. Этот человек не простой казак. Он ещё не начал нас допрашивать, а вы уже вляпались в его словесную ловушку. Не удивлюсь, если это тот самый контрразведчик, которого местные называют Лютым.

– Ого! Похоже, слава обо мне добралась не только до Турции, – хмыкнул в ответ Руслан на том же языке. – Занятно. Не думал, что окажусь столь широко известным в узких кругах.

– Не в узких, – качнул головой всё тот же офицер. – Ваша слава сделала вас популярным и на континенте, и на островах. Я терпеть не могу желтоухих, и каждый их провал с вашей помощью был для меня почти праздником. Но когда сюда направили нас, я понял, что иду по самому краю. И, похоже, я с этого края сорвался.

– Превратности войны, месье, – пожал Руслан плечами, вспомнив, что желтоухими называли британцев скандинавы ещё во времена викингов. – Увы, как ни прискорбно вам это сообщать, но в данной ситуации вы не офицеры и даже не дворяне. Просто пара бандитских главарей, с которыми я могу делать всё, что пожелаю. Так что мой вам добрый совет. Рассказывайте всё, что знаете, и обойдёмся без крайних мер. В противном случае вы всё равно всё расскажете, но уже с болью. Уж поверьте, месье, у каждого есть свой предел прочности и терпения, и найти его не так уж и сложно.

– Вы не посмеете! – взвизгнул гонористый француз.

– Он посмеет, Морис, – повернувшись к нему, бледно усмехнулся офицер. – Можете даже не сомневаться. Так что я, пожалуй, начну облегчать душу, чтобы не подыхать, воя от боли, в дерьме и слезах. Не самый подходящий для офицера вид. Одна просьба, месье, – повернулся он к Шатуну. – Я прошу сделать всё одной пулей. Я офицер и хочу умереть как солдат, а не как вор.

– Всё зависит только от вас, месье. Если вы будете предельно откровенны, то всё будет сделано так, как вы хотите. Более того, я прикажу похоронить вас, а не брошу на поживу зверью. Но если я услышу хоть слово лжи... – Шатун мрачно качнул головой, зло улыбнувшись.

Парень отлично знал, какое впечатление производит на неподготовленного человека его улыбка. Так случилось и в этот раз, вздрогнув, офицер шарахнулся в сторону и непроизвольно дёрнул правой рукой, явно желая перекреститься, но при этом забыв, что руки ему давно уже связали.

– Пресвятая дева. Теперь я начинаю понимать, за что вас прозвали Лютым, – проворчал он, беря себя в руки. – Не беспокойтесь, месье. Я буду откровенен. Не хочу подохнуть, словно раздавленная крыса. Спрашивайте.

– Хорунжий, того шагов на тридцать в сторону и присматривать, – скомандовал Руслан, и казаки, подхватив того, кого офицер называл Морис, потащили к лошадям.

– Представьтесь, месье, – начал допрос Руслан.

– Жак Морене. Капитан Жак Морене, – вздохнул офицер.

– В чём состояла ваша задача?

Спустя десять минут Руслан знал всё, что ему было нужно. Теперь нужно было проверить услышанное через второго пленного. По команде парня казаки отвели капитана в сторону и даже дали ему напиток. Шатун сразу предупредил, что с ним пока нужно обращаться вежливо. По возможности. Приведённый к нему Морис всё ещё пытался показать гонор, но очень быстро понял, что здесь ему не Франция и даже не Германия с Бельгией. Едва только он попытался вякнуть что-то про свои права, как хорунжий, по едва заметному знаку Шатуна, снова зарядил ему в табло.

– Будете продолжать беседу в подобном тоне или предпочтёте что-то новое? – лениво поинтересовался Шатун, разглядывая француза, словно какое-то диковинное насекомое.

– Проклятье! Вы и вправду варвар, – прошепелявил француз, поднимаясь.

– А вы тупой, упрямый осёл, – фыркнул Руслан в ответ. – Сейчас мои люди принесут сюда угли и сунут вас в них пятками. Посмотрим, что вы запоёте после этого.

– Правильно в Европе считают, что вас нужно держать на цепи, словно диких животных. Всех вас! – выкрикнул француз, брызжа слюной.

– Хорунжий, костёр организуй и прикажи этого петуха в него пятками сунуть, – скомандовал Шатун, поднимаясь.

– Сей момент спроворим, – хищно усмехнулся казак, и пара его подчиненных занялись делом.

Спустя десять минут низина огласилась долгим, протяжным воплем боли. Окатив упряма водой, казаки повторили процедуру, и месье Морис сломался. Заливаясь слезами и всхлипывая, он старательно отвечал на все заданные вопросы, уже даже не пытаясь что-то скрыть. Быстро сопоставив его ответы с теми, что получил от капитана, Руслан поднялся и, коротко кивнув хорунжему, направился ко второму пленному. Позади раздалось тихое шипение вынимаемой из ножен стали и предсмертный хрип человека с перерезанным горлом.

– Бедный глупый Морис, – удручённо покачал капитан головой. – Он всегда отличался крайним упрямством и снобизмом по отношению к людям других наций. Прими Бог его грешную душу. Что будет со мной?

– Я дал слово, – пожал Руслан плечами. – Вы сдержали своё обещание, так что я готов сдержать своё. Хотите помолиться? Я прикажу развязать вас.

– Это было бы весьма любезно, месье, – кивнул капитан с удивлённой улыбкой.

– Только не делайте глупостей, капитан, – посоветовал Шатун, вынимая кинжал. – Вы ранены, и не знаете этих мест. Вам просто не уйти.

– Это всё я давно уже понял. Ещё до того, как начал говорить, – грустно усмехнулся француз. – А теперь сделайте одолжение, позвольте мне остаться на несколько минут одному.

– Конечно, – кивнул Руслан, делая несколько шагов в сторону. – Прикажи одну могилу выкопать, – велел он подошедшему хорунжему.

– Заслужил, значит, – понимающе усмехнулся казак. – Добре, княже. Сейчас спроворим.

Он вернулся к своим бойцам, и спустя минуту двое казаков принялись своими лопатками рыть могилу под высоким старым платаном. Делая вид, что осматривает низину, Руслан краем глаза наблюдал за капитаном. Тот проявил серьёзное присутствие духа, так что от него вполне можно было ожидать последнего рывка. Если уж не спастись, то хотя бы забрать с собой хоть одного врага. Такой логики от этого офицера вполне можно было ожидать.

Но капитан продолжал читать молитву, то и дело осеняя себя католическим крестом. Наконец, прошептав «амэн», он опустил руки и, повернувшись к Руслану, чуть дрогнувшим голосом произнёс:

– Я готов, месье.

– Поставьте его к дереву, – скомандовал Шатун наблюдавшим за ними казакам.

Двое бойцов, подхватив капитана под руки, ловко отнесли его всё к тому же платану и, прислонив спиной к дереву, отошли.

– Достойный офицер должен умирать стоя. Вы достойный офицер, Жак, – вздохнул Руслан, доставая револьвер. – Да смилуется над вами Господь и да примет он вашу грешную душу, – произнес парень и спустил курок.

Пуля ударила француза чуть выше переносицы, отбросив его голову на ствол дерева. Тело безвольно повалилось на траву, и казаки, выждав пару минут, принялись заворачивать труп в пару конских попон. На арканах они опустили тело в могилу и, не дожидаясь команды, быстро засыпали, не забыв сформировать могильный холмик.

– Вот никак не могу понять, как ты так ловко стреляешь не целясь. Ты даже не смотришь, куда у тебя ствол направлен, – подивился подошедший к парню хорунжий.

– Это как пальцем показать, – задумчиво пояснил Руслан. – Куда палец смотрит, туда и пуля прилетит. Патронов на тренировки не желей, тоже научись. Что там с трофеями?

– Так почитай уже собрали всё. Пулемётчики машинку свою давно уже обратно в лагерь снесли.

– А с горцами теми что?

– А чего с ними. С врагом якшались, значит, и разговор короткий. Повесили обоих, – отмахнулся казак.

– Жёстко. По их религии им, при таком раскладе, к гуриям в рай не попасть, – усмехнулся Шатун.

– Потому и повесили. И хоронить до заката не станем, – зло проворчал хорунжий в ответ. – Пусть всем остальным уроком станет. Пусть по аулам слух пройдёт, что с врагом мы шутить не станем. Кто с этими дело имеет, может так же кончить.

– Новых кровников себе наживаем, – качнул Руслан головой.

– А то их у нас и так мало, – отмахнулся казак. – Парой больше, парой меньше. Всё одно воевать. А ты чего такой мрачный, княже? – вдруг сменил он тему.

– Не нравится мне кое-что. Понимаешь, эти французы были уверены, что нас тут не будет. Им это особо пообещали. Сказали, что мы им помешать не сможем. А почему, не рассказали. Вот я и думаю, что такого с нами должно было случиться, чтобы мы из города не вышли?

– Может, в городе замятню какую устроить собирались? – задумчиво предположил хорунжий. – Или на торгу за заставой? Ну, так там ветераны наши. У них особо не забалуешь. Да и торговцы там тоже не лыком шиты. Всякого повидали.

– Угу. Вот и я думаю, что не в этом дело, – проворчал Руслан в ответ. – Но ведь им это было обещано.

– Так как же такое обещать можно? – удивлённо поинтересовался казак. – Они ж не из наших. А какое чужие власти отношение к нашим войскам имеют?

– Вот! – моментально вскинулся Руслан и, не удержавшись, крепко хлопнул хорунжего по плечу. – Вот тут ты брат прав. Нашими войсками только наши власти командовать могут. А раз такое обещание было, значит, какая-то договорённость у их властей с нашими имеется.

– погоди, княже, – растерялся казак. – Это ж предательство.

– Это, брат, там называется политика, – скривился Руслан, кивая куда-то вверх.

– Так ведь они б людей побили, детишек бы осиротили, – принялся перечислять хорунжий. – Как же так-то?

– Для тех, кто у власти, друже, десяток жизней не цена. Они тысячи на смерть пошлют и не поморщатся. Это и есть большая политика, и именно поэтому я не захотел даже в Краснодаре служить. Даже там политика будет. Мне проще вот так, как сейчас. Свою башку под пули подставлять, чем с теми крысами говорить. В общем, имей в виду. Очень может быть, что после этого рейда вольницу нашу разгонят. Меня в отставку, или ещё куда, а вас обратно в войско, – подумав, предположил Руслан.

– Ну, это мы ещё посмотрим, кто, кого и куда пошлёт, – зло усмехнулся казак, поигрывая рукоятью кинжала.

* * *

Увидев впереди заставу, Руслан перевёл дух и прислушался к своему организму. Ощущение опасности притихло, но так и не пропало. Осадив коня, Шатун жестом подозвал к себе хорунжего и, кивая на тянувшийся следом караван, скомандовал:

– Все трофеи в имение. наших заводных коней туда же. С ними всех коноводов и кашеваров. Остальные со мной.

– Что не так, княже? – подобравшись, тихо спросил хорунжий.

– Пока не знаю, но холка дыбом, как у пса бойцового перед дракой, – так же тихо признался парень.

– Понял, щас сполню, – быстро кивнул казак и, развернув коня, принялся командовать.

Коноводы с трофеями, гружёнными на добытых коней, свернули в нужную сторону, а остальные бойцы, едва приметив безмолвный знак хорунжего, «опасность», принялись щёлкать затворами карабинов, загоняя патроны в патронники. Избавившись от груза, отряд построился в колонну по два и, остановившись, все вопросительно уставились на Шатуна. Глядя на этих опытных, прошедших огни и воды воинов, Руслан ощутил странную уверенность, что вместе им всё по плечу. Кивнув, парень шевельнул поводом, направляя коня к заставе, и негромко скомандовал:

– За мной.

Кавалькада шагом подъехала к шлагбауму, и молодой солдатик, судорожно сглотнув, подрагивающим голосом произнёс:

– Осмелюсь доложить, ваше благородие, вам погодить маленько надо.

– И чего я должен гадить? – иронично хмыкнул Руслан.

– Вот сей момент его благородие господин прапорщик придут и сами вам усё скажут, – проблеял первогодок в ответ.

– Ты, служивый, бревно-то подними, – посоветовал ему Руслан. – А прапорщика твоего я подожду. Так и быть.

– Так ведь приказано задержать, ваше благородие, – ещё больше пугаясь, ответил солдатик и зажмурился, явно ожидая вспышки господского гнева, а то и удара.

– Это кто ж такое приказать посмел? – удивился Шатун, чувствуя, что начинает злиться.

Но сливать свой гнев на запуганного солдата было по меньшей мере глупо.

– Из штабу приезжали третьего дня. Они и приказали, – всхлипнул служивый, судорожно вцепившись в верёвку шлагбаума.

– Ну, сами напросились, – презрительно фыркнул Руслан и, развернув коня, отъехал метров на тридцать назад по тракту.

Остановившись, он развернул Беса обратно к городу и, пригнувшись, с резким выдохом дал коню шенкелей. Разогнавшись, жеребец пошёл на препятствие ровным, широким галопом. У самого шлагбаума Руслан снова сжал бока коня коленями, и Бес, азартно всхрапнув, легко перемахнул его. Придержав жеребца, Руслан развернул его и, хищно усмехнувшись, спросил:

– Ну, вот он я, в городе. И что, теперь станешь казаков задерживать? Так они твоё бревно ещё ловчее перемахнут.

– Не губите, ваше благородие, – взмолился солдатик со слезами на глазах.

– Бревно подними и людей моих в город пропусти. Про них в том приказе ничего сказано не было. А я всё одно уже въехал, – жёстко приказал Шатун.

В очередной раз всхлипнув, солдатик покорно поднял шлагбаум, и отряд, въехав на территорию города, остановился рядом с караулкой, ожидая дальнейших команд.

– Так куда твой прапорщик делся? – уточнил Шатун у растерянно замершего солдата.

– Так в штаб поскакал. Как увидел вас, так на извозчика вскочил и поскакал, – сообразив, что бить его сейчас никто не будет, оживился солдат.

– Что, прям так на извозчике верхом и поскакал? – давясь от смеха, уточнил Шатун.

– Ага, ой, так точно, осмелюсь доложить, – закивал первогодок.

Слушая их диалог, казаки прятали усмешку в усах, но расслышав ответ, едва не попадали от хохота с коней. Выкатившаяся к караулке коляска извозчика остановилась, и соскочивший из неё прапорщик недоумённо огляделся, пытаясь понять, что происходит на вверенном ему объекте. Увидев его повязку дежурного, Руслан кое-как совладал со смехом и, повернувшись к нему, произнёс, продолжая посмеиваться:

– Господин прапорщик, извольте объясниться. Мне тут сказали, что меня требуется задержать. Это за что же, позвольте спросить?

– Опять этот болван всё на свете перепутал, – поморщившись, мрачно вздохнул молодой офицер. – Приказ сей был объявлен сразу после вашего выхода из города. По нему вас надлежало остановить и вернуть обратно к штабу. А этот олух решил, что вас нужно задержать в любом случае. И, похоже, у него и тут ничего не вышло, – закончил прапорщик, зловеще покосившись на побледневшего до синевы солдата.

– Не сердитесь на него, прапорщик. Он честно пытался выполнить приказ так, как понял его. Не его вина, что нас остановить одним крашенным кое-как бревном невозможно, – усмехнулся Руслан и, повернувшись к отряду, скомандовал: – Поехали, братья.

– Прошу меня извинить, господин штабс-капитан, – неожиданно шагнул к нему прапорщик. – На два слова, если позволите.

– Конечно, я вас слушаю, – отбросил Руслан веселье и спрыгнул с коня.

– Я знаю вас и графа Рязанова как честных, достойных офицеров и дворян, и знаю, что вы не раз рисковали жизнями, чтобы спасти обычных людей. И потому считаю своим долгом предупредить, что в штабе сейчас происходит чёрт знает что. Все службы бездействуют. Приехала какая-то комиссия, которая проверяет именно вашу службу. Там чуть до драки с казачьим атаманом не дошло.

– Атаман вернулся? – обрадовался Руслан.

– Вчера, – кивнул прапорщик. – В общем, будьте осторожны. Там что-то не так. Что именно, я и сам не понимаю, но чувствую, что происходит что-то неприятное.

– Благодарю, – протянул ему руку Руслан. – Я этого не забуду.

– Рад был быть полезным, господин штабс-капитан, – тепло улыбнулся прапорщик.

– Для вас Руслан Владимирович, – едва заметно улыбнулся Шатун в ответ и одним прыжком вскочил в седло.

У крыльца штаба и вправду происходило что-то непонятное. Солдаты, под руководством офицеров, выносили из здания какие-то бумаги, которые сжигались тут же, на мостовой. Офицеры носились словно наскипидаренные, выкрикивая какие-то команды и передавая друг другу какие-то документы. А над всем этим бедламом непоколебимой скалой стояли двое. Майор, граф Рязанов, и атаман терского казачьего войска, полковник Васильев.

Увидев подъезжающий отряд, Рязанов заметно оживился и, быстро пересчитав взглядом количество бойцов, с облегчением улыбнулся. Отдав повод хорунжему, Руслан легко взбежал на крыльцо и, обнявшись с Михаилом, крепко пожал руку атаману.

– Что у вас тут происходит? – спросил он, кивая на костры.

– Власть сменилась, – мрачно усмехнулся Рязанов. – Толком мне ещё и самому ничего не сказали, но когда сообщили, что ты вернулся, обещали предоставить все объяснения. Так что просто ждём-с. Сам-то как съездил?

– Хорошо съездил, – хмыкнул Руслан. – Есть чем начальство порадовать.

– Боюсь, как бы эта радость для нас горем не обернулась, – не принял его шутки майор.

– Думаешь, мы уже в отставке? – прямо спросил Шатун.

– Похоже на то, но точно не могу поручиться.

– Тогда о результатах похода я, с твоего разрешения, промолчу. Скажу, просто так скатались. Не нашли никого.

– Это ты правильно рассудил, Руслан Владимирович, – негромко согласился атаман. – Придержи покуда. Только скажи, отряд тот и вправду был?

– Шесть десятков турок, при двух проводниках из горцев и двух французах, которые ими командовали, – тихо сообщил Руслан.

– И что с ними случилось? – оживился атаман.

– А кончились они. Все разом, – хищно усмехнулся Шатун.

– Ну и слава богу, – рассмеялся казак. – После всё как было обскажешь.

– И правда, после поговорим. Я посыльного домой отправил, чтобы баню затопили и столы накрывать готовились. Здесь закончим, и домой. Всё одно службы как таковой нет.

– Однако, – удивлённо протянул Руслан.

Суетившиеся на крыльце офицеры притихли и прянули в стороны от дверей. Из штаба вышла весьма представительная делегация и, остановившись, огляделась. Руслан уже привычным взглядом насчитал пятерых полковников, двух генералов и одного чиновника в партикулярном платье, но явно в этой камарилье главного. Чиновник, найдя взглядом графа Рязанова, развернулся к нему всем телом и, не глядя, протянув руку в сторону, забрал у одного из полковников роскошный кожаный бьюар.

– Господин майор. При дворе принято решение о замене некоторых офицеров на их постах. Так генерал Татищев отправлен в отставку по выслуге лет и возрасту, для поправки здоровья. Вам, граф, также предоставляется отставка, как офицеру, выслужившему положенный срок. Ваш товарищ, штабс-капитан Ростовцев, также получает отставку по совокупности полученных на службе государству ранений, для поправки здоровья. Все дела вам надлежит передать подполковнику Варенникову. Сии документы предоставляют вам, как кавалерам полного Георгиевского банта, положенный пенсион с сохранением всех полагающихся офицерских регалий. Господин атаман, вам надлежит передать отряд ваших казаков для продолжения несения службы по защите окраин государства.

– А вот это вряд ли, – неожиданно хмыкнул казак. – Мои казачки с контрразведкой службу несли по личной договорённости с начальником отдела графом Рязановым. И на то особый документ имеется. А вот с новым подполковником такого документа пока не имеется. Так что придётся по новой стовариваться.

– Что ж, возможно, так даже лучше будет, – чуть скривившись, надменно произнёс чиновник. – Солдатами обойдёмся. А теперь, господа, я попрошу вас покинуть территорию штаба. Отныне вы в отставке, а значит, делать вам тут более нечего.

– А и ладно, – неожиданно усмехнулся атаман. – Казачьему войску тоже контрразведка нужна. Здесь не нужны стали, в моём штабе пригодитесь.

– Дворяне в казачьем воинстве? – иронично уточнил чиновник.

– Генерал, граф Келлер, в донском казачьем войске много лет служит, и ничего, – пожал Рязанов плечами.

– Да и нет разницы настоящему офицеру, где именно служить. Мы родине служим, а не чиновникам, – добавил Руслан несколько резче, чем требовалось.

– Станете казачьим князем, господин штабс-капитан? Впрочем, с вашей фамилией и такое возможно, – не удержался от шпильки чиновник.

– Лучше быть казачьим князем, чем продажным лизоблюдом, – фыркнул Руслан, с вызовом глядя ему в глаза.

– Тут и вправду сплошь дикари, – проворчал тот, отворачиваясь и направляясь к ожидавшемуся его экипажу. Но не удержавшись, зябко передёрнул плечами.

– Вот и всё, друг мой, – грустно усмехнулся Рязанов, рассматривая полученные документы. – Кончилась наша служба. Вышвырнули, как щенят.

– А я думаю, что она только начинается, – хлопнул его по плечу атаман. – Я ведь не шутил, когда сказал, что добрая контрразведка и нам пригодится. Так что ещё повоюем, господа офицеры.

– Что скажешь? – повернулся Рязанов к Руслану.

– Я столько сил и времени в своих ухорезов вложил, что так просто бросить их не смогу. Так что повоюем, – решительно кивнул Руслан. – Только как теперь с чинами быть? Неужто в реестр впишете? – спросил он у атамана.

– А что? И впишу, – потрянул атаман кулаком. – Графы среди казаков уже имеются, а теперь и свой казачий князь будет.

– Значит, ещё послужим, – усмехнулся Руслан, протягивая атаману руку.